
Роберт Бангиев

Свет Михаэля
Жизнь в рассказах

Израиль 2017

Форум «Наследие бухарских евреев»

Роберт Бангиев
Свет Михаэля. Жизнь в рассказах
Израиль, 2017
© Все права защищены

Главный консультант Гоэль Толмасов –
младший сын Михаэля Толмасова

Дизайн и компьютерная верстка – Вениамин Клейнер
Оформление обложки – Виктория Гогитидзе

На обложке:
копия картины С.В.Редькина «Фархадские вечера» (1943 г.),
выполненная художником А. Пилосовым в 1973 году
и фотография Самарканда с сайта
<http://petrushanov.livejournal.com>

*Посвящается 130-летию со дня рождения
известного певца, музыканта и общественного деятеля
Михаэля Толмасова*

Эта книга вышла в свет благодаря спонсору
Альберту бен Мишаэлю Толмасову.
Пусть вознаградит его Бог и пошлёт удачу во всех делах.

Автор выражает признательность за предоставленные сведения:
детям Михаэля Толмасова: Натаниэлю, Яхиэлю З"Л,
Мишаэлю З"Л, Тамаре З"Л, Каниэлю З"Л;
внукам Михаэля Толмасова: Маргарите Левиевой
и Борису Толмасову;
снохе Мишаэля Толмасова – Анжелле;
известным деятелям: Зое Таджиковой, Яхиэлю Сабзанову З"Л,
Рафаэлю Некталову, Шоисте Муллоджановой З"Л,
Натану Кайкову, Амнону Аминову, Ало Алаеву,
Яиру Елизарову, Илье Якубову, Беньямину Елизарову З"Л,
Маркиэлу Фазылову, Софье Бадалбаевой-Кайковой,
Рафаэлю Бангиеву, Борису Наматиеву З"Л, Хиё Максумову,
Исааку Абрамову, Амнуну Давидову.
Большую помощь в подготовке к изданию книги оказали внуки
Михаэля Толмасова: Хана Толмас (Даниэлова)
и Альберт Толмасов.

*Блещет всё в тебе – таланты, красота,
Сердце праведника, разум, доброта.
Коль перстом Своим Творец тебя коснулся,
То ступаешь по земле ты, как звезда¹.*

Толмасовы. Когда смотришь на мужчин рода Толмасовых, собравшихся вместе по какому-либо поводу, тебя поневоле посещают фантастические мысли, идущие вразрез хронологии: не они ли были прообразами тридцати трёх богатырей Александра Пушкина из его сказки «Руслан и Людмила»? Или наоборот: не вышли ли они из этой сказки? Все Толмасовы, как на подбор, высокие, статные, красивые, одним словом, Атланты.

Образцом рода Толмасовых, безусловно, является его основатель Михаэль Толмасов. Уже в пору юношества Михаэль, помимо своего могучего телосложения, обладал многими достоинствами. Он получил широкую известность и как прекрасный певец и музыкант, и как композитор и педагог, и как религиозный и добропорядочный человек, и как общественный деятель. Очевидным было, что ступал он по земле под особым покровительством Творца вселенной, ярко выделяясь среди людей. Творец всячески лелеял Своего избранника, создавая ему магическую притягательность.

ГЛАВА 1

*Друг мой, коль будешь доволен судьбой,
Станет она твоей ясной зарёй.
Кто принимает в друзья свою долю,
Тот наслаждается жизнью земной.*

Благодатные размышления

Джурабай Бабабек в глубоком раздумье. «Странная вещь: если какой-либо незнакомец услышит моё имя, то будет иметь представление обо мне, как о знатном и богатом человеке, принадлежащем к клану правителей. В самом деле, бай – это богач, а бек – правитель, хозяин. Подумать только! Всё в моём имени приводит к богатству, к властности. Но его, богатства, как говорится, нет, и всё тут. Да и правителей, насколько помнится, не было у нас во всём роду. Единственно, что мне более всего подходит, это Джура – друг. То, что я люблю друзей и умею дружить, время, слава Богу, уже показало...».

Размышления Джурабая прервал детский крик, перешедший в плач.

– Михаэль... Хевси... Исраэль... Э-э-э... Гавриэль!.. Господи, пока дозовёшься до него... – перебирал Джурабай имена детей, вспоминая имя младшего ребёнка.

К отцу подбежал маленький Гавриэль. Джурабай обхватил его своими могучими руками и, нежно приласкав, дал кусочек комкового сахара. Этого было вполне достаточно, чтобы малыш немного успокоился и, всхлипывая, удовлетворился лакомством. Джурабай с трогательным умилением посмотрел на малыша.

– Мирьём, – обратился Джурабай к жене, убирающейся на кухню, – куда же ты запропастилась? Узнай, что там произошло, почему ребёнок заплакал?

Мысли снова овладели Джурабаем. «Интересно, о чём думали мои родители, да будет благословенна их светлая память, когда дали мне такое имя? Что-то ведь натолкнуло их на эту мысль... Подожди, Джурабай, – сказал он сам себе, – не торопись. Почему нормальное человеческое имя всегда значимо, всегда имеет какой-то глубокий смысл? Будто какую-то тайну хранит? – Джурабай задумался, и вдруг его осенило: – А! Кажется, догадался! В имени очень сжато, в одном слове даны все благословения родителей. В нём все их надежды и мечты, все их добрые пожелания».

Лицо Джурабая посветлело от этого озарения. Он вновь и с большим удовольствием окунулся в свои размышления. «Как мало порой мы задумываемся над сутью вещей. Больше видим внешнюю их сторону. А как полезно иногда заглянуть в их глубины, понять их смысл, значение, сущность... Да-а... Значит, родители, дав мне имя Джурабай, уже наполовину предопределили мою судьбу: Бог воистину наделил меня прекрасными друзьями. Кроме того, родители, вероятнее всего, хотели, чтобы я был богатым правителем. Их желание свято. И Бог исполнил его. Он ведь дал мне здоровье, силу, дал семью, детей. Разве это не богатство, не владение? Да, у меня нет больших денег. Мне не просто прокормить свою многодетную семью. Но вот они, дети, родились, растут. И каждого Бог наделил его долей...».

Джурабай неожиданно впал в грусть и глубоко вздохнул из-за тяжёлых воспоминаний: «Да, жаль, что детишек осталось всего четверо. Ничего не поделаешь, это судьба. Как говорится, Бог дал, Бог взял. Наши желания и желания Бога далеко не всегда совпадают. Бог мудр. Ему виднее, кому и сколько жить на этом свете...».

Некоторое время Джурабай сидел, закрыв глаза и уперев

голову рукой. К нему тихо подошла Мирьём и, нежно обняв уже засыпающего ребёнка, взяла его на руки и ушла. На Джурабая вновь нахлынули мысли.

«Бедность, бедность... А не лучше ли богатства она? На богатого отовсюду направлены самые разные, больше косые и даже откровенно враждебные взоры. При нашем положении это очень опасно. Как-никак, мы, евреи, живём на чужой земле. Об этом никогда нельзя забывать. Эмир и его люди недолюбливают богатых евреев, хотя с удовольствием пользуются их услугами. Правильно говорят в народе: «Нимта нон – рохати чон, якта нон – балои чон» («Пол-лепёшки – покой души, целая лепёшка – беспокойство души»). Слава Богу, что мы с мусульманами живём дружно, что они к нам относятся терпимо...».

«Хузор, – с улыбкой произнёс про себя Джурабай. – Вспоминаю этот милый провинциальный городок, наш родной дом, дворик, мать, отца... Хузор... Ведь там родился мой первенец Михаэль. Какая это была для нас с Мирьём радость! Потом появились и другие дети. Потом был переезд в Бухару, было многое другое. Но Хузор, войдя в сердце, навсегда стал особенно дорогим родничком счастья. Разве есть нечто такое, что может сравниться с семейным счастьем!.. Вот что я понял в этой жизни: человек должен беспрестанно благодарить Творца за свою судьбу, за то, что он получил от Него и даже за то, что не получил; он должен уметь довольствоваться своей долей, пусть даже она будет мала и худа. Человек должен полностью полагаться на Творца, на Его благоволение, верить в Него, жить Им. Иначе его жизнь превращается в бессмыслицу. Рождение и жизнь человека – разве это не воля Творца? А коль так, то следует во всём быть верным Творцу и свято служить Ему».

Новое прозвище

Жизнь полна круговращений. У каждого человека, как у небесного тела, своя орбита, свой путь, своя жизнь. На первый взгляд, общее движение людских масс кажется хаотичным. Но если вдуматься глубже, то можно обнаружить некие оси, центры, в которых пересекаются интересы, устремления и желания всех людей.

Издавна во всех странах самым авторитетным местом единения разнообразных слоёв населения слывёт базар. Каждый рвётся туда, чтобы насытить не только свои животы, но и глаза и уши, сердца и души. Базар утоляет многообразную, порой невыразимую жажду бесчисленных толп народа. Он придаёт значительность жизни людей, благодаря несомненной пользе, которую приносит им.

У евреев существует и другой, духовный центр общения. Это синагога, Божий дом. Синагога для евреев по своей значимости неизмеримо выше базара. Здесь еврей обретает себя, слившись с дорогами ему священными книгами. Здесь он находит ответы на вопросы, которые намного превосходят повседневное наполнение желудка и житейское любопытство. Никакой базар не утолит жажду вопрошающего о том, кто ты? откуда ты? куда ты? зачем ты? На такие вопросы могут ответить только священные книги, царица которых – Тора, Книга Книг Бога. Еврей знает, что Тору он получил от Всевышнего прежде, чем ему были даны материальные блага в Эрец Исраэль. Еврей выстрадал Тору многовековым пребыванием в рабстве. Имена Авраама, Ицхака, Якова, Йосефа, Моше-Рабейну (Моисея), великих еврейских праведников и судей, царей Давида и Шломо (Соломона), старцев и мудрецов, благословенна их память, навсегда вошли в его сердце и стали для него святыми.

Синагога – любимое место Джурабая. Здесь ему хорошо. Он чувствует себя таким, каким и должен быть от роду.

Духовная, религиозная служба с лихвой скрашивает его скудное прозябание за пределами Божьего дома. Джурабай очень любит людей, особенно своё дорогое окружение в стенах синагоги. Он любит петь субботние песни, от соприкосновения с которыми получает истинное наслаждение. И не только сам. Он доставляет не меньшее удовольствие и своим братьям, которые подпевают ему. Они тоже полюбили Джурабая. Полюбили и за его приятный голос, и за теплоту его дружелюбия.

Бухарско-еврейский народ, в том числе Джурабай Бабабек, наслышан о таких славных певцах и музыкантах, мастерах и знатоках Шашмакома, как Ота Джалол Назир, Ота Гиёс Абдугани, Борухи Калхок (Калхот), Йосефи Гург (Юсуф), Довиди Иноят (Довидча). Люди поколения Джурабая общались с Мордухаем Бара, который получил прозвище Танбур за свою чудесную игру на этом инструменте; с Гавриэли Бенъямин (Гавриэли Патак), известном в те времена учителе музыки и с другими представителями музыкального искусства. Они прививали любовь к творчеству этих знаменитостей, ставших звёздами музыкального небосклона бухарских евреев, своим детям и внукам, которых порой водили на свадьбы. А свадьба в ту пору имела особое значение. Роль её не сводилась только к увеселению публики. Свадьба была своеобразным музыкальным центром, где народ мог слушать, оценивать то или иное музыкальное произведение, исполнение мастеров музыкального искусства. И приглашали на свадьбы не всяких музыкантов средних способностей, но лишь именитых и самых достойных. Иначе и быть не могло: ведь свадьба – это не обыденное развлечение, а радостное торжество, посвящённое духовной чистоте людей, образующих новую супружескую чету. «Эх! Сколько необычного, красивого и возвышенного есть в мире Божьем!..», вновь и вновь с восхищением входил в размышление Джурабай, думая о таких моментах жизни.

Здесь, в синагоге Бухары, Джурабай узнаёт интересные све-

дения. Сюда, в столицу эмирата, прибывали известные раввины и просветители из других стран – Йосеф Мамон Маарави из Марокко, Эльяу Бавли из Багдада, Авраам Ха-Коэн из Ирана... Здесь Джурабай услышал о большой литературе бухарских евреев, о великих поэтах. Это поэт Шахин из Шираза и его произведения «Мусанаме» о пророке Моше-Рабэйну, «Пуримнаме» о царе Ахашвероше во времена владычества греков, «Юсуф и Зулейха» о Йосефе-Праведнике, или Йосефе Прекрасном, как его называют по-другому; это поэт Йосеф Ха-Яхуди и его книги «Антиохус» о римском императоре Антиохе и «Семь братьев» о Хане и её семерых сыновьях, казнённых на глазах матери за отказ перейти в другую веру; это поэт Рагиб – Алишай из Самарканда и его книга «Шахзода ва Суфи» («Принц и дервиш»)... Здесь до слуха Джурабая дошло имя выдающегося раввина, мудреца и просветителя Шимона Хахама, который перевёл пять книг Торы на язык бухарских евреев и издал их для своего народа, раскрыв ему глаза на великие истины Божьи и на Его святость. С этими книгами Джурабай познакомился через переводы Шимона Хахама. Обо всём, что познавал Джурабай в родной синагоге, и не скажешь.

Однажды, в раннее утро будничного дня, в синагогу пришло печальное известие, которое не только погрузило всех прихожан в грусть, но и озадачило их: умер могильщик еврейского кладбища. Излишне объяснять, насколько важно и значительно это лицо. Отсутствие могильщика равно тревожному беспокойству всего народа, так как вопросы, связанные с уходом из жизни, касаются исключительно всех. Рассуждения рассуждениями, а смерть смертью. Могильщик был евреем. Он умер, и, как повелось издревле, могилу ему вырыть должен тоже еврей. А это требует срочного, даже безотлагательного решения.

Староста синагоги, осматривая присутствующих, остановил свой взгляд на смотрителе караван-сарая Джурабае:

– Джурабай, вы сильный мужчина. Сделайте доброе дело,

помогите земле принять тело умершего еврея. Бог да возблагодарит Вас за Вашу доброту.

Джурабай кивнул и молча вышел, сопровождаемый одобрительными взорами и благословениями многочисленных прихожан.

На кладбище, в присутствии скорбящих по усопшему, Джурабай начал рыть могилу. Безмолвное кладбище стало наполняться хором благодарностей и благословений. Не ускользнуло мимо внимания людей и то, что Джурабай рыл могилу легко, играючи, и то, что вырыл он её довольно быстро.

Весть о святом добром деле, которое совершил Джурабай, и о его необычайных физических способностях тотчас же облетела город Бухару. Дошла она и до слуха главы города, который, серьёзно подумав, предложил Джурабаю стать могильщиком. Джурабай отзывчиво и смиренно согласился, оставив прежнюю и не очень доходную работу сторожа караван-сарая.

Шло время. Джурабай уже привык к своему новому образу жизни. Казалось бы, и люди привыкли к тому, что у них новый могильщик. Если бы не их сокрушённое состояние в связи с утратой близкого человека и безрадостной атмосферой кладбища, то для них работа Джурабая была бы просто загляденьем. Особенно сильно это выразилось во время эпидемии холеры, которая ураганом пронеслась по городу, оставляя за собой страшный след – великое множество смертей. Бывало, что за день Джурабай рыл свыше 10 могил, несравнимо больше, чем другие могильщики. В эти мгновения люди подметили ещё одно его качество: после рытья той или иной могилы на Джурабае не было видно следов усталости. Казалось, что он может делать эту трудоёмкую работу беспрерывно и неустанно. За это Джурабай получил меткое прозвище узбекского происхождения *Толмас*, что означает неутомимый.

Прозвище настолько крепко пристало к Джурабаю, что естественно превратилось в его новое имя – Джурабай Тол-

мас, – вытеснив прежнее. «На всё воля Божья», поговаривал Джурабай, улыбаясь и не противясь благожелательному повороту в своей судьбе. Собственно, новое имя больше подходило ему, вызывая в глубинах души Джурабая другие, более реальные ощущения: он для всех – добрый друг с богатой душой и неутомимостью в труде.

В то время ещё никто не мог знать, что прозвище *Толмас* обретёт широкую известность и станет даже легендарной. Но не Джурабаю будет предназначено прославить своё новое имя, а его первенцу Михаэлю, который впоследствии приобретёт её как фамилию Толмасов и станет родоначальником династии Толмасовых. Хотя исторической роль Джурабая, ставшего импульсом к появлению новой династии, останется навсегда.

Улыбка судьбы

Жизнь могильщика Джурабая Толмаса была схожа с течением изменчивой по своему характеру реки, которая то наполнялась водой, становясь большой и мощной, порой даже разливаясь, то теряла где-то свои воды, превращаясь в мелководный мутный поток. Нестабильность доходов часто приводила Джурабая к глубоким размышлениям и страдальчески тяжёлым вздохам. «Дети. Они, дай Бог им здоровья, растут и растут. Но им и невдомёк, что кто-то должен всё время заботиться о них, добывать им питание, одежду, обогрев на зиму и многое-многое другое. Боже мой! Сколько для этого нужно средств! Но где их возьмёшь? Рытьё могил, оно не постоянно, оно не приносит необходимого для семьи достатка. А делать что-то нужно...».

Сопереживала Джурабаю его жена Мирьём. Глубокое сочувствие уживалось в ней с не менее глубоким пониманием общего положения в семье. Как мать, Мирьём, быть может, в первую очередь, заботилась о здоровье своих питомцев. По-

терявшая по разным обстоятельствам нескольких детей, она страстно желала самого главного: чтобы эти, оставшиеся в живых, окрепли и выжили.

Но Мирьём ни разу не жаловалась, не повышала голос, не понукала мужа. Она лишь покорно исполняла свою миссию преданной спутницы жизни. Благодаря её удивительной сдержанности в доме Джурабая царил мир. Если Джурабай определил всех своих мальчиков в хедер² для изучения Торы, то набожная Мирьём учила детей не роптать, а довольствоваться тем, что есть. Порой задумываешься над тем, каким было воспитание детей в те времена, когда повсеместно господствовала всеобщая неграмотность. Иначе как великим такое воспитание не назовёшь!..

Кроме мира, в доме Джурабая Толмаса царила и любовь к музыке. В свободное от работы время Джурабай с упоением пел красивые песни, аккомпанируя себе на дойре. Пел он, по своему обыкновению, для себя: знал меру своим способностям. Любовь Джурабая к музыке передалась детям. Часто то один, то другой его отпрыск, подражая отцу, тоже брал в руки дойру и напевал запомнившуюся ему мелодичную песню.

Семейный лад, отсутствие жалоб и нытья, удовлетворение тем, что есть, приятная музыкальная атмосфера в доме обычно вызывают благоволение Бога. Не стал исключением и дом Джурабая и Мирьём.

Как-то Джурабай взяв за руку сына Исраэля, и держа в другой руке любимую дойру, прогуливался у водоёма Девонбегги, расположенного в центре Бухары, где часто собирались талантливые певцы, поэты и музыканты, и который нередко посещали жители города. Так сложилось, что музыка, пение, чтение стихов стали здесь чем-то само собой возникшим и прижившимся. Свежий воздух, блаженная тень, природный уют, приятное общество приветливых друзей и знакомых обычно побуждали у людей естественное желание к сладостному увеселению. Удобно усевшись на лавочке, Джурабай за-

пел задушевную песню. Ему стал вторить Исраэль. Вместе с его голосом в его ручонках зазвучала дойра. Люди с улыбкой стали оглядываться на эту идиллическую картину.

В это время мимо водоёма проходил известный придворный певец и музыкант Бухарского эмира Леви Бабахан, которого эмир называл кратким и умалющим, даже унижительным именем Левича. Как издавна повелось, за эмиром так стал называть певца и народ, хотя и очень любил его. К счастью, не имя красит человека, а человек – имя. Отвечая кивками головы на почтительные приветствия прохожих, Левича тоже обратил своё обострённое внимание на добровольных уличных музыкантов. Маститый певец пристально посмотрел на Исраэля.

– Кто этот мальчик? – спросил он, глядя на Джурабая.

– Это мой сын Исраэль, уважаемый мулло Леви, – ответил Джурабай.

– Я вижу, он любит петь, – сказал Левича.

– Очень любит, – подтвердил Джурабай. – Но поёт средненько, потому что у него нет наставника. Не соизволили бы Вы, досточтимый мастер, стать наставником моего сына? Поверьте, он Вас не подведёт.

– Не могу отказать просьбе отца, болеющего душой за судьбу своего сына, – с достоинством ответил Левича. – Кроме того, я сейчас очень нуждаюсь в помощнике по домашнему хозяйству. Если Вы не возражаете, то завтра же утром я жду Вас в своём доме.

– О-о! Мои дети очень трудолюбивые. Скажу без преувеличения: Вы убедитесь в этом в первый же день.

Левича тепло попрощался с Джурабаем и ушёл. Полон светлых впечатлений от встречи с выдающимся певцом, Джурабай почувствовал в себе прилив блаженной радости. Наутро он привёл Исраэля к мастеру. Увидев умный и не по годам серьёзный взгляд мальчика, Левича снисходительно погладил его по голове. Джурабай облегчённо вздохнул: «Слава Богу».

Оставив мальчика и уйдя по делам, Джурабай не смог скрыть свою светлую и благодарную улыбку, давно не озарявшую его лицо. Смутно ощущая благоприятный поворот в своей жизни, Джурабай обратил свой взор вверх, к Небесам: «Боже праведный, как милосерден Ты ко мне!».

Исраэль и вправду показал себя в доме прославленного певца честным тружеником. Он быстро здесь освоился и знал уже местоположение каждой мелочи. Хозяин сам часто удивлялся тому, насколько воспитан был этот мальчик и как высоки были его усердие и любовь к труду. Смышлёный мальчик, Исраэль не только делал всё, что потребует Левича, но и сам проявлял инициативу, улавливая желания хозяина и наставника по его едва заметным взглядам и жестам. Это очень нравилось мастеру, и он часто поощрял мальчика, угощая его изысканными лакомствами. Левича сажал мальчика возле себя и напевал то одну, то другую песню, подыгрывая на танбуре. Это были самые радостные минуты пребывания Исраэля в доме знаменитого певца. Он не мог оторвать взгляда от великого мастера, от его чудесных пальцев, извлекающих волшебные звуки из этого дивного инструмента. Исраэль целиком был поглощён царственным величием музыки в доме учителя, который он про себя назвал «Музыкальным Храмом».

– Ты тоже хочешь так петь? – спрашивал Левича, глядя в сияющие глаза Исраэля и широко улыбаясь.

– Хочу! Очень хочу! – от всего сердца отвечал Исраэль.

– Тогда пробуй петь вместе со мной, – добродушно предложил Левича.

И маленький Исраэль пробовал. Пел он, как мог, а главное, – от всей души и с большой радостью. Порою получалось совсем неплохо, что вызывало снисходительный взор и одобрительную улыбку мастера.

Пребывание в доме великого певца стало счастливой порой жизни юного Исраэля, потому что шёл он к учителю, словно летел на крыльях, и возвращался после трудового дня точно

так же, абсолютно не чувствуя усталости. Всякий раз, идя домой, Исраэль напевал ту или иную песню, которую слышал от самого мастера. А пел Левича лирические песни очень высокого содержания из бессмертного таджикско-персидского цикла Шашмакома, обладающего бездонной глубиной развития. Надо сказать, что таким значимым музыкальным произведением может похвалиться далеко не каждый народ. Дом Джурабая становился всё более и более светлым от красиво звучащих мелодий. Всё чаще домочадцев, в особенности Джурабая, посещала радость. Музыка делала чудеса, скрашивая бедность в его доме необъяснимой благотворностью.

ГЛАВА 2

*Божьи наказания и взысканья,
Беды и людские злодеянья –
Тяжкие проверки. Но, мой друг,
Счастье, злато – тоже испытанья.*

Любимый ученик

Шли годы. Семья Джурабая Толмаса впитывала в себя красоту обаятельных мелодий, преображаясь на глазах. Лучше всего это удавалось сыну Михаэлю, который был на тринадцать лет старше своего брата Исраэля. Удавалось не столько потому, что Михаэль старше, сколько потому, что он обладал удивительно тонким музыкальным слухом и поразительной памятью. То, что Исраэль постигал неделями и даже месяцами, причём, из уст выдающегося мастера Левичи, Михаэль, слушая ученическое пение своего братишки, схватывал, буквально, на лету и запоминал навсегда. К тому же, Михаэль поднимал эти мелодии своим исполнением, достигая такого высокого уровня, что приводил всех, и больше всего Исраэля, в изумление. Уж Исраэль-то успел познать, что такое настоящее музыкальное искусство: ведь его душу каждый день заполняло мастерское пение самого Левичи!

Полон восторгов и восхищений от таланта брата, Исраэль порывался из самых возвышенных и добрых побуждений показать Михаэля своему учителю. После долгих, почти двухлетних, уговоров невероятно стеснительный Михаэль согласился, и братья предстали перед человеком, олицетворяющим собой большую музыку. Левича принял их по-отцовски. Вслед за угощением и непринуждённой беседой наступило главное, ради чего прибыли сюда братья, – Михаэль

запел песню «Мугульчай дугох». Пение его было вдохновенным, красивым. Михаэль вложил в своё пение всю душу, филигранно обрабатывая каждый звук, подобно профессионалу. Исраэль слушал брата, и глаза его наливались гордостью за него. Радостный, он нет-нет да поглядывал на своего учителя, ища на его лице одобрение своему жесту – привести сюда талантливого брата Михаэля. Но то, что увидел Исраэль в глазах мастера, поразило его. Для Левичи Михаэль предстал настоящим явлением. Учитель неотрывно смотрел на него. Слушая пение-исповедь соловья в лице Михаэля, Левича не скрывал ни своего изумления, ни своей радости. Одним словом, этот юноша своим искусством попросту потряс опытного мастера. Левича влюбился в Михаэля той высокой и безбрежной любовью, которой влюбляется отец в своего сына, ставшего подлинным продолжателем его духовности. Более того, Левича увидел в искусстве Михаэля широкую и богатую перспективу и его будущего, и их совместных творческих взаимоотношений, и высокой музыки вообще.

*М. Толмасов с дойрой рядом со своим учителем
Л. Бабахановым*

Когда юноша закончил петь, Левича обнял его и поцеловал. Он сам предложил Михаэлю стать его учеником, и когда тот дал своё согласие, был искренне рад. Михаэль стал любимым среди всех учеников Левичи. Мудрый мастер, предлагая юноше настоящую высокую дружбу во имя великой музыки, сказал: «Отныне Вы будете со мной. Куда бы меня ни приглашали петь, мы будем петь вместе. И не только петь. Моя игра на танбуре будет сопровождаться Вашей игрой на дойре».

Встреча известного певца и музыканта Леви Бабахана и впервые вступившего на стезю высокой музыки Михаэля Толмаса стала исторической. Её можно назвать встречей двух звёзд. В судьбе молодого Михаэля эта встреча открыла новую эпоху.

Юная радость

Ну, а что с Исраэлем? Заметив, что учитель Левича и брат Михаэль находятся в состоянии непередаваемого взаимного потрясения от столь неожиданного и возвышенного знакомства, что они буквально поглощены друг другом, Исраэль был очень рад, потому что почувствовал, что, познакомив их, сделал большое доброе дело. С непередаваемым удовольствием он поглядывал то на учителя, то на брата. От свершения чего-то необычного он еле сдерживал наворачивающиеся восторженные слёзы.

Жизнь Исраэля озарилась: «Господи, благодарю Тебя!..». В его голове проносилось множество мыслей, одна светлее другой. Небосвод стал невероятно чист. Исраэль видел, с какой благодарностью смотрят на него и его великий учитель, и его необычайно талантливый брат. Привычный ритм жизни наполнился порывистой выразительностью и торжеством, исходящими из чистоты юношеского сердца!

Исраэль полюбил музыку ещё больше. Теплившаяся в нём музыка была, очевидно, столь же счастливой, сколь счастливым оказался он сам. Она стала для Исраэля в этот радостный

переломный момент его судьбы самым верным и дорогим его другом.

Шашмаком! Исфаэль полюбил его навсегда. Разве можно забыть чарующий голос выдающегося учителя и певца? Нет, Левича забываем! Разве можно забыть волшебные звуки его танбура? Разве можно забыть те прекрасные мгновения общения с великим человеком?

Но Исфаэль тоже хочет петь. Он чувствует в себе талант. Пусть его голос ещё не столь силен. Пусть его пение несравнимо с пением великих певцов. Это не должно стать препятствием на его пути к искусству! Он должен, он просто обязан достичь своей высокой цели! Вместе с радостью Исфаэль обнаружил в себе и поднимающуюся во весь рост силу воли и упорства. Это выливалось в его частых занятиях музыкой и внутренних монологах, полных страсти:

«Я искренне рад за своего учителя! Он навсегда займёт достойное место в моей душе. Я искренне рад и за своего дорогого брата, которого не только люблю, но обожаю. Я рад своей судьбе, её счастливой неожиданности, её прекрасному повороту, своей роли здесь, на этой встрече, которая свела два светила! Боже, дай сил и мне сказать своё значимое слово в музыке!»

У эмира

Искусство Михаэля день ото дня становилось всё выше и совершеннее. Благородный Левича сдержал обещанное юноше слово. Широко популярная личность, он выступал вместе с Михаэлем то тут, то там, показывая молодое дарование достойным любителям высокой музыки. Левича рассказывал юноше о наиболее видных представителях искусства и культуры, среди которых были Йосефи Гург и Гавриэли Патак, Довидча и другие знаменитости.

За время чистосердечной дружбы Левичи и Михаэля последний знал уже на память весь Шашмаком, это гигантское музы-

М. Толмасов с женой возле Л. Бабаханова

кально-поэтическое полотно. Не секрет, что подчас одному певцу физически очень тяжело выдержать пение сложнейших и тяжелейших номеров этого цикла. Поддержка второго голоса часто была просто необходима. Певцы в этот момент превращаются во взаимодополняющий дуэт, в котором оба голоса равноценны по своей роли. Особенно этого требуют кульминации песен – *ауджи*, – размах которых подобен симфоническому развитию в инструментальной музыке. Поэтому Левича увидел в Михаэле своеобразный подарок свыше: не только талантливого ученика и преданного друга, но и настоящего помощника, единомышленника и продолжателя его великого дела в искусстве.

Пришло время, когда Левича показал Михаэля самому Бухарскому эмиру Саиду Алим-хану, у которого он служил придворным певцом. Слушателями во дворце эмира были весьма знатные люди, весь цвет эмирата, тонкие ценители музыкального искусства. Когда Левича завершил петь песню из Шашмакома «Савти чоргох» под бурно выражаемые одобрения и восторги наслаждающегося двора, певец обратился к эмиру, глубоко преклонившись перед ним:

– Досточтимый эмир, не соизволили бы Вы послушать пение моего любимого ученика Михаэля Толмаса, который си-

дит возле меня и поддерживает моё выступление своей прекрасной игрой на дойре?

– Мы думаем, что Нам вполне уместно было бы познать талант ученика прославленного певца и музыканта Нашего эмирата, – ответил эмир со своего возвышения, словно начал изрекать из ряда вон выходящие перлы своих мыслей.

Михаэль Толмас спел одну из самых сложных песен из Шашмакома – «Насруллои». Всех присутствующих охватило настоящее ошеломление. Послышались восхищённые возгласы: «Пой ещё! Пой ещё!». Затем наступило напряжённое молчание. Все взоры повернулись к эмиру. Эмир Саид Алим-хан был потрясён. Верный своей доброй традиции – вознаграждать достойных певцов за доставленное им всему эмирскому двору высочайшее эстетическое удовольствие, он приказал принести драгоценный халат и надеть на Михаэля, удостоив его столь высокой чести, которую не часто балует представителей музыки.

– Мы настоятельно повелеваем уделять этому талантливому ученику больше внимания, – высокомерно сказал эмир Левиче, как своему придворному певцу.

Возвращались Левича и Михаэль от эмира в глубоком молчании.

Наслаждение музыкой

– Мой учитель, – нарушил тишину Михаэль, – как бы ни был велик мой успех сегодня перед эмиром и его двором, это Ваша заслуга. И всеми своими достижениями в будущем я всегда буду обязан Вам и только Вам.

– Спасибо тебе, Михаэль. Но талант твой и вправду блистателен. Ты покорил не только их – ты покори меня.

ГЛАВА 3

*След доброты – душа ближнего рада,
Искры её благодарного взгляда.
Для человека, что сделал добро,
Лучше всех ценностей эта награда.*

Пора возмужания

Юношество. Связано оно, конечно, с выбором спутницы жизни. Эти страницы судьбы Михаэля Толмаса, как и многие другие, овеяны сказочной необычайностью. Можно представить себе, какой ажиотаж сопровождал молодость этого статного, красивого и талантливого юноши в Бухаре, в городе, где все полюбили Михаэля. Особенно это касалось женской половины города. В обретении такого редкого и авторитетного зятя были заинтересованы, в первую очередь, родители девушек на выданье. Но главную роль в женитьбе Михаэля сыграл его учитель Левича Бабахан.

Светлые размышления

Однажды, после очередного занятия музыкой, Левича расстелил перед своим любимым учеником скатерть и разложил на ней тарелочки с разнообразными восточными лакомствами – орехами, фисташками, кишмишом, солёными косточками, халвой, благоуханными домашними лепёшками и зелёным ароматным чаем. Радужие учителя стало приятным сопровождением его непринуждённой беседы с учеником. Левича, по своему обыкновению, был

предельно вежлив. Поводом же к беседе послужили едва пробившиеся усики и борода на лице Михаэля, что не прошло мимо внимания Левичи. Тактичный от природы, он не давал никакого намёка на естественное созревание своего ученика, чтобы не смутить юношу и не вогнать его в краску. Он лишь слегка коснулся вопроса возмужания. Зная природу вещей, понимая обуреваемую душу молодого человека и даже предвидя дальнейшее течение разговора, Левича деликатно сказал скромно сидящему возле себя Михаэлю:

– Ты стал красиво выражаться, сынок. Видно, подружился с достойными книгами. Если не секрет, какой книгой ты увлечён сейчас, мой сладкоголосый друг?

– Мой учитель, – подавшись вперёд, ответил Михаэль, – сейчас я буквально пленён книгой «Амнун и Тамар». Без конца читаю её. Не могу насытиться. Это что-то такое, что ...невозможно выразить словами. Ещё ни разу я не держал в руках подобной книги.

«Вот она, главная нить беседы», подумал Левича. Они вышли на тему об авторах этой замечательной книги. Михаэлю было чрезвычайно интересно узнать об авторе его любимой книги, еврейском писателе Аврааме Мапу, о том, что на иврите она называется «Любовь в Сионе», что это первый роман в ивритской литературе.

– Великий Шимон Хахам перевёл эту книгу на язык бухарских евреев, – сказал Левича. – Он назвал её «Амнун и Тамар». Как и ты, он не мог насытиться чтением этой книги. Слушай, что он говорил об этом: «Кто раз прочёл эту книгу, считай, что вообще не читал её; кто дважды прочёл, – наслаждался лишь запахом этого бесценного плода; кто трижды прочёл, – начал понимать её возвышенный смысл. Но даже если сто раз прочтёшь эту книгу, то и этого не будет достаточно, чтобы её познать. Тебе понадобится сто первое её чтение».

Михаэль с изумлением слушал и смотрел на своего много знающего учителя:

– Интересно... – вздохнул он, поразившись совпадению своих мыслей со словами великого Шимона Хахама. – Воистину, так оно и есть, мой учитель.

Продолжая эту тему, Левича сказал, что знаменитое письмо Амнуна своей возлюбленной Тамар принадлежит руке самого Шимона Хахама; что оно зажигает сердца людей и является редким примером признания в любви во всей мировой литературе. И далее, совершенно не навязывая собеседнику свой образ мыслей, Левича возвратил течение беседы к первоначальному руслу, к теме возмужания, подкреплённую уже темой любви. Он с крайней осторожностью смог убедить Михаэля в том, что речь идёт о его судьбе.

– Каждый мужчина, – назидательно произнёс Левича, – своевременно должен обрести спутницу жизни. Особенно это касается людей искусства. Ведь они очень ранимы. Им нужна спутница, у которой развито понимание. Еврейская мудрость гласит: «Жена созидает, жена разрушает». Нетрудно догадаться, сынок, что созидает хорошая жена, а разрушает – плохая. Видя признаки твоего совершеннолетия, я как твой учитель не могу быть равнодушным к твоей судьбе. Я, быть может, лучше всех знаю тебя. Я знаю тонкости твоей богатой и возвышенной души. Поэтому мне очень хочется, чтобы девушка, которая станет твоей спутницей жизни, была достойна тебя, мой юный друг.

Слова учителя были настолько искренни, настолько своевременны в своей откровенности, что порождали в сознании Михаэля лишь одну мысль: «Этому человеку невозможно не верить. Его послал мне Бог».

– Вы правы, мой учитель, – сказал Михаэль, глядя на своего наставника доверительным, посветлевшим взором сына на своего любимого отца. – Но как узнать, где она, такая девушка? Ведь девушек вокруг так много...

– Поверь, мой дорогой, прежде, чем начать с тобой этот разговор, я позаботился об этом, – по-отцовски мудро смо-

трел Левича на Михаэля. – Я ведь знаю не только твои достоинства, но и твои... недостатки.

– ?

Левича пояснил:

– Твоя стеснительность, дорогой мой, говорит о кристальной чистоте твоего нутра. Но в вопросе выбора спутницы жизни она может сослужить тебе плохую службу. Таким, как ты, Михаэль, совсем не просто найти своё счастье на жизненном пути. Поэтому я и хочу тебе помочь.

– Спасибо, учитель, – благодарно произнёс Михаэль, опустив голову, и облегчённо и признательно улыбнулся.

– Хочешь, я назову тебе имя девушки, на которую пал мой выбор?

Михаэль в знак согласия часто закивал головой и слегка подался вперёд.

– Её зовут Мазол, что, между прочим, означает, *счастье*. Она очень миловидна и нежна. А самое главное, Мазол воспитана и умна. Семья их весьма известна своей добропорядочностью. Я уверен, что Мазол осчастливит тебя. Ну, что ты скажешь на это, мой юный друг?

– Мне даже не верится, что я смогу жениться и обзавестись семьёй. Ведь женитьба – это ...очень серьёзно... это вопрос жизни! – произнёс озадаченный и слегка растерянный Михаэль, глядя куда-то в сторону.

– Если ты пожелаешь увидеть девушку, я с удовольствием устрою вам свидание. А если между вами возникнет взаимная привязанность, я проведу твою свадьбу, – сказал Левича и встал, давая знать, что беседа окончена.

От избытка чувств Михаэль припал к своему учителю и чуть не прослезился.

Не испытывая терпение и любопытство читателя, скажем, что Мазол стала избранницей Михаэля. Между ними сложились поистине трогательные сердечные отношения. Благодарности Михаэля своему учителю не было конца. Но поз-

же она переросла у свято верующего юноши в бесконечную благодарность Богу. «Ведь о том, что вскоре после свадьбы, – говорил Михаэль, – мой отец Джурабай покинет мир, мог знать только Он, Бог! Бог и подготовил мне достойную замену моему отцу. Потому что любовь моего учителя Левичи Бабахана по отношению ко мне давно переросла в подлинную любовь отца к сыну. Боже, как высока Твоя доброта, она не имеет границ!»

Михаэль очень полюбил подругу своей жизни, называя её всякого рода ласкательными именами – «Мазол-джон», «Мазол-хон», «Мазол душенька моя», «Мазол милая моя». Мазол же относилась к Михаэлю с должной на Востоке почтительностью жены к своему мужу, превратившись в само исполнение его желаний. Их супружеская жизнь стала для многих примером взаимной любви и взаимного долга. Любовь Михаэля и Мазол стала настолько высокой и настолько трепетной, что долгое отсутствие у них детей не смогло омрачить невероятно чистый небосклон их супружеских взаимоотношений.

Прощание с наставником

Ветер больших перемен. Он пронёсся по Бухаре к концу 10-х годов двадцатого века, когда на земле бушевала первая мировая война. Малейшее неповиновение своенравного эмира Саида Алим-хана не могло проскользнуть мимо грозного соседа, коим являлась Россия, переживавшая в ту пору огромные социальные колебания. Неукротимые волны то и дело выплёскивались за пределы России. Достигали они и эмирской Бухары. Времена в этой цитадели эмирата становились всё более и более беспокойными, напряжёнными. Тут и там поблёскивали молнии назревающих кровавых столкновений и переворотов. Евреи же, вечно гонимые и не раз отвечавшие за грехи неведомых им людей, массами стали покидать Бухару, некогда ставшую их умиротворяющей ко-

лыбелю. Для них не стоял вопрос – куда бежать? Конечно же, в близкий им по духу, языку и образу жизни цветущий Самарканд, который, хоть и принадлежит уже почти полвека царской России, но значительно спокойнее по сравнению с пошатнувшейся Бухарой и непредсказуемостью её правителя!

Собралась переселиться в Самарканд и семья Толмаса. Готовясь к переезду, Михаэль счёл своим святым долгом вместе с братьями нанести прощальный визит своему учителю, ибо кто знает, соблаговолит ли судьба ещё раз увидеться с этим чудным человеком.

Рассказав обо всём, что вынуждает его вместе с женой Мазол, матерью, братьями и сестрой уехать из Бухары в Самарканд, Михаэль выразил учителю огромную признательность, которую завершил благословением:

– Да возблагодарит Вас Господь Бог за все Ваши добрые деяния, мой глубоко почитаемый наставник!

Произнеся эти слова, Михаэль обнял своего великого учителя и поцеловал его в ещё не поседевшую бороду.

– Как жаль, – сказал Левича Бабахан, – что благородная Бухара потеряет в вашем лице своих соловьёв.

Перед расставанием учитель пожелал послушать пение братьев Толмас и протянул дойру Исраэлю. Исраэль начал петь песню из Шашмакома «Насри баёт». К нему примкнул Михаэль. Левича же плакал от радости и от избытка глубокой сердечной любви к своим молодым друзьям. Он от всей души поздравил братьев Толмас с достижением совершенства в музыкальном исполнительстве. Затем сказал:

– Бухара и Самарканд сегодня – что несчастные братья. Между ними словно появилась река, несущая воды разлуки. Бухара – в руках эмира, Самарканд – у большевиков. О том, что будет дальше, знает только Бог.

У Левичи возникло желание выразить напутствия своим ученикам:

– Ученики мои, мои милые друзья, вы достигли необычай-

ных высот музыкального исполнительства. Но очень прошу вас, не забудьте, что главное в жизни – быть достойными людьми. Для этого нужно, в первую очередь, читать книги, обогащать свою душу знаниями. Потому что книга – это зеркало мира. Вы должны читать каждый Божий день. Если за день вы не прочли 2-3 страницы доброй и умной книги, то знайте – этот день считается напрасно прожитым вами днём. Он будто вычеркнут из вашей жизни.

Левича перевёл дыхание и продолжил свои наставления:

– Я хочу хотя бы в нескольких словах сказать вам об умении вести себя среди людей. Хорошее поведение украшает человека. Оно превосходит всё, что в человеке есть, все его таланты и способности. Ведь вам предстоит всю свою жизнь иметь дело с людьми. Я прошу вас, дорогие мои, будьте всегда простыми и скромными. Даже если вы достигнете небесных высот, не забудьте, что ноги ваши – на земле. Никогда не становитесь высокомерными. Никогда и никому не завидуйте. Будьте всегда дружны между собой.

Произнеся последние слова, Левича встал и, подойдя к Михаэлю и Исраэлю, обнимая и целуя их, попрощался с ними.

ГЛАВА 4

*Если тебе дорог стар и мал,
Ты, считай, любовь к себе снискал.
Знай: живёшь ты праведником Божьим,
Получая высший Его балл.*

Счастливое совпадение

Итак, долгий путь из Бухары в Самарканд позади. Позади бесконечный стук колёс поезда, вечность стремлений и ожидания долгожданной цели.

«Вот он, Самарканд! Вот она, надежда на светлую жизнь! — мысли проносились в сознании Михаэля, чувства переполняли его сердце. — Самарканд! Центр нашей культуры! Дорогими стали для нас имена Ота Джалола, Ота Гиёса, Мулло Туйчи, других великих певцов и музыкантов!...».

Взгляд на Самарканд

Наконец-то, поезд замедлил своё движение и скоро остановится. Позади долгие сборы, путь на телегах, запряжённых лошадьми и ослами, из Бухары в Каган, затем бесконечное и утомительное перестукивание колёс поезда.

Самарканд наслышан о приезде из Бухары желанного гостя. Михаэль уже обрёл здесь широкую известность. По законам России, его прозвище Толмас стала фамилией Толмасов. Евреи Самарканда во главе со своими лидерами, братьями Бенямином и Йосефом Ильябаевыми

и Шломо Муллокандовым, гурьбой пришли на вокзал с букета-

ми цветов приветствовать дорогого гостя. Они встретили Михаэля с музыкой, песнями и танцами. Неопишуемая радость переполняла их сердца. Всё это вылилось в поразительно яркое, незабываемое зрелище, центром которого был Михаэль. Торжество заполнили праздничные звуки карнаев и сурнаев. Им подыгрывали радостные перебои дойр и барабанов. Ликование переполняло сердца бухарских евреев. Оно привлекло множество других людей — узбеков, таджиков, русских, — которые встречали своих друзей, родных и близких, тоже прибывших этим поездом. Так образовалась огромная толпа, придавшая историческую значимость происходящему событию.

По указу Шломо Муллокандова гостей посадили на фаэтоны и отвезли в махаллю³, в восточный квартал Самарканда, где проживали евреи этого города. С тех пор, как евреи стали обладателями собственной земли в Самарканде, сюда стали стекаться многие их собратья из различных городов — из Каттакургана, Хатырчи, Паншанбе, Кармина, Шахрисабза, Бухары, а затем из афганских городов — Кабула и Балха, из иранских городов — Мешхеда и Хамадана, из арабских стран. Они стали здесь жить и работать, строить дома и всячески благоустраиваться. В еврейской махалле есть двенадцать участков, синагоги, баня и микве⁴, религиозные школы: хедер и йешива⁵, большой водоём, базар, караван-сарай, ремесленные предприятия и многое другое, необходимое для жизни. Так, постепенно, еврейская махалля превратилась в еврейский городок Самарканда.

Сегодня махалле Самарканда исполняется ровно 75 лет. Приезд Толмасовых, тоже превратившийся в праздник, счастливо совпал с этим событием. Гостей поместили в отдельном дворе, который Шломо Муллокандов приобрёл для них заранее. Вечером было устроено торжество. Самаркандцы, издавна славящиеся своей необычной любовью к веселью и радости, устроили пир, который стал незабываемым. Он выходил из помещений во дворы и на улицы. Повсюду горели костры,

вокруг которых под звуки дойр и ритмичного хлопанья в ладоши танцевали женщины в разноцветных атласных платьях, напевая весёлую танцевальную свадебную песню «Ёр-ёр». Со всех сторон доносились ароматные запахи плова и шербета. Из одного двора выносили большие овальные блюда, на которых попыхивало жаркое из кур и мяса; из другого двора – рыбные блюда, большие тонко раскатанные лепёшки, маслениые куличи; из третьего – восхитительные вина и разнообразные лакомства.

В самом красивом месте сделали специальное возвышение, на котором расстелили ковры, многослойные бархатные одеяла и скатерть, полную яств. Тамада пира пригласил и усадил здесь самых почётных людей – братьев Толмасовых, Михаэля, Израэля и Гавриэля, который тоже стал красиво петь, и братьев Муллокандовых, Михаэля и Гавриэля. О, как состязались они при пении знаменитых и сложнейших песен из Шашмакома! Их состязание, полёты души дошли до вершин совершенства, в те мгновенья, когда из их уст прозвучала знаменитая песня великого цикла «Ироки Бухоро». Ошеломлённые, исполненные восторгов и восхищений слушатели стояли с раскрытыми ртами. Начальники ночного дозора, заслушавшись, не смогли вмешаться и дать какие-либо замечания. Этот пир продолжался до самого утра и накрепко связал узами безграничной трогательной творческой дружбы два необычайно талантливых рода – Толмасовых и Муллокандовых.

Сила искусства

Со времени прибытия Толмасовых в Самарканд прошёл уже месяц. Братья прижились к новым условиям жизни, устроились на работы. Самое достойное место встречи евреев – это синагога. В центральную синагогу Самарканда стал приходить по субботам и Михаэль Толмасов. Первое же появление его здесь превратилось в чудо. Очаро-

ванные его пением субботних песен и молитв, многие евреи оставили свои молитвенные места и стали посещать центральную синагогу, несмотря на дальность расстояний.

В махалле Самарканда при гарнизонном театре «Свет» была театральная секция культурно-просветительного кружка Союза туземно-еврейской (бухарско-еврейской) молодёжи «Тарбут». Михаэль Толмасов стал в ней, по просьбе его самаркандских друзей, постановщиком спектаклей. В театральной секции основали ансамбль певцов и музыкантов. Музыкант этого ансамбля Михаэль Толмасов, далёкий по своему духу от управления кем-либо или чем-либо, единодушно был избран духовным его руководителем. С ним считались и как с исключительным талантом, и как со старшим по возрасту среди всех участников ансамбля. За короткое время ансамбль обрёл большую славу. Его полюбили не только бухарские евреи, но и таджики и узбеки.

Против советской власти, пришедшей на смену царской России и распространяющейся на её близкое окружение, поднимались противники нового социального строя. В Средней

Михаэль Толмасов с танбуром (первый справа)

Азии их называли басмачами. Басмачи устраивали частые и неожиданные налёты на советские города и кишлаки, совершали покушения на руководящих работников, одним словом, разрушали складывающуюся новую систему государственности. Жизнь наполнилась гнетущей тревогой, леденящим страхом и различного рода мрачными эпизодами.

Вот что рассказывал как-то об одном из таких эпизодов Михаэль Толмасов:

«7 ноября 1918 года, в день первой годовщины Великого Октября, один из клубов Самарканда проводил торжественное собрание. Принимая участие на этом торжестве, наш ансамбль стал его украшением. Певцы и музыканты пели с большим воодушевлением. В разгаре веселья неожиданно появились около ста всадников из басмаческого стана. Они окружили наш ансамбль, силой вывели всех из помещения и приставили к стенке, вероятно, для расстрела. Мы уже было смирились со своей судьбой и, поднимая по приказу басмачей руки вверх, стали молиться Богу, как неизвестно откуда раздался властный голос. Вооружённый всадник, видимо, главарь басмачей, вышел вперёд и приказал своим воинам не стрелять. Он сошёл с коня и направился к музыкантам. Оглядывая каждого из нас, главарь остановил свой взгляд на мне и сказал:

– Я знаю, ты – сладкозвучный певец Михаэль Толмас. Я много слышал о тебе, но ни разу не слушал твоё пение. Спой-ка сейчас песню «Наврузи Сабо».

«Царя прихоть, поверь, что внезапная смерть», вспомнил Михаэль народную мудрость и, спешно взяв в руки поднесённый ему танбур и глубоко сосредоточившись, исполнил просьбу главаря. Вероятно, под потрясающим впечатлением от песни, главарь сказал:

– Михаэль Толмас, меня зовут Амирча. Все вы – свободны. Но знай: когда бы я ни возжелал тебя видеть, будь то среди ночи или в ясный день, ты должен, как бы не был занят, всё оставить и немедленно явиться ко мне.

Затем главарь резко развернулся, хлестнул своего коня плёткой и буквально полетел, как стремительный ветер. За ним рванул отряд верных ему басмачей...»

Так, благодаря силе искусства Михаэля Толмасова, певцы и музыканты были освобождены от неминуемой смерти. Его слава шла впереди него. За ним шли и предания о нём. Они ещё при жизни поставили Михаэля Толмасова в ряд великих музыкантов, овеванных легендой.

Герой драмы и трагедии

Однажды Шломо Муллокандов пришёл в гости к Михаэлю Толмасову. За относительно недолгое время их знакомства Михаэль проникся к Шломо Муллокандову чувством огромного уважения. Сам хороший певец, Шломо от любви к искусству решил посвятить себя меценатству. Он без сожаления приносил в жертву своё состояние ради настоящих певцов и музыкантов, ради искусства.

Беседа протекала дружески тепло. Но мимо проницательного взгляда Шломо не прошли ни действия проворной Мазол, которая за считанные мгновения расстелила перед ними скатерть и щедро расставила на ней различные блюда и чайник с пиалами; ни прорывающиеся порой сдержанные вздохи Михаэля. Но Шломо не спешил удовлетворять своё любопытство. Вначале он решил сказать Михаэлю о цели своего прихода.

– Вы прекрасный певец и благовоспитанный человек, Михаэль Толмасов. Вы достигли необычайных высот в искусстве. Ваш учитель – знаменитый Левича Бабахан. Мы хотим, чтобы Вы обучали нашу молодёжь и искусству музыки, и искусству вести себя в обществе.

На это Михаэль ответил с благодарной улыбкой и присущей ему скромностью и непритязательностью:

– Я уже шесть месяцев в Самарканде, но успел многое с

упоением послушать – и соловьиное пение Гавриэля Муллокандова, и виртуозную игру на танбуре Михаэля Муллокандова. Они принадлежат искусству не только своим сердцем, но и каждой частицей своего существа, с головы до пят. Вряд ли я могу что-либо дать этим замечательным мастерам искусства. Но я был бы безмерно счастлив сотрудничать с ними.

Поразившись простоте Михаэля и принимая его таким, какой он есть, мудрый Шломо был вынужден согласиться с его доводами. Разговор медленно перешёл на тему о личной жизни. На прямой вопрос Шломо о том, что беспокоит Михаэля, тот также прямо ответил:

– Дорогой Шломо, мне кажется, что Вы – именно тот человек, с кем я должен поделиться. Дело в том, что я уже семь лет живу с Мазол, с этой изумительной женщиной. Я не видел от неё ничего плохого. Напротив, – только всё хорошее. Я люблю её больше жизни... Но я уже не столь молод, а детей у меня нет. Неужели я должен уйти из этого света, не оставив после себя потомства? С другой стороны, я не мыслю жизни без Мазол, с иной женщиной. Вот и вся моя печаль... Конечно же, всё – свыше, всё – от Бога. Но если бы Вы смогли каким-либо образом помочь моему горю, я даже не знаю, как отблагодарил бы Вас, – сказал Михаэль, и из глаз его полились безутешные слёзы.

– Не плачьте, дорогой Михаэль, – утешал его Шломо, – Как Вы правильно заметили, друг мой, всё – от Бога. Вы прекрасно знаете законы нашей веры и религии. Вы как раз подходите к сроку, в течение которого протекает процесс проверки – сходятся ли супруги между собой, точнее, есть у них дети, или нет.

– Но смогу ли я сказать своей Мазол, женщине, которую люблю, что мы... не сходимся?... что мы... должны разойтись... Ведь люблю я её! И любовь к ней в моей душе очень высока!

– Дорогой Михаэль, – спокойным тоном произнёс Шломо, – я Вас понимаю. Это совсем не просто. Но жизнь есть

жизнь, и у неё свои требования. И Вы это прекрасно понимаете. Сами Вы – человек весьма Богобоязненный. Вам не надо объяснять, что такое воля Божья, какова роль детей в жизни и в семье. Если Вы доверитесь мне, то я так разведу Вас и так сведу с другой женщиной, что Вы с Мазол продолжите свою дружбу, как две голубки.

Через некоторое время так оно и вышло. Будучи по званию дипломатом, Шломо Муллокандов мастерски провёл эту сложнейшую операцию. И после семи лет совместной жизни Михаэль разошёлся с Мазол. Как говорится, человек полагает, а Бог располагает. Все эти годы супружеская чета была исполнена восторженных надежд обрести ребёнка, как печать Всевышнего, и тем самым закрепить свои брачные узы. Но Всевышний был неумолим. Приверженцы суровых традиций, Михаэль и Мазол, разошлись смиренно, при полном обоюдном согласии, при благородном содействии Шломо Муллокандова и в присутствии религиозных старцев. При этом они были абсолютно далеки от взаимных обвинений в этом щекотливом вопросе, показывая красоту древних взаимоотношений при исполнении Божьих заповедей.

Но остались Михаэль и Мазол, согласно сценарию Шломо, большими друзьями. Это явление стало маленьким чудом, ибо крайне редко встречается в жизни.

Было в это время Михаэлю около тридцати лет. Он снова оказался на пути поиска спутницы жизни. Благо, что рядом с ним был благородный и мудрый Шломо Муллокандов. По обычаю, после неудачи в первом браке бывшая ценность жениха становится много ниже первоначальной. Он как кандидат для вступления в брак удостаивается чаще всего уже руки невесты, соответствующей его положению, то есть тоже потерпевшей неудачу в первом браке. Ибо семейная чистота соблюдалась в те времена очень строго.

Совершенно иной была картина с Михаэлем Толмасовым. К нему отношение было особое, как к любимцу, к фавориту,

изъянов которого ослеплённое любовью окружение или вовсе не замечает, или, заметив, прощает. Стоило Шломо Муллокандову замолвить слово о Михаэле как о потенциальном женихе, то первая же попытка завершилась удачей. Счастливницей, удостоившейся руки Михаэля, становится девушка по имени Сивьё. Она была дочерью богатого человека Хаими Сарофа, известного в серьёзных торговых кругах. Но, увы, великолепное начало брачной жизни Михаэля снова омрачено. Судьба в гораздо большей степени скривила свою улыбку: прожили Михаэль и Сивьё очень немного, около полугода. То есть, практически, только начали жить.

А произошло вот что.

Тот самый главарь басмачей Амирча, который ради любви к пению Михаэля Толмасова выпустил из своих когтей на волю певца и его ансамбль, послал своих людей к Михаэлю. Ночью неожиданно в дом Михаэля и Сивьё ворвались четверо вооружённых мужчин, заткнули кляпами их рты, посадили Михаэля на лошадь и увезли. Сивьё охватил ужас, ставший источником смертельной болезни. Возвратился Михаэль, отпев свои песни на свадьбе главаря басмачей, на другой день. Увидев жену в таком состоянии, он впал в невыразимое волнение и печаль. Но поделать ничего не смог. Вскоре, на глазах Михаэля Сивьё скончалась. Смерть Сивьё в расцвете сил и молодости вызвала в Михаэле гнетущие чувства.

Горечь и растерянность, с одной стороны, и глубочайшее изумление неисповедимыми путями Господними, – с другой, смешались в сердцах всех. Поражённые происходящими событиями, люди не успевали осмысливать быстро сменяющиеся картины жизни Михаэля как героя ниспосланных свыше драмы и трагедии. Дар речи уступил место молчанию, более красноречиво выражающему внутреннее состояние людей.

ГЛАВА 5

*Людского океана островок –
Семья, вдохновения источник.
То святости очаг благословенный,
Где издавна присутствует Сам Бог.*

Благословенный очаг

Михаэль Толмасов принимает свою судьбу, не спускаясь с вершины того величия, на которое его поставил Бог. Он не теряет стойкости своего духа, не теряет своего призвания – петь и покорять страждущие сердца, сопровождая своё пение блестящей игрой на танбуре. Сила веры Михаэля была поразительной. Следуя заветам великого израильского царя Шломо, Михаэль доверился Богу во всех вопросах своей жизни. В награду Бог одаряет Михаэля свойствами, которые присущи Его избранникам.

Бурхо Толмасова

Итак, Михаэль претерпевает второе крушение в своей семейной жизни. Далее действие разворачивается совершенно непредсказуемо. Хаими Сароф, влюблённый в своего зятя в самом высоком смысле этого слова, несмотря на потерю дочери, упрощает его не уходить к чужим людям, а остаться в их роду. Желание, достойное страниц еврейского Священного Учения! Ради этого Хаими Сароф предлагает ему жениться на своей уже подросшей внучке Бурхо от дочери Ханы.

Бурхо. Так это имя произносилось в общине бухарских евреев. Но на иврите оно звучит «Бруха», означающее «благословенная». Дальнейшее развитие событий покажет, что Бурхо и в самом деле была благословенной. Было девочке тогда всего двенадцать лет. После небольшого совещания Хаими Сарофа с родственниками было решено пристроить Бурхо домашней работницей к Михаэлю Толмасову.

Свою обязанность Бурхо выполняла безукоризненно два года. Всё это время она была неприкосновенна со стороны Михаэля. Это двухлетие стало их взаимным испытанием. Если для Бурхо оно было отдалением от отчего дома, привыканием к чужому дяденьке огромного роста, к чуждому для себя образу жизни, а также естественным преодолением страха, то для Михаэля это время превратилось в экзамен на человечность, глубочайшую порядочность и духовную чистоту. Ведь он, в силу своего возраста и разума, мог *понять* те или иные нюансы в поведении Бурхо, а она, ещё, по сути, ребёнок, девочка, воспринимающая жизнь сердцем, должна была *поверить* ему! Шутка ли – разница между ними почти в целое поколение! И только по прошествии этих двух лет, Михаэль предлагает Бурхо руку и сердце.

Бурхо. Став завершением пути поисков Михаэлем своей второй половины, она в то же время явилась началом нового его путешествия, олицетворяющего долгую и счастливую семейную жизнь – без году полвека! Ни одна тучка не запятнала их чистое, святое супружеское небо. Любовь и почитание царили в атмосфере жизни Михаэля и Бурхо как дань Божественным указаниям Торы и как пример грядущим поколениям, первыми из которых были их дети.

Долгожданный дар Небес

В жизни Михаэля и Бурхо, в особенности в жизни самого Михаэля, пережившего тяжёлые времена, день 10 июня 1922 года стал едва ли не самым радостным днём. У них родился первенец, сын. Удивительно, но Бурхо шёл тогда всего лишь шестнадцатый год жизни! Душа же её была переполнена ощущением счастья и благодарности судьбе за то, что она подарила ей столь редкого спутника жизни.

*Лик сына я узрел,
И лик мой посветлел,
А в сердце – принца лик,
И свет его возник.*

А эти поэтические строки вышли из уст Михаэля, который решил дать сыну имя Уриэль, означающее «Свет Бога». С окончанием Эль, обозначающем присутствие еврейского Бога, давал имена своим сыновьям отец Михаэля, незабвенной памяти Джурабай. С трудно скрываемой радостью Михаэль последовал прекрасному примеру отца и предался мечтам о других своих сыновьях, которые, как он полагал, с Божьей помощью, придут в будущем.

Да, видимо, не прошли бесследно все деяния Михаэля, который был самой добродетелью. Ведь среди всех людей он особенно любил бедных и даже нищих. Михаэль помогал несчастным бедным, откладывая ради этого все свои дела. Бедные люди, которые пребывали на дне жизни, часто были гонимыми. Именно их среди всех людей Михаэль особо обожал и опекал. Быть может, потому, что сам из бедной семьи? Возможно. Хотя, скажем откровенно, не все выходцы из бедных семей столь набожны, человеколюбивы и благодарны, как Михаэль. Жажда творить добрые дела была у него выше. В этом попечительстве он вёл себя как Божий посланник.

«Фархадские вечера»

– Бурхо, – подозвал Михаэль жену. Они, счастливо улыбаясь, смотрели друг на друга. – Давай, вместе обдумаем, как мы проведём наш торжественный вечер. Ведь Уриэль – мой долгожданный подарок небес! Я готов устроить пир на весь мир. На дастархане будет вся наша самая красивая посуда.

Радостные, Михаэль и Бурхо сели и стали обсуждать план приёма большого числа гостей, необходимых покупок и всякого прочего. Подготовку к торжеству они проводили с необычайной радостью, словно летели на крыльях удачи, абсолютно не испытывая никакой усталости.

Наконец, наступил день их великой радости. Всё празднично убрано. А вот и гости. Их прибывало и прибывало, чему, казалось, не будет конца. Среди них были близкие и дальние родственники Михаэля и Бурхо, духовные религиозные лица, почётные люди Самарканда, именитые музыканты и певцы и много простых людей из народа, почитавших и любивших Михаэля Толмасова за его необыкновенные песни и игру на танбуре и за его необычайную человечность.

Пир проходил очень возвышенно, красиво, он был наполнен восхитительной и благозвучной музыкой. Исполняли там

не только величественные песни из Шашмакома, но и весёлые танцевальные песни. От любви к Михаэлю Толмасову его радости искренне радовались все без исключения. Речи были переполнены неподдельными добрыми пожеланиями. Одним словом, было шумно и очень весело. Но когда исполнял музыку сам Михаэль Толмасов, всё погружалось в благоговейную тишину – все были свидетелями необычайного творческого подъёма своего любимца. Он в упоении пел песню из Шашмакома «Бебокча», как будто парил по просторам вселенной, как будто пел Богу возвышенную песнь благодарности.

Младенец Уриэль, сам того не осознавая, сотворил чудо: обнадёжил брак Михаэля и Бурхо, успокоив их души – Бурхо стала матерью, а получивший горький опыт в первых двух браках Михаэль, завершив свои скитания по тропам семейного счастья, – отцом. Рождение Уриэля принесло Михаэлю и Бурхо много радости, успехов и, самое главное, придало их земному существованию сокровенный, трогательный смысл. Оба любили своего первенца необыкновенной любовью: всё для него и ради него. У Михаэля появились крылья радостной мужской гордости. Ещё бы! Бурхо – третья жена! Михаэль старше её почти на 20 лет! Но их взаимная привязанность была настолько чиста и искренна, что вопрос о разнице в возрасте был совершенно неуместен.

«Счастливые часов не наблюдают»

Воистину верно, что счастливые часов не наблюдают. Ибо любящие сердца находятся в другом измерении, нежели обычные жильцы подлунного мира. Их жизнь не разделяется на прозу и поэзию: она вся – поэзия. Всё красиво в ней, в особенности беспричинная радость, трудно объяснимое чувство удовлетворения, счастья. В их воззрении всё окрашено в невыразимо нежные, приятные цвета...

Михаэль и Бурхо и не заметили, как прошёл год со дня

рождения Уриэля, ставшего, по воле Всевышнего, началом нового отсчёта их жизни. А в доме уже слышен громкий плач второго младенца. «Рафаэль» – вошло в сознание радостного Михаэля имя новоявленного мальчика, означающего «Исцеление Божье».

Бурхо искренне радовалась радости отца семейства. Для неё было святостью оберегать радостное состояние Михаэля. К примеру, недавно молодая мама, будучи уже в положении, перенесла сильный испуг. Но об этом сердобольная Бурхо ни слова не обронила мужу. Не сказала она ему и о том, что врачи запретили ей в дальнейшем рожать. Зная огромную любовь Михаэля к детям, более того, его любовь к Творцу и Его первой заповеди – «Плодитесь и размножайтесь», – Бурхо не могла нарушить ни желания супруга, ни, тем более, святую заповедь.

– Уриэль такой тихий, спокойный, а этот настоящий крикуша. Ух ты, мой горластый, мой орунчик, – смеялась Бурхо, прижимая младенца к груди.

Михаэль же смотрел любящими глазами то на одного, то на другого сына, с улыбкой слыша плач новорождённого, переходящий в плач старшего. Затем он переносил свой взгляд на счастливую маму, успокаивающую мальцов. Довольный и бесконечно благодарный Богу, Михаэль брал в руки любимый танбур. При первых же таинственных звуках струн и волшебного голоса отца в доме наступала необыкновенная тишина. Уриэль и Рафаэль забывали и свой плач, и жажду испить желанного молочка из груди матери. Их ясные глазки искали источник сладостного звучания, насыщающего душу. Видя это, Михаэль пел с ещё большим вдохновением, посвящая всего себя столь благодарным слушателям. Бурхо тоже не могла нарадоваться такой умиляющей сцене и тоже беспредельно благодарила Бога.

Испытание

Шло время. Бурхо в раздумьях. Для неё наступил непростой час испытаний. С одной стороны, врачи запретили ей рожать, с другой, – вон, уже признаки третьего ребёнка, о чём знает пока только она сама. Продолжать рожать – большой риск и для неё, и для будущего ребёнка; пресечь роды – остановить семейное счастье и исполнение заповеди. Довериться человеку, в том числе себе, – весьма опасно, так как в этом вопросе властвует всемогущий закон самосохранения; довериться врачам – не очень надёжный выход, так как они, защищая роженицу, часто застраховывают себя: они предупредили, а остальное – дело ваше.

Раздумья Бурхо привели её к единственному решению – довериться ни себе, ни врачам, но только Богу, ибо всё – от Него, в том числе и последний вердикт. А самой себе она сказала: «Молись, Бурхо. Дни и ночи молись. И не просто молись, а беседуй с Богом, сокровенно изливай Ему свою душу, исповедуйся перед Ним, как перед самой надёжной своей опорой, не скрывая от Него ничего. Благодарю Бога за всё. Проси у Всевышнего благополучия, проси мира и покоя для своего семейного очага. А главное, следи за своим поведением, в деле доказывай Творцу свою любовь к Нему. Иначе грош цена всем твоим молитвам и просьбам».

Лицо Бурхо посветлело. В её сердце вселился покой, которым наполнилось её материнское лоно. Этот покой стал первой колыбелью её будущего духовно и физически здорового потомка. Михаэль же не только не знал о размышлениях Бурхо, но и не догадывался о них. Он жил фактами, видимой верхушкой айсберга, и полностью надеялся на Бога. Но догадываться о том, что нечто произошло, стал Михаэль только тогда, когда врачи признали у Бурхо порок сердца. Беречь так

покой любимого человека – это ли не святость! Поразительно устроен Божий мир! Низкий поклон тебе, Бурхо!

Наконец, наступил день, когда в дом Толмасовых в очередной раз вошла радость, к которой очень непросто привыкнуть. Бог послал Михаэлю и Бурхо ещё одного сына, а Уриэлю и Рафаэлю – малютку-братишку, превратив их в старших братьев. Любвеобильный к детям, Михаэль дал младенцу имя Шемуэль, что значит «Услышал Бог».

Интересный момент. Михаэль – это лицо его дома, семьи. О его успехах, как незаурядного певца и музыканта, знает всё многочисленное окружение. Конечно же, они радуют Михаэля. Но это одна чаша весов радости. На другой чаше – его семейные радости. Если задать Михаэлю довольно тяжёлый вопрос: «Какая чаша радостей для него весомей?», он, несомненно, ответил бы: «Вторая». Хотя и таланты, и дети – всё от Бога.

В доме стала более шумно и весело. Есть ли на свете музыка, которая может сравниться с щебетом детворы? Старшие мальчики от одного лишь ощущения, что они старшие, растут ещё быстрее. Маленькому Шемуэлю со временем всё интереснее становятся его братья, очертания которых для него предстают всё более отчётливыми. Он тоже уже привыкает к ласкам матери и к музыке и пению отца. Если бы он мог тогда что-нибудь произнести, то сказал бы, наверное, вот что: «Жизнь прекрасна! Сколько людей вокруг, и все тебя любят! Если бы я знал это, родился бы раньше. Честное слово!»

Как и все дети, Шемуэль вместе с радостями жизни переносил и её невзгоды, иногда легко простужался и быстро выздоравливал. Обычное явление, пока детский иммунитет не окрепнет. А вот по истечении двух лет он заболел довольно распространённой серьёзной детской болезнью – корью. Как и должно быть, всё в доме перестроилось: главное внимание всей семьи уделялось больному. Применялись различные средства конвенциональной и народной медицины. Поначалу

всё шло хорошо, болезнь стала отступать. Но потом она снова возобновилась. Положение мальчика стало ухудшаться.

– Господи, сохрани нашего ребёнка! – то и дело слышалось из уст вздыхающих Михаэля и Бурхо. А Уриэль и Рафаэль, в меру своего возраста, сочувственно смотрели на страдающих родителей.

Надежды на чудесное спасение ни на мгновение не оставляли Михаэля и Бурхо. Но судьба была неумолима. Мальчик не выдержал напора болезни. Драма превратилась в трагедию. В доме и в сердцах домочадцев опустился мрак.

– Мой Бог, что это – наказание или испытание? – вопрошал Михаэль, утешая свою любимую Бурхо. Чувства обоих были неоднозначными: с одной стороны, их охватило смятение, с другой, – они смиренно принимали деяния Всевышнего. «Бог мудр, – не раз проносились в сознании Михаэля слова его отца Джурабая, – Он знает, кому и сколько дней жизни отпущено. На всё воля Божья». – ...Быть может, Бог, взяв Шемуэля к Себе, спас его от более худшего, что часто происходит в судьбах людей. Ведь утверждают издревле мудрецы, что всё, что ни происходит, – к лучшему. Видно, в высших мирах, неведомых человеку, свершилось нечто очень важное, что связано с испытаниями на брэнной земле. Неисповедимы пути Твои, Господи...».

ГЛАВА 6

*Томится в мрачной клетке соловей,
Нет в мирозданье участи грустней.
В заливистых печальных его песнях
Мечтанья о свободе светлых дней.*

Противостояние

Жизнь Леви Бабахана была далеко не простой. Скорее, напротив, очень сложной. Гениально одарённая, но вольнолюбивая личность, он томился узами своего титула придворного певца, что было нормой жизни в условиях эмирата. Эмир был готов сделать и делал всё для своего любимого соловья, но при одном условии: он считал певца своей собственностью. Он был категорически против его выступлений и там, куда приглашали Левичу как любимца, как знаменитость, обладающую редчайшим голосом, и там, где хотелось бы петь самому Левиче. Всё приходилось делать исключительно с позволения эмира как своего хозяина. Поэтому эмир превратился для Левичи в клетку, в оковы, в кандалы, словом, во всё то, с чем абсолютно расходится подлинная свобода. Порой Левича доходил до отчаяния, когда ему уже всё опостылело и не хотелось жить. Спасением в такой невыносимой жизни было только одно – любовь к музыке.

С другой же стороны, признание эмиром певца было самым решительным фактором значимости последнего. По общепринятому положению того времени, признание эмира приравнивалось к признанию певца всем народом, более того, признанию его за пределами своей страны. Не считаться с этим тоже было весьма непросто. Дружба же соловья с клеткой, в которую он заточён, противоречила духу дружбы как таковой. Поэтому в душе придворного певца или музыканта

жила мечта о свободе. И возраст этой мечты был равен времени пребывания его в клетке.

Однажды, в начале 20-х годов двадцатого века, известная граммофонная фирма «Пишущий Амур» из далёкого города Риги послала в Бухару своего специалиста, чтобы записать голос Леви Бабахана на грампластинку – техническую новинку того времени. Но для этого обязательно требовалось исключительное разрешение эмира как высшей инстанции в эмирате. Изначально, однако, было ясно, что эмир не даст своего согласия на этот акт. Рижский специалист, однако, не отчаялся. Он искал другие пути к связи с выдающимся певцом и ...записал-таки его голос без позволения эмира. По всей вероятности, в этом ему помогла и внутренняя жажда самого Левичи: хоть раз идти наперекор непоколебимому в своей суровости властителю. Вольнолюбие, как известно, является мощной движущей силой его носителя.

Мир тесен. Первая же грамзапись, как уже можно догадаться, попала в руки эмира. Озлобленности его не было предела. Но не зря говорят, что Восток требует к себе особого подхода. Еле сдержав себя, эмир пригласил Левичу во дворец. В данный момент, разумеется, не как певца, а как гостя. Сценарий эмира был прост в своей коварности: во время чаепития, якобы ненароком, должна прозвучать запись песни Левичи из неподобающего для подобного акта места. Так эмир хотел нанести певцу психологический удар.

– Простите, Ваше Сиятельство, кто это поёт? – спросил изумлённый Левича, неожиданно услышав свой голос со стороны.

– Это ты поёшь, – хладнокровно сказал эмир, испытующе и враждебно глядя в сторону Левичи. – Знай, что предав свой голос грампластинке, ты стал в одночасье никем. Теперь ты поёшь у меня в месте, куда идут ...по нужде.

Левичу, однако, не смутило ничто: ни лишение его эмиром былого уважения и почёта, если такими высокими понятия-

ми можно назвать отношение клетки к соловью; ни лишение всевозможных приглашений Левичи со стороны эмира – и как певца, и как гостя – на именитые собрания; ни лишение богатых даров. Он давно видел в эмире заклятого врага всякого прогресса и человечности. Маски показной вежливости эмира и Левичи были сняты. Теперь друг на друга смотрели два противоположных взгляда, исполненных внутренней ненависти друг к другу, – царь физического мира и земной суеты и царь искусства, принадлежащего Небесам и вечности. Бескомпромиссная классическая борьба добра и зла вспыхнула вновь, на сей раз на просторах Бухарского эмирата.

Два благородных сердца

Противостояние. Долгим ли оно может быть? Да, если силы противоборствующих сторон равновелики и условия их борьбы честны, что придаёт смысл противостоянию и делает его подлинным. Если же их силы далеки от равенства, а методы борьбы хотя бы одной из сторон далеки от морали и нравственности, то для другой стороны было бы разумнее всеми способами уклониться от такого противостояния. Такова природа противостояния клетки и соловья, под которыми в нашем рассказе подразумеваются эмир Саид Алим-хан и певец Левича Бабахан.

После прямого столкновения с эмиром, пребывание Левичи в Бухаре стало опасным. Друзья, естественно, посоветовали ему бежать в Самарканд и предлагали всяческую необходимую помощь. Левича колебался, но время торопило его принять какое-либо твёрдое решение. В конце концов, он согласился с советами друзей, ибо переезд в относительно свободный Самарканд был равносителен спасению жизни.

В судьбе выдающихся людей часто переплетаются два течения – достоверное и оваянное легендами. Первое основано на проверенных фактах. Второе, как правило, на слуху и

в сердцах и душах людей, оно не имеет абсолютно никаких доказательств. Если достоверность находится в анналах истории, и доступ к ней имеет узкий круг компетентных специалистов, то легенда принимается на веру широкими народными массами. Если достоверность, как и любой другой факт истории, подчиняется закону относительности и может быть подвержена опровержению, то легенда находится во власти вечности; лишённая сомнений, она неоспорима и весьма живуча.

Говорят, что после того напряжённого разговора с эмиром Левича побывал в его зиндане⁶. Вполне может быть. А ещё говорят, что друзья помогли Левиче уехать из Бухары скрытно, тёмной ночью, и что на нём было женское одеяние. Есть все основания верить и этой легенде, потому что уйти от эмира открыто, среди белого дня, было просто невозможно, ибо соглядатаи донесли бы об этом эмиру, и дорога в Самарканд для Левичи была бы закрыта.

Так или иначе, Левича покинул Бухару и прибыл в Самарканд. Видные деятели Самарканда, среди которых были Беньямин и Йосеф Ильябаевы, Шломо Муллокандов, певцы и музыканты славной династии Муллокандовых, и, конечно же, Михаэль Толмасов со своими братьями, встретили Левичу Бабахана с достойными почестями, как испокон века подобает Востоку. Имя Левичи тоже слегка изменилось: теперь он уже Леви Бабаханов. Хотя уже в 1909 году в такой форме имя певца фигурировало на рижской грампластике.

Михаэль Толмасов, увидев своего дорогого учителя Левичу Бабаханова, с болью в душе заметил в его облике некоторую надломленность, судя по которой не скажешь, что этому человеку всего 50 лет. Вопросы были излишни. Всё было предельно ясно. Проницательный человек, Левича видел во взгляде Михаэля глубочайшее сочувствие и сострадание, сдерживаемое врождённым благородством. Эта дружеская пара, видимо, была ниспослана на землю именно для того,

чтобы показать землянам высокий смысл красивейшей игры под названием «Взаимное благородство, или Два благородных сердца».

Светом, который держал эти сердца на земле, была музыка. Любовь к музыке придавала им необычайные силы жить и творить. Она давала им крылья для полёта, пребывая в котором, они оказывались *над* серой обыденностью. С большим воодушевлением они продолжали выступать в различных клубах, в чайханах, на вечерах, перед трудящимися, перед сиротами. Где бы они ни были, Михаэль Толмасов всегда представлял Левичу Бабаханова как своего учителя, которым он гордится. Левича же бесконечно благодарил Михаэля и тоже гордился таким благородным учеником.

Небесная святость

К сожалению, светлая полоса жизни Левичи Бабаханова в Самарканде длилась недолго. Он серьёзно заболел. И не только заболел, но был прикован к постели. Состояние Левичи ухудшалось день за днём. Он таял на глазах. Видно, не прошли бесследно тяжёлые испытания, мучения, переживания. Навещать Левичу приходили многочисленные поклонники его блистательного таланта. Одним из постоянных посетителей больного был его преданный ученик Михаэль Толмасов, который стоял у изголовья больного учителя. Он видел безысходность состояния своего наставника, и сердце его обливало кровью.

Великий Левича Бабаханов пробыл на земле Самарканда всего три года. В 1926 году он покинул бренный мир. Похоронен был Левича на особом участке еврейского кладбища Самарканда, предназначенном исключительно для выдающихся еврейских деятелей. Весть о смерти Левичи получила широчайший резонанс. Его оплакивал не только Самарканд, но и вся Средняя Азия.

Левича ушёл. А благородное сердце Михаэля Толмасова, глубоко преклоняясь перед памятью незабвенного наставника и вбирая в себя лучи немеркнущего света его величия, продолжало, уже в одиночку, игру в благородство. Переняв у своего учителя наставничество, Михаэль Толмасов решил обучить искусству пения Шашмакома его сыновей – Моше и Якутиэля. Оба сына Левичи Бабаханова стали впоследствии известными музыкантами: Моше получил высокое и почётное звание народного хафиза Узбекистана, а Якутиэль стал солистом бухарско-еврейского театра и Ташкентского театра эстрады. Это была великая дань великому человеку. Она была достойно воспринята народом. Такие вещи не забывают никогда, ибо уровень их – Небесная святость.

ГЛАВА 7

*Жизнь человека полна, коль он с Богом,
Пусть её вид в очертании строгом.
Главное в море житейских забот –
Смысл, что возвышен святым Его слогом.*

«Модэ ани лефанэйха...»

Каждый Божий день Михаэль Толмасов просыпается и произносит первую утреннюю молитву: *«Модэ ани лефанэйха, Мелех хай вэ каям, шеихзарта би нишмати бэхимла. Раба эмунатэйха»*. Он часто задумывается над этими вечно потрясающими словами.

Михаэль откинулся на спинку стула, почтительно вздохнул и впал в долгое молчание.

Непонятно было Михаэлю, почему он взгрустнул и вошёл в смутное волнение. Заглянув в себя, он отчётливо увидел образ своего дорогого учителя Левичи Бабаханова. Вот в чём дело! Теперь понятно, к чему вела его мысль. К вопросам о судьбах человеческих. Судьба Левичи оказалась горькой. Он, этот соловей, избранник Божий, вылетел из клетки, но, увы, слишком поздно. Этот случай с грампластинкой стал для Левичи тем плотком свежего воздуха, который сделал его стремление к свободе лихорадочным. Оно роковым образом пошатнуло здоровье Левичи и укоротило его жизнь.

«А я? – снова вошёл в рассуждение Михаэль. – Я на воле. Я уважаем. Со мной считаются. Вот, и в радиокомитет меня пригласили как достойного певца и музыканта. А что говорить об агитбригадах, о красных чайханах⁷, о «Худжуме»⁸... Люди тянутся к настоящей музыке! Они понимают её, ценят! Везде оказывают мне почёт. Мой голос записывают на грампластинки. И нет рядом никаких эмиров. Мой путь – концер-

ты, восхищения публики, меня сопровождает слава...» Из-за невольного сравнения своего положения с положением своего учителя, радость этих выдающихся достижений превратилась в самобичевание совестливого человека. Вздохи участились.

Лицо Михаэля стало светлеть от другой, спасительной мысли. Произносили её в его сознании еврейские мудрецы прошлого и настоящего: «Судьба – это проверка веры и стойкости духа. Всякая судьба – испытание. Счастливая судьба – не меньшее испытание, чем несчастная. Выдержать счастье удаётся далеко не всем. Ропщет от испытаний судьбы лишь слабый духом. Сильный же – принимает их с радостью и переносит неизмеримо легче. Не всякому человеку выпадает трагедия и не всякому – счастье. Но коль они выпали, он должен быть достойным их».

Ответы на многие вопросы бытия давали Михаэлю и восточные поэты-мыслители древности и средневековья: Рудаки и Фирдоуси, Саади и Джамии, Хайям и Навои, Хафиз и Зебуниссо. Их стихи и музыка Шашмакома бесконечно наполняли жизнь Михаэля бездонной мудростью и бессмертной истиной.

«Модэ ани лефанэйха, Мелех хай вэ каям, шеихзарта би нишмати бэхимла. Раба эмунатэйха», произносил Михаэль Толмасов, начиная ещё один день своей жизни. А дальше... Дальше он переходил к земным делам, проявляя редкое трудолюбие. Приводил в порядок виноградник, ухаживал за фруктовыми деревьями, цветами, подметал и поливал двор, ухаживал за животными – в коровнике, курятнике, голубятнике, давал им корм... Одним словом, превращал двор в райский сад. Потом шёл на базар за покупкой. Всё это Михаэль делал с большим усердием и очень быстро. И – самое главное – всегда предвкушал радость детей, которые, встав с постели и видя чистоту, свежесть, с удовольствием будут жить, идя такой же дорогой и творя красоту.

Лишь после этих земных дел Михаэль переходил к твор-

честву, которое связывало его с Небесами. Там была высокая поэзия, высокая музыка и пение. Там была трактовка Михаэлем известных произведений, благодаря чему его как исполнителя невозможно было спутать с каким-либо другим певцом и музыкантом. Одним словом, там был Михаэль-творец.

Дай Бог!

Дай Бог! Это очень популярное народное выражение – просьба или пожелание. Причём, они должны быть непременно положительными, добрыми. Иначе Господь Бог может не только не дать человеку то, что тот возжелал, но и разгневаться на него.

Дай Бог! Грезили дни и ночи Михаэль и Бурхо, прося Бога одарить их детьми после ухода из жизни сынишки Шемуэля. Прошло время, и в еврейский праздник *Ту би-шват*⁹ 1928 года у них родился мальчик. Дали ему имя Натаниэль, что в переводе с иврита так и означает: «Дал Бог». Михаэль и Бурхо слёзно благодарили Бога за выход на свет после тьмы.

Необыкновенно красивый, Натаниэль рос крепким мальчиком и влился в мальчишеский ансамбль. Всё, казалось, шло хорошо. Но когда Натаниэлю исполнилось два года, в дом вновь вошло испытание. Бурхо оставила на какое-то мгновение старшего, шестилетнего Уриэля, с Натаниэлем, чтобы забежать к соседке за молоком, и в это время случилась беда. В чайнике на горящем примусе вскипала вода для чая. Уриэль одной рукой держал ребёнка, а другой пытался качать примус, огонь которого начал гаснуть. Видно, у него не хватило силёнок. Малютка Натаниэль потянулся и так неудачно задел чайник, что кипящая вода обожгла его.

Можно представить себе, как испугался тонко восприимчивый Уриэль, какой переполох был в доме, когда вернулась мать! Бедная Бурхо! Мало было ей своих забот и переживаний, так ещё добавилось новое горе. Маленького Натаниэля

срочно отправили в больницу, где он пролежал целых шесть месяцев. Травма же, которую он получил в результате ожога, осталась у него на всю жизнь. С момента выхода из больницы Натаниэль стал самым капризным и самым любимым ребёнком в семье.

«Не пугайся, отвлекись от всего. Тебя ждёт радость», словно сказал Бурхо Бог. А радостью стал в этот период новый родившийся мальчик по имени Яхиэль, в переводе с иврита «Жив Бог». Этого мальчика всю жизнь озаряла улыбка. Бурхо и впрямь отвлеклась. Ещё бы! С рождением каждого нового младенца горе матери по тяжёлой утрате и страх перед тем, чтобы оно не повторилось, утешались. Ей было чем себя занять – в доме уже целый детский квартет – Уриэль, Рафаэль, Натаниэль и Яхиэль! Шуму и гаму не оберёшься. Одни мальчишки, дай им Бог здоровья!

Михаэль всё чаще и чаще берёт в руки танбур. Всё чаще пристраивается к отцу на редкость музыкальный Уриэль, отбивая на дойре ритм своими ещё не окрепшими пальчиками и жадно поглядывая на звучащие струны танбура. Всё чаще у него выхватывает дойру порывистый Рафаэль. Младшие же братишки с детским интересом поглядывают на старших братьев. Непосредственность толкает каждого дотронуться, пощупать, поддержать и даже попробовать поиграть самому на этих чудно звучащих игрушках.

Впоследствии друг Уриэля Толмасова Аврех Левиев вспоминает в своих рукописях, что в доме Михаэля Толмасова был музыкальный сундучок-шкатулка, который заводился ключом, после чего в течение часа звучала классическая западноевропейская музыка. Было ощущение, что тыходишь в мир чудесной сказки. Если подумать о том, что это было в бухарско-еврейской махалле первой половины 20-го века, то можно представить себе этот потрясающий контраст! Самый близкий круг Уриэля часто наслаждался этой невероятно красивой музыкой.

По-другому вряд ли возможно. Ведь душа человека сама по себе очень музыкальна. В ней заложена жажда к пению, к музыке. И когда внешний источник звуков необычайно красив, тонок, динамичен, то душа, идя этому источнику навстречу, музыкально раскрывается, подобно почке в весеннюю пору. И если такие души впоследствии спросить: «Где вы родились?», правомерен был бы их ответ: «В домашней филармонии».

*Дети: Уриэль с таром
и Рафаэль с гиджаком*

Смысл такого ответа детей Михаэля Толмасова однозначно говорит о том, что они появлялись на свет в музыкальной семье. Впоследствии династия Толмасовых причислилась к тем династиям в общине бухарских евреев, которые олицетворяли музыку, – Муллокандовым, Муллоджановым,

Бараевым, Алаевым и многим другим. А вместе эти фамилии перекликались с известными всему миру западноевропейскими фамилиями Бахов, Моцартов, Шопенов и тоже многих других, великие сыновья которых, рождаясь в музыкальных семьях, становились музыкальными эмблемами той или иной страны и мира музыки вообще.

История с чемоданом

Голодное время 1929-30-х годов двадцатого века. Становление молодой страны Советов продолжается. Чёрный смерч поднялся в среде Боговерующих евреев. Ещё не все верующие сосланы в Сибирь или посажены за решётку. Доносы заполнили всё пространство. То тут, то там

вылавливают ушедших в подполье «злостных» нарушителей порядка – раввинов, приверженцев Торы. Вокруг них всегда оказывался кто-либо недовольный или завистливый. Достаточно было ему своим маленьким злым словечком науськать власть имущих на неугодного раввина, и жизнь последнего мгновенно омрачалась чёрными тучами заключения.

Сегодня меч неправосудия повис над головой Ильёву Приева. Органы НКВД уже дали ему знать о том, что серьёзно интересуются им. Говоря языком рыболовов, он у них уже на крючке. Ильёву смиренно принял своё новое положение. Мысли о семье и о будущем заставили его собрать все свои драгоценности в чемодан и отправиться с ним к Михаэлю Толмасову.

– Дорогой друг Михаэль, меня к тебе привели довольно тяжёлые обстоятельства. Ты знаешь, что творится вокруг. Не надо быть слишком умным, чтобы догадаться, что я скоро окажусь среди тех, кого лишили свободы, отобрав всё имеющееся богатство в свою ненасытную казну. У меня с собой чемодан, где спрятаны мои сбережения на случай, если я вернусь живым. И доверить я могу его только тебе. Заодно хочу сказать, что ты можешь свободно пользоваться всем, что там есть.

– Не переживай, Ильёву. Всё проходит, и это пройдёт. Обещаю тебе, я буду каждый день молиться и просить Бога, чтобы Он сохранил тебе жизнь.

Друзья крепко обнялись и попрощались. Глаза их были увлажнёнными. Тягостная разлука сопровождалась долгими взглядами, глубоким молчанием и приглушёнными вздохами.

Дальнейшая жизнь Ильёву Приева вначале шла по сценарию тирана. Были и доносы, и обыск, и арест, и годы неволи, и изнурительный и непосильный труд. Затем, к великому счастью, этот сценарий чудом изменился: результаты следствия не увенчались успехом. Завершилась неволя. Ильёву Приев возвращается домой.

Ильёву Приев стойчески выдержал чёрную полосу своего жизненного пути. Встреча друзей была не менее трогательна, чем их разлука. Это было гранью невероятного мгновенья, когда в очередной раз из человеческого сердца вырывается фраза «Неисповедимы пути Господни». Михаэль Толмасов увидел измождённое лицо друга. Но глаза Ильёву излучали тот же свет святой веры, который светился у него до их расставания.

– Ильёву, вот твой чемодан, – сказал Михаэль, – он в целостности и сохранности. К нему ни разу никто не прикасался.

– Как?! – изумился Ильёву, – за все эти годы ты ничем из того, что в нём есть, не воспользовался?.. Прошу тебя, возьми хотя бы что-нибудь за твоё святое хранение чемодана.

Михаэль Толмасов покачал головой, выражая категорический отказ:

– Я исполнял завет Бога. И только Бог меня отблагодарит за это.

Ильёву Приев по-другому выразил свою благодарность. Всюду, где бы он ни был, он рассказывал об истории с чемоданом, о святости человека по имени Михаэль Толмасов. А дружба между ними, испытанная огромным расстоянием времени, поднялась на уровень святости.

Эта история имеет весьма интересное и поучительное послесловие и даже не одно.

Как-то, в 1965 году, самый младший сын Михаэля Толмасова, Гоэль, был в гостях у своего друга Юрия Мурадова. Друзей тепло приняла мама Юрия, Тамара, жена известного своей мудростью общественного деятеля Исака Мурадова (Исоки Мурод). За трапезой она попросила сына представить своего друга. Узнав о том, что Гоэль – сын Михаэля Толмасова, мать очень обрадовалась и стала с восторженной улыбкой вновь оглядывать его, будто видит впервые. Она рассказала Гоэлю о возвращении Михаэлем чемодана, о его удивительной честности. Восхищение Тамары передалось сыну Юрию,

который тоже, уже по-новому, разглядывал своего друга. А Гоэль, растекаясь в улыбке от благодарностей и благословений Тамары, не скрывал своей гордости за своего отца.

Был ещё один нюанс в его улыбке: ему было приятно, что правдивость истории, некогда рассказанной отцом в воспитательных целях, неожиданно подтвердилась устами другого человека в совершенно другое время и в другом месте. Дружба Гоэля и Юрия совершила новый виток, став глубже и преданней.

Прошло ещё 40 лет. Много воды утекло за это довольно большое время. Много позабылось. Евреи ушли со своих обжитых мест из Средней Азии. Часть их репатриировалась в Израиль, часть эмигрировала в другие страны. Многие успели покинуть наш мир. В их числе был и Михаэль Толмасов... Гоэль снова в доме Мурадовых. На этот раз его привело сюда иное, более печальное событие – годовщина смерти матери Юрия, той самой Тамары, которую Гоэль очень почитал, и даже полюбил, как свою родную мать.

Во время церемонии поминок Гоэлю как другу этой семьи и человеку, знавшему ушедшую из жизни, дали слово. Он рассказал присутствующим о редкостной доброте Тamar, о её глубокой благодарности и вообще человечности. В это время из-за дальнего стола встал некий глубокий старик и при поддержке своего сына медленным шагом подошёл к Гоэлю. Все в недоумении притихли.

– А знаешь ли ты, сынок, о том, – сказал старик хриплым старческим голосом, – что человек, который дал твоему отцу на хранение чемодан, это мой отец. Мы никогда не забудем доброту твоего отца. Михаэль Толмасов – великий человек.

Старик по-отцовски обнял Гоэля и поцеловал его в лоб. Гоэль снова, уже в который раз, оказался в окружении восторженных взглядов. «Поразительные вещи происходят на свете, – думал Гоэль, – прошло уже столько времени с той поры, почти 80 лет, а мне всё напоминают об этом...».

Да, коротка жизнь человека, а доброе дело, которое он совершил, живёт вечной жизнью, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение. Оно связывает времена доброй нитью. Оно освещает путь новых поколений и проливает добрый свет на былые поколения, увековечивая весь род этого человека.

Отец и учитель

Отцы и дети. Вечная проблема в истории человечества. Всё сложно в их взаимоотношениях, и даже противоречиво. Отцы, как правило, хотят, чтобы дети стали похожи на них. Руководствуются они всегда самыми благими намерениями. Пытаясь спасти своих детей от влияния дурной среды, они поневоле желают видеть в них своё продолжение. Дети же разными путями уклоняются от предложенной отцами программы жизни. Своим поведением они как бы спрашивают родителей: «Вспомните, разве недавно вы сами не были детьми? Разве не искали своих, новых путей жизни, действуя сообразно своему мировоззрению?»

Жажда родителей видеть в детях себя практически безуспешна. Спасением для родителей становятся общие нормы поведения. На пути взаимного компромисса родители смиряются со стремлением детей придерживаться правил предков, но и вносить в них свои исключения.

В семье Михаэля Толмасова возобновились страницы драматических диалогов между отцами и детьми предыдущих поколений музыкантов и композиторов. Многие отцы вундеркиндов предостерегают их от унижительного образа жизни музыканта. Часто главным стимулом здесь становится материальное благополучие. Дети отказываются от предложенных отцами образов жизни по-разному – от вежливой формы, как у русского композитора П. Чайковского, который ради музыки оставил юриспруденцию, до принципиальной,

как у австрийского композитора Ф. Шуберта, который ушёл из дома и в 31 год умер от истощения.

Любя музыку всей душой, Михаэль Толмасов и наслаждался её красотой, и немало страдал. Вспоминая тяжёлые мгновения своей музыкальной жизни, он глубоко вздыхал. О том, как он страстно не хотел, чтобы его дети стали музыкантами, знал сам он и Бог над ним. На редкость честный человек, Михаэль Толмасов не мог кривить душой. Он прекрасно понимал, что талант человеку даёт Бог. Идти против Бога было выше его понимания. Что поделаешь с тем, как прорывается талант у Уриэля? Да и у Рафаэля что-то высвечивается. И в младших сыновьях просыпается неуёмная тяга к музыке. Неужели все пойдут по её тропам?

Сдерживая свои внутренние порывы, Михаэль приходит к выводу: «Уриэль! Это же настоящий самаркандский Моцарт! Он уникален уже в своём раннем детском возрасте. Он единственный стоит на правильной дороге. Надо идти ему навстречу, помочь всеми советами, дать все секреты музыки. Этого, видно, хочет Сам Бог». И Михаэль Толмасов стал зани-

*Уриэль с таром
и Рафаль с дойрой*

маться с Уриэлем. Эти занятия не назовёшь обычными уроками музыки. Мудрый отец и гениально одарённый сын представляли собой своеобразный дуэт-диалог опыта и юности. Достаточными в нём были поощрения отца в виде улыбки и кивка головы в знак согласия и лёгкое поднятие бровей в знак несогласия. Сын Уриэль необычайно чутко улавливал не только язык движений отца Михаэля, но и то, что отец хотел, но ещё не успел выразить. Эти занятия приносили огром-

ную радость обоим. В их многозначительных взглядах была взаимная благодарность друг другу за невероятно высокое и красивое общение и благодарность Богу за Его великое благоволение. «Какое везение иметь такого сына!», восклицал в своей душе отец. «Какое везение иметь такого отца!», хотел бы воскликнуть сын, но ещё не мог.

Другим сыновьям отводилась роль статистов, немых свидетелей занятий отца со старшим братом Уриэлем. Самые младшие, Натаниэль и Яхиэль, с большей непритязательностью исполняли эту роль, Рафаэль же открыто выражал своё недовольство и даже обиду. Отец Михаэль замечал настроение Рафаэля: «Кто знает, насколько далеко это зайдёт?», думал он, вздыхая. Воля отца, даже такого любящего, как Михаэль Толмасов, медленно превращалась в негласную установку на будущее: «Имейте в виду – музыкантом среди вас будет только Уриэль!»

ГЛАВА 8

*Источник музыки – таинственная муза,
В ней труд усердный – что врата речного шлюза.
Коль с ним вздымающийся парус вдохновенья,
То нет для творчества прекраснее союза.*

Её Величество Музыка!..

Её Величество Музыка!.. Она одна из составных вечности. Так можно говорить только о музыке, нисходящей с Небес. С ней всегда вместе всё непреходящее и неувядающее, немеркнувшее, всё, что не ведаёт тлена повседневности, всё, к чему прикоснулся Бог. На земле же всё постоянно меняется, появляясь в мире и покидая его, – народы, взгляды, общественные строи и всё прочее.

Вот, ещё недавно на среднеазиатской сцене громоздились декорации Бухарского эмирата. Затем господствующим стал совсем другой общественный строй. Он гордо шествовал,

*М. Толмасов с группой артистов в
Москве (в последнем ряду)*

превратив эмирских приспешников в басмачей. Кто знает, какому ещё общественному строю придётся взойти на сцену бытия. Не это важно. Главное, что все эти формации поневоле становятся подпорками истин, нисходящих с Небес, без которых жизнь человеческая являет собой грустную никчёмность, пустоту.

Тридцатые годы для Михаэля Толмасова оказались весьма щедры. В Москве проводится первая Всесоюзная Олимпиада самодеятельных искусств народов СССР. Среди всего многообразия на ней представляется и творчество узбекских народов. Видную роль в большой узбекской делегации исполняет певец и музыкант Михаэль Толмасов. Слово самодеятельность не вязалось со столь крупной фигурой, какую представлял собой этот человек. Оно оправдывалось только с точки зрения географии, так как Михаэль Толмасов являл собой талант из периферии. Кроме того, не были ещё в полной мере организованы соответствующие структуры в музыкальной жизни молодого советского Узбекистана.

Михаэль Толмасов выступал там вместе со своим братом Исраэлем, собратями – Михаэлем и Гавриэлем Муллокандовыми и другими артистами. Рядом с такими крупными мастерами бухарскими евреями демонстрировало своё искусство поколение более молодых узбекских талантов, таких, как танцовщица Муккарам Тургунбаева, балерина Розия Каримова, оперная певица Халима Насырова, актриса Сара Ишантураева, театральный деятель Маннон Уйгур, певец Кари-Якубов Мухитдин и, конечно же, любимая ученица Михаэля Толмасова, артистка Тамара Ханум.

Надо ли говорить о том, как была изумлена русская публика, слушая и смотря выступления самобытных артистов из солнечного Узбекистана? Надо ли напоминать о многочисленных взрывах рукоплесканий, становящихся долгими, как сама бесконечность? Надо ли рассказывать о том, как зрители, заражаясь теплом и любовью приезжих певцов, музыкантов и танцоров, навсегда полюбили и их искусство, и их самих?

Касаясь Михаэля Толмасова, нельзя не выразить тех восхищений и восторгов, которые испытала московская публика. Его волшебный голос и необычайное обаяние, в котором проглядывалась мудрость, потрясали и пленили всех без исключения. Величественные песни Шашмакома в его устах по-

казывали красоты Востока, их невыразимую глубину, их своеобразный экзотический колорит, оставляя в душах и сердцах людей незабываемое впечатление.

Вскоре вышло постановление об образовании туземно-еврейского государственного музыкального театра (так официально тогда назывался театр бухарских евреев). Это тоже было признанием таланта и профессионализма национальных меньшинств Узбекистана. У истоков театра находились загоревшиеся сценой Михаэль Толмасов, Гавриэль и Михаэль Муллокандовы, Маркель Аминов и другие артисты. Директором театра стал Юно Исхакбаев, режиссёром – Пинхас Муллокандов, балетмейстером – Иссахар Акилов. Все они являлись представителями передовой музыкальной интеллигенции бухарско-еврейской общины.

В репертуар театра вошли такие известные пьесы, как «Аршин мал алан», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин» и другие. Вместе с ними на сцене театра ставили пьесы здравствующих бухарско-еврейских авторов, к примеру «Наджот» Якова Хаимова. За музыкой к новым пьесам обратились к тем же ведущим талантливым певцам и музыкантам – Михаэлю Толмасову, Гавриэлю и Михаэлю Муллокандовым. Зная их да-

Слева направо: Михаэль Толмасов, Гавриэль и Михаэль Муллокандовы – народные артисты Узбекистана

рования, постановщики верили им. Превосходные мелодисты, эти певцы и музыканты с удовольствием выступили в роли композиторов, ибо душа подлинных музыкантов всегда поёт. Чуть позже Михаэль Толмасов, как автор прекрасных мелодий, по достоинству был принят в Союз композиторов Узбекистана.

Возвышенная радость

Репетиции спектаклей театра проходили в доме Михаэля Толмасова, на просторной веранде. Его дом, кстати, был выстроен по замыслу самого Михаэля.

Театр выступал перед разными аудиториями – бухарско-еврейской, таджикской, узбекской, – естественно, на их родных языках. В 1935 году театр гастролировал в Москве и Ленинграде. И, надо сказать, экзамен перед самыми взыскательными, выдавшими виды зрителями был

выдержан с честью. Спустя год, три корифея бухарско-еврейского музыкального искусства, Михаэль Толмасов, Гавриэль и Михаэль Муллокановы, получили почётные звания народных артистов Узбекистана.

Ещё позже, на декаде литературы и искусства Узбекистана в Москве, Михаэль Толмасов получил орден «Знак почёта» и, в связи с тем, что его родной театр по решению властей переехал в Бухару, был назначен начальником управления культуры Бухарской области.

Час восхождения

В семьях, где много детей, периодически смещается акцент внимания родителей – то на одного, то на другого ребёнка. Это зависит от ряда факторов: его характера, склонностей, положения. В семье Михаэля и Бурхо Толмасовых, вероятно, самым драматичным был второй сын, Рафаэль. Его колоссальная энергия и неуёмная настойчивость принимались всеми как данность. Они часто превращались в причины самых разнообразных приключений.

Как-то родители пошли на званый обед. Дети остались

одни. Были сумерки. Рафаэль зачем-то вышел из дома во двор, а после – в небольшую дворовую прихожую, чтобы выйти на улицу. Вся площадь двора и дворовой прихожей была уложена квадратными кирпичами. Выйдя в дворовую прихожую, Рафаэль неожиданно провалился и оказался ...в глубокой яме. Такое здесь было впервые. Никто не ожидал, что почва здесь настолько слабая.

Тем не менее, Рафаэль умудрился каким-то образом выйти целым и невредимым. Мало того, он вышел из калитки и самоотверженно стоял, подобно сторожу, ожидая родителей, чтобы они впопыхах не провалились в эту злосчастную яму.

А музыка? Рафаэль тоже хочет стать музыкантом! И ещё как хочет! Разве домочадцы не видят, что у него неплохо получаются игра на дойре, пение, что у него хороший музыкальный слух, отличная память!? Пение ему нравится особенно. Рафаэль очень любит петь! Он хочет настоящих занятий по пению.

Однажды Рафаэль заикнулся о своих желаниях отцу и выслушал его строгую отповедь. Тогда он попросту убежал из дому. Найти и вернуть домой Рафаэля оказалось совсем непросто. Михаэль Толмасов в то очень тяжёлое для него, как для отца, время искал пути успокоения души ребёнка. И когда Рафаэль как-то попросил отца повести его в театр, отец подумал и дал своё согласие.

Рафаэль стал часто посещать театр. Он страстно полюбил его. Когда заканчивался спектакль, он даже не хотел выходить из театра! Отец часто буквально уговаривал Рафаэля: «Ну, сынок, всё, пора идти домой». Рафаэль, выходя из театра, мечтательно оглядывался на это волшебное здание, смиренно вздыхал – сам уходил домой, а душа оставалась в театре.

Михаэль в эти моменты, тоже вздыхая, смотрел на сына с сочувствием и с любовью. Он мучительно размышлял. «Как бы ни хотелось, чтобы дети шли по дороге музыки, не согласиться с этим невозможно. Ведь души музыкальные им дал Бог! А это неоспоримо... Собственно говоря, почему бы не попробовать».

– Сын мой, – осторожно начал беседу в одну из прогулок Михаэль Толмасов, – ты помнишь песни, которые я пою в последние дни, музыку, которую играю?

– Да, папа, конечно, все-все помню, – живо вошёл в разговор Рафаэль.

– Тебе они нравятся?

– Очень нравятся!

– А знаешь ли ты о том, что это новая музыка, которую сочинил я, твой папа?

– А-а! Нет, не знаю.

– Хочешь, скажу тебе, для чего я их сочинил? – загадочно смотрел отец на сына.

– Хочу! – горячо ответил Рафаэль.

– Я сочинил их для нового спектакля.

– Какого, папа? – дыхание Рафаэлю стало учащённым.

– Спектакль называется «Наджот», что значит спасение.

– Ну?.. И что?..

– Скажи мне, сынок, хотел бы ты участвовать в этом спектакле?

– Конечно! Папа, я очень хочу участвовать, быть на сцене!

– Я поговорю об этом с режиссёром.

– Папа, как я рад!..

– Не очень радуйся, сынок. Начинающему актёру, тем более мальчику, не дают больших ролей. Может, выйдешь разок на сцену, может, произнесёшь какую-нибудь фразу. А может быть, вообще ничего не скажешь.

– Пусть, папа, я согласен!

Роль, которую исполнил Рафаэль в спектакле «Наджот», была донельзя простой. Но он сделал всё с большой любовью к сцене, так, как следует. Это было замечено постановщиком. Прошло время, и Рафаэлю предложили роль в спектакле «Негмат». Это была уже намного более серьёзная роль – брата главного героя пьесы, Негмата. В ней Рафаэль показал свои хорошие способности, настоящий талант будущего актёра.

Затем была столица Таджикистана, Душанбе, куда приехал Михаэль Толмасов, благодаря приглашению участвовать в музыкально-драматическом театре имени Лахути. Жаждавший музыки, Рафаэль в это время был устроен в музыкально-художественный комбинат, где учился игре на гитаре. А в свободные часы посещал драматический кружок.

По возвращении в Самарканд Михаэль Толмасов узнал интересную новость и с улыбкой подозвал к себе Рафаэля:

– Сынок, летом этого года в Ташкенте будет проводиться республиканская Олимпиада школьников-певцов. Хочешь участвовать на этой Олимпиаде?

– Хочу! – крикнул Рафаэль и стал прыгать от радости.

Отец отвёз 13-летнего Рафаэля в Ташкент. Выступая на сцене Олимпиады, мальчик пел с блеском свои любимые песни. Члены жюри единогласно присудили ему первое место и поздравляли его именитого отца. Но более высокую оценку Рафаэлю дал сам его отец, который остро наблюдал за всем происходящим и тщательно взвешивал всё на своих, удивительно точных музыкальных весах. Известный певец и музыкант Михаэль Толмасов взял сына за руку и отвёл в Ташкентский музыкальный техникум, поставив его тем самым на путь профессионального певца. Отец Михаэль и сын Рафаэль гордились друг другом: отец – своим потомком, будущим артистом, а сын – своим отцом, настоящим попечителем.

Возвращался Михаэль Толмасов из Ташкента один. В своих молитвах он бесконечно благодарил Бога за ясность своего мышления, которая привела его к примирению с сыном, принятию правильного решения и определения судьбы сына.

Тем временем...

Тридцатые годы. Они оказались щедры не только в музыке. В семье Михаэля Толмасова продолжалось приятие сыновей. Отец чётко следовал своему курсу – не забывать Бога и своего покойного отца и строго придержи-

*Слева направо: дети Мишаэль,
Натаниэль, Яхизль*

ваться в именах сыновей окончания Эль. Одному из новоприбывших в наш мир сыновей Михаэль Толмасов дал имя Мишаэль (Предвестие Бога), а другому – Эмануэль (С нами Бог).

Оба младенца были чрезвычайно радушно приняты старшими братьями, которые уже привыкли к появлению в доме подобных,

необычных и очень приятных гостей, превращающихся затем в таких же домочадцев, как они сами. Братья радовались радостям новоприбывших младенцев и горевали их горестям.

Так, однажды зимой, когда Эмануэлю исполнился уже год, его мяч упал в сандалий¹⁰. Мальчик потянулся за мячом и упал головой в эту горячую печь. Он получил сильные ожоги, но, к великому счастью, остался жив. Этот случай тяжело отразился на всех детях в доме, не говоря уже о родителях, которые места себе не находили из-за суматошных переживаний и бесконечной беготни.

Через некоторое время Бурхо вновь оказалась в положении. Молчаливые взгляды Михаэля и Бурхо часто пересекались. Нарушив, наконец, молчание, Михаэль сказал:

– Бурхо, если на этот раз у нас родится девочка, то я обещаю тебе месячную путёвку в курортный город Кисловодск.

Бурхо очень удивили слова мужа, совсем не похожие на слова, упоминаемые при возможном рождении дочери другими мужьями бухарскими евреями, а Бог услышал обещание Михаэля: у Бурхо родилась дочь.

– Бурхо, – обратился к жене-роженице Михаэль, – я переполнен счастьем! Я не нахожу слов, чтобы выразить свою радость.

– ?

Бурхо улыбалась, с удивлением глядя на мужа. Она ведь хорошо знала, что на Востоке мужья так радуются только при появлении сыновей. Что всё это значит, в конце концов!

– Я объясню тебе, дорогая моя, истинную причину своей радости. Ты знаешь мой жизненный опыт, я испытал то, что без детей супружеское счастье не может быть прочным и долгим. И Бог дарит мне детей. Их вон уже сколько, дай им Бог здоровья. Но по нашим заповедям семья достигнет полноты только тогда, когда в ней родятся и мальчики, и девочки. Поэтому я безмерно рад рождению нашей дочери.

Услышав это, Бурхо улыбнулась уже другой, блаженной улыбкой, выражая радость радости Михаэля: он ведь у неё не такой, как многие другие восточные мужчины, – он Божий человек! Какой это подарок свыше!

– И ещё, – сказал Михаэль, – я хочу дать нашей дочери имя Тамара, ты согласна?

– Да, – ответила Бурхо. – Но почему, всё-таки, Тамара?

– Я готов к ответу на этот вопрос, моя дорогая. Во-первых, это имя тоже из еврейского Священного Писания и обозначает финиковую пальму, отличающуюся стройностью и плодovitостью. А во-вторых, ты ведь знаешь, с каким пристрастием я отношусь к своей любимой ученице по имени Тамара Ханум!

Бурхо залилась смехом, кивая головой и соглашаясь с мужем. Смеяться стал и сам Михаэль, вспоминая множество моментов прекрасного общения с выдающейся артисткой, о которых рассказывал жене.

В доме стало очень шумно. Мальчишки всюду бегают, кричат, визжат, часто борются друг с другом. Кто слабее, естественно, бежит к маме жаловаться. И милосердие в лице мамы примиряет ссорящихся. Жизнь этой семьи, когда-то мощно заведённая, подобно юле, вертится с большой скоростью. Отличие от юлы лишь в том, что скорость вращения юлы, по мере движения, снижается, а скорость движения семьи, растаивающей благодаря рождению детей, наращивается.

Бурхо хватает работы в доме. Кроме тысячи обязанностей жены и матери, нужно ещё успевать уделять внимание каждому из семерых детей, жалостливо успокаивать обиженных, всех учить любить и лелеять малышку – их единственную сестрёнку. Последнее – самое сложное, потому что это вопрос высокой культуры: научить детское, но всё же мужское, общество принять подобающим образом сестрёнку как представительницу женской половины человечества.

Михаэль, возвращаясь с работы домой, видя идеальный порядок и чистоту, дисциплинированных детей, с почтительным вздохом отмечал гигантский труд жены, её искусство сохранять живительный свет домашнего очага и его святость, выражающуюся в присутствии Бога, что на священном языке называется Шхина. Он прекрасно понимал, что успехи еврейского мужа строятся на кропотливой домашней работе еврейской жены, на её неистощимом и безропотном терпении, на оберегании еврейских ценностей, святынь и образа жизни, на внедрении их в сердца и души детей.

Михаэль и Бурхо с новорожденной дочерью в Кисловодске

В один из вечеров, придя с работы домой, Михаэль протянул Бурхо конверт, в котором были две путёвки в Кисловодск. От избытка счастья из глаз Бурхо полились слёзы. В Кисловодске же Михаэль преподнёс жене большой пакет, и глаза Бурхо засверкали от весьма дорогого подарка – роскошной норковой шубы, большой редкости для жителей Средней Азии.

А Тамаре, так и оставшейся единственной дочерью в се-

Какое счастье!

мье, Михаэль приносил и давал всё самое лучшее. И воспитание Тамары было особенным: к ней с младенчества была прикреплена няня и помощница Бурхо. Ею стала некогда приёмная в их доме сиротка Хана, которая впоследствии стала супругой брата Бурхо, Симхо. Она прижилась в доме Толмасовых, как остался у них жить и служить тоже бывший сирота Беньямин.

Удивительным было восприятие Тамарой пения отца. Когда Михаэль пел возле неё, то плакал, а вместе с ним плакала и маленькая Тамара. В период рождения дочери Тамары Михаэль был чрезвычайно вдохновлён, он достиг пика в своём творчестве.

Интересно послесловие рассказа, связанного с норковой шубой. Пройдёт четверть века. У Бурхо будет увеличиваться число внуков. И в одну из холодных зим 60-х годов она распорет памятную для неё шубу и сошьёт из этого материала жилетики внучатам. А шила Бурхо, надо сказать, всегда всё сама. Прекрасным подспорьем для этого была для неё популярная немецкая ручная швейная машина «Зингер».

Пути Господни...

Тридцатые годы подходят к концу. Жизнь кипит на всех уровнях: в большой политике в масштабах всей советской страны, в политике Узбекистана, в общине бухарских евреев, в жизни нашего героя, Михаэля Толмасова. В политике проводятся репрессии, расстрелы, частые смены руководства и прочее. В этот водоворот вовлечены и бухарские евреи.

Летописцем жизни бухарских евреев стал писатель Мордехай Бачаев (Мухиб). Он назвал свой двухтомник воспоминаний «Дар джуволи сангин» («В каменном мешке»). Так метко писатель прозвал жизнь в стране советов, в которой царила безысходность. Приведём фрагмент из этой книги, касающийся Михаэля Толмасова:

«...До выборов (выборы в Верховный Совет Узбекистана. **Р.Б.**) оставалось совсем немного времени, поэтому в избирательном округе Бухары в экстренном порядке должны были вместо Сегизбаева (узбекский политический деятель, которого «задержали». **Р.Б.**) выдвинуть кандидатом в депутаты кого-то другого; совершенно неожиданно счастье улыбнулось... еврейскому певцу Михаилу Толмасову. Дело в том, что единственный прежний депутат от бухарских евреев, Аарон Саидов, в начале избирательной кампании был арестован и, как видно, вместо него подготовили документы Толмасова для выдвижения его кандидатуры, но, подведя итоги, выяснили, что число подготовленных кандидатов превышает квоту, и он оказался вне списка. Теперь, когда неожиданно освободилось место, его, как «запасного игрока», тут же «вывели на поле». Этот кандидат подходил во всех отношениях: в прошлом году Толмасова, в связи с участием в декаде узбекского искусства, наградили орденом «Знак Почёта», ему также присвоили звание народного артиста республики; он прошёл все необходимые проверки, и выяснилось, что он «надёжный человек» как с точки зрения классовой, так и общественной и политической. Кроме того, он совершенно не вмешивался в политику, никакой общественной деятельностью не занимался, вдобавок, мог прекрасно исполнять роль «придворного певца» у узбекского руководства... Для бухарских евреев избрание Толмасова депутатом было сколько неожиданным, столько и радостным, и где бы ни заходила об этом речь, люди в шутку говорили, что «конец Сегизбаева принёс счастье Толмасову»... (и самой общине бухарских евреев. **Р.Б.**)».

Скажем сразу: трудно было оставить этот фрагмент без комментариев, даже нельзя. И назвать их хочется так: «делишки человеческие и Дела Божьи». Для убедительности посмотрим гипотетически на всё это с точки зрения самого Михаэля Толмасова.

«Какие-то выборы (ему до этого?), Верховный Совет (надо же придумали! Неужели выше Божьего?), избирательный округ (это ещё что такое?), Сегизбаев (знать его не знаю...), названия *кандидат*, *депутат* (чепуха какая-то... Кто я уже – кандидат? депутат? Пожалуйста. Делайте что хотите (как тот ребёнок, которому позволили делать что угодно, лишь бы он не плакал), документы Толмасова (это что, мои что ли?), какая-то квота, списки (Господи, кончится когда-нибудь эта ерунда?) и т.д. и т.п. О!: совершенно не вмешивался в политику (наконец-то, наши мнения совпадают!)...».

Да, Михаэль Толмасов жил в совершенно другом измерении: он был с Богом, он всецело доверял только Ему. Ибо нельзя иначе. Быть с людьми и доверять им – вещь весьма сомнительная. Порою она равносильна тому, чтобы добровольно прописаться в сумасшедшем доме.

Михаэль Толмасов, конечно же, видел, что творится в стране: какая-то адова карусель. Мир однозначно сошёл с ума: кого-то вдруг начали преследовать, а он никак не поймёт, за что; кого-то взяли да арестовали, и этот, бедный, в шоке: ведь только вчера он был доверенным лицом; другого взяли да расстреляли, ему уже не до того, чтоб размышлять о чём-нибудь. Поэтому ничего удивительного не было в том, что Михаэль Толмасов, живя в такой стране, всегда ждал самого худшего – смерти. Его самого неоднократно поднимали с постели, захватывали в других местах, можно сказать, арестовывали, и увозили куда-то в неизвестном направлении. И каждый раз, уходя из дома, он прощался со своей женой так, будто уходит навсегда. К счастью, эти аресты всегда заканчивались слушанием его чарующего голоса. Но кто знает, какие повороты

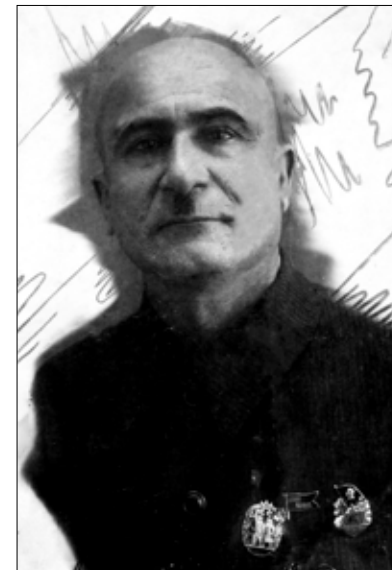
ждут человека в дурости, возведённой в государственную систему.

Попутно заметим, каково человеку, особенно артисту, певцу(!) в момент его захвата, каково его сердцу, ожидающему только худшего! И вдруг, когда ты уже ждёшь смерти, тебя заставляют... петь. Вряд ли поймёт его какой-нибудь современный гастролёр, который имеет договора, контракты и прочее. А ведь надо было не просто петь, а... необычно петь. Нетрудно представить концерт солиста-ягнёнка перед волчьей аудиторией, его пение, которое растопило злые и жестокие сердца кровожадных волков. Это выходило далеко за рамки обычного выступления. Это была сверхзадача артиста. И Михаэль Толмасов, этот агнец Божий, блестяще с ней справлялся. И подвигов таких было в его жизни предостаточно.

Во фрагменте из книги Мухиба часто встречаются такие слова: *неожиданно, вдруг, оказалось, улыбнулось счастье...* Спрашивается, для кого неожиданно, вдруг и прочее? Для кичащихся своим разумом людей. А те, кто с Богом, уверены: всё, что творится на земле, – дело Его рук. У Него нет ничего неожиданного. Когда это необходимо, Бог затуманивает разум надменных властителей, убирает всех ненужных и ставит Своего избранника.

Вот эпизод из жизни Михаэля Толмасова, связанный с его великим небесным Покровителем. Как-то пришли за Михаэлем красноармейцы, человек 15-20, и ничего не говоря, посадили его в машину и увезли. После – пересели в поезд. Ехали по окрестностям Бухары. И вдруг, на площади Михаэль видит свой портрет. Поезд остановился. Все вышли из вагонов, с ними – Михаэль Толмасов. Солдаты освобождают площадь вокзала от провожающих. На площади представители власти во главе с председателем президиума Верховного Совета Узбекистана Юлдашем Ахунбабаевым. Так Михаэль Толмасов был избран депутатом. А встреча эта была названа встречей депутата Михаэля Толмасова с избирателями. Внешне улыба-

ющийся, Михаэль внутри размышлял: «Вы думаете, что это вы выбрали меня депутатом? Нет, дорогие мои. Это Бог выбрал меня. Пути Господни, они неисповедимы».

*Избранный народом
депутат*

Депутат Михаэль Толмасов – это удивительный, славный период в истории бухарско-еврейской общины, заключающий в себе высокое доверие, простоту, спасение из тюрем, длинную цепь добрых дел и просто обычную человеческую помощь. Как видим, начался он, как всегда, мрачно, а закончился, тоже как всегда, светло.

Врата дома Михаэля Толмасова были открыты с раннего утра до поздней ночи. К ним обращались по общественным и личным вопросам. В доме всегда было много людей, кроме своих детей, бывало немало родственников Михаэля и родственников Бурхо. Некоторые приезжали издалека и жили в этом гостеприимном доме месяцами. Бурхо была радушна ко всем.

ГЛАВА 9

*«Пою, значит, живу», сказал певец,
Ликуя ликованию сердец.
И муза была рада этой песне,
И жизни этой рад был Сам Творец.*

Народная певица

Интерес Михаэля Толмасова к тому, что его сестра Хевси и братья Израэль и Гавриэль пошли по стезе музыки, был немалым.

Если Израэль и Гавриэль пошли по проторённому пути исполнения Шашмакома, то Хевси пошла по совершенно другой дороге, что очень удивляло Михаэля. Она стала народной певицей сугубо женского профиля, которых называли и *созанда*¹¹ (созидательница), и *гоянда*¹² (плакальщица). Её творением была нравственно-духовная атмосфера того или иного собрания, будь то свадьба или похороны. Среди редких народных певиц того времени Хевси Толмасова была несравненна. Она знала всех людей общины, все родословные, чем покоряла их сердца. Она была выдающимся импровиза-

Слева направо: Гавриэль, Михаэль, Израэль и Хевси Толмасовы

тором, искусно переплетающим в своём пении разнохарактерные древние песни с великолепным собственным сочинением, в котором отражалась конкретная личность со всеми её нюансами, со значительными людьми в её судьбе. Хевси под аккомпанемент своей дойры напевала-сочиняла, подобно Кёр-Оглы¹³, всю правду о нём, потрясая слушателей-зрителей. Слушая самозабвенное исполнение песен Хевси, всё собрание и каждый отдельно взятый его член с замиранием сердца воспринимали потрясающую и убеждающую истину, исходящую из её уст.

Михаэль с любопытством и восхищением наблюдал за успехами Хевси. Он с удовольствием слушал дуэты, в которых участвовала его сестра вместе с другой известной певицей, Битиёи созанда, а после смерти последней с дочерью Битиё, Зильпой созанда. Михаэль с удивлением отмечал: как в творчестве таких певиц сочетаются два противоположных амплуа – певиц свадебных и похоронных церемоний! Не проходили мимо острого восприятия Михаэля и поразительные проявления феноменальной памяти Хевси. Он восхищался её изобретательными импровизациями.

Помимо того, что Хевси была народной певицей, она была ещё и *кайвону*¹⁴, то есть поварихой, если можно так сказать, крупного полёта. Другими словами, объектом её работы была большая масса людей, например, на свадьбах или на поминках. Сочетая свои два амплуа – певицы и кайвону, Хевси оказывалась вне конкуренции. Таких женщин в то время было немало, но состязаться с Хевси никто из них не мог.

Ни одна свадьба не проходила без её участия. А если такое и случалось, то уровень этого мероприятия не был столь высоким, как при участии Хевси. Обычно всем кайвону после свадьбы давали подарки – сладости, лепёшки. Но Хевси была особой. Ей, помимо этого, давали отрез ткани на платье и дорогой платок. Причём, Хевси, подобно другим кайвону, никогда не просила одаривать её за услуги. Всё происходи-

ло само собой. Бывало, что Хевси приходила на какое-либо мероприятие как гостя. Даже тогда она получала подарки, и тоже дорогие. Дело ведь не в вещи, но в самом акте исключительного почтения, что красноречиво говорило о том, что доля её была отпущена свыше.

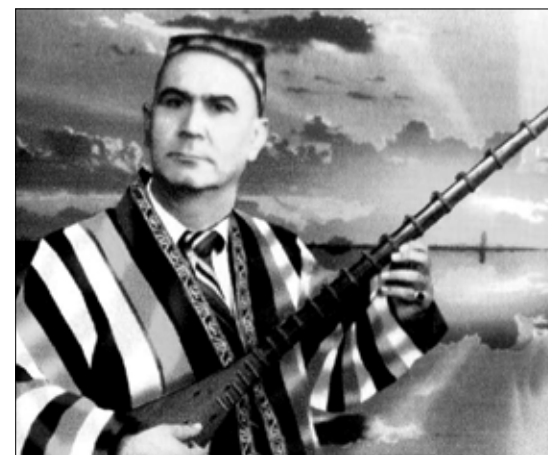
Волнительна и биография Хевси, обладательницы редкого обаяния и в то же время невероятно сильной воли. Красивая женщина, Хевси была хрома, что сплелось с её образом, но не унижало её. Её первым мужем был Искиёи Мирзо Толмас, который занимался торговлей и погиб от рук басмачей в 1922 году. Непроста была и судьба её сыновей от этого брака. Малахем погиб под Сталинградом в 1943 году. Исхок был с детства талантлив во всём, за что бы ни брался. Работал он в системе военной торговли и умер в 1972 году довольно молодым, в 50 лет. Вторым мужем Хевси стал Ниёз Борухов. У них родились двое детей, Нисон и Мира. Удивительно преданный человек, Нисон с малых лет работал, чтобы прокормить семью. Затем стал механиком на фабрике им. 8 Марта в Самарканде. Чистые в своей вере, Нисон и его жена Рая повели по дороге религии всех своих детей. Мира, единственная дочь Хевси, была рождена с пороком сердца. Выйдя замуж, она родила ребёнка и умерла в возрасте 29 лет, держа в объятиях своего младенца Бориса.

Борец за справедливость

Исраэль вместе с братьями, старшим Михаэлем и младшим Гавриэлем, часто музицировал дома. Музыка Шашмакома была самой лучшей беседой братьев, потому что души их одинаково были влюблены в неё. Невозможно описать то наслаждение, которое они испытывали во время исполнения той или иной песни Шашмакома. Шашмаком был лучшим скрепляющим средством дружбы между братьями.

Впоследствии Исраэль стал прекрасным музыкантом и певцом исполнителем Шашмакома. После смерти своего учителя Левичи Бабаханова Исраэль увидел живой эталон исполнителя музыки Шашмакома в лице своего старшего брата Михаэля. Жили братья Исраэль и Гавриэль музыкальной жизнью, оглядываясь на него. Всеми фибрами души они чувствовали, что устами Михаэля звучит сама вечность. Они очень любили Михаэля не только за его голос, за его талант, но и за его высоконравственные человеческие качества.

Зная высочайшую цену своему старшему брату, как выдающейся личности, более задиристый Исраэль добровольно стал защитником Михаэля, подобно тому, как охраняют важных особ их телохранители. Потому что сладкозвучный певец Михаэль часто оказывался в очень непростых ситуациях, когда просьбы петь, к примеру, на свадьбах, переходили в требования и даже угрозы. В это время необходимо было решать проблемы на земном уровне, и крепкая рука Исраэля была здесь очень кстати. Сам по себе Исраэль не был хулиганом и драчуном – он страстно любил справедливость! Дети Михаэля с благодарностью рассказывают, что охранял Исраэль не только своего любимого старшего брата, но и всю его многодетную семью.

Исраэль Толмасов

Певец, музыкант-танбурист, знаток Шашмакома и восточных классических песен, Исраэль Толмасов был одним из создателей бухарско-еврейского музыкально-драматического театра в Самарканде (в 1930 году вместе с Кори Якубовым). В то

*Дониэль Толмасов на гастролях
в Лондоне*

же время он был ведущим актёром этого театра. В числе спектаклей театра были: «Отелло», «Тахир и Зухра», «Хан Бабахан» и многие другие. Женился Израэль на Соро Исхаковой. У них родился сын Маркель. Он погиб на войне в 1943 году. Умерла в том же году, видимо, не выдержав это горе, и Соро. Вторая жена Израэля – Зулай Ильябаева. У них родилось шестеро детей – Дониэль, Эся, Давид, Соломон, Абраш и Алики. Среди детей Израэля в искусстве наиболее ярко проявил себя Дониэль, который стал прекрасным дойристом. Будучи солистом Госконцерта он объездил с гастролями более 40 стран. В 1956 году на Всеиндийском конкурсе ритмистов он занял первое место, и приз собственноручно вручил ему премьер-министр Индии Джавахалал Неру.

Израэль Толмасов – участник Второй мировой войны, имеет боевые награды. Рассказывают, что он выступал как певец перед воинами Узбекского батальона, что генерал армии Ф. Толбухин наградил его за искусное пение командировкой в Самарканд.

В конце 50-х годов Израэль осуществил свою мечту: поехал в Ташкент и записал любимые песни Шашмакома на грампластинку. Эта запись осталась в золотом музыкальном фонде Узбекистана.

Певец и музыкант Израэль Толмасов покинул мир в 1967 году в Самарканде.

Самобытный талант

Третий брат, Гавриэль Толмасов, впоследствии тоже стал известным знатоком Шашмакома. Рано осиротев, он с детства отличался смыслённостью и хваткостью. Он был обладателем самобытного певческого таланта, прекрасно играл на танбуре, в чём мог сравниться только с Михаэлем Муллокандовым. Карьера Гавриэля как свадебного музыканта тоже была яркой. Своего старшего брата Михаэля Толмасова Гавриэль обожал, а пение его вспоминал не иначе как со слезами на глазах. Вместе с Израэлем Гавриэль с невероятной преданностью и любовью помогал Михаэлю своим пением, особенно во время ауджа¹⁵. С высоким признанием относился Гавриэль и к дарованию детей брата Михаэля – Уриэля и Рафаэля.

В молодости свою трудовую деятельность Гавриэль начал с должности библиотекаря. Но его очень сильно тянуло к музыке. Под влиянием старшего брата Михаэля Гавриэль совершенствовал своё вокальное мастерство. Его приглашали петь на свадьбы и семейные торжества.

Гавриэль Толмасов

В тридцатые годы Гавриэль Толмасов работал в Самаркандском бухарско-еврейском музыкально-драматическом театре в качестве актёра, певца и музыканта. В 1936 году он участвовал в Декаде искусства и литературы Узбекистана в Москве, а в 1939-1941 годах солировал в Узбекской Государственной филармонии в Ташкенте.

От первого брака, с оперной певицей Ксенией Мавашевой, у Гавриэля родились две дочери, которые покинули мир, будучи малолетними детьми, и сын Шумель. Ксения была очень талантлива, обаятельна и нежна, какой оставалась всю свою жизнь – до 92 лет! Красивым голосом обладает и их ныне здравствующий сын Шумель, педагог-художник по профессии, который привил любовь к Шашмакову своим детям, Роме и Марику. От второго брака, с Шурой (Александрой) Мошеевой, у Гавриэля родились восемь детей – Узиэль, Зоя, Берта, Света, Моше, Мира, Дора, Авром. Любовь Гавриэля к Шашмакову, мастерство исполнения песен этого цикла унаследовал его самый младший сын Авром Толмасов, который стал, подобно его дяде Михаэлю, живой легендой в пении песен из Шашмакома.

Гавриэль Толмасов – участник Второй мировой войны. Награждён орденами и медалями. Много лет работая в системе пиццеторга (в продуктовом магазине), Гавриэль считался авторитетным лицом в общине бухарских евреев, которого именуют *шалиах цибу*¹⁶, много выступал на религиозные темы. Ушёл из жизни певец и музыкант Гавриэль Толмасов в 1980 году в Самарканде.

ГЛАВА 10

*Богом вселенная сотворена,
В дар человеку навек вручена,
Чтобы, рукою его украшаясь,
В сказку была она превращена.*

Движимый любовью

Уриэль, старший сын Михаэля Толмасова, полностью поглощён музыкой, своим любимым музыкальным инструментом гиджаком, многими другими струнными музыкальными инструментами. Позади музыкальная школа, домашнее музицирование, страстное увлечение народной музыкой. Затем годы учёбы в Ташкентском музыкальном училище, куда его добровольно устроил отец.

Ныне, в 1939 году, начался новый этап восхождения Уриэля на свой музыкальный Олимп – он поступил в Ташкентскую Государственную консерваторию, где удивившиеся его таланту преподаватели в один голос отметили его высокую одарённость, трудолюбие, преданность своей музыкальной культуре.

*Молодожёны
Уриэль и Берта*

Вместе с освоением различных музыкальных предметов Уриэль сочинял музыку. И какую музыку! На редкую плодовитость молодого композитора обратили внимание его учителя. Уриэль напоминал им молодого Ф. Шуберта, из каждой частицы которого источались мелодии, одна красивее другой. Педагоги консерватории, по собственному предложению, стали заниматься с талантливым юношей музыкальной композицией.

Успешно учась в консерватории, движимый любовью к жизни, Уриэль преуспел и в личном плане: приобрёл спутницу своей жизни. Его избранницей стала дочь купца Йешуа Фатахова и Дворы Илатовой, выпускница медицинского училища Берта (Бурхо).

Помимо многих добропорядочных свойств своей суженой, для Уриэля особо значимым было её исконное еврейское имя – Бурхо, ибо это имя его любимой матери. Мать, её образ были всё время перед глазами её первенца Уриэля, будь он рядом с ней, или вдалеке от неё. Глубоко сочувствующая и сострадательная натура, сын и на мир смотрел через образ своей матери. Зная, что она, женщина нездоровая, но несущая гигантскую нагрузку в своей беспокойной судьбе, Уриэль размышлял: «Дай Бог каждой женщине выдержать хотя бы часть её забот...».

Прекрасное начало

Во второй половине 30-х годов двадцатого века в музыкальной жизни Таджикистана произошли большие перемены: был основан Таджикский музыкальный театр. В 1940 году Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР музыкальный театр был преобразован в театр оперы и балета имени таджикского писателя-классика Садриддина Айни. В труппу вошли певцы Р. Галибова, А. Муллокандов; танцовщики А. Азимова, А. Исхакова и другие.

Рафаэль Толмасов по окончании музыкального техникума уже работает в филармонии Самарканда. Но в мечтах его – Душанбе. «Переехать бы туда! Пройти бы прослушивание у больших мастеров музыкального искусства!», страстно восклицает он в своих мечтаниях.

Практика жизни гласит: когда желание человека в каком-либо деле огромно, судьба, как правило, идёт ему навстречу. В 1939 году Рафаэль приехал в Душанбе и после удачного про-

слушивания был принят на учёбу в студию актёрского мастерства к Е. Прокофьеву и Р. Короху. В это время Рафаэль не только проявил глубокий творческий интерес к опере «Евгений Онегин», но был всем сердцем влюблён в неё и жил и грезил ею. Опера Чайковского стала для Рафаэля прекрасным началом на избранной деятельности.

В театре оперы и балета состоялась премьера первой таджикской оперы «Восстание Восе» С. Баласаняна по поэтическому либретто А. Дехоти и М. Турсун-заде. Рафаэль выучил все партии оперы и стал добровольным суфлёром. Позже он вошёл во второй состав участников оперы с арией одного из персонажей – Назыма. Успех исполнения роли Рафаэлем превзошёл все ожидания!

Р. Толмасов в главной роли в операх: «Восстание Восе», «Тахир и Зухра», «Кузнец Кова»

В апреле 1941 года в Москве, как известно, проводилась Первая декада таджикского искусства. На ней были представлены: опера «Восстание Восе» С. Баласаняна; опера «Кузнец Кова» С. Баласаняна и Бобокалонова, где Рафаэлю досталась небольшая роль Шахрубона; балет «Ду гуль» («Две розы») А. Ленского и музыкальное представление «Лола» («Тюльпан») Баласаняна и Урбаха. Эти произведения не оставили равнодушным никого. Москвичи писали в газете «Правда», что искусство горного края оказалось в числе наиболее удачных и творчески богатых национальных декад, проходивших в Москве за последние годы. Театр оперы и балета им. Айни был награждён орденом Ленина.

В те счастливые дни, когда родные из Самарканда поздрав-

ляли Рафаэля с удачной творческой поездкой, он узнал, что у него родился ещё один братишка – Таризель, что значит, хранимый Богом. «Ха, интересное имя! Никогда не слышал, – задумался на мгновение Рафаэль. – Браво, отец! И откуда он берёт такие красивые имена! Может быть, изобретает... или его интуиция срабатывает... Даже если так, молодец! Здорово звучит!»

Пройдёт время, и Рафаэль узнает, что имя Таризель отец дал новорождённому мальчику благодаря чтению знаменитой эпической поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Уж очень симпатичным был в глазах Михаэля герой поэмы Руставели Таризел. А самое главное, что в окончание этого имени схоже с его любимым Эль.

Вера, творящая в человеке человека

Самарканд начала 40-х годов двадцатого века. В одном из дворики чем-то необычайно увлечена группа мальчиков. Что им до войны? У них своя жизнь. Неожиданно между мальчиками произошла ссора. Один из мальчиков, по имени Борис, в поисках доводов своей правоты взял да ударил своего соперника. Тот, не стерпев обиды, решил отомстить Борису, правда, весьма своеобразно. Он быстро побежал домой и рассказал о случившемся своему отцу. «Наказания Борису не миновать, – с гордостью подумал пострадавший, – ведь мой отец – работник милиции. Уж он-то разберётся с обидчиком». Выслушав сына, отец взялся за дело, причём, весьма круто. Он быстро нашёл оскорбителя чести своего сына и вовлёк его в стихию своей службы – точнее, попросту посадил его в тюрьму.

«Куда же запропастился мой проказник? – всё вопрошала мать Бориса, измучившаяся в поисках сына. – Исчез, будто канул куда-то».

– Соседушка, говорят, что ваш сын ...в тюрьме, – состра-

дая бедной матери, доносили скудные сведения близкие люди. Как известно, слухом полна земля. Мать обомлела, узнав такую новость. Растерянная, она двинулась к городской тюрьме. Тюрьма была далека от радушного гостеприимства. Суровые лица и колючая проволока – вот что встретило мать. Она попыталась у кого-либо хоть что-нибудь узнать о своём сыне. Бесполезно. «Это царство бездушия», пронеслось в сознании матери.

Выбившаяся из сил, поникшая, мать, по совету многих махаллинцев, решила обратиться за помощью к Михаэлю Толмасову:

– Ака¹⁷ Михаэль, – выговорила она, плача навзрыд, – Вы добрый и мудрый человек, я много хорошего слышала о Вас, я прошу, я умоляю Вас, сделайте что-нибудь, спасите моего сына Бориса. Он, между прочим, друг Вашего сына Натаниэля.

Была ещё одна причина, из-за которой к нему воззвала мать Бориса: Михаэль Толмасов был в то время депутатом Верховного Совета Узбекистана. Понятно, что союз доброты и силы совершенно отличается от обычной сочувствующей доброты.

– Успокойтесь, пожалуйста, – сказал Михаэль Толмасов, терпеливо и с глубоким пониманием выслушав жалобы женщины. – Идите домой. Бог да поможет нам.

Мать ушла, вытирая обильно текущие слёзы. Михаэль же, погрузившись в размышления, стал медленно одеваться, собираясь в дорогу. Действия его становились всё более и более решительными. Он твёрдыми шагами двинулся на защиту мальчика. Его доброе сердце вело его к таким же добрым, отзывчивым людям, стоящим у рычагов власти. Разузнав нюансы дела Бориса, Михаэль поделился своими соображениями со своими братьями по духу. Вместе, они не раз вырывали из цепких рук зла безвинные души. Победу они одержали и на этот раз – мальчик Борис был спасён. Как это не раз бывало у Михаэля, освобождённый мальчик был взят им под свою личную ответственность.

– Спасибо Вам, ака Михаэль, – говорит счастливая мать, обливаясь слезами радости. В поисках более достойных слов благодарности, она переходит к благословениям, исходящим из её сердца. Затем мать достаёт из сумки какой-то свёрток и протягивает его Михаэлю: – Это – Вам.

– Ничего не нужно, дорогая моя, – останавливает её Михаэль Толмасов, – это мой долг. Ведь Вы меня выбирали.

– Выбирают многих, а таких, как Вы – единицы, – сказала мать, задумчиво глядя на своего покровителя, будто с Небес спустившегося на землю.

Михаэль Толмасов посмотрел на Бориса, стоявшего рядом с мамой. За эти дни мальчик невероятно посерьёзней. Видно, событие, которое произошло с ним, провело твёрдую черту в его судьбе между пустым прозябанием и настоящей жизнью. Кроме того, на его глазах прошла бескомпромиссная битва между страшной несправедливостью и величественным спасением. Он стал живым свидетелем победы сил добра над силами зла. И, главное, всё это происходило с ним самим. Борис, в силу своей незрелости, ещё не мог точно определить взгляд своего спасителя. Он лишь ощущал на себе поток искренней веры, которая, собственно, и творит в человеке человека.

Прошли годы. Сегодня Борис, некогда драчливый мальчуган, уже почтенный доктор педиатрии Борис Чакчаков. Он делает множество полезных дел для общества, касающихся вопросов здоровья и жизни людей. Он сам уже наставляет на путь истинный шаловливых мальчишек. Но тот случай, благодаря которому совершился переворот в его жизни, Борис Чакчаков не забывает никогда.

ГЛАВА 11

*Тучи затмить хотят солнце собой,
Войны сгубить жизнь стремятся косою.
Злую громаду угрюмого мрака
Свет лишь одною осилит свечой.*

Выстраданное решение

Власть. Интересное понятие. С одной стороны, право, полномочие, которое дано человеку на совершение какого-либо дела. С другой, – возможность, потенциальная осуществимость этого дела. Власть – очень сильное средство воздействия человека над другими людьми. Более явственно однокоренное слово этого понятия – обладание. Обладание чем-либо или кем-либо. Здесь всё упирается в самого человека, в его способности, в его отношение к людям, явлениям, вещам. На эту тему можно говорить бесконечно, потому что она связана с внутренним миром человека, с его верованием и убеждениями. В общественной жизни власть имеет огромное значение. Она формирует энергию общества, придаёт ей целенаправленность. Благодаря власти хаотическое движение человеческого общества приобретает некоторую определённую. Вертикаль иерархии, как упорядочение ступеней власти, становится осью, на которую нанизывается ширь стихийной совокупности энергии всех и каждого, которая, как правило, склонна к анархии.

Говорят, хочешь узнать человека, дай ему власть. Через это прошёл и герой нашего повествования Михаэль Толмасов. Изначально следует сказать, что власть и Михаэль Толмасов – это два абсолютно взаимоисключающих друг друга явления. Для него власть – средство, данное человеку Богом, истинным обладателем всего Своего творения, в том числе

власти, которую Он на время даёт человеку, чтобы испытать его волю, его выбор. То есть доверялся Михаэль во всех своих делах исключительно Богу.

На сегодняшний день Бог ниспослал человечеству войну. Пусть это страшно, но оно неоспоримое желание Бога. Ему виднее, когда и какой вид беды ниспослать людям за их бесконечные грехи. Мировой Судья, Бог знает, что всё ниспосланное от Него – к добру, и война – тоже к добру. Решения об изменениях в судьбах всего человечества и каждого отдельного человека остаются за Ним, Богом.

Такой взгляд на жизнь придавал Михаэлю Толмасову душевный покой, веру в успех любого дела, за которое бы он ни брался. В практике своей жизни он убеждался в этом великое множество раз. Но если даже нет успеха в том или ином деле, значит, оно Богу не угодно.

Война. Вся страна в огромном напряжении. Идёт интенсивная мобилизация. Горестные проводы родных на войну. Тяжёлая атмосфера – от рыданий, воплей и стоны до сурового молчания.

Михаэль Толмасов в размышлениях. Два его старших сына по возрасту годны для отправки на фронт: Уриэлю 19 лет, а Рафаэлю – 18. С одной стороны, друзья советуют сделать им бронь; для этого у Михаэля Толмасова есть все основания:

Перед отправкой сыновей на фронт

сам он представитель власти, депутат Верховного Совета Узбекистана, а Уриэль и Рафаэль – великолепные музыканты, уже получившие известность. С другой стороны, завистники без конца пишут доносы: мол, сыновья Михаэля Толмасова находятся в стороне от призыва в армию.

После множества бессонных ночей и долгих мучительных раздумий Михаэль Толмасов пришёл к непростому, но твёрдому решению: «Никакую бронь я делать для своих детей не буду. Пусть Уриэль и Рафаэль пойдут на войну. Если Богу угодно, они вернутся живыми и здоровыми».

Один Бог знает, сколько души, сколько одухотворённых и проникновенных молитв, сколько невидимых слёз было вложено Михаэлем в это решение. Человек в высшей степени добросовестный, он тысячи раз всё взвешивал и всё-таки остановился на том, что он должен был пойти на этот шаг. Ибо по-другому действовать не мог. И самое главное, что он с Богом, Который понимает его лучше кого-либо. А люди... Одни говорят одно, другие – другое. Одним словом, Бог – это Бог, а люди – это люди. Пусть говорят кто, что хочет.

Чудесная скрипка

Война. С ней у каждого свои счёты. У Уриэля Толмасова – свои. Только недавно им завершены три курса Ташкентской консерватории. Уриэль полон горения, надежд и любви. У него великолепно всё получается. Из-под его пальцев проникновенно поёт душевные мелодии его любимый гиджак. В его сердце рождаются оригинальные мелодии. Он влюбился в дирижирование, где в полной мере реализуется его уникальный музыкальный слух. Ему нравятся все предметы по музыке – сольфеджио и теория, гармония и полифония, инструментовка, чтение партитур. Одним словом, Уриэль живёт полноценной жизнью музыканта, перед взором которого радужная перспектива будущего.

Но вот, в его красивую мирную жизнь вторглась война. Жизнь есть жизнь. Надо, преодолев себя, сдержав свои прекрасные порывы, выйти из родной стихии и войти в нечто чуждое твоей душе. Надо повиноваться властной судьбе.

Исполненная любви к Уриэлю, его молодая жена Берта не хотела оставлять супруга в столь тяжёлый час. Она тоже решила идти на войну вместе с Уриэлем. Позже, встретив в связи с этим непростые препятствия, деятельная Берта устроилась работать в системе милиции.

...Третий Белорусский фронт. Командиру отделения миномётчиков старшему сержанту Уриэлю Толмасову есть за что сражаться. Его оружие послушно стреляет, сметая на пути фашистскую нечисть. «На, получай, проклятый фашист, получай за родину, за мир, за моих дорогих отца и мать, за братьев и сестру, за жену, за друзей!.. Вот ещё. Получай за мою музыку, за прерванную учёбу, за то, что вместо сокровенной скрипки я держу чуждый мне миномёт...».

Уриэль и на войне был весьма интересен как образ, ибо всегда делал всё от души, которая в избытке наделена Богом впечатлительностью и чувствительностью.

*Старший сержант
Уриэль Толмасов*

На изнурительном пути до Берлина он не раз был ранен, контужен, оказывался лицом к лицу со смертью, падал и вставал, одержимо идя вперёд. Бережно неся в сердце свою нежную лиру, Уриэль отчётливо видел свою мечту – возвратиться на свою жизненную колею, ставшую предметом его любви.

Военные будни. Они так далеки от того, чем живёт сердце Уриэля. Оттого, видно, он часто впадает в ностальгию, сопровождаемую

страдальческими вздохами. Но неожиданно во мраке повседневности забрезжил просвет. Однажды, во время обычного отдыха между боями, солдаты слышали из сдержанных рассказов Уриэля о себе, что он скрипач. Один из них быстро вышел и вскоре вернулся со скрипкой в руке. Видно, взял её из разнообразных трофейных предметов. Он преподнёс скрипку Уриэлю с видом, выражающим простую фразу: «А ну, покажи нам своё искусство».

Уриэль взял скрипку и чуть было не расчувствовался – как давно в его руках не было это чудо человеческого творения! Но что это! Первое же прикосновение смычка к струнам оставило в Уриэле неизгладимое впечатление. «Потрясающий звук!», пронеслось в его сознании. Из-под пальцев музыканта полились мелодии. Их звуки, проникнув в сердца присутствующих, превратили их в одно большое внемлющее сердце. В помещении вошла невероятная тишь. Создавалось впечатление, что четыре года жуткой войны стали необычным вступлением к столь чудной музыке. Будто это был многотрудный кровавый путь на этот концерт.

Уриэль играл мелодию за мелодией, одну удивительнее другой. Изумление не покидало публику ни на одно мгновение. Восхищённые глаза, разинутые уста, признательные слёзы красноречиво говорили, что перед ними гений, вливающий в их души чарующую музыку. Святость тишины не нарушалась. Даже дыхания людей не было слышно. Звучала только царственная музыка.

Концерт окончен. Лучшими овациями до рукоплескания стали потрясение, безмолвие и льющие слёзы. Все слова, движения, переглядывания были излишни. Каждый был в себе самом и с тем необъяснимо чудесным, чем наполнилось его сердце. Всё остальное во времени и пространстве стало блеклым фоном этого чудесного.

Пройдёт время. Многое забудется. Но этот концерт запомнится навсегда.

Вот что произошло после концерта. Переполненные высокими чувствами, войны сказали Уриэлю:

– Эта скрипка отныне принадлежит тебе и только тебе.

Уриэль, как всегда, со стеснительной улыбкой принял этот подарок. Он неотрывно смотрел на эту скрипку. Не было никаких сомнений, что в его руках сокровище. Вероятно, что сделал скрипку большой мастер. Жаль, что остался он безымянным.

Война позади. Перрон вокзала. Эшелоны возвратившихся с войны и толпы встречающих. Ордена и медали, торжественные марши и рыдания, цветы и безысходность. Рождение искалеченных судеб.

Старший сержант Уриэль Толмасов улыбается. Грудь его увешана боевыми наградами: орденом «Славы» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и другими. Его сердце греет скрипка, которую он держит под мышкой. Она стала для него самым дорогим из всех его музыкальных инструментов. Скрипка открыла Уриэлю прекрасную перспективу концертных выступлений и огромное желание жить.

Этот рассказ имеет красивое и возвышенное послесловие. Когда пришёл час, и Уриэля уже покинул мир, на совместной свадьбе его сыновей, Ариэля (Аркадия) и Джурабая (Джорджа) среди многочисленных родственников была и жена Уриэля, Берта. Она решила в этот торжественный момент сделать необычный жест – исполнить особое, даже святое за-

*Достойный приемник
Уриэля – Авром Толмасов*

вещание своего супруга Уриэля: подарить необычную скрипку мужа самому достойному музыканту из рода Толмасовых. Этим музыкантом оказался двоюродный брат Уриэля Авром, сын Гавриэля, младшего брата Михаэля Толмасова.

Авром Толмасов проявил себя воистину гениальным музыкантом. В наше время он общепризнанно является, пожалуй, лучшим исполнителем Шашмакома. Кроме того, Авром, как и Уриэль, играет на многих музыкальных инструментах. Поэтому подарок Уриэля-Берты он принял как почётный знак прекрасной связи поколений, на которую Свою печать наложил Господь Бог.

Весельчак и остролов

Совсем по-другому сложилась фронтовая судьба второго сына Михаэля Толмасова, Рафаэля. Он был отправлен в 8-й полк 6-й гвардейской дивизии 2-го Украинского фронта. Вот несколько эпизодов его военной жизни.

Бой под Полтавой. Здесь Рафаэль был награждён медалью «За боевые заслуги». Раненый, Рафаэль оказался в госпитале, где выступил в концерте. Незабываемыми были бурные и продолжительные аплодисменты необычайно горячей и благодарной аудитории. Раненые войны на какое-то время, кажется, даже забыли, что концерт этот происходит в госпитале и почему они оказались здесь. Настолько переполняло их сердца чувство восхищения.

Полк, где служил гвардии старший сержант Рафаэль Толмасов, в Венгрии. Идёт яростная бомбардировка позиций их полка гитлеровцами. Затем началась стремительная наземная атака фашистов. Вперёд были брошены танки. Цель врага – окружить полк, удерживающий важный стратегический пункт, и захватить его в плен.

– Отходить к лесу! – крикнул командир.

Перебравшись в мелкий лесок вместе с другими солда-

тами, весь взмокший Рафаэль лихорадочно установил свою пушку. Едва он успел это сделать, как над головой снова зашвистели пули.

– Заряжай! – скомандовал наводчик и в мгновение ока пал насмерть от сразившей его пули.

Рафаэль, бросился к орудию и, стиснув зубы от ненависти к врагу, открыл огонь. Бой был беспощадный. По словам Рафаэля, он не помнил, как долго стрелял, как кончилась эта жаркая битва. Помнил только, что после мертвецкого сна открыл глаза в окопе, а вокруг бойцы. Улыбаясь, они сообщили Рафаэлю радостную весть: за смелость в бою он награждён орденом Славы 3-й степени.

Добро и свет переполняли сердце Рафаэля. Умолкшая на время музыка вновь всколыхнула его бурные чувства. Тихим вечером Рафаэль, выйдя на бруствер, стал петь песни: таджикские, узбекские, русские, украинские, азербайджанские... Подобрели в это мгновение Небеса и повернулись к этому забытому местечку на земле. Сослуживцы, замерев и затаив дыхание, заслушались, любуясь этим «высоким худющим парнем с горящими чёрными глазами, весельчаком и острословом». Позже Рафаэль не раз пел им песни, но уже по их многочисленным просьбам. В их души раз и навсегда впал этот необычайно красивый по тембру голос, редкая задушевность, сила и страсть исполнения.

Вена. Здесь состоялось важное событие в жизни Рафаэля Толмасова: на общевойсковой олимпиаде ему было присуждено первое место, и он стал начальником армейского ансамбля. Судьба вернула ему его исконное предназначение – приносить как музыкант наибольшую пользу человечеству. Наконец, Рафаэль Толмасов с его огромной любовью к музыке и неуёмной энергией на своём месте! Здесь проявились его замечательные качества руководителя: собранность, дисциплинированность, принципиальность, бескомпромиссность и, конечно же, умение вести за собой людей.

*Старший сержант
Рафаэль Толмасов*

Рафаэль на войне искусно сочетает жизнь музыканта и воина. Одна за другой приходят Рафаэлю благодарности и награды: за освобождение Харькова, Будапешта и других городов, за отличные боевые действия по приказу Сталина, медаль «За боевые заслуги» от гвардии подполковника Лейермана; орден «Красной звезды» от гвардии генерал-майора Смирнова, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и другие.

...А театр жил своей жизнью

Один мудрый человек произнёс однажды фразу, которая стала дорога каждому сердцу: «Идёт война, а дети играют». Воистину, шла доселе неслыханная по своей чудовищности, по масштабам, по замыслам её зачинщиков война, а дети оставались детьми; они играли, являя наперекор всему миру свой задор, успевая наслаждаться, подобно птицам, тому, что они – *есть*. По большому счёту, к этим детям относился и любимый театр Рафаэля Толмасова. Он жил своей жизнью.

В 1941 году был показан первый таджикский балет «Дугуль» (Две розы) и опера «Тахир и Зухра» А. Ленского. Были созданы музыкальная комедия «Розия» С. Баласаняна и З. Шахиди, музыкальный спектакль И. Рогальского «Золотой кишлак» по пьесе М. Миршакара, множество песен. На сцене театра ставились известные классические оперы, балеты и оперетты.

Одним словом, «дети» играли, доказывая миру, что войне не сломить дух жизни.

Далёкий от жанров западноевропейского музыкального искусства, Михаэль Толмасов, однако, живо интересовался жизнью театра – ведь на этой сцене уже играл роли его сын Рафаэль! Невольные глубокие вздохи не раз прерывали размышления Михаэля. Он без конца молился о благополучном возвращении своих сыновей из адового побоища и о том, чтоб вновь со сцены зазвучал дивный голос Рафаэля.

ГЛАВА 12

*Коль избранника величье в Божьей воле,
Враг возвысит его, даже поневоле.
Потрясётся переменою весь мир,
Первым враг тот удивится его доле.*

Спасение души после смерти

Это было во время войны, когда по всему фронту полным ходом шло контрнаступление советской армии. В сознание людей медленно всплывало новое выражение: «Война завершается». Оно постепенно стало вытеснять предыдущее выражение: «Эта война вечная». И вытеснение это было совсем непростым делом – всё равно, что заставить себя отвыкать от того, к чему ты давно уже привык, и что стало нормой твоей жизни. В этом смысле самым страшным в этой войне было то, что она заставила людей по-другому мыслить. Подобно тому, как рабы вынужденно привыкают к своей безысходности, это злосчастное поколение привыкло к тому, что жизнь – это война, кровь, гибель – одним словом, неотвратимое зло.

Абохаю Алаеву исполнилось в этом году 48 лет. Как это ни странно, но он не был призван ни в армию, ни на войну. То ли это произошло по халатности работников военкомата, то ли по какой-либо другой причине, но оно было фактом. Мирный человек по своей натуре, Абохай был убеждён в том, что им, работникам власти в военкомате, как говорится, виднее. Законопослушный гражданин, он не был обладателем отважного сердца, рвущегося добровольцем в бой, ни в молодости, ни тем более в эти годы – годы спуска с пика своей жизни.

Живя, человек не в состоянии знать, когда, где и какой экзамен жизни его ждёт, когда и с какими намерениями судьба постучится к нему. А судьба к Абохаю постучалась сегодня и так неожи-

данно и грозно, как раскаты грома среди ясного неба. А дело было вот как. По доносу председателя комитета улицы Худжумской города Самарканда, Абохаю неожиданно пришла повестка, призывающая в военкомат для отправки на трудовой фронт. Эта повестка не на шутку испугала Абохая, который, видимо, уже потерял тот боевой настрой, который был вселён в сердца народа в первые дни войны. Кроме того, живя в тылу, он чуть ли не каждый день был свидетелем прибытия страшных извещений с фронта о гибели солдат, о без вести пропавших. Он был свидетелем безудержного стога родных этих солдат, который переходил в неустанный плач. Он изнутри уже не был готов к такому повороту в своей жизни – в завершение войны оказаться на полях сражения. Предчувствия Абохая имели только самый мрачный характер: война для него – только смерть.

В это время сын Абохая служил в Ташкенте. Отец увидел в нём ту единственную соломинку, которая спасёт его в эту критическую минуту жизни. Абохай решил оставить жену и шестерых детей и поехать в Ташкент. В Ташкенте он устроился на простенькую, непритязательную работу. Затем связался с сыном и попросил его на правах армейца организовать ему отпуск на месте его работы. Сын исполнил просьбу отца. Пользуясь этим отпуском, Абохай устроился на завод «Красный двигатель» и стал жить, как простой советский человек, тщательно покрыв свой отчаянный страх напускным спокойствием.

Однажды пришли на этот завод военные люди. Делая обход, они подошли к Абохаю и потребовали у него документы. Документы оказались в порядке. Но сам приход военных и их требование у Абохая документов были достаточным поводом для превращения его отчаянного страха в губительный. Абохай сильно испугался и, вернувшись в родной город, заболел тифом и попал в больницу.

Чувствуя, что ему совсем худо, Абохай, на всякий случай, сказал своей жене Панир о том, что если ей понадобится какая-либо помощь, пусть она обратится только к единственному

из его друзей, благороднейшему человеку Михаэлю Толмасову.

И вправду, через 12 дней Абохай Алаев в тяжких муках покидает бранный мир. Панир обратилась к главному врачу с просьбой выделить ей труп своего мужа. Врач отказал ей, сославшись на то, что труп этот заразный, и что-де его нужно сразу отвезти на кладбище. На самом же деле врач хотел вскрытия трупа. И Панир поняла этот обман.

Было уже очень поздно. Положение безвыходное. Ровно в 12 часов ночи Панир обращается к Михаэлю Толмасову как к депутату Верховного Совета Узбекистана, о доброте которого повсюду шла огромная слава. Вкратце рассказав ему обо всём, что произошло с её мужем, Панир стала умолять Михаэля Толмасова, плача навзрыд:

– Уважаемый! Помогите нам! Вы же знаете, как важно для нас, бухарских евреев, людей верующих, чтобы труп человека был предан земле без вмешательства врачей.

Михаэль Толмасов глубоко вздохнул, слушая полное горечи повествование Панир о своём друге. Затем он сказал:

– Не волнуйтесь, дорогая. Я всё скажу, всё будет, как положено. Труп не будут вскрывать. Его, с Божьей помощью, омоют и предадут земле.

Всё стало так, как просила Панир, и как обещал выполнить Михаэль Толмасов.

«Честь и хвала Михаэлю Толмасову за такое святое доброе дело», говорила Панир везде, куда бы ни ступала её нога, и всем, кого она только ни знала.

Опека свыше

Решения, происходящие на Небесах, на земле отражаются своеобразно. Идёт война. Двое старших сыновей Михаэля и Бурхо Толмасовых призваны на фронт. Опека их сердца, Бог даёт им в эти годы ровно двух, последних сыновей.

18 мая 1942 года, пожалуй, в самый критический момент Великой Отечественной войны, в тяжелейшей обстановке в стране, когда порой страшно холодно и нечего есть, к сыновьям Михаэля Толмасова и его жены Бурхо прибавился ещё один сын – Каниэль. Это имя, которое дал отец Михаэль новорождённому сыну, означает «Я обрёл Бога». Звучит оригинально, но Бог и вправду всегда с Михаэлем, чему будет ещё немало подтверждений в его удивительной судьбе.

У Каниэля было редкое еврейское младенчество. Мальчик рождён, а обрезание ему делать не могут: старшие братья на войне, родители же ждут их, чтобы кто-нибудь из них стал его сандаком, святой ритуал, который доверяют людям добрым, порядочным, талантливым, счастливым. Неудивительно, что в связи с такими обстоятельствами обряд обрезания маленькому Каниэлю провели позже, спустя некоторое время после окончанием войны.

Затяжная война, наконец, на исходе. Тяжесть войны, разруху, острую нехватку продуктов и другие трудности ощущала на себе каждая семья. Поразительны были выживание людей, их стойкость, воля и долготерпение.

– Бурхо, – Михаэль смотрел на жену долгим задумчивым взглядом, – ты должна родить. Понимаешь? Должна. И всё.

Он прекрасно понимал, что порок сердца, которым страдала Бурхо, – это грозная туча на их семейном небосклоне. Он понимал неоднократные предупреждения врача-гинеколога об опасности родов женщины с такой болезнью именно в этот, особенно острый момент её жизни. Тем более, когда рожать приходится уже... в одиннадцатый раз! Понимал, что это может привести к непоправимым последствиям – гибели и роженицы, и новорождённого. Понимал, что и без того нелегко обеспечивать многодетную семью. Но какая-то труднообъяснимая сила заставляла его не только умолять жену родить этого ребёнка, но всячески вкрапливать в неё уверенность, что всё завершится благополучно. Видимо, этой силой

была еврейская религия, во что они оба свято верили. Знали они и о том, что их религия запрещает человеку преждевременно вмешиваться в родовой процесс.

– Я буду молиться за тебя, Бурхо, – улыбаясь, утешал Михаэль жену, для которой слово мужа было святостью и неоспоримым законом.

И Бурхо пошла на свой последний подвиг и свершила его. 24 января 1945 года в доме Толмасовых родился довольно крупный ребёнок. Имя мальчику дали Гоэль, что в переводе с иврита означает такие характеристики Бога, как Избавитель и Спаситель. Как бы то ни было, смысл имени новорождённого, в первую очередь, имел отношение к многострадальной матери. Бог избавил Бурхо от мыслей и переживаний о том, что бы могло произойти с её детьми, если бы она, не дай Бог, не вынесла родовых мук. Она с честью завершила свой женский долг пополнить человечество. По велению Небес и на изумление врачей, Бурхо осталась живой, хотя шансов у неё уже не было никаких, так как шла она, с точки зрения науки, против естества.

Слева направо: Эмануэль, Яхиэль, Натаниэль, Мишаэль, Шумель, Тамара. Каниэль и Тариэль на руках у родителей

Михаэль был вне себя от непередаваемой радости. Настолько Гоэль оказался желанным для него ребёнком. Он смотрел на жену глазами, полными радости и благодарности. Он устроил в честь рождения Гоэля большие торжества. Михаэль непрестанно и чуть ли не слёзно благодарил Всевышнего за этот поистине чудесный дар. Он был необычайно счастлив, потому что шёл по заветной дороге отцов, исполненной святости и веры в Бога.

Юный свидетель

Вот чем завершились знаменательные дни после рождения последнего ребёнка. Четвёртому сыну Толмасовых, Яхиэлю, скоро исполнится пятнадцать лет. Пусть его короткий и смешной рассказ внесёт свежую струю веселья в наше повествование.

Братья Толмасовы:
Натаниэль, Яхиэль, Дони

«1945 год. Время Съезда Верховного Совета Узбекистана в Ташкенте. Первый секретарь ЦК коммунистической партии республики в то время — Усман Юсупов. На встречу с главой республики по поводу нашего семейного праздника идут отец Михаэль Толмасов и его старший сын Уриэль. Мать Бурхо говорит им:

— Возьмите с собой Яхиэля.

Взяли.

Приёмная Усмана Юсупова. Проходим. Глава

правительства, между прочим, встал, увидев в своём кабинете моего отца, Михаэля Толмасова.

— А ты куда? — строго посмотрела на меня секретарша. — Детям туда нельзя.

Ради того, чтобы исполнить желание любимой жены, отец Михаэль стал просить Усмана Юсупова, чтобы пустили сына. Пустили. Началась беседа. Отец с улыбкой говорит:

— Усман Юсупов, Вы присвоили моей жене звание «Мать-героиня», дали ей медаль, удостоверение, а я столько трудился, что полагается мне?

Усман не растерялся:

— А Вам, уважаемый, мы присваиваем почётное звание «Отец-молодец»!

Шутки шутками, а по окончании пышной церемонии награждения Михаэль Толмасов ушёл, обуреваемый совершенно другими мыслями. Что значили эти значки, медали, присвоения Бурхо звания «Мать-героиня» по сравнению с благоволением Небес! Ведь только *там*, в Небесной канцелярии, решался вопрос: жить или не жить самой Бурхо. Только *там* решение Всевышнего о том, чтобы жить и маме, и ребёнку было скреплено Его святой печатью. Только *там* Бурхо было предназначено звание «Мать-героиня», причём, задолго до этих событий, которые происходили на земле.

Сундучных дел мастер

Прошла долгая смертоносная война с внешним врагом. Но осталась весьма непростая война за выживание. Острая нехватка сказывалась во всём, особенно в многодетных семьях.

Михаэль Толмасов получал тогда пенсию республиканского значения, но настолько мизерную (220 рублей), что её едва хватало на недельный паёк (на молоко и хлеб). Поэтому он стал размышлять о каком-либо промысле, чтобы прокормить семью. На передний план вышел сын Эмануэль.

– Папа, – обратился он к отцу, – Вы же знаете, что я люблю мастерить.

– Знаю, сын мой. И что же?

– Я буду делать сундуки. Чтобы продавать.

Михаэль всерьёз задумался. Он знал, что сундуки в те времена были очень востребованы. Красивый сундук считался обязательным атрибутом невесты. Ритуал требовал, чтобы всё её приданное складывали в сундук и провожали с ним невесту к жениху.

– Эмануэль, это прекрасная идея. Принимайся за работу. Руководство всем этим делом я беру на себя. Младшие братья будут тебе помогать.

У Эмануэля был отменный вкус, поэтому сундуки из-под его рук выходили очень красивые. Активно стали помогать Эмануэлю его братишки. В реализации же сундуков Михаэлю стал помогать Симхо, младший брат Бурхо. Эта работа в некоторой степени помогла поддерживать жизнь в материальном отношении.

А приходили к ним за сундуками многие. И не только за сундуками – за чем угодно, иногда просто так, как подходят к роднику, всегда источающему свежую воду. Потому что Михаэль общепризнанно был отцом для всей махалли, собственно, как и Бурхо – для всех матерью.

Особо, за чем приходили к Толмасовым махаллинцы, – это за телефоном. Следует сказать, что он был единственным домашним телефоном на всю махаллю. Их дом, таким образом, превратился в настоящий телеграфный пункт. И приняли это Михаэль и Бурхо за норму жизни.

Представим хотя бы один из многочисленных моментов такой жизни. В любое время суток некто мог им позвонить и попросить какого-либо соседа, живущего там-то и там-то, подойти к телефону через час. Доброе и безотказное сердце Бурхо вело её к тому человеку, предупреждало его о просьбе незнакомца и возвращалась домой, смиренно ожидая необходимые телефонные переговоры. Такими моментами была заполнена вся жизнь Михаэля и Бурхо.

ГЛАВА 13

*Любовью к близнему возрастёт любовь к родному,
Принадлежит она родительскому дому.
Чету ждёт счастье, коль, войдя в семейный храм,
Она слова эти возьмёт за аксиому.*

Любимой сестрёнке

Война позади. В одну из тёплых ночей 1946 года в дом к Михаэлю Толмасову постучали. Дети спали беззаботным детским сном. «Кого занесло в такое позднее время?», подумал разбуженный Михаэль, подходя к двери. За ним уже стояла всегда и ко всему готовая Бурхо. Когда дверь была отворена, они очень удивились: на пороге стоял их ближайший друг, ставший известным, как председатель колхоза, Неръёи Шамол. Несмотря на неожиданность ситуации, последовали объятья друзей и приветственные вопросы и ответы о здоровье и благополучии.

– Скажи мне, дорогой Михаэль, вот о чём: если я сейчас сообщу тебе хорошую новость, готов ли ты одарить меня достойной песней из своих уст?

– Могу ли я отказать в этом столь душевному человеку, как Неръё, тем более, что меня ждёт хорошая весть?

Неръё посмотрел на хозяев дома с доброй загадочной улыбкой, повернувшись, приоткрыл слегка дверь и произнёс в уличное пространство:

– Заходи, дорогой.

Дом осветил своим входом красавец красноармеец Рафаэль Толмасов, такой же могучий, как и его отец. Не успел Михаэль осознать происшедшее, как взоры направились на мать Бурхо, которая, увидев сына, мгновенно упала в обморок.

Встреча с матерью после войны

Хорошо то, что хорошо кончается. Бурхо привели в чувство. Склонившись, Рафаэль обнял мать. Из глаз родителей и сына не переставали литься слёзы счастья. Вытирая слёзы, Михаэль взял в руки любимый танбур и запел песню из Шашмакома «Ушшоки калон». Боже, как он пел!

Дом погрузился в абсолютное забытье. Что такое ночь, тьма, сладкий сон, когда в дом вошла неопи-суемая радость! Из тёплых постелей повыскакивали

братья-пострелята. Окружив Рафаэля, они с жадностью разглядывали его со всех сторон, не веря своим заспанным улыбающимся глазам.

Наконец, из внутренней комнаты вышла сестричка Тамара. Ласково глядя на бравого брата-богатыря, она ... села на его здоровенное колено.

— Господи, как она выросла! — раздался в образовавшейся тиши мощный и красивый баритон Рафаэля. — Перед войной совсем крохой была.

Все смотрели на Тамару. А сама Тамара не отрывала любящего взгляда от Рафаэля. Рафаэль не выдержал. Он достал из кармана свёрток, приковав к нему все лица. Медленно раскрыв свёрток, Рафаэль вынес из него изящные немецкие часы. Своими огромными ручищами он с нежностью надел часы на хрупкую ручонку сестрички.

Любованью Тамары подарком брата не было предела. Всем запала в душу эта трогательная и очень красивая сце-

на. Особенно высоко оценил жест Рафаэля его отец. Михаэль представлял себе думы Рафаэля в далёкой Германии о своей единственной сестрёнке, его выбор среди многочисленных трофеев, нюансы его возвышенной души. «Хвала Всевышнему!», прошептали губы Михаэля.

Трогательное братство

Возвращение Уриэля и Рафаэля с полей сражения стало для Толмасовых едва ли не самым счастливым временем их жизни. Михаэль безотрывно смотрел на Небеса увлажнёнными глазами и без конца благодарил Бога с огромной любовью к Нему. Читая молитвы, он почувствовал в себе желание, после чтения строк: «Бог Авраама, Бог Ицхака, Бог Яакова...» в сердце своём добавить: «Бог Михаэля». Разве нет в этом доли истины? Не это ли ощущение привело человечество к обиходному восклицанию: «Боже мой!»?..

Вернёмся, однако, к земле. В непростые послевоенные годы главным для родителей стал вопрос выживания и семейного обустройства детей.

Блистательный музыкант, Уриэль играл с отцом на свадьбах. Рафаэля, конечно же, властно притянул к себе родной Душанбинский оперный театр. Через год, в 1946 году, он написал лаконичное и весьма выразительное письмо Уриэлю. В этом письме с присущей ему страстью он изложил приглашение старшего брата в Душанбе. Вот эти строки: «Уриэль, дорогой мой брат! Ты знаешь, как я ценю твои таланты, почитаю тебя как уникального музыканта. Всем сердцем прошу тебя: оставь Самарканд и срочно приезжай в Душанбе. Это столица, где ты с твоими талантами очень нужен. Прими мою просьбу как приглашение».

Уриэль принял приглашение брата Рафаэля и приехал в Душанбе. Рафаэль стал вводить его в музыкальные круги, знакомить с видными музыкантами и композиторами. Здесь, в

*Уриэль Толмасов – музыкант оркестра
(второй слева в первом ряду)*

Душанбе, Уриэль расцвёл. Недалёк был час, когда мир будет свидетелем того, каким востребованным он станет, как раскроет себя во множестве амплуа, первыми из которых будут музыкант, великолепно играющий на различных музыкальных инструментах; солист оркестра народных инструментов (позже этот оркестр перейдёт в ведомство столичного гостелерадио) и блестящий концертмейстер. «Самаркандский Моцарт» обретёт новое дыхание.

Мир музыки столицы Таджикистана тоже принял Уриэля по достоинству. Если бы среди них был немецкий композитор Р. Шуман, то он непременно произнёс бы фразу, которую адресовал в своё время молодому Шопену: «Шапки долой, господа! Перед вами гений!».

Уриэль Толмасов стал признанным авторитетом среди музыкантов. Он был всем нужен. Он аккомпанировал выдающимся певцам – Рене Галибовой, Нерье Аминову, Шоисте Муллоджановой, Барно Исхаковой, Рошелю Муллокандову, своему брату Рафаэлю Толмасову и другим. Многие певцы мечтали петь именно под музыку Уриэля. Среди композиторов, с кем сотрудничал Уриэль, были выдающиеся имена: Андрей Бабаев, Сергей Баласанян, Соломон Юдаков, Манас Ле-

виев, Яхиэль Сабзанов, Юрий Тер-Осипов и другие. Уриэля полюбили не только за необычайное музыкальное дарование, но и за его редкую скромность, за обаяние.

Рафаэль гордился своим братом. Впрочем, так же, как и Уриэль гордился Рафаэлем, утвердившим себя как прекрасного оперного певца. Можно сказать, что биологическое братство между ними укрепилось музыкально-духовным братством; а чуть позже прекрасным соседством в одном общем дворе, который они приобрели в Душанбе.

Сразу же после войны Рафаэль дебютировал в опере «Восстание Восе» с партией главного героя Восе. Он был подготовлен к этой роли изнутри, потому что, пройдя войну, созрел для неё духовно.

Начав как лирический баритон, Рафаэль провёл огромную работу над расширением диапазона своего голоса и благодаря этому стал получать драматические роли. Так, он пел партии Сильвио и Тонио в опере «Паяцы» Леонкавалло, Феруза в опере «Лола» Баласаняна и Урбаха, Тахира в опере Ленского «Тахир и Зухра». Позже были оперы «Чио-Чио-сан» Пуччини (Шарплес), «Невеста» Ленского (Сабир), «Пиковая дама» Чайковского (князь Елецкий), «Евгений Онегин» (Онегин), «Кето и Коте» Долидзе (Полавиндишвили) и другие.

Братья, Уриэль и Рафаэль Толмасовы, по праву стали авангардом таджикской профессиональной музыки. Уриэль представлял собой Восток, Рафаэль – Запад. Они превратились в маяки для нескольких поколений музыкантов. Не мог нарадоваться своим сыновьям их отец, прославленный певец и музыкант Михаэль Толмасов.

Позже на стезю профессиональной музыки к Уриэлю и Рафаэлю примкнул их младший брат Яхиэль. Великолепный дойрист, любитель петь, Яхиэль Толмасов аккомпанировал многим выдающимся певцам и артистам Средней Азии, среди которых были такие патриархи, как Михаэль Толмасов, Михаэль Муллокандов, Гавриэль Муллокандов, Нерье Ами-

нов, Рена Галибова, Барно Исхакова, Шоиста Муллоджанова, Рафаэль Толмасов и многие другие. Параллельно с профессиональной музыкой Яхиэль выбрал себе и другую специальность. Он стал мужским мастером-модельером в парикмахерском искусстве. По житейской дороге бытовых профессий пошли и другие братья Толмасовы: Натаниэль, Мишаэль, Эмануэль и Таризель стали фотографами.

Незабываемый жест отца

Вернёмся на несколько лет назад. Во время войны и после неё старшие сыновья – Уриэль и Рафаэль – отсутствовали в доме. Отец Михаэль Толмасов был слишком занят работой, общественной деятельностью, музыкальными выступлениями. Старшим в доме был сын Натаниэль. Практически, он был хозяином дома, доверенным лицом своих родителей. Поэтому слово его было законом, и исполняться оно должно было неукоснительно. Да и мать Бурхо следила за этим ревностно, потому что чрезвычайно жалела его со времён травмы – ожога, полученного в детстве.

Дом Толмасовых, построенный по проекту самого Михаэля Толмасова, находился, приблизительно, на один метр выше уровня земли и, кстати, в те времена был одним из лучших домов в махалле Самарканда. По всему периметру дома были подвальные помещения. Поднимались к дому по приставленной к нему лестнице. Под этой лестницей Натаниэль, как страстный любитель голубей, соорудил для симпатичных объектов своей любви голубятник. Но, понятное дело, одной любовью здесь не обойдёшься. Голубям нужен корм, за ними нужен тщательный уход, их надо своевременно, насвистывая, созывать к голубятнику. Натаниэль занимался всем этим с огромной отдачей. Для этого ему часто приходилось взбираться на крышу дома и бегать по ней.

Увидел однажды Михаэль Толмасов сына Натаниэля, скачущего по крыше, и сердце его весьма заволновалось. Две

вещи стали ему пищей для серьёзной тревоги: опасность за жизнь сына, чтобы он, будучи увлечённым в суетливом зове голубей, не дай Бог, не упал с крыши; и опасность пролома крыши – ведь она, как-никак, глиняная, о чём нельзя было забывать ни в коем случае.

Поэтому Михаэль однажды подозвал к себе Натаниэля и прямо спросил:

– Сын мой, что бы ты хотел, чтобы я купил тебе?

Не задумываясь ни на секунду, Натаниэль ответил:

– Бильярд.

Бильярд был весьма дорогим удовольствием не только в те тяжёлые времена, но и в последующие. Но Михаэль Толмасов пошёл на такую покупку ради мира, здоровья и благополучия всей семьи.

Когда настоящий бильярдный стол, кий и шары появились в доме Толмасовых, это совершило у них подлинный переворот. Не только все сыновья Михаэля увлеклись этой необычайно интересной игрой – в их дом стали стекаться ребята со всей махалли. Не было для них более лучшего времяпрепровождения.

Интересным было обращение к юношам отца Михаэля – не по их именам, а очень своеобразно: «писари Йосеф», «писари Шаламо», «писари Сосон» (сын Йосефа, сын Шаламо, сын Сосона).

Время шло. Дети становились взрослыми, стали понимать цену заработанным деньгам. Но жест отца – покупка им бильярда – оставался для них незабываемым.

Незадачливый игрок

Однажды, во времена, когда Яхиэль ежегодно после праздника Песах совершал музыкальные турне с дойрой и танбуром по Узбекистану, он оказался в Ферганской долине у одного из близких родственников, с которым жил другой родственник – Гавриэль Элот (Илатов). Так сло-

жилося, что близкий родственник уехал по делам в киргизский город Ош, а Яхиэль остался с Гавриэлем Элотом. С собой у него было 2000 рублей. С ними в доме в этот день были многочисленные друзья Михаэля Толмасова, представители старшего поколения.

После вечеринки друзья решили поиграть в карты, в старинную народную игру *хулус*. Пригласили и Яхиэля:

– О, Толмас, – обратились они к нему, – садись с нами. Игра на деньги.

Яхиэль сел играть и ...проиграл все деньги. В него вошёл страх, и лицо его изменилось: «Вдруг возвратится отец, что тогда делать?...».

В это время отворилась дверь, и в комнату вошёл Михаэль Толмасов. Все встали в почтении перед дорогим гостем. Пожимая каждому руку, Михаэль мгновенно оценил ситуацию.

– Что, мой сынок, проиграл? – спросил, с добродушной улыбкой посмотрев на сына, Михаэль Толмасов, человек с большим чувством юмора, любитель безобидных розыгрышей. В это время роздали карты для новой партии. Михаэль Толмасов сказал Яхиэлю:

– Встань.

Яхиэль, весь бледный, встаёт. Михаэль садится вместо него. Ставит, не глядя, сразу ва-банк. По условиям игры каждый следующий игрок должен поднять карту и при этом в два раза увеличить ставку. Все по кругу сыграли. Очередь дошла до Михаэля Толмасова. Куш уже стал весьма солидным. Михаэль вправе был уже остановиться. Но он решил действовать по-другому. Подняв карту, Михаэль снова удваивает ставку. Все – в шоке! По ходу игры игроки могут, по желанию, выбывать. Пока не останутся двое. А ставка уже достигла нескольких тысяч. Дошло до той точки, когда партнёр должен или удвоить ставку, или сдаться, то есть положить карту. Партнёр Михаэля Толмасова показал свою карту: *хулус*, то есть 31 с половиной! Михаэля открывает свои карты – у него три

туза!.. Потрясение. Все догадываются, что это дела Божьи. Михаэль Толмасов всегда был с везением. Можно сказать и наоборот: везение было всегда с Михаэлем Толмасовым.

Заложник

С самого раннего детства Мишаэль Толмасов был очень любознательным. В пору юности Мишаэль, самый шустрый, знающий все дороги, сопровождал, вместо отца-депутата, знаменитого писателя Садриддина Айни, шествующего на белом осле из своего дома в правительственную столовую по ул. Ленина в Самарканде. Небезынтересное дополнение-справка к сказанному: у Садриддина Айни был *литер*, то есть полное право входа в эту столовую и пользования её услугами, а у Михаэля Толмасова – *литер-лимит*, то есть ограниченное право. Видно, добродушный писатель, чем мог, по-дружески помогал многодетному Михаэлю.

Вернёмся к Мишаэлю. В круг его интересов входило, казалось бы, всё, что касается техники и материалов. Глядя на какой-нибудь механизм, Мишаэль задумывался не только над тем, каковы его функции, но и над тем, как он создан и как он работает. Его сопровождением по жизни были тысячи «почему?». Движение, температура, звук и другие разнообразные физико-технические явления постепенно стали родной стихией Мишаэля. В каждом из них Мишаэль искал причину. А у каждой причины, он был уверен, было следствие. С годами в сознании Мишаэля формировался свой мир.

Всё это приносило Мишаэлю невероятную радость. А радость порождала огромное желание жить. Под жизнью же Мишаэль понимал жажду решать проблему. Научно-техническое мышление подсказывало ему, что нет задач и проблем, которые невозможно решить. Заметило любовь Мишаэля к технике и его окружение. Вначале для всех это было обычным любопытством. Затем, видя в Мишаэле крепкую руку мастера, ему стали ве-

Юный Мишаэль (слева) с братом Рафаэлем и его супругой Розой

ритель. Наконец, как это часто бывает, несмотря на юный возраст, Мишаэлю стали поступать заказы. Мишаэль всё чётко исполнял, поэтому начальное удивление людей перешло в обычные деловые отношения с Мишаэлем как с мастером.

Будучи 16-летним юношей, Мишаэль серьёзно увлёкся электричеством и радиоделом. Известно, что обе эти физико-технические области тесно связаны между собой. Понимать язык техники — тоже довольно непростое дело. Мишаэлю это удавалось. В это время и поступил ему заказ одного из далеко расположенных колхозов.

Согласно договорённости, на следующий день за Мишаэлем-мастером, приезжает новенькая легковая автомашина «Победа». А был на дворе 1948 год. «Победа», как одна из лучших и надёжных марок машин бывшего СССР, только-только родилась. Иметь её, ехать в ней считалось делом чести и престижа. Из «Победы» вышли три человека. Здороваясь, они оглядели Мишаэля. Его молодость отразилась на их лицах лёгкой тенью сомнения.

— Мы слышали, что ты разбираешься в технике.

— Да, а в чём дело? — спросил серьёзным тоном Мишаэль.

— Не знаем, знакомо ли тебе это? Короче, нашему колхозу нужно установить радиоузел.

— Что ж, это не проблема. Дело, как говорится, привычное, — уверенно, как бывалый мастер, сказал Мишаэль. — Почему бы не установить?

— Хорошо, поехали.

Мишаэль сел в машину и сразу же ощутил комфорт. Ехали довольно долго. Наконец, прибыли к месту назначения. Мишаэля привели к раису — председателю колхоза. Недолго думая, раис дал соответствующие указания, и прибывшие с Мишаэлем люди отвели его в комнату, где и должен был быть установлен радиоузел.

Осмотревшись, Мишаэль быстро сообразил, что к чему, и принялся за работу. Условия, конечно, были ниже ожидаемых, и Мишаэлю пришлось немало повозиться. Завершая работу, Мишаэль и не заметил, как наступила ночь. Он всерьёз заволновался: как же быть? Честно закончив свою работу, Мишаэль получил обещанную сумму и сказал:

— Уже очень поздно. Отвезите меня домой.

— Мы отвезём тебя домой, но только не сегодня, а завтра утром.

— Нет, — наотрез отказался Мишаэль, — мне нужно сегодня.

Начался спор. Упрямство Мишаэля победило. Сотрудники вынуждены были обратиться по телефону к раису. Раис оказался быстр на подъём и, несмотря на позднее время, не замедлил прийти.

— В чём дело?

— Мне нужно домой и сейчас! — категорическим тоном ответил Мишаэль.

Раис несколько мгновений молча смотрел на юношу.

— Чей ты сын?

— Я сын Михаэля Толмасова.

— Что-о?! Серьёзно? Самого народного хафиза Михаэля Толмасова? — с удивлением спросил раис. Вместе с ним и все работники стали любопытно оглядывать юношу, будто видят впервые.

– Абсолютно серьёзно! – чётко отрезал Мишаэль.

– Знаешь что? Я отвезу тебя домой сейчас, но при одном условии: сразу по приезду ты попросишь отца спеть нам несколько песен.

Вздыхая, Мишаэль согласился.

По указанию раиса, все быстро сели в «Победу» и двинулись в путь. Прибыли они в дом Михаэля Толмасова уже глубокой ночью. Дверь открыла встревоженная мать.

– Что случилось? – взволнованно спросила Бурхо, увидев чужих людей с Мишаэлем.

– Ничего. Всё в порядке. Потом я всё объясню. Мне срочно нужно к отцу, – сказал Мишаэль и устремился в спальню, мимо испуганной матери.

Подойдя к кровати, на которой спал отец, Мишаэль робко, но настойчиво окликнул его. Михаэль проснулся. В двух словах сын объяснил отцу ситуацию. Этого для Михаэля было достаточно, чтобы всё поставить на место. В его сознании пронеслось одно, самое главное: мой сын – заложник.

Михаэль спокойно встал, оделся в халат-джома, взял со стены висевший танбур и вышел навстречу непрошеным ночным гостям.

– Здравствуйте, уважаемый Михаэль Толмасов! Простите за столь поздний визит.

– Здравствуйте, садитесь, пожалуйста. Бурхо, – обратился он к жене, – приготовь гостям чаю.

– Мы горячие поклонники вашего прекрасного таланта. Когда мы узнали, что этот юноша, который установил в нашем колхозе радиоузел, Ваш сын, то не сдержались и приехали к Вам. Просим Вас от всей души, спойте нам что-нибудь.

– Хорошо, дорогие мои. Я спою Вам, – с достоинством ответил Михаэль Толмасов.

Гости удобнее уселись, а потрясённый поведением отца Мишаэль не мог оторвать от него глаз.

Михаэль, входя в стихию своей любимой музыки Шашма-

кома, прикрыл глаза и приветливо улыбнулся ей, как своему старому и верному другу. Первые же величественные звуки танбура привели всех в состояние подлинного благоговения. Покачиваясь в такт музыке со стороны в сторону, они слились своими душами с душой великой музыки, извлекаемой великим мастером. Пение Михаэля было настолько убедительным, что невольно привело гостей к кивкам головы, что говорило об их совершеннейшем согласии с каждым произнесённым певцом словом, с каждым звуком его танбура.

Было ощущение, что все забыли обо всём. В доме властвовало только необычайно высокое слово музыки. Во взглядах гостей не было в этот момент ни доли пошлости или корысти, а было лишь изумление. Мишаэль сидел и размышлял. Он понял нечто очень важное: всё, что произошло, было всего лишь вступлением к этому великому мгновению. Их скромный дом в очередной раз посетила вечность. Сколько таких разнообразных вступлений, подобно упрямым водам строптивых рек, приводят к этому великому и благородному морю величия и красоты!

Михаэль Толмасов завершил своё песнопение, достойно замедлив его окончание и слегка склонив голову. Гости встали. Они выражали свои благодарности и в восторженных поклонах, и в тёплых и абсолютно искренних словах, и даже в попытках целовать руки знаменитого мастера.

Тишина. Все ушли. В доме вновь воцарилась ночь. Не спал только Мишаэль. В его сознании проносились мысли, весьма далёкие от физико-технических проблем, неизмеримо выше них. Он беспрестанно думал: «Сколько величия в отце! И сколько простоты! Сколько скромности! Поистине, во всём этом неземное начало. Оно приходит откуда-то из Небес. И приходит далеко не ко всем. А лишь к избранным Богом людям...»

Мишаэль уснул. Уснул с растекающейся улыбкой на устах. В этой улыбке было и восхищение искусством покорять сердца, и гордость за своего великого отца.

ГЛАВА 14

*Рождён ты, пред тобою белый лист,
Чтоб дни свои сложить, как романист.
Жизнь вносит в твои строки коррективы:
То добр твой путь в романе, то тернист.*

Родная стихия

Позади уже пробы, прослушивания Рафаэля как оперного певца. Большая музыка, оперный театр, сцена навсегда стали его родной стихией; композиторы С. Баласанян, А. Ленский, С. Урбах, хормейстер П. Мирошниченко, главный режиссёр Р. Корох, главный дирижёр Л. Кауфман, заведующий вокальной частью и педагог Е. Прокофьев стали для Рафаэля родными людьми; певцы Х. Ахмедов, А. Бабаева, М. Бахор, Р. Галибова, А. Муллокандов, Х. Таиров, Б. Тураев, Т. Фазылова и танцовщики А. Азимова, С. Бахор, Г. Валамат-заде, О. Исомова, А. Исхакова, М. Кабилов, У. Рабинов и другие – сценическими собратями.

После демобилизации, кроме ранее названных выше партий, в репертуар Рафаэля вошли партии Валентина в опере «Фауст» Ш. Гуно, Степана в опере «Семья Тараса» Д. Кабалевского, Шопира и Иванова в опере «Бахтиёр и Ниссо» С. Баласаняна и много других. Позже Рафаэль принял участие в специальном и ответственном концерте в честь приезда главы страны Н. С. Хрущёва и государственного деятеля М. А. Булганина.

Все эти выступления были разноплановыми. Образы же, в которые перевоплощался Рафаэль, были разнохарактерными. Каждое их исполнение требовало особого творческого настроения для вживания в роль, огромной силы воли, работы над собой, чем всецело он был поглощён. Одним словом, Рафаэль жил бурной жизнью театра, жизнью оперного певца и актёра.

Источник веселья

Основным местом пребывания Рафаэля Толмасова был город Душанбе. Но, «непоседа» по своему темпераменту, он постоянно выезжал на гастроли в различные города страны, в самые дальние её уголки, потому что был очень востребован.

Разумеется, один он ездить не мог. Ему необходима была бригада музыкантов, поддерживающая певца. Главным человеком в этой бригаде должен быть хороший, сильный дойрист, как говорится, ритмическая опора бригады. Таким аккомпаниатором для Рафаэля стал его родной брат Яхиэль Толмасов. Он не только аккомпанировал брату Рафаэлю и другим певцам. Прекрасный дойрист, он также выступал во многих городах Советского Союза со своими собственными сольными номерами. Помимо этого, Яхиэль имел в бригаде множество функций: он был доверенным лицом Рафаэля в большом количестве важных вопросов, в том числе хозяйственным, добровольным его носильщиком, «доктором», а также, по многочисленным высказыванием большого окружения, «личным адъютантом» старшего брата. Небезынтересным был тот факт, что для Рафаэля Толмасова, помимо всех возложенных на брата Яхиэля функций, он был ещё и личным телохранителем.

Но выше всех добродетелей Яхиэля был он сам, его исключительный характер, имеющий множество блестящих положительных свойств и качеств. Верность и преданность его не имели границ. Яхиэль был на редкость прост, доступен, добр, бескорыстен, всегда всем доволен, всегда улыбчив и радостен.

Особой его радостью была радость успехам своих родных и друзей. Под стать Яхиэлю стали, между прочим, и члены его будущей семьи: жена Рая, дочь Софья и три сына – Гавриэль, Уриэль и Пинхас. Как и отец, все сыновья стали артистами

Яхиэль Толмасов с сыновьями

музыкально-драматического театра им. Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова. Следует сказать и о том, что Яхиэль был очень близок к религиозным традициям, к заветам Торы.

Когда в 1950 году Яхиэль приехал из Самарканда в Душанбе к брату Рафаэлю, тот устроил его на работу парикмахером. Спустя некоторое время, начались свадьбы, концерты, на которых братья участвовали совместно. Затем началась их официальная работа в филармонии, начались гастроли во многих городах Советского Союза.

Позже, в период репатриации братья вместе выступали и в израильском бухарско-еврейском драматическом театре им. Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова, в котором Рафаэль являлся директором и исполнителем главных ролей. Но некоторые роли играл на этой сцене вместе с Рафаэлем и его брат, непретенциозный Яхиэль Толмасов.

Яхиэль, как источник веселья, всегда блистал. Он умел приковать к себе внимание даже тогда, когда делал довольно сложные вещи. Рассказывают, что в обиходе в их кругу проводилась весьма занимательная игра. Во время всех посиделок, особенно в кульминационный момент вечера, в большую чашу наливали вино, разрезали на четыре дольки яблоко и бросали эти дольки в вино. Каждому гостю давали пить из

Уриэль и Яхиэль в порыве вдохновения

чаши вино с одним условием, чтобы он уловил губами одну из долек яблока. Следует заметить, что сделать было это совсем непросто! С Яхиэлем в этой забавной игре сравниться не мог никто, поэтому все в один голос называли его «Маэстро!». Как правило, эта игра проводилась в праздник Песах.

Не менее интересным было присутствие при подобных захватывающих картинах их отца, Михаэля Толмасова. Все дети, глядя на центральную фигуру действия (в данном случае на Яхиэля), нет-нет да смотрели на отца, который мудро наблюдал за всем происходящим. Трудно было им скрыть то, что на всё они смотрели глазами отца, соизмеряя своё мнение с его мнением, или с его взглядом, за которым угадывалось мнение. По-другому себя вести они не могли, ибо авторитет Михаэля Толмасова в доме был непререкаемым. Он был в крови всех его детей во все мгновения их жизни.

Муза отца и слово матери

Любовь к сладкозвучному голосу Михаэля Толмасова и его покоряющей игре на танбуре прочно вошла в сердца многочисленных любителей музыки. Каждый из них по-своему воздавал дань почтения знаменитому пев-

цу – один вдохновенной песней, как Гавриэль Муллокандов, другой высоким стихотворением, как Ильяс Маллаев, а третий мастерским портретом, как художник Абрам Пилосов. Сызмальства его музыка вошла и в кровь всех его детей.

Примерно, такое же интересное явление произошло со словом матери Бурхо по отношению к их детям. Подобно музе отца, слово матери воздействовало на детей весьма благотворно. Бескорыстный Михаэль с огромным удовольствием наблюдал за тем, как дети выражают свою любовь к матери.

Прошли времена, и подрос их предпоследний сын, дружелюбный, сообразительный и весьма находчивый Каниэль, с мнением которого все и всегда считались.

Однажды отец Михаэль Толмасов занимался обучением учеников пению песни из Шашмакома «Насри узол». Но у учеников, увы, ничего не получалось. В это время Каниэль, успев уже запомнить эту песню наизусть, подошёл к отцу и страстно попросил:

– Папа, можно мне спеть эту песню?

– Пожалуйста, не мешай, идёт урок, – сказал его отец.

Но настойчивый Каниэль побежал к матери с жалобой. Мать, защищая сына, упростила отца позволить ему петь. Возразить в чём-либо любимой Бурхо Михаэль был не в силах. И вот, Каниэль поёт, а потрясённый его сладким голосом отец, знаменитый певец и музыкант Михаэль Толмасов плачет. Видно, он всей душой своей и всегда свято относился к подлинному музыкальному искусству. Он был искренен до конца.

Не будем строги к отцу. Мы уже говорили о том, что, как и многие отцы великих композиторов и музыкантов прошлого, Михаэль Толмасов не хотел, чтобы дети его стали музыкантами, так как даётся это очень тяжело. Но что поделаешь с талантом, с любовью к музыке? Вон, старших сыновей ничто не смогло остановить: один стал выдающимся музыкантом и композитором, а другой – знаменитым певцом. Каниэль тоже

Семейный портрет. На переднем плане слева направо: Гоэль, Каниэль и Тариэль

был очень талантливым певцом с раннего детства. Ведь, услышав изумительное пение Каниэля, его специально приглашали вместе с отцом на свадьбы!.. А это, как мы знаем, очень высокое признание народа!

Глядя на переживающего отца Михаэля, ситуацию, как всегда, спасла снова мать Бурхо. Она сказала сыну:

– Каниэль, ты будешь зубным врачом.

Для Каниэля слово мамы было законом. И он, довольный, произнёс:

– Не хочу быть артистом. Хочу быть зубным врачом.

Прошло время. Каниэль далёк от родительского дома. Слово матери. Сколько раз оно всплывало в его сознании прекрасной зарёй, всколыхнув его возвышенную душу! Оно и в этот раз заставляет Каниэля возвратиться в родной Самарканд и стать зубным техником, оставив все попытки встать на тропу другой деятельности. Он устраивается учеником мастера в зуботехническом искусстве Михаэля Ягудаева и начинает приобретать свой собственный опыт работы. Заработки же –

между прочим, весьма хорошие – он всецело отдавал маме.

Через год Каниэль поехал уже в Ленинабадскую область Таджикистана, в район им. Айни, и благодаря брату Эмануэлю устроился работать зубным техником. Но мысль об учёбе не покидала Каниэля. Дважды он пытался поступить и всё же поступил в Душанбинское медицинское училище на зубоветеринарное отделение и стал врачом.

Слово матери, чтобы Каниэль стал врачом, было вовсе не случайным. К медицине Бурхо относилась очень серьёзно. И не только по отношению к своим детям, но и к жителям всей махалли. В доме Толмасовых был специальный медицинский шкафчик, где находились лекарства предназначенные только для жителей махалли, а не для домочадцев. Был даже случай, когда оставшаяся единственной таблетка какого-то важного лекарства не досталась самому Михаэлю Толмасову. Мотивация Бурхо потрясла тогда всех:

– Если я дам эту таблетку Вам, и меня попросят именно её, и я скажу, что у меня её нет, мне не поверят, а скажут, что Бурхо Толмасова не дала ему лекарство. Представляете?!

ГЛАВА 15

*Приятная встреча – судьбы дарованье,
Она, что сиянье, что благоуханье.
Богата шкала перекрёстков судьбы,
Но в жизни желанным быть – это призванье.*

Лучик волшебного света

Сибирские просторы. Одна из воинских частей. Рядовой танкист Натаниэль Толмасов неожиданно узнаёт, что в их воинской части должен состояться концерт. И кто бы вы думали участвует в концерте? Сама вездесущая Тамара Ханум! Где только эта прославленная певица не выступала с концертами в те знаменитые 50-е годы! Своим неповторимым голосом, обворожительной улыбкой, горячим задором она превратила то время в свою эпоху. Итак, концерт Тамары Ханум! В воинской части сегодня большой праздник.

Натаниэль с великой артисткой

Натаниэль озадачен. Он, быть может, лучше любого воина знает, кто для него она, Тамара Ханум! Любимая ученица отца, Михаэля Толмасова, по зову которого готовая прийти к нему хоть на край света! Но вот беда – у Натаниэля не хватает смелости, чтобы подойти к певице и заговорить с ней, напомнив об отце, её обожаемом учителе, о семье Толмасовых, о прочем...

Концерт протекал превосходно, прерываясь лишь оглушительными аплодисментами.

«Сейчас или никогда!», пронесется неоднократно в сознании Натаниэля. И вдруг, почувствовав в себе непривычную смелость, он после концерта решительно подошёл к искрящейся артистке и, не слыша сам себя, воскликнул:

– Здравствуйте, Тамара Ханум!

Сияя ослепительной улыбкой, певица ответила приветливым кивком.

– Я сын Михаэля Толмасова, – совсем уже неслышно произнёс Натаниэль.

– Что? – спросила Тамара, повернувшись к чернявому красавцу. – Ты сын Михаэля Толмасова?

Тамара обняла Натаниэля и всучила ему в руки один из букетов цветов. Она целовала засмущившегося солдата и, любопытно разглядывая его, стала расспрашивать о многом и разном. Затем взяла его за руку и увела за кулисы. Всё это наполняло Натаниэля силами и мужеством. Он уже смотрел на Тамару прямо, не опуская голову, и предложил пойти с ней пообедать, на что певица с удовольствием согласилась. От этой волнующей встречи, похожей на испытание, у Натаниэля на всю жизнь остался в сердце лучик волшебного света и пленительного счастья.

Знатная гостья

Удивительно, где только не выступала со своими гастрольями прославленная артистка Тамара Ханум! Она, казалось бы, могла объять необъятное, совершить невозможное! На сей раз это было в воинской части столицы Дагестана Махачкалы.

В воинском клубе праздничная атмосфера. Сегодня здесь выступает легендарная артистка с редкой покоряющей аурой. Сама именитая Тамара Ханум!

Один из воинов в переполненном до отказа концертном зале сидел в особо приподнятом настроении. Это Мишаэль Толма-

Мишаэль со звездой сцены

сов. По восторженным рассказам отца он знал, что Тамара Ханум была его любимой ученицей и человеком с редкой теплотой сердца. В сознании Мишаэля пронеслись благодарности своей судьбе: «Как хорошо, что сегодня он здесь, в Махачкале! Ведь его,

как хорошего воина-фотографа, посылают в различные воинские части выполнять необходимые задания командования. И сегодня чуть было не послали. И он мог не попасть на этот концерт. А присутствовать на концерте Тамары Ханум было его заветной мечтой». Мишаэль с нетерпением ждал её выступления.

Тамара Ханум на концерте, как всегда, блистала. Она озаряла зал, заряжая его своей невыразимо живой энергией. Царящая в зале безудержная радость вселялась в сердце каждого, даже самого хмурого. Воины на время концерта попросту забыли, кто из них и в каком звании состоит. Зал превратился в сплошное ликование.

Концерт закончился. Народ нехотя покидал зал, этот храм счастья. Лишь солдат Мишаэль Толмасов пошёл не в сторону выхода, а туда, в сторону кулуаров. Настойчивый и проворный, Мишаэль протиснулся среди огромной массы выходящих воинов и оказался за сценой. А вот и она, Тамара Ханум с букетами цветов на руках.

– Тамара Ханум! – смело окликнул артистку Мишаэль.

Тамара обернулась, прищуриваясь и глядя в тёмное пространство за занавесом.

– Тамара Ханум, это я, Мишаэль, сын Михаэля Толмасова! – бойко произнёс Мишаэль, выходя из темноты и приближаясь к певице.

Услышав имя своего дорогого учителя, Тамара Ханум всё поняла. Через мгновение Тамара и Мишаэль стояли в объятиях друг друга. Миниатюрная Тамара, глядя снизу вверх, с любовью разглядывала могучий отпрыск могучего Михаэля Толмасова. После обычных расспросов Мишаэль сказал ей:

– Пойдёмте, сегодня Вы – моя знатная и дорогая гостья.

Удивлённая смелостью красивого солдата-южанина, Тамара Ханум повиновалась его воле. Мишаэль, заблаговременно взявший увольнительную, повёл Тамару в кафе, и они вместе провели этот короткий, но весьма приятный и насыщенный вечер.

Приятное удивление

Обладая хорошим голосом, Гоэль с большим удовольствием с детства пел на различных школьных вечерах. И не только на вечерах. В их школе был радиоузел. Во время большой перемены Гоэля приглашали в дикторскую кабину, и он охотно выступал и развлекал детей своими рассказами, шутками и песнями. Радиоузел стал для него хорошей трибуной, а школьники – благодарной публикой. Высокий, спортивный, очень активный, Гоэль был авторитетен, и каждый год избирался старостой класса.

Совершенно не по-детски проводил Гоэль время после занятий в школе. Дома он помогал маме, которую любил особой сыновней любовью. И, надо сказать, при этой помощи ей испытывал особое наслаждение. С отцом же он шёл на покупки, попутно наблюдая его удивительные взаимоотношения с окружающими людьми, насыщаясь его мудростью и светлой приветливостью. Гоэль благоговел перед своим отцом и как человеком, и как певцом и музыкантом. Ему было приятно слышать обращение людей к отцу по имени-отчеству: «Михаэль Джурабаевич!». Так он с раннего детства узнал о своём деде Джурабае.

Каждый день у маленького Гоэля был расписан по графику, как у взрослых людей. Надо сказать, что любовь к наведению порядка и чистоты осталась у него на всю жизнь. Интересно, что и одевался Гоэль соответственно своему образу жизни: все дни, кроме субботы, на нём была простая, рабочая одежда. А в субботу, поскольку все молились, и не было никаких домашних дел, он одевался очень красиво. Единственно, что ему приходилось делать в святой день, – это успевать принести чай из чайханы для гостей, коих всегда было много в их гостеприимном доме.

В жизни Гоэля-подростка однажды произошла встреча с интересным человеком. Пробежался он как-то глазами по городской афише. Трудно поверить своим глазам! Концерт выдающейся танцовщицы и певицы Тамары Ханум в Самарканде! Гоэль – быстро к отцу:

– Папа, хотите увидеть Тамару Ханум?

– Конечно, хочу, ведь Тамара – моя ученица, – сдержанно ответил отец.

Озарённый идеей, Гоэль нашёл гостиницу, где остановилась артистка, позвонил ей, назначил час встречи и прождал её с утра до обеда.

– Кто ты? – спросила Тамара Ханум, увидев красивого и улыбчивого незнакомца с горящими чёрными глазами.

– Я – Гоэль, сын Михаэля Толмасова.

Этого ей было достаточно. Тамара Ханум набрала подарков и вместе с Гоэлем на специальной машине поехала к дому его отца и своего учителя.

Кто-то из знакомых увидел Гоэля в машине вместе с известной артисткой, любимицей народа, Тамарой Ханум. Певица была приятно удивлена, когда, по прибытии к своему учителю, увидела вокруг его дома всю махаллю. Погостив у Михаэля Толмасова, она пригласила всех на свой концерт, который проводился в Доме офицеров.

Гоэль гордился своим отцом. Ведь прийти в дом Михаэ-

ля Толмасова, пообщаться с человеком святости и высочайшего таланта, с живой легендой считали за честь именитые люди: композиторы и народные артисты Узбекистана Манас Левиев и Соломон Юдаков, знаменитый сатирик, «бухарский Райкин» Рошель Мурдахаев, народный хафиз Узбекистана Махмуджон Узоков и многие-многие другие артисты, знаменитости.

А однажды, узнав, что Михаэль Толмасов певец и музыкант, его с огромным интересом посетили знаменитые друзья сына Рафаэля – народный артист СССР, оперный певец Павел Лисициан и народный артист РСФСР, киноактёр Сергей Мартинсон. Они услышали в его исполнении песню «Бебокча» из Шашмакома и были необычайно и приятно удивлены, погрузившись в совершенно новый и загадочный для них музыкальный мир. Они были даже ошеломлены бездонным величием музыки древнего Востока. А после прослушивания исполнения Толмасова гости долго смотрели на него с раскрытыми устами, потеряв дар речи.

ГЛАВА 16

*Мир удивительно разнообразен,
Именно этим он свойством прекрасен.
В мощной вселенной чего только нет!
Всё в ней живуче: от яви до басен.*

Добрый знак Небес

Михаэль Толмасов никогда не был богатым человеком. Но свыше ему было дано призвание – одаривать людей. И он всегда изыскивал малейшую возможность что-нибудь сотворить в благотворительных целях. И было благородных жестов в его жизни море – и семье, и родным, и друзьям и многим чужим людям!

Как-то, в конце 1953 года, сын Михаэля Толмасова, Натаниэль вернулся из армии домой. Позади четыре года службы. Как-никак, ощутимое время разлуки. При встрече отец и мать не хотели выпускать сына из своих объятий. В глазах родных, особенно родителей, это был уже не тот юнец, которого они провожали в армию, но настоящий мужчина. А взгляд отслу-

Михаэль Толмасов с сыновьями

жившего солдата другой – многое в доме изменилось, изменились и люди. Но сохранилось главное – тепло домашнего очага, ощущение всего неповторимого и родного.

В это же время из армии в отпуск приехал и другой сын Михаэля Толмасова, Мишаэль. Надо же, какое совпадение! Но так просто из армии не отпускают. Видно, показал себя достойным, поэтому и заслужил отпуск. Тем лучше.

– «Худоба шукур» («Слава Богу»), – воскликнул отец Михаэль, для которого приезд сыновей стал добрым знаком Небес и поводом совершить благотворительное дело.

Он отвёл в сторону жену и тихо сказал ей:

– Бурхо, всё происходящее – знак свыше. На это нужно ответить жертвой – зарезать корову.

– А как же вчерашний разговор о нашем тяжёлом финансовом положении?

– Ничего, что-нибудь придумаем, – ответил Михаэль и повернулся: – Гоэль, быстро собирайся, пойдём на базар.

Отец с сыном едут.

– Папа, извините, базар ведь рядом. А куда мы едем?

– Мы едем, сынок, на другой базар, чтобы купить молодого телёнка.

Гоэль заулыбался. Покупка телёнка – самое интересное дело в хозяйстве! Это он любит!

Приехав домой с телёнком, Михаэль Толмасов вызвал раввина. Все вместе взяли телёнка, спустились в подвал, зарезали его под ногами сыновей, как это было принято в те времена. Затем тщательно обработали тушу. Разумеется, всё было сделано с соответствующими благословениями.

Теперь началось главное – благотворительность. Был созван народ. Было обильное угощение. Были слышны благодарности в адрес хозяев дома и благословения в адрес прибывших из армии Натаниэля и Мишаэля.

Оставшаяся же часть туши была роздана бедным, неимущим людям общины, которые были для Михаэля самыми дорогими людьми на свете, ибо от Бога они в его доме.

Всё прошло. Михаэль Толмасов был доволен. Доброму знаку Небес дан достойный ответ.

Левша

Как и все дети Михаэля Толмасова, Натаниэль страстно любил музыку. Он с детства мечтал стать дойристом. Занимаясь, Натаниэль сам аккомпанировал своё пение. Его занятия всегда сопровождались любопытными взглядами братьев. Ведь он левша. А это, как правило, интересно всем, кого народ, в отличие от левши, называет «правшой». И братья смотрят на Натаниэля, как будто в зеркале смотрят на себя. Всё исполняется правильно – все ритмы, все тремоло... И всё – «не той рукой».

У Натаниэля был период, когда он нигде не работал. Вот и подумал он тогда: «Может быть, это даже к лучшему, что с работой ничего не получается. Зачем искать работу, когда в моих руках дойра, которую я очень люблю». Решил Натаниэль с дойрой ходить по свадьбам и зарабатывать как музыкант.

Пришёл час, когда мечта его осуществилась: Натаниэля впервые пригласили на свадьбу вместе с другими музыкантами. На этой свадьбе собралось очень много народу. Всё готово к началу торжества. А начинается свадьбу именно музыка! Ничто не может сравниться с музыкой! Как сказал афорист-острослов, «Все виды искусства хотят быть похожими на музыку».

Музыканты начали играть зажигательные свадебные мелодии. Мир в тот же час неузнаваемо преобразился. Музыка, оглашая всю окрестность сладостным звучанием, приближает к себе толпы любопытных.

Неожиданно, в разгар всеобщего танца, дойра ...улетела из рук Натаниэля. Вся свадьба устремила на него свои взгляды, как на «героя»-неудачника этого момента. Весьма расстроенный, Натаниэль в эту критическую минуту своей жизни твёрдо решил ...прекратить играть! Музыка, дойра – это не для него! Не судьба! Так он решил.

Расстроились и братья Натаниэля. «Жаль, — со вздохом произнесли они. — В таланте Натаниэлю не откажешь. Тем более, что он левша. У левши, хотя таких немного, всегда всё звучит по-особому. В истории музыкальной династии Толмасовых Натаниэль остался уникалом, который как бы неожиданно для всех решил стать свадебным музыкантом и так же неожиданно для всех в тот же день завершил свою музыкальную карьеру. Жаль, что характер взял верх над талантом».

Отец Михаэль Толмасов, узнав о случившемся, выразился по-другому: «Не сокрушайтесь. На всё воля Божья. В жизни свершается только то, к чему проявит благоволение Господь Бог». Слова отца утешили Натаниэля.

«Джавахарлал Неру»

В 1954 году в Самарканд приехала делегация из Индии во главе с премьер-министром Джавахарлалом Неру. Надо сказать, к Индии, быть может, со времён Раджа Капура, не только Самарканд, но и весь Советский Союз был неравнодушен. Город, как и полагается, полностью готов к торжественной встрече зарубежных гостей. Площадь Регистан полна народу. По громкоговорителю звучит праздничная музыка. Вокруг фото- и кинокамеры. Когда делегация начала шествие по площади, народ весьма оживился и многие двинулись за гостями.

Среди всей огромной людской пестроты, в руках которой были разнообразные флаги, шары, транспаранты, выделялся один парень. Необычайно красивый сам, он был одет в модную и очень красивую украинскую рубашку, которая, как это ни странно, напоминала индийскую национальную одежду. Звали парня Эмануэль Толмасов. Красавцу Эмануэлю, надо сказать, всё шло, всё было к лицу. Собственно, как и всем красавцам.

Неожиданно Эмануэль оказался рядом с приезжими гостя-

ми, а затем был вовлечён внутрь индийской делегации. Кинооператоры, как и многие люди, поневоле направили свои камеры на Эмануэля, показывая его в самых различных ракурсах. Видно, подумали, что он — один из членов делегации. Что подделаешь, такова сила манящей красоты.

Церемония встречи гостей из Индии завершилась. Но позже началось настоящее прославление Эмануэля. Его фотографиями были заполнены все газеты Самарканда. Было такое впечатление, что Эмануэль — главное лицо индийской делегации. Семья Толмасовых, родственники, близкие, друзья — все, кто знал Эмануэля, с изумлением и простодушной человеческой гордостью смотрели на его фотоснимки. Верхом этого эпизода стало его послесловие. Начиная с этого времени Эмануэлю, этому спокойному, миролюбивому парню, дали прозвище «Джавахарлал Неру».

«Джавахарлал Неру»
в роду Толмасовых

С гостем Джавахарлалом Неру у Михаэля Толмасова была и своя история. Власти решили преподнести почётному гостю на память какой-либо достойный драгоценный подарок, чтобы в нём отразилась специфика Узбекистана. Во время дискуссии на эту тему кто-то неожиданно предложил подарить главе Индии узбекский халат. Беседа сразу же оживилась. Но в разговор тут же влились нотки разочарования: откуда возьмёшь в наше время настоящие золотошвейные халаты? Всё это уже в прошлом.

Предугадав такой поворот дискуссии, тот же инициатор интригующе сказал:

— Я скажу вам, где взять такой халат.

Воцарилось молчание, и все взоры, естественно, обратились к нему. Выждав должную паузу, тот сказал:

– Из рассказов товарищей, помнится мне, в своё время такой подарок получил от эмира Михаэль Толмасов.

Все переглянулись с облегчением, довольные выходом из положения. Их взгляды явно обозначали, что остальное – дело техники.

А техника перехода драгоценного халата Михаэля Толмасова, ставшего его бесценной реликвией, в руки властей оказалась делом совершенно бесхитростным. Дальнейшую судьбу халата-реликвии решил один лишь их рычажок, название которого «Партийное поручение». Перед таким рычажком системы были бессильны многие именитые люди Советского Союза. Немало из них оправдывалось с годами, особенно после распада Советского Союза, казалось бы, непоколебимой империи, с тем, что они-де не хотели поступиться тем-то и тем-то, в особенности со своей совестью, пойдя на то-то и то-то. Не будем к ним столь критичны. Система зла умела ставить на колени даже непреклонных.

Так Михаэль Толмасов расстался со своим халатом – драгоценным даром эмира Бухарского.

Справедливость

Интересными были наблюдения Михаэля Толмасова над изменениями взаимоотношений между его детьми в связи с их ростом и динамикой их мировоззрения. В главном он был спокоен: чтобы ни произошло, между братьями не терялась любовь.

Так, с некоторых пор весьма интересными стали взаимоотношения между Натаниэлем и Тамарой. И по праву старшего брата, и по восточному праву мужчины, Натаниэль по малым и большим делам традиционно обращался к Тамаре. Сестра всегда безропотно выполняла все просьбы брата.

С некоторых пор Тамара серьёзно задумалась над тем, что предпринять, чтобы Натаниэль давал поручения не ей, а сво-

Тамара с родителями

ей жене. И она решила открыто поговорить с братом.

– Мой дорогой брат, Вы, наверное, совсем позабыли, что Вы уже женаты.

– Что значит, позабыл? – недоумевая, пожал плечами Натаниэль.
– О чём ты, Тамара?

– Раньше я, по-моему, ни разу не отказывала Вам. А просьб у Вас, дорогой брат, слишком много.

– Это же пустяки, Тамара.

– Пустяки не пустяки, а отнимают немало времени. Думаете, это просто – удовлетворить Ваш взыскательный вкус? У меня сейчас много своих дел, – с некоторым недовольством сказала Тамара и вышла.

Натаниэль потерял дар речи. Невольным свидетелем этой сцены был их отец, занимающийся чем-то сидя у окна.

– Сын мой, – обратился Михаэль Толмасов к Натаниэлю, – ты знаешь важнейшее из моих наставлений: что бы ни произошло, всё – выше.

Оставив свои дела, Натаниэль сел на табурет.

– Сын мой, – продолжал Михаэль, – уста сестры твоей раскрыл сейчас Сам Всевышний. Тамара уже не девчонка. Она взрослая девушка на выданье. Логически мыслящий человек, ты должен понять, что главное во взаимоотношениях между людьми – справедливость. Тамара права, сын мой. Ты должен обращаться по бытовым вопросам к своей жене.

– Простите, отец, – тихо произнёс Натаниэль.

Натаниэль с супругой Мирой

ГЛАВА 17

*Правит миром подлинный талант,
Избранный Всевышним бриллиант.
Он лишь серость буден украшает,
Как застолье – славный музыкант.*

Во главе оркестра

Уриэль Толмасов уже популярный музыкант-виртуоз, филигранно извлекающий чудесные звуки, признанный солист оркестра народных инструментов, концертмейстер, вдохновляющий своей игрой прославленных певцов, поднимающий ещё выше их творческую планку. Наступил момент, когда оркестру понадобился новый дирижёр. У руководства в министерстве культуры Таджикистана не было никаких сомнений в том, что за дирижёрский пульт должен встать только Уриэль Толмасов.

Решению остановить свой выбор среди кандидатов на пост дирижёра народного оркестра на Уриэле Толмасове послужила ещё одна веская причина. За годы проживания в Душанбе все увидели в нём человека исключительных качеств. На редкость сдержанный, Уриэль был столь обходительным, столь тонким и оберегающим душу каждого, что это обезоруживало всю общественность, в том числе музыкантов. У последних не оставалось никакой мотивации спорить с ним и отстаивать своё мнение. Разум вёл их только к одному – безропотно подчиниться этому человеку, в сердце которого царят только истина и любовь к музыке, в нём нет места для корысти или эгоизма. В вопросах трактовки даже самым привередливым музыкантам невозможно было не соглашаться с мнением Уриэля.

Дирижёр – человек, являющийся не только знатоком музыки, стоящим на голову выше управляемой им массы музыкантов, специалистов. Это личность, управляющая, в первую очередь людьми, их сердцами и душами. В истории было немало случаев, когда даже самые искусные дирижёры не могли контактировать с музыкантами, не могли найти ключи к их сердцам. Диктаторские замашки таких дирижёров, даже ради самой музыки, приводили, скорее, к разрыву их отношений с музыкантами, к порождению нездоровых взаимоотношений между ними.

Уриэль Толмасов был одним из тех счастливицев, которых Бог наделил умением сочетать в себе святое отношение и к музыке, и к людям, исполняющим музыку. Уриэль унаследовал у родителей, Михаэля и Бурхо, самое ценное, что заполняло их души и сердца, – это заповеди Торы, важнейшая из которых гласит: «Возлюби ближнего, как самого себя».

Можно представить, какую радость испытали музыканты оркестра, когда их собрат, гитжакист-виртуоз, сменил своё место, встав за дирижёрский пульт. Можно представить, с какой отдачей исполняли они произведения, выбранные дирижёром Уриэлем Толмасовым. В душу каждого из них вошла святость от избранника Божьего. Подтверждением этого является множество лестных высказываний музыкантов оркестра о дирижёре Уриэле Толмасове и во время их работы с ним, и позже, когда они, как говорится, сошли со сцены. Ностальгия по «тем временам», поднимала «те времена» до уровня легенды.

Отца Уриэля, Михаэля Толмасова, все происходящие перемены в жизни его любимого Уриэля весьма удивляли. Они давали ему глубокую пищу для размышления. Вновь и вновь всплывали в сознании отца детство Уриэля, его уникальные способности, их занятия. Сердце Михаэля Толмасова наполнялось отцовской гордостью за столь достойного сына, за его святую любовь к музыке, за его глубокую человечность.

И вновь Москва!

Апрель 1957 года. Москва готова к проведению Декады таджикской литературы и искусства. Открыла Декаду опера Ш. Сайфиддинова «Пулат и Гульру» по одноимённому роману Р. Джалиля. Тема её посвящена борьбе с басмачеством и победе света над мраком.

Усиленная работа над своим голосом привела Рафаэля Толмасова к драматической партии героя оперы Пулата, требующей огромного диапазона. Это было его настоящим творческим подвигом. Зрители были восхищены «интересным и ярким спектаклем», блеснувшим благодаря Рафаэлю. Одобрила постановку оперы и центральная пресса. Правительственной наградой Рафаэля Толмасова стал орден «Знак Почёта».

Народный артист СССР А. Иванов писал на страницах «Литературной газеты»: «Певец создал яркий образ борца за освобождение родного края и всего народа. Сценическое поведение Толмасова-Пулата экспрессивно и достоверно». Английский композитор А. Буш в интервью корреспонденту «Советской культуры» сказал: «Наибольшее впечатление произвёл артист Рафаэль Толмасов. Он воссоздаёт здесь жизненно правдивый образ благородного и мужественного человека, отважного командира...». Народный артист РСФСР В. Целиковский писал: «...Внешние данные, горячий темперамент и умелое владение своим голосом помогают артисту Р. Толмасову воплотить на сцене сильный, мужественный, убедительный образ Пулата». Одним словом, все знатоки оперного искусства сходились на том, что Рафаэль Толмасов – первоклассный оперный певец и актёр.

Тогда же в Москве по инициативе Рафаэля была создана концертно-эстрадная группа. Его цель – песня, самый популярный в народе музыкальный жанр. А пел он песни на мно-

гих языках мира. Было у Рафаэля одно золотое правило: «Ни из одного города, ни из одной страны, где бы ни доводилось мне побывать, не возвращаться домой без песни того края, на языке того народа». Так он стал своеобразным борцом за мир, за взаимное уважение между народами.

Помимо этого, на всех своих гастролях Рафаэль обязательно давал хотя бы один благотворительный концерт, представляя музыкальную культуру Таджикистана. И в этом он был уникалом.

По приезду из Москвы почти год шли гастроли Рафаэля в городах Узбекистана. Узбекский зритель с удовольствием внимал большому количеству песен артиста на разных языках народов мира. А для самого Рафаэля родная республика стала настоящим раздольем после поездки в столицу Советского Союза.

Всё это очень удивляло отца Рафаэля. И всё же Михаэль Толмасов одобрял поведение своего сына. Одобрял за любовь к музыке, за верность дороге, избранной им самим, за усилия в работе над самим собой. Он был рад новому окружению своего сына, в котором было много известных оперных певцов и других музыкальных деятелей.

Слово питомцам

Михаэль Толмасов известен как наставник множества питомцев, и не только своих детей, но и целой плеяды именитых артистов, среди которых народная артистка Советского Союза Халима Насырова, заслуженный артист Таджикистана Юно Исхакбаев, заслуженный артист Узбекистана Якутиэль Бабаханов и многие другие. Вот высказывания некоторых его учеников:

Народная артистка СССР Тамара Ханум: «В 20-30-е годы особым успехом в Узбекистане пользовался Михаэль Толмасов. Он и я были депутатами Верховного Совета Узбекистана.

Он много делал для своих земляков. Толмасов был мудрым и остроумным человеком. Высказанные им хлесткие фразы тут же подхватывали братья Муллокандовы и разносили по всему Самарканду, как анекдоты. Мы выступали вместе на правительственных концертах».

Народная артистка Таджикистана Барно Исхакова: «Когда я была молоденькой девушкой и начинающей певицей, устод (мастер) Михаэль Толмасов научил меня петь его песню «Джононае» на слова Нозима и песню «Кашкарча» на слова Джамии. Он был одним из самых крупных знатоков и великим мастером Шашмакома. Я горжусь тем, что он был моим учителем».

Артист Самаркандского бухарско-еврейского театра Михаэль Хасанов: «Я благодарен судьбе, что знал и был в близких отношениях с этим удивительным человеком. В народе его уважительно звали Толмас-ака. Он не терпел людей чванливых, высокомерных и любил простоту, откровенность, сам был душевным, добрым, с редкой силой сердечного притяжения. В театре наряду с ним были талантливые артисты, но никто из них не мог манить слушателей, как это удавалось ему».

Искусствовед, доцент, драматург Бахриддин Насретдинов: «Михаэль Толмасов внёс большую лепту в воспитание и становление народных хафизов: Моше Бабаханова, Неръё Аминова; народных артистов: Барно Исхаковой, Рафаэля Толмасова, Шоисты Муллоджановой, Юно Исхакбаева; заслуженных артистов: Сироджа Аминова, Исхака Катаева; прекрасных певцов: Исраэля и Гавриэля Толмасовых, Кутиэля Бабаханова. В исполнении Шашмакома у него многому учились народные артисты Узбекистана Карим Закиров, Назира Ахмедова, Боборахим Мирзаев и другие».

Святая дружба

Михаэль Толмасов очень хотел, чтобы дети его стали религиозными. Однако, несмотря на то, что все они были верующими, никто из них не пошёл по этому пути. Видно, трудно было им совмещать строгость иудаизма с требованиями советской школы. Отец же старался. Он всех детей направил к *меламедам* на обучение Торе и молитвам.

Однажды Михаэль Толмасов взял младшего сына Гоэля с собой на поминки, дал ему молитвенник и посадил подальше от взрослых. На поминках оказался и один из школьных учителей бухарских евреев, который слыл рьяным коммунистом-партийцем. Косо поглядывая на Гоэля, он подошёл к нему и, глядя с озлоблением на испуганного мальчика, стал громко критиковать его отца Михаэля с угрозой рассказать обо всём на партсобрании. Михаэль молчал. В конце концов, этот учитель взял да и выгнал Гоэля вон из помещения. Самое печальное в этой истории то, что Гоэль от страха бросил изучение иврита, чего не мог себе простить всю свою жизнь.

Шло время. Михаэль Толмасов, по своему обыкновению, всем своим сердцем пристально наблюдал за людьми, за их поведением. Евреи. Какие они разные. Как сложны вопросы веры. Как непросто найти грани верования человека. Индивидуальность каждого, его нравы и манеры преломляют общие положения, общие установки еврейского Священного Учения. Порой складывается впечатление, что два верующих человека ведут себя каждый по-своему... Нечто неуловимое пресекло размышления Михаэля. Его внутреннее напряжённое внимание приковал к себе молодой человек по имени Илюша Акилов.

Весьма словоохотливый, Илюша обладал немалыми познаниями о жизни великого множества людей своей общины. Причём, его феноменальная память преспокойно держала в

Илюша Акилов среди Толмасовых

себе мельчайшие детали биографии буквально каждого человека. Более того, подобно жонглёру, он виртуозно владел огромными данными родословной всех бухарских евреев. В частности, прохаживаясь по кладбищу, Илюша то и дело останавливался у того или иного могильного памятника и выдавал такие подробности о покойном, что приводил его родственников в изумление, ошеломление и даже в шок.

Но самое главное, что особо привлекло в этом человеке Михаэля Толмасова, – это его чрезвычайно высокая степень Богобоязненности. Именно благодаря этой черте Михаэль видел в Илюше своего дорогого собрата.

В одной из бесед между ними речь зашла о тонкостях иудаизма. Илюша поразился глубине знаний Михаэля Толмасова, широте его взглядов. А больше всего потрясла Илюшу кристальная чистота помыслов его сердца и душевный покой.

– Как много Вы знаете, – признался Илюша своему редкому, умному и столь же Богобоязненному собеседнику в лице Михаэля Толмасова и стал задавать ему вопрос за вопросом.

Михаэля Толмасова, в свою очередь, потрясли, с одной стороны, огромные знания этого человека, с другой стороны, его простота и искренность; и ещё: его умение не только прекрас-

но говорить, но и не менее прекрасно слушать. А последнее в наши времена большая редкость.

«Как высока любовь этого необычного человека к Богу и Его учению!», думал Михаэль, с удивлением глядя на Илюшу.

– Приходите ко мне и совершенно не стесняйтесь, – со светлой улыбкой говорил Михаэль Толмасов Илюше. – Приходите в любое время, с любым вопросом. Я с великим удовольствием поделюсь с Вами всем, что знаю сам. А если не смогу дать ответ, то мы вместе будем искать его в священных книгах.

Михаэль Толмасов и Илюша Акилов подружились святой дружбой. В их общении не было ни возрастных, ни каких-либо других преград. Между ними была лишь Божья истина.

Пришёл час, когда у Илюши появились большие сложности с женитьбой. Надеждой его был только Михаэль Толмасов, человек, которому он доверял всецело. Михаэль много искал и, наконец-то, нашёл ему девушку. Он провёл и свадьбу Илюши, причём, всю вырученную музыкантами сумму даровал жениху.

Рассказывают, что у Илюши родилось девять детей, и все его сыновья стали раввинами.

ГЛАВА 18

*Семена ты посеял, взрастил их, лелея,
И цветенья красу видел, благоговей.
Час настал, и повсюду созрели плоды –
Совершенство уж твоего сердца аллея.*

Партсобрание

Однажды Михаэлю Толмасову сообщили, что в предстоящую пятницу в клубе махалли должно состояться партийное собрание, и что он непременно должен присутствовать на нём, потому что там будут решаться важные вопросы. «Они очень хорошо знают, что вечером у евреев встреча царицы Субботы, – вздохнул Михаэль. Но раз так серьёзно уведомляют, надо пойти. Ибо его не поймут изначально». Поэтому Михаэль направился на партсобрание.

После нудного ожидания, пока народ соберётся, партсобрание, наконец-то, началось. Ведущий, по своему обыкновению, зачитал повестку дня и поставил её на голосование. Все, естественно, подняли руки за повестку. Против, воздержавшихся, как всегда, не было. Далее шли унылые выступления. За ними – такие же пустые речи в прениях. Одним словом, скука невыносимая.

Михаэль Толмасов украдкой посмотрел на часы. Интуиция его не подвела – время начинать послеполуденную молитву – *Минху*. Мысленно отгородившись от всей суетной тщеты под названием «партсобрание», Михаэль начал на память про себя читать *Минху*. Его величественной собранности, абсолютному отстранению и погружению в святость не смогли помешать ни «великие» квартальные планы, ни громкие девизы и тезисы, ни подчёркнутые цитаты из докладов предыдущего съезда, ни прочая дребедень.

Итак, *Минха*, с Божьей помощью, прочтена. С дневным временем суток достойно попрощались. За окном сумерки. Необходима должная пауза перед столь же достойным чтением следующей, вечерней молитвы – *Арвита*, посвящённого встрече с ночным временем, с которого начинаются новые еврейские сутки.

Душа Михаэля, а вместе с ней и внутренние часы его сердца с абсолютной точностью совпадали с часами Всевышнего. Михаэль так же, незаметно для всех, про себя наизусть начал читать молитву *Арвит*. Поразительно, но вместе с завершением *Арвита* закончилось партсобрание.

Все встали, чувствуя облегчённость: масса – от окончания «великого» партсобрания, Михаэль же – от исполнения святости заповеди Божьей.

Вечером, сидя в кругу семьи за трапезой и вспоминая о прошедшем партсобрании, Михаэль Толмасов с удовольствием говорил родным:

– Маргашона кардам! *Минхою Арвита* хондам! (Вот я их провёл! Прочёл и *Минху*, и *Арвит*!)

Неоспоримые успехи

Наслаждаясь сам музыкой и принося наслаждение ею своему окружению, Уриэль Толмасов, как творческая натура, незаметно стал импровизатором. И каким импровизатором! Как правило, подражать такому виртуозу было невозможно. Оставалось только любоваться, восторгаться, стать сопричастным к его выдающемуся исполнительскому стилю.

Следующим шагом на пути творческого совершенствования Уриэля, как музыканта с большой буквы, была композиция. Сочинение музыкальных произведений было настойчивой просьбой его кроткой в жизни и страстной в музыке души. Ибо родился Уриэль под звездой музыки, и музыка всегда была его великим другом.

Уриэль Толмасов за сочинением музыки

Мелодии, которые сочинял Уриэль Толмасов, были необычайно естественны, подобно тому, что рождает природа. Едва появившись на свет, они сразу же становились крылатыми. Их с удовольствием напевали, наигрывали на инструментах. Их естественность напомнила эпизод из жизни Моцарта. Когда впервые прозвучала гениальная 40-я симфония австрийского композитора в его родном Зальцбурге, архиепископ из зависти заметил ему: «Слишком много нот», на что Моцарт мгновенно ответил: «Ровно столько, сколько нужно». Так же у Уриэля Толмасова. Каждая его мелодия состояла из такого количества звуков, которое было для неё необходимо. Ни одного больше и ни одного меньше.

Мелодии Уриэля Толмасова, буквально после их сочинения, сразу же принимались, как музыкальные эмблемы многих радиопередач. Думается, что о такой популярности своих сочинений мечтает каждый композитор.

Отец же Уриэля, Михаэль Толмасов, слушая мелодии сына, был рад, кроме всего, и тому, что сын унаследовал и его талант композиции.

*Р. Толмасов в главных ролях в операх:
«Комде и Мадан», «Знатный жених»*

На подиуме славы

А Рафаэль... Он по-прежнему скачет на белом коне от одной оперной сцены к другой. В начале 1960-х годов он совершил путешествие по странам Средиземноморья. Затем были гастролы в Узбекистане, Казахстане, Душанбе (с премьерой оперы «Комде и Мадан» З. Шахида).

Снова зарубежье: гастролы в Афганистане, где министр культуры подарил Рафаэлю ковёр; гастролы в Англии, где о нём высоко отозвалась лондонская «Вечерняя газета». После были гастролы в Узбекистане, Белоруссии, Таджикистане (с премьерой оперы «Знатный жених» С. Урбаха). Затем концерты в Башкирской АССР, для солдат Ленинграда...

Стоп! На дворе 1963 год. А это значит, что у нашего героя-всадника юбилей. Ему исполнилось 40 лет. Как человек искусства, Рафаэль 16 мая проводит творческий вечер в родном оперном театре и заодно принимает множество поздравлений в свой адрес.

Далее гастролы в Свердловске, опера «Тоска» Дж. Пуччини

вместе с народной артисткой СССР Марией Биешу, концерты в честь 40-летия Советского Таджикистана, в честь 25-летия своей артистической деятельности, опера «Хосият» А. Ленского...

После гастролей на Урале в 1965 году вышел приказ министра обороны СССР Р. Малиновского, где была вынесена благодарность оперному певцу Рафаэлю Толмасову за культурно-шефскую работу в Вооружённых Силах СССР и нагрудный значок «На память от Вооружённых Сил СССР».

Далее шли дни счастья. В 1967 году в Таджикистане триумф двух бухарских евреев: композитора Яхиэля Сабзанова и оперного певца Рафаэля Толмасова! Затем опера «Отелло» (партия Яго), премьера оперы «Возвращение» Я. Сабзанова (партия Садыка)...

На внешний взгляд, выступления Рафаэля похожи на какой-то сухой прозаический перечень. А на самом деле за каждым из них были бурные овации, море цветов, сотни и тысячи новых поклонников, похвальные статьи в прессе. Страницы творческой биографии артиста Рафаэля Толмасова превратились в страницы театральной истории страны.

Рафаэль Толмасов стал гордостью своего народа, продолжателем творческой деятельности отца, Михаэля Толмасова. Родителям очень приятно было увидеть Рафаэля на подиуме славы.

Проникшись призванием

Гоэль Толмасов учился в известной и передовой самаркандской школе №26. Почти все ученики, за исключением нескольких таджиков и цыган, были бухарскими евреями. До 5-го класса Гоэль учился на отлично и регулярно получал грамоты с портретом Сталина.

1960-й год стал поворотным годом в жизни Гоэля. В особенности 1 Мая – День международной солидарности трудящихся.

Памятный день 1 мая 1960 года

К этому празднику шла усиленная подготовка. Поскольку Гоэль был здоровее и выше всех учеников, директор школы Залман Абаевич Кимягаров подозвал его к себе и сказал:

– Гена, ты будешь на демонстрации в роли лидера кубинского народа, Фиделя Кастро.

Популярность Фиделя Кастро в СССР того периода была огромной. Его внешний вид, голос, мимика, жесты красноречиво выдавали в нём подлинного героя, вышедшего из древних легенд.

Наступил праздник. Гоэль на демонстрации. Ему дали форму кубинского солдата. Заслуженный деятель искусств Давид Иссахаров загримировал его под Фиделя Кастро. Была оборудована специальная грузовая машина. В центре стоит Фидель, то есть Гоэль, по сторонам – его телохранители.

Гоэль внутренне проникся призванием Фиделя и ощутил такое призвание в себе – вести за собой народ и бороться за справедливость. Здесь не было сомнений. Человек он простой, но понял, что пока есть на свете зло, такие лидеры нужны.

Демонстрация прошла превосходно. Гоэль слышал бурные овации, видел восторженные лица. Когда он возвратился до-

мой в форме Фиделя Кастро, мама не узнала в нём сына и сильно испугалась.

– Мама, это я, Гена, Ваш сын, – сказал Гоэль, не растягивая сцену пугающей неизвестности.

Боже, что тут произошло! В маме смешалась тысяча чувств. Она обнимала и целовала сына, говорила много тёплых слов. Гоэль искренне растрогался и не смог сдерживать свои слёзы. Так было с ним всегда, когда он вспоминал эти волнующие мгновения.

Более сдержанно вёл себя отец. Михаэль Толмасов был, как всегда, выше земных волнений. Мудро созерцая подобные картины, он не забывал, что всё, что происходит перед его глазами, – преходяще.

Гоэль благополучно вышел из возвышенного образа, но не забыл его, а спрятал в глубине души, как своё самое дорогое сокровище.

Об этой демонстрации писали во всех газетах области. Их знаменитая школа заняла первое место в подготовке и проведении ответственного дня. Одним словом, был настоящий фурор.

*«Фидель Кастро»
в роду Толмасовых*

ГЛАВА 19

*Найти себя. Какое это счастье!
Разумное в своей судьбе участие!
Свершить это не поздно никогда,
Чтоб не было блуждания в ненастье.*

Потомственный учитель

Мудрецы в один голос утверждают: «Не тот учитель, кто учит, а тот, у кого учатся». Эта мудрость говорит о том, что есть учителя по образованию, которые не столько учат, сколько поучают, и учителя по призванию, то есть учителя «от Бога». Если первые – это живые люди, непосредственные связаны с учениками, то вторыми могут быть и люди, и книги, и вообще любые явления жизни, достойные восхищения, то есть это и непосредственные, и опосредствованные учителя.

К таким учителям «от Бога» относился Уриэль Толмасов. Ещё официально не работая педагогом, он стал тем, к кому льнут, с кем советуются, у кого перенимают опыт. Многие напрашивались к Уриэлю Толмасову в ученики при его жизни. И он не мог отказывать им, особенно, если это касается доброго дела, тем более, что речь шла о его любимой музыке. Так у него появились очаги наставничества в разных местах, куда его приглашали. С другой стороны, Уриэль Толмасов нашёл себя в педагогике, ибо любил людей. Он не мог ранить душу ни обидным словом, ни обидным поведением.

Очень интересный момент. Уриэль Толмасов, как мы уже знаем, играл на разнообразных инструментах. Когда обращались к Уриэлю по поводу обучения музыке, то он, как правило, сам спрашивал будущего ученика, на каком инструменте тот хочет научиться играть, а затем обучал его на избранном

учеником инструменте. Для этого ученика такой учитель становился настоящим подарком судьбы, ибо производил на него неизгладимое впечатление.

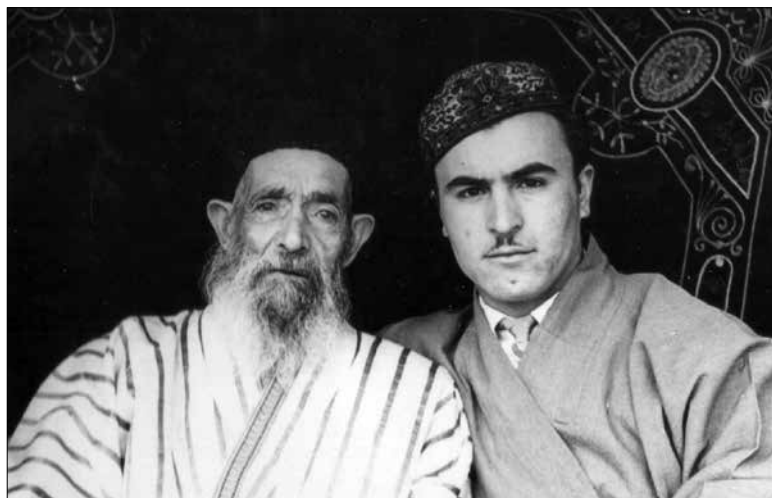
Не следует забывать и о том, что педагогическая жилка тоже была унаследована Уриэлем от его отца, прославленного певца, музыканта, педагога и наставника Михаэля Толмасова.

Всеобщий любимец

Удивительным человеком среди братьев Толмасовых был Тариэль. Редкое сочетание могучего телосложения и красоты обращало на него невольное внимание всего окружения.

Надо сказать, что Тариэль был из тех, которые, как никто, знали себе цену. Под стать его внешнему виду были и его изысканные вкусы и амбиции. Талантливый музыкант, он сделал своей профессией фотографию. Но простые помещения для фотографии душа его не принимала. Работал он только в фотостудии первого класса.

Обаятельный рассказчик и тамада-богатырь, Тариэль был авторитетом среди сверстников. К нему, как настоящему ба-

Тариэль Толмасов и его дед Хизкия Машкабов

ловню судьбы, «витязю в тигровой шкуре», как его прозвали, деньги текли сами. У этого симпатичного женюба было в полном смысле слова головокружение от успехов. Необычайно дружелюбный, Тариэль обладал особым искусством почитания своих друзей. Где был Тариэль, там была и его дружеская свита. Всякий поверит в это, особенно тогда, когда узнает, что приверженец справедливости, он многим помогал, спасал из тюрем, бывало, предотвращал от заключения.

Однажды Тариэль нашёл канал выхода за границу в соц-страны, с наслаждением много туда ездил, дважды был в Германии. Кстати, когда его друзья узнали, что он в Германии, то специально приехали туда из Америки, Австрии, из других стран ради того, чтобы повидаться с ним. То есть, друзья почитали его в той же мере, в какой почитал их он сам

А любимая дойра Тариэля – это особый разговор. Его, как виртуозного дойриста, называли королём музыкантов. Высоко ценил талант сына и его прославленный отец, Михаэль Толмасов. Тариэль задался целью и возвысил престиж дойристов, которым раньше платили весьма мало. Дойра, между прочим, выделяется среди других музыкальных инструментов, потому что требует при звукоизвлечении особых физических усилий.

Гозль, Тариэль, Каниэль Толмасовы

Не зря она сегодня медленно сходит со сцены. Дойрист в те времена причислялся к тем музыкантам, которых обязательно брали с собой именитые певцы. Они, как правило, распределяли выручку между музыкантами. Таризель же, в силу своего характера, сам стал делить деньги, чем нанёс удар престижу известных музыкантов. А ходил на свадьбы Таризель только со знаменитостями. Вообще, избранник судьбы, Таризель не ходил, но ступал, вызывая восхищённые взоры людей.

Сердобольный медик

Годы учёбы в медицинском училище Каниэль Толмасов вспоминает с большим удовольствием. Здесь он почувствовал своё настоящее призвание в зубо врачебном деле. Доверчивый и добрый, он приобрёл много друзей. С теплотой в сердце вспоминал наставление матери стать зубным врачом.

Прибытие Каниэля в медучилище врезалось не только в его память. В это время здесь на зубо врачебном отделении учились двенадцать бухарских евреев. Этих ребят сильно обижала местная молодёжь, в крови которой злорадствовал антисемитизм. Увидев такую несправедливость, Каниэль со своими друзьями стал наводить порядок. Человек миролюбивый, но весьма влиятельный, он неожиданно для всех решил этот вопрос мирным путём! Круг друзей Каниэля расширился. А один из них, Борис Бабаев, лечил зубы Каниэля с большой благодарностью до конца своих дней.

1965 год. Медучилище позади. Каниэль снова поехал продолжать свою работу в район им. Айни. Теперь он – квалифицированный зубной врач. При его мастерстве и чисто человеческом обаянии клиентов у него стало намного больше.

Время идёт. Район им. Айни стал привычным местом жизни Каниэля. У него здесь большой авторитет. С каждым днём растёт число друзей. Но грядут перемены. Сердобольный человек, Каниэль узнаёт, что в Самарканде, у родителей, дела

обстоят неважно. Братья, один за другим, по уважительным причинам покидают родительский дом. Недавно Каниэль узнал, что последним покинул родителей его брат Таризель. У Каниэля защемило в сердце. К тому же и здоровье отца и матери стало сильно пошаливать. Каниэль начал терзать себя: нет, он не может быть вдали от родителей в такие трудные для них мгновения, он просто обязан всё бросить, возвратиться к родителям, жениться и жить с ними, вообще посвятить себя им! Это стало высокой целью Каниэля.

Сказано – сделано. Каниэль оставил своё уже налаженное дело, начав решительно собираться в Самарканд. И приехал к родителям. И стал их дом местом пристанища Каниэля. И с работой довольно быстро решился вопрос: он стал зубным врачом во второй консультативной городской поликлинике.

Каниэль с мамой

Каниэль очень жалел маму. Он видел, как она тяжело трудится, видел неблагоприятные условия их домашнего хозяйства. Ведь Бурхо готовила еду для всех на керосинках, примусах и на народных глиняных приспособлениях – на *оштоне*¹⁹ и *тануре*²⁰. Но самым страшным среди условий матери был сквозняк. Каниэль решил одним выстрелом убить всех зайцев – он провёл в доме газ. В те времена газ был техническим нововведением. Мать Бурхо без конца благословляла сына.

Взгляд ребёнка

Тамара в очередной раз приехала с детьми, Ханой и Даниэлем, в гости к родителям. Отец, Михаэль Толмасов, по своему обыкновению, с раннего утра выполнял священный еврейский ежеутренний обряд – надевал *Тфилин* (филактерии) и читал утреннюю молитву *Шахарит*. В этот раз, надев *Тфилин*, он решил спуститься в *тахона* (подвальное помещение), чтобы ему никто не помешал молиться.

Рано проснувшийся внук Даниэль, разгуливая по комнатам, неожиданно увидел деда, идущего в сторону лестницы, спускающейся в подвал. «Странно, – подумал мальчик, глядя с подозрением на деда, – что это за ремешки, которыми дедушка обтянул свою руку и свою голову? Неужели дедушка собирается ...вешаться?» Сильно испугавшись, Даниэль закричал и побежал к маме...

Тамара, издавна зная уклад жизни отца, успокоила сына и пояснила ему, что дедушка вовсе не собирается вешаться, это у него такое занятие, о котором он ему как-нибудь подробно расскажет.

Тамара с детьми в гостях у родителей

ГЛАВА 20

Кто тот, кому всегда мил ты, друг? – Мать!
Кто дать готов тебе пыл весь свой? – Мать!
Есть ли сравнение матери с кем-то?
Кто свою жизнь посвятил тебе? – Мать!

Воля матери услышана Богом

Очень странные, на человеческий взгляд, вещи происходили в 1967 году в жизни семьи Толмасовых. Они коснулись двух младших сыновей, Каниэля и Гоэля, и их матери Бурхо.

Обретение друга жизни у Каниэля было очень необычным. С девушкой Яфой Шимуновой его познакомил закадычный друг Саша Аранбаев. Знакомство Каниэля с Яфой получило неожиданное развитие с совершенно другой стороны. Как-то Каниэль пришёл домой очень поздно. Увидев маму в слезах, он забеспокоился: ведь она и так больна, что-то серьёзное с печенью... Ежедневный вызов скорой помощи стал нормой их жизни.

– Что случилось, мама? – спросил Каниэль.

Оказалось, что Бурхо очень хочет женить Каниэля. Она сделала уже две попытки выразить понравившейся ей девушке Яфе своё мнение о ней, чтобы породниться с ними. Но они отказывают, говорят, что она учится.

Мгновенно сообразив, в чём дело, Каниэль направился к друзьям, которые помогли ему встретиться с Яфой. В это трудно поверить, но эта встреча стала судьбоносной для Каниэля и Яфы. После такой встречи обычно приходит черёд свадьбы.

Свадьба была назначена на 12 октября. Каниэль решительно подошёл к отцу и сказал:

– Папа, Вы сыграли своим детям восемь свадеб. Разрешите мне самому взять на себя расходы своей свадьбы?

Отец крайне взволновался, услышав такие слова. Михаэль Толмасов одобрил предложение сына и от радости ...заплакал.

Ещё интереснее была история женитьбы Гоэля. В это время он в Душанбе, ему 22 года, выглядит он впечатляюще. Многие родители девушек на выданье хотели в его лице увидеть своего зятя. Но Гоэль убеждён: «Надо, прежде всего, встать на ноги, получить квартиру, а затем – жениться».

Однако жизнь своим сюрпризом разрушила всю стройность планов молодого человека. Звонок Гоэля в Самарканд. Мама больна и чувствует, что дни её сочтены. Единственное её желание – семейное обустройство самых младших детей, Каниэля и Гоэля. С Каниэлем всё хорошо. Уже назначена дата его свадьбы – 12 октября. Вот бы Гоэль тоже нашёл себе девушку и приурочил к этой дате свою свадьбу, и душа её была бы спокойна, высказала сыну свои мысли мама.

Отошёл Гоэль от телефона в удручённом состоянии. С ума сойти! Сегодня 2 октября. У него нет ни денег, ни квартиры. На горизонте среди тысяч девушек ещё не видно его избранницы. А тут, всего через 10 дней, возьми да сыграй свадьбу! Абсурд какой-то! Можно понять святость последней воли матери. Но чтоб эта воля была настолько, извините, лишена здравого смысла!..

Но не думал Гоэль в этот момент, что слова матери услышит Всевышний. Поэтому его немало удивило, что после беседы с матерью перед ним неожиданно оказался его близкий друг Нисан Шимунов, который вдруг спросил, не прочь ли он встретиться с очень красивой девушкой. «...Да, конечно», – ответил Гоэль, продолжая размышлять.

Той девушкой оказалась Люда Бангиева. Она сразу понравилась Гоэлю. Недолго думая, он выразил своё желание встретиться с её родителями. Люда не воспротивилась, выразив тем са-

Молодожёны

мым и свои симпатии к нему. В доме Люды Гоэль познакомился с её родителями. Им понравился учтивый жест юноши – приход в дом к родителям до предложения руки и сердца девушке. К тому же Гоэль был с ними предельно откровенен, как со своими родителями. Они весьма сочувственно отнеслись и к воле матери Гоэля, и к положению парня. Слово за слово, родители Люды Бангиевой дали своё согласие на брак молодых. Гоэль воочию видел, как сбывается воля его матери. Вот и не верь после этого в чудеса свыше.

Свадьба была роскошная. Приятным для многих стало то, что свадьба эта была двойная: два жениха, Каниэль и Гоэль Толмасовы, и две невесты, Яфа Шимунова и Люда Бангиева. Надо сказать, что новобрачные были на редкость красивы. Самым счастливым человеком на этой свадьбе была мать Бурхо, оттого что она выполнила свой долг перед Богом – обустроила семьи всех своих детей.

После свадьбы молодожёны Гоэль и Люда возвратились в Душанбе. Среди провожающих была больная мама Гоэля. Из её уст лился бесконечный поток благословений Богу, всем гостям и своим младшим сыновьям, исполнившим её последнюю волю.

Последний снимок семьи

В 1967 году в Душанбе состоялся очередной творческий вечер Рафаэля Толмасова. Причём, была прямая трансляция вечера по таджикскому телевидению. По такому торжественному поводу его родители, Михаэль и Бурхо, специально приехали сюда из Самарканда, и, как всегда, поселились в доме Натаниэля.

После творческого вечера, следуя своей традиции, семья Толмасовых решила пойти и сфотографироваться. У сердобольной Бурхо, увидевшей детей – молодых, удивительно высоких, красивых, одетых в самые изысканные одеяния, защемило в груди.

– Детки мои дорогие, – жалобно простонала мать, – я вас прошу – не ходите вместе, чтобы вас не сглазили. Миленькие мои, ходите отдельно, врозь... – Сказав это, Бурхо запричитала: «Боже, сохрани моих детей от дурного глаза. Пусть лучше меня Бог возьмёт, вместо них...».

Последний семейный снимок

...Воспоминания унесли Бурхо к прошлым большим мероприятиям в их доме, когда к ним любыми путями пробивались все – знакомые, соседи, чужие. Они лезли через дувалы (стены), крыши, потому что знали: собрание всегда спаянных, дружных Толмасовых, которые даже специально устраивались так, чтобы жить близко друг к другу, – это праздник. Здесь и пение, и музыка, и юмор, и много чего неожиданного и интересного...

– Не переживайте, мама, – слышались басы сыновей.

Правда, Таризель принял предупреждение матери близко к сердцу и, мигом наняв такси, отделился от братьев.

Никто не знал, что Бурхо, взяв на себя возможный удар от сглаза, вскоре покинет мир, и что этот общесемейный снимок станет в истории этой семьи последним, самым трогательным и самым дорогим снимком.

Ступая в мир иной

Казалось бы, всё идёт прекрасно. Проведены свадьбы младших сыновей. Обе снохи, Яфа и Люда, уже в положении. Но состояние Бурхо день за днём ухудшается. Именно то обстоятельство, что у новых снох наметились очертания будущего потомства, двояко подействовало на Бурхо. Оно её, с одной стороны, чрезвычайно обрадовало, успокоив её душу, с другой, – ускорило её уход из жизни. Это был час умиротворения, ибо разрешён главный вопрос Богобоязненной еврейки – исполнена очень важная заповедь Всевышнего: «Живи и размножайся».

Перед тем, как покинуть мир, Бурхо многое вспоминала из своей жизни. Перед её внутренним взором прошло её короткое детство, оборванное ранним замужеством. В памяти высветились добрые отец Искиё и мать Хано, её дорогие братья и сёстры – Симхо, Шошано, Шолом (Шура), Сивьё.

Бурхо Толмасова с сёстрами

Поразительно, как любит её Бог! Он дал ей в спутники жизни такого человека, который, наверное, рождается раз в тысячу лет! Сколько красивых и возвышенных мгновений жизни этой женщины, кавалера всех трёх степеней ордена «Материнская слава», прошли с Михаэлем Толмасовым, этим удивительным человеком!

Бог! Он её очень любит! Он дал ей обилие прекрасных детей. ...От взора Бурхо не уходил её первенец Уриэль, которого она любила совершенно по-особенному, ибо сам он был особенным, самородком. Велика была её жалость к Уриэлю как к олицетворению смирения. Уриэль был из тех, от которых исходили только радость, миролюбие, уступка. А характер его – это в точности характер самой Бурхо.

Рафаэль, опора Бурхо. Ведь муж Михаэль настолько мягкосердечен, а мальчишек-озорников столько в доме, что требовалась суровая мужская рука. Им, малышам-несмышлёнышам, порой очень нужен был кнут, чтоб нагнать страху. Такой рукой и таким кнутом был Рафаэль.

В её сознании всплыла трогательная страница, когда ей в очередной раз была вызвана «Скорая помощь». С жалкой улыбкой и страхом она вновь увидела картину, как ей сдела-

ли укол и как её сын Натаниэль, любящий маму совершенно по-своему необычно, не выдержав этого, упал в обморок.

Видя мысленно перед собой Яхиэля, уже бессильная, Бурхо не смогла удержаться от улыбки, которая была естественным отражением улыбки Яхиэля. Говорят, мальчишки все шалунны. Нет, такой, как Яхиэль, был настоящим продолжением её руки в домашнем хозяйстве. Он ведь и работать пошёл рано, чтобы помочь родителям, подступающим к преклонному возрасту.

Хваткий, знавший много языков Мишаэль. Бурхо почему-то пришёл на память эпизод, связанный с его работой электрика. Дом, где он и его друг проводили электричество, сгорел. Мишаэль, почувствовав свою вину, сильно испугался милицейского наказания и спрятался, можно сказать, скрылся. Бурхо же, зная, что он непоседа, всегда просила Бога помощи, чтобы мальчик исправился. Слава Богу, эти дни наступили.

Эмануэль – самый примерный сын, душа матери. Золотая середина и в прямом смысле – он шестой среди одиннадцати её отпрысков, – и в переносном, с точки зрения поведения. Она ласково называла его Эма. Трудно сосчитать, сколько раз Бурхо говорила детям – и старше Эмануэля, и младше его: учитеесь вести себя, как Эмануэль.

Тамара, Божий дар для матери одних сыновей. Как важно для женщины женское взаимопонимание! Тамара исключительно целомудренная, настоящая бухарско-еврейская девочка. Бурхо была очень довольна ею. Разве могла Бурхо выразить всё, что хотела бы сказать её душа, своей единственной любимой дочери? Увы, увы, увы...

Тариэль, широкой души человек, невероятно добрый и бескорыстный, любящий всем помогать, умеющий не только хорошо зарабатывать, но и тратить для нужд людей. Жена его – дочь раввина, это сдерживало его горячее сердце и пробуждало в нём глубокую мысль. Бурхо очень любила его и почему-то всегда боялась за него.

Вот Каниэль, который всегда в ожидании выслушать любое поручение матери и, как солдат, стремглав, выполнить его. Бурхо была готова чем угодно одарить Каниэля за его редкую сыновнюю преданность. Одна из просьб матери ему было особой – стать врачом. И он, в ту же секунду оставив свои мечтания стать певцом, стал врачом, пусть зубным врачом, но он выполнил её желание.

А вот Гоэль, для матери ещё тот, маленький мальчик, для которого не существуют улица, дети, игры, но есть мама, которой он без усталости помогает по дому: её слово, даже её намёк – его исполнение. Пришло всё к тому, что уже не нужно ничего говорить, Гоэль знал, когда и что делать в доме.

Удивительно, но в доме Толмасовых свечи зажигались чуть ли не каждый вечер. Они были посвящены не только обычным ритуальным молитвам, но и множеству личных молитв и просьб Бурхо к Богу, чтобы Он оберегал их семью, детей.

Слава Богу, все семейно обустроены. Дай им Бог здоровья и долгих лет жизни...

4 февраля 1968 года мать Бурхо умерла со спокойной душой. Невозможно описать словами, как дети оплакивали сво-

Последний путь Бурхо Толмасовой

его дорого человека на земле. Особенно это коснулось младших сыновей, которые только что начали свою семейную жизнь, и мама была очень и очень нужна им. Маму они любили больше жизни. Она была для них советником, наставником. Это она строго наставляла сыновей никогда не ругаться с жёнами, внедряла в их сердца другие мудрые истины. Её фраза-предупреждение «Смотри, не прощу!» пугало их всегда. Страх перед матерью у них был подобен страху перед Богом, а слово её – Божьим словом.

Слово о матери

Очень трогательным было Слово, которое дети написали о своей матери после её кончины. Покоряет искренность, которой пронизаны его строки. Вот отрывок из этого Слова:

«...Воспитанием нас, детей, в основном, занималась мама. Она была очень религиозной женщиной и исполняла все ритуалы и традиции. В Субботы обязательно посещала синагогу, дома справляла все законы Субботы, все еврейские праздники. Это очень помогло вселить в нас дух иудаизма. Она всегда мечтала прибыть в Израиль.

Мама была очень обаятельной, гостеприимной, необыкновенно приветливой. Она – удивительный рассказчик. Мы все часто собирались вокруг сандалей. У нас не было ни радио, ни телевизора. Но привлечь внимание детей обязательно нужно. И мама рассказывала сказки. А сказки она умела рассказывать бесконечно, как Шехеразада в «Тысяче и одной ночи». Многие чудесные сказки она даже придумывала.

Мама любила скороговорки. Их десятки мы слышали из её уст, что становилось очень интересным нашим времяпрепровождением. Вот одна из этих скороговорок: «Ду дуз рафтан ба дуздани буз...» («Два вора решили своровать козу...»).

Мама была эталоном жены и матери. Поэтому многие хотели с ней породниться...»

Во время ухода из жизни Бурхо сын Рафаэль проводил свои очередные гастроли в Свердловске и Свердловской области. А был в тех краях карьер российских камней. Рафаэлю они понравились. Узнав о смерти матери, полный печали и слёз, он заказывает два комплекта памятников из этих камней для родителей. Их привозят в Самарканд. Рафаэль договорился даже о том, чтобы приехал каменщик из Свердловска. И он приехал.

Братья поставили матери памятник, а комплект камней для второго памятника спрятали, чтобы отец не узнал об этом и не обиделся.

И ещё несколько слов о двух младших сыновьях и их старшей сестре Тамаре.

Свято место пусто не бывает. Бог не оставляет Каниэля и Яфу пребывать долго в трауре. 30 мая 1968 года у них родилась удивительно красивая дочка Белла, по традиции бухарских евреев Бурхо! (по имени их матери). А чуть позже в семье Гоэля и Люды появилась их первая ласточка – дочурка Марина. Еврейское её имя было Мирьям. Так Гоэль возродил имя и своей бабушки по отцу. И Каниэль, и Гоэль, таким образом, раскрыли врата счастья своих первенцев для благословений.

Интересное явление. Мать Бурхо ушла из жизни. Единственная же сестра Тамара естественно превратилась для братьев в их мать, настолько трогательно она относилась к ним. Однажды она произнесла даже такую фразу: «У меня такое ощущение, что мама родила меня для моих братьев». В то же время и взгляд самих братьев был к ней подобен сыновнему взгляду.

ГЛАВА 21

*Коль Богом ты избран, всегда Он с тобою,
Священной тебя одарит Он росой.
Коль час твой настанет покинуть сей мир,
Бессмертной тебя наградит Он судьбою.*

Знаменательный день

Знаменательных дней в жизни Толмасовых было немало. Но день 5 июня 1968 года стал одним из особых. В этот день вышел Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, где сказано, что за заслуги в развитии профессионального искусства и высокое исполнительское мастерство Рафаэлю Толмасову присвоено звание народного артиста Таджикистана.

Эту славную дату в столичном театре оперы и балета отмечали весьма торжественно. Душевный подъём ощущала вся музыкальная общественность. Отовсюду звучали поздравления в адрес Рафаэля Толмасова. Это было настоящим всенародным признанием таланта своего любимца. Не каждый день увидишь такое радостное море искренности и восторга.

Объяснение этому явлению крайне простое: когда люди видят кого-нибудь, кто находится на своём месте в многоплановой жизни, когда этот человек достиг больших высот в своём деле, когда он делает всё с огромной любовью, вкладывает в него гигантский труд, ответственность, честность и многие другие прекрасные человеческие качества, то здесь нет места лицемерию, ханжеству и прочим формам напускного приличия. Люди высвобождаются от негативных удушающих тисков, души их очищаются. Нет здесь и многих других сковывающих человеческие сердца ограничений, среди которых первенствует национальность.

Всё было великолепно в тот день. Рафаэль Толмасов на сцене, но не в своём обычном амплуа оперного актёра, покоряющего сердца людей, а в качестве виновника торжества. Рады все, и больше всех родные Рафаэля. В зрительном зале их улыбчивые лица видны везде. Ещё бы! Второй Толмасов удостоен высокого звания народного артиста после знаменитого Михаэля Толмасова. Таджикистан ещё теснее приблизился к Узбекистану.

На этом торжестве присутствовал лишь один грустный момент, которого никто не видел. Это отсутствие матери Бурхо. «Как жаль, – вздыхал Рафаэль, – что мать не дожила до этого знаменательного дня!»

Неожиданный конкурс

Известный душанбинский деятель общины, профессиональный журналист, переводчик и литературовед Ицхак Мавашев был большим любителем Шашмакома. Уроженец Самарканда, он знал толк в этой великой музыке и часто проводил свой досуг, слушая её с огромным наслаждением. Он часто собирал в своём доме певцов и музыкантов – мастеров Шашмакома и проводил интересные музыкальные вечера.

Как-то, узнав, что в столицу Таджикистана приехал по творческим делам Михаэль Толмасов. Ицхак Мавашев не преминул, по своему обыкновению, собрать в своём доме в его честь талантливых музыкантов. Среди приглашённых были Гавриэль Муллокандов с сыном Рошелем, Неръё Аминов, Рена Галибова и Нисан Шаулов, которые очень тепло встретили гостей – Михаэля Толмасова с сыновьями Уриэлем, Рафаэлем и Яхиэлем.

Естественно, такой звёздный состав не мог проводить застолье без пения и игры на музыкальных инструментах. Артисты пели различные песни из Шашмакома. Одним словом,

состоялся большой красивый концерт.

Хозяин дома Ицхак Мавашев, человек весьма тонкий и наблюдательный, воспринял эту красочную звуковую картину в несколько другом ракурсе. В каждом артисте он увидел участника своего рода импровизированного конкурса, посвящённого пению песен Шашмакома перед авторитетной компетентной комиссией, коей являлся он сам.

Когда вечер-концерт звёзд завершился, Ицхак Мавашев произнёс искреннюю, высокую и красивую речь, в которой сказал:

– Друзья, хотите вы или нет, но ни один из вас не смог петь так, как Михаэль Толмасов.

Затем он поблагодарил всех гостей за приход и участие в необычном концерте.

Взор на древо своё

Восклицание «Тысячи благодарностей Богу!». Его часто произносил Михаэль Толмасов, с радостью глядя на своих детей и внуков. Он был очень доволен своей судьбой, говоря: «Дети, слава Богу, каждый нашёл свою пару, все обзавелись семьями. У старших уже появились свои дети. Вон, у Уриэля и Берты их шестеро: Роза – моя первая внучка, Маргарита, Борис, Рошель (Роман), Джурабай (Жора), Ариэль, дай им Бог здоровья. Правда, Рафаэлю Бог, увы, не дал детей. Всё это ведь Божьи испытания, и надо принимать жизнь такой, какая она есть. Дай Бог здоровья его жене Розе и двум их сыновьям, Изяславу и Александру».

«Мой Натаниэль, воистину, дорогой подарок Бога. Он ведь был на грани жизни и смерти в раннем детстве. И только с Божьей помощью остался жив. А сегодня он и его жена Мира уже родители детей: сына Вячеслава и дочерей: Зины, Анжелы и Жанны. Любо смотреть на эту счастливую семейку, дай им Бог здоровья и долгих лет жизни».

Семья Уриэля Толмасова

Семья Натаниэля Толмасова

Рафаэль в окружении своей семьи, братьев, снох и племянников

Семья Яхиэля Толмасова

Семья Мишаэля Толмасова

Семья Тамары Толмасовой

Семья Эмануэля Толмасова

Семья Таризэля Толмасова

«Яхиэль. Иди, как говорится, и найди ещё одного такого, на редкость доброжелательного и улыбчивого человека, который всегда всем доволен. «Яхиэль, знал бы ты, как моя душа постоянно тебя благословляет. Тебя, твою жену Раю, ваших детей: дочь Софью и сыновей: Гавриэля и Уриэля. Покоряет меня твоя Рая: ведь она, дочь раввина Пинхоса Алаева, всегда обращается к тебе, как в стародавние времена, на «Вы» и любит всю твою сторону».

А теперь Михаэль мысленно обратился к Мишаэлю и Эмануэлю: «Дорогие мои Мишаэль и Эмануэль! Богу было угодно, чтобы вы повенчались со своими невестами в один день – Мишаэль с Еленой, а Эмануэль с Ривой, дочерью раввина Пинхоса Хахама из Бухары. Это был большой праздник на нашей улице. Дай Бог вам всегда оставаться в тесной братской дружбе. Дай Бог сыновьям Мишаэля: Альберту и Роберту, и сыновьям Эмануэля: Малькиэлу, Игорю и Леви, многих светлых дней жизни под сенью Творца».

Михаэль медленно повернулся к Тамаре, которая всегда была его особым ребёнком: «Тамара, моя единственная дочь-любимица, моя одарённая, танцующая и поющая, ставшая сестрой милосердия и наставницей милых детишек, тебе, твоему супругу Амнуну Даниэлову, вашим детям, Хане и Даниэлю, желаю счастья и благополучия. Чтоб всем вам всегда свыше светила удача».

Затем Михаэль с восхищением обратил свой взор на сына Тариэля: «Мой красавец Тариэль, будь благословен! Пусть будут благословенны твоя жена Берта, дочь раввина Менахема Алаева, ваши дети, Альберт, Роберт и Рита! Живите в любви и святости, во взаимном уважении друг к другу».

Вновь улыбка озарила лицо Михаэля: «А вы, мои дорогие последыши, Каниэль и Гоэль, вы своей двойной свадьбой повторили праздник, который совершили Мишаэль и Эмануэль. Каниэль с женой Яфой и Гоэль с женой Людой, дай Бог вам многих дней такой радости, какую вы предоставили мне. Дай Бог здоровья и

мира тебе, Каниэль, твоей супруге Яфе, твоей дочери Белле. Дай Бог здоровья и мира и тебе, Гоэль, твоей супруге Люде, твоей дочери Марине. Дай Бог, чтобы в ваших семьях было много детей. Дай Бог счастья всем нашим будущим потомкам!».

Михаэль Толмасов с облегчением вздохнул: «Безмерное спасибо Богу за такое красивое пополнение в роду Толмасовых! Бурхо! Жизнь моя! Да будет благословенна твоя светлая память! Знала бы ты, как мне трудно произносить такие слова, ибо больше собственной жизни любил я тебя. Бог свидетель, очень хотел я оказаться в мире ином до тебя. Но решение Бога было другим. Примем это, как мы всегда принимали всё, что ниспошлёт Господь. Тысячекратное спасибо тебе за то, что ты осчастливила меня, украсив моё пребывание на земле; за тот уют в нашем доме, который был создан тобою; за зёрна счастья, которые были рассыпаны тобой в каждом уголке дома; за твою великую помощь в исполнении заповедей Божьих, в безукоризненное соблюдение святости Суббот; за то, что ты родила и вырастила столько детей, одарив их теплом своего ангельского сердца, вкрапив в них любовь к жизни. Дай Бог, чтобы каждый из них смог преподнести своему будущему поколению хотя бы каплю того моря радости, которую сотворила для наших детей ты. Дай Бог, чтобы путь наших новых поколений был озарён Всевышним. Амен».

Великая Суббота

В печальные дни отсутствия Бурхо, Михаэль часто восклицал: «Где ты, спутница жизни моей?». Недолго прожил без своей любимой Михаэль Толмасов. Он слёг, и здоровье его день ото дня стало резко ухудшаться. Видно, Бурхо звала его к себе.

Лёжа в постели, больной дед Михаэль не отпускал из своих рук красавиц-внучек: Риту, дочь Тариэля, и Беллу, дочь Каниэля, он удовольствием проводил с ними время.

Как-то Михаэль, казалось бы, без всякого повода пригласил к себе всех детей. Он ещё раз стал благословлять их. Единственная и горячо любящая отца дочь Михаэля Тамара, увидев его в весьма тяжёлом положении, буквально заставила прийти к ним в дом одного из любимых учеников Толмасова, Якова Завулунова.

На другой день, 4 марта 1969 года, верный себе и своим старым добрым традициям, гостеприимный Михаэль настоятельно попросил накрыть столы и всех накормить. Затем, близко к ночи, он приготовил для своей смерти марлю. Попросил брата жены Симхо подвязать ему подбородок, когда он умрёт, как это обычно делают в такой момент. Михаэля резко бросило в предсмертный жар. В ночь на 5 марта он ... умер.

Это была Великая Суббота в месяц Нисан, когда покидают бранный мир святые праведники. Погасла яркая звезда бухарско-еврейской общины. Скорбный строй сыновей стоял в шокирующем безмолвии. Это было мгновение, когда под-

сознательное восприятие обрушившегося на них факта ещё не поднялось до уровня осознания.

Толпы народа провожали в последний путь выдающегося певца и музыканта. Среди людей были не только бухарские евреи. Много было там узбеков, таджиков, русских, людей других национальностей. Это была ярко выраженная картина всенародного горя.

Дети не находили себе места. Ещё свежа была рана по

*М. Толмасов уходит,
а его образ остаётся*

ушедшей матери, как закрыл навеки глаза и отец. Вспоминая об отце, они говорили о его непререкаемом авторитете в семье – слово Михаэля Толмасова было законом в его доме. Поразительно, но дети не смели смотреть отцу в глаза, когда говорили с ним. Такое встретишь не часто. Глядя друг на друга, они вспоминали слова отца, которые оказались пророческими: «Номи ман боз 100 сол дигар пас аз қафои ман подшоҳи мекунад» («Я уйду, но имя моё будет царствовать века»).

Святой треугольник

Похоронили Михаэля Толмасова на самаркандском кладбище. На участке, где уже 53 года покоится благословенной памяти учитель и наставник Михаэля Толмасова Левича Бабаханов, два года тому назад произошло удивительное явление: недалеко от могилы великого Левичи был похоронен родной брат Михаэля, Исраэль Толмасов. Оба, и Левича, и Исраэль, словно ждали Михаэля, чтобы под землёй этого освящённого Богом места в Самарканде появился святой треугольник, как это когда-то, чуть более полувека тому назад, произошло на земле в Бухаре, в доме великого мастера Леви Бабаханова. И вот этот день наступил. Рядом с могилами Левичи и Исраэля вырыта свежая могила, и «пришёл» старший брат последнего, Михаэль Толмасов. Говоря образно, этот святой треугольник – учитель и два его ученика – возобновился, но уже в другом измерении.

Поразительно, как воплощаются замыслы Всевышнего! Глядя на подобные явления, соединив в своём сознании относительно недалёкое прошлое с нынешними временами, ты поневоле приходишь к ошеломляющему тебя выводу: вот он, сценарий Всевышнего! Вот его удивительное осуществление! Вот одно из бесчисленных совершенных по форме и содержанию произведений Всевышнего, исполненных Им тоже в высшей степени совершенно!

Большая печаль

Смерть выдающегося певца и музыканта, композитора и педагога, народного артиста Узбекистана и общественного деятеля, депутата Верховного Совета Узбекистана Михаэля Толмасова стала из ряда вон выходящим печальным событием республик Узбекистана и Таджикистана для очень многих – от простых людей, любителей музыки и почитателей творчества великого певца и музыканта, до высшего слоя узбекской и таджикской интеллигенции, деятелей культуры и науки, а также представителей власти.

В доме Толмасовых без конца звонил телефон, на их почту поступало множество телеграмм с соболезнованиями от первых лиц правительства, от депутатов, от деятелей культуры, писателей и поэтов, певцов, музыкантов, композиторов, то есть от всех, кто лично знал и сотрудничал с покойным Михаэлем Толмасовым. Газеты двух республик – Узбекистана и Таджикистана – заполнились некрологами и статьями на русском, узбекском и таджикском языках, посвящёнными памяти выдающегося деятеля музыки, народного артиста УзССР, незаурядного певца, музыканта и композитора Михаэля Толмасова. Выходили некрологи с соболезнованиями и в адрес его сыновей известных деятелей двух республик в связи с кончиной их именитого отца Михаэля Толмасова. Вот некоторые некрологи:

в первую очередь в центральной газете Узбекистана «Совет Узбекистони» от ведущих организаций узбекской музыкальной общественности – министерства культуры, Союза композиторов, Театрального Объединения и театра драмы Узбекистана, которые непосредственно были связаны с многообразной деятельностью Михаэля Толмасова;

в таджикской центральной газете «Тоҷикистони Совети» от Гостелерадио и Госфилармонии Таджикистана в адрес дири-

жёра, композитора, музыканта и педагога Уриэля Толмасова; в той же газете «Тоҷикистони Совети» от имени руководства и коллектива Таджикского Государственного Академического театра оперы и балета им. Айни в адрес оперного певца и народного артиста республики Рафаэля Толмасова;

в газете «Вечерний Душанбе» от имени руководства и коллектива Таджикского Государственного Академического театра оперы и балета им. Айни в адрес оперного певца и народного артиста республики Рафаэля Толмасова;

в газете «Вечерний Душанбе» от коллектива сотрудников Фабрики фоторабот г. Пенджикента в адрес работников Натаниэля и Мишаэля Толмасовых;

в газете «Зарафшон» г. Пенджикента от имени коллектива сотрудников Комбината бытового обслуживания в адрес работника Эмануэля Толмасова;

в газете «Ленинский путь» г. Самарканда от имени коллектива сотрудников городской поликлиники №2 в адрес работника Каниэля Толмасова.

Одним словом, Узбекистан и Таджикистан разделили горе семьи Толмасовых и скорбели вместе с ней.

ГЛАВА 22

*Друзья, когда людей застывший стан
Стоит, будто указ сей ему дан?
Ответ простой: когда Творца решенье
Зажжёт сердца растерянных землян.*

Жизнь после отца

Отец. Его уже нет. В доме остро ощутимая пустота, трудно скрываемое ощущение потерянности. Что-то важное окончилось в жизни, оборвалось.

Дети идут по привычке к отцу посоветоваться, а его нет. Чем важнее предмет совета, тем выше уровень величия отца. Правильно говорят в народе: «Когда стоишь на горе, гору не видишь».

Дети, конечно, проводят поминки по отцу, по матери. Это делается автоматически, ибо этого требуют традиции. Своевременное посещение кладбища, зажжение свечей, чтение Кадиша, проведение поминок... всё это очень важно. А что, кроме этого?.. Всё это проводится всегда и у всех, даже самых незаметных людей.

А отец, знаменитый Михаэль Толмасов! Признанный правительством любимец народа! Это же большая редкость! Вон, уже 1972 год проходит. В этом году, между прочим, исполняется 85 лет со дня рождения Михаэля Толмасова!

Надо что-то существенное, достойное делать. Всех детей объединила их совесть. Медленно возмущающаяся, она ни днём, ни ночью не даёт им покоя. Дети такого человека не имеют право сидеть, сложа руки. Напротив, они должны задавать тон в благородном деле увековечения славного имени Михаэля Толмасова.

Итак, перспектива жизни по отношению к святому имени отца ясна. Ибо во всей династии Толмасовых нет ни одного

человека, который бы мог сравниться по значимости с Михаэлем Толмасовым.

Вместе с ясной перспективой в сознании детей теперь появилась и ясная цель – сбор материалов об отце. Инициатива в этом должна принадлежать только детям. Большие деятели, конечно, знают Михаэля Толмасова как великого певца и музыканта, как творческого и общественного деятеля. Но никто не может знать огромное множество вещей, происходящих в его доме. Эта сторона, тоже немаловажная у великого человека, закрыта для общественности. Следует объединить все грани жизни Михаэля Толмасова в единое целое.

Уникальный юбилей

Годы шли. У каждого из детей Михаэля Толмасова в душе зрели мысли: что бы сделать такое для покойного отца, чтобы оно было достойно его. Наступили дни, когда дети всерьёз заговорили о предстоящем светлом моменте, связанном с биографией Михаэля Толмасова. А на дворе уже 1977 год. Ведь в этом году будет ровно 90 лет со дня рождения отца! И дети с радостью начали готовиться к этому дню.

Весна этого года выдалась довольно прохладной. Но это вовсе не мешало детям всецело посвятить себя предстоящему самому главному мероприятию в их жизни в нынешний момент – посмертному юбилею в честь рождения отца, в чём все дети безоговорочно были едины.

Сиабский Дом культуры бухарских евреев в Самарканде. Руководитель оргкомитета по проведению юбилейных торжеств Аврам Абдурахманов, бывший министр юстиции Узбекистана, известен как общественный деятель общины. Рафаэль Толмасов, который в это время был в пике своей славы народного артиста республики, обратился к нему:

– Уважаемый Аврам Абдурахманов, скоро будет юбилей нашего отца. Если позволите, мы проведём его в Вашем центре культуры.

– Готовьтесь, пожалуйста, и мы будем готовиться и проведем юбилей дорогого Михаэля Толмасова на высоком уровне!

Рафаэль поблагодарил Аврама Абдурахманова. Воодушевленные братья Толмасовы и Аврам Абдурахманов, каждый со своей стороны, стали наперебой вносить предложения, как провести столь знаменательный вечер. Остановились же на весьма оригинальной идее: провести концерт, посвященный отцу. Гвоздём же программы концерта будет следующий номер: все дети Михаэля Толмасова вместе выходят на сцену и поют любимую их отцом песню из Шашмакома – «Сарахбори наво». Идея получила одобрение и поддержку всех детей.

К намеченному сроку братья сказали Авраму Абдурахманову о своей готовности к концертному юбилею. Подготовился с помощью городского совета Самарканда и Сиабский Дом культуры.

Была ненастная погода, дождь, холод. Тем не менее, свыше 20 девочек, которые разделились на две группы танцующих в специальных костюмах – атласных платьях и жилетах, встречали делегацию, представляемую Толмасовыми и руководством в лице первого секретаря горкома, министра культуры и других деятелей, приехавших на нескольких машинах.

Чествование 90-летия со дня рождения М. Толмасова

Концерт в честь 90-летия Михаэля Толмасова завершился. Все исполнители программы – только братья Толмасовы. Спустя много лет, оглядываясь на это мероприятие, братья сделали вывод: такое произошло единственный раз в их жизни. Самым главным и самым интересным номером оказался, как уже можно догадаться, тот, когда все братья Толмасовы вместе пели «Сарахбори наво». Позже эта песня Шашмакома получила ещё одно название – гимн Толмасовых. Пусть такое выступление братьев Толмасовых было неповторимым, но где бы ни собирались эти таланты, там был праздник: у них не было необходимости специально приглашать певцов, музыкантов, юмористов, ведущих. Со всем, что нужно для весёлого мероприятия, они справлялись сами.

Итак, позади уникальный юбилей достойного отца и деятеля, каким был Михаэль Толмасов. Единственное, что оставляло в душе осадок, – всё это было проведено на общинном, но не на государственном уровне.

«Я обнимаю тебя, земля!»

Образ жизни Рафаэля Толмасова неизменен. Он весь – сцена. Меняются лишь время и место. Чрезвычайно плодотворный, сегодня он гастролирует в Свердловске и Новосибирске, завтра приглашается для участия в таджикском фильме, послезавтра делает ещё что-нибудь. Вот как протекала его кипучая творческая жизнь за последний период, после ухода в мир иной его прославленного отца.

1970 год. Москва. Центральный Дом работников искусств. На сцене народный артист Таджикистана Рафаэль Толмасов и народная артистка СССР Х. Мавлянова. Затем Душанбе. Опера «Шерак» С. Хамраева...

В следующем году в честь 30-летия Таджикского ордена Ленина театра оперы и балета им. Айни ему присвоили звание академического. В честь этого знаменательного события

состоялся концерт с участием Рафаэля Толмасова. Ещё через год – 50-летие СССР. Концерты, концерты... Затем гастроли в городах Украины и Белоруссии. Бесконечные приглашения. Одно из них – в Ташкент, где проходила премьера оперы М. Ашрафи «Любовь и меч». Дальше «Трубадур» Верди в Таджикистане, концерты с песнями в Калининской области (Калинин, Вышний Волочек, Торжок), в регионе Верхней Волги, в городе Орске...

Время летит. Снова юбилей артиста Рафаэля Толмасова, уже 50-летие. Снова отовсюду поздравления. Личный праздник стал праздником всей музыкальной общественности Таджикистана. Он совпал с очередной премьерой новой таджикской оперы – «Проклятый народом» композитора Д. Дуستمухамедова (партия Баходура).

Затем прошли гастроли в Украине и Молдавии, а после них всех ждало грандиозное мероприятие по случаю 50-летия Таджикистана, которое сопровождалось постановкой «Восстание Восе» Баласаняна и концертами. За ним – Дни культуры Киргизии...

Ещё один пик музыкальной культуры Таджикистана – премьера оперы «Рудаки» Ш. Сайфиддинова (партия Ахбара). После неё – его же опера «Пулат и Гульру», визитная карточка Рафаэля, которой уже 20 лет. В 1978 году Рафаэль Толмасов был приглашён в Ленинградский театр им. Кирова, где исполнил партию Графа ди Луна в опере Верди «Трубадур».

И снова Сайфиддинов с новой оперой «Айни». С новыми таджикскими оперными произведениями чередуются старые в новом исполнении («Восстание Восе», «Князь Игорь» и др.), премьеры классических опер («Аида»). Одним словом, благодаря таким мастерам сцены, как Рафаэль Толмасов, оперный театр жил полноценной музыкальной жизнью. А Рафаэлю в пору сказать: «Я обнимаю тебя, земля!», ибо настоящей родиной Рафаэля Толмасова является отнюдь не только Узбекистан, Средняя Азия, а вся земля.

«Десятый сын»

Смерть Михаэля Толмасова всколыхнула многих представителей бухарско-еврейской интеллигенции, почитателей его гениального таланта. Среди этой прослойки оказались деятели, которые возжелали – каждый абсолютно самостоятельно! – стать десятым сыном великого певца и музыканта. Эта очень своеобразная дань Михаэлю Толмасову выходила за пределы его творчества. Это была дань его величию, его совершенно особому искусству сочетать в себе и гениального музыканта, и незаурядного человека потрясающей простоты и доброты. Жест этот стал для каждого из них вопросом чести и приобщения к Михаэлю Толмасову как к человеку особой святости.

Таких людей набралось довольно много – несколько десятков, и все они выделялись и в общине в целом, и в той отрасли жизнедеятельности, к которой принадлежали. Для примера, назовём некоторых из них: народные артисты Ало Алаев и Борис Наматиев; художник и педагог Шумель Толмасов (сын Гавриэля Толмасова); родственники, друзья и соседи – бизнесмен и директор горпромторга Яков Гавриэлов, главный экономист райпищеторга Октябрьского района г. Душанбе Михаэль Аминов, начальник экспорто-импортного отдела в главке Таджикпотребсоюза Григорий Юсупов; бизнесмены – Авраш Гулькаров, Моти Норматов, Бени Абдурахманов (сын министра юстиции Аврама Абдурахманова)...

Всех их не перечислишь. Но двое из них особые в том смысле, что один стал первым «десятым сыном Михаэля Толмасова», а другой – «последним». Первого звали Михаэль Алаев. Был он другом одного из старших сыновей Михаэля Толмасова, Рафаэля. Занимал должность начальника почтового отделения Самарканда, где получил звание заслуженного работника связи Узбекистана. Имя последнего «десятого сына

«Десятый сын» – Михаэль Алаев (первый слева в первом ряду)

Михаэля Толмасова» Борис Кандхоров. Он оказался другом самого младшего сына – Гоэля Толмасова. По специальности он экономист. После эмиграции в США стал бизнесменом.

Эта совершенно необычная форма увековечения превратилась в уникальное явление человеческой судьбы. Подобного аналога в истории не припоминается.

ГЛАВА 23

*О сколько являлся с Небес чуда миг!
К нему человек уж, казалось, привык.
Всегда поражая, всегда потрясая,
Являет он снова неожиданный свой лик.*

Тихая кульминация

Шёл 1970 год. Однажды братья Толмасовы в ходе размышлений и бесед пришли к решению выкупить на самаркандском кладбище участок земли для себя, ибо недолго час, когда и в их ворота постучится смерть – явление обычное после ухода из жизни родителей.

Сказано – сделано. И вот, в одно прекрасное утро, стоят все братья на кладбище у ряда ещё не вырытых могил – окаймлённых бетоном прямоугольников, предназначенных каждому из них. Сердца братьев полны смирения с тем, что жизнь,

Не вечен человек. Покупка участка на кладбище

что бы ты ни делал, чего бы ни достиг, не сегодня-завтра, завершится. Живя, нельзя забывать о смерти. И надо быть готовым к такому исходу не только теоретически, но и практически, готовым в любой момент, ибо наступление смерти всегда неожиданно. Готовым хотя бы актом подготовки места для собственного погребения. Сами же братья ещё полны желания жить, продолжать свою деятельность, осуществлять ещё не сбывшиеся мечты.

Вдруг среди разнообразных диалогов между братьями прозвучал голос обычно молчащего старшего брата Уриэля:

– Вот здесь, – показал он рукой на крайний в ряду бетонный прямоугольник, – первым лягу я.

Все разом замолкли от неожиданности сказанного. Воцарилась тишина. Не обычная кладбищенская тишина, а загадочная тишина шокированной массы перед разверзнувшимся непритворным откровением печальной души. Тихая кульминация какого-то пугающего действия, в котором пребывала эта душа.

Взоры братьев усталились на Уриэля. Они впервые посмотрели на него другим взглядом. В этом взгляде была попытка понять: что же могло привести его, их родного и любимого старшего брата, к столь трогательному выводу? Вроде с виду здоровый, цветущий, всегда улыбающийся 50-летний мужчина. Неужели всё это – напускное? Неужели за этой улыбкой скрывается страдание от жестокой жизненной яви, доходящей до драматических и даже трагедийных изломов?

Сердца братьев были не на шутку озадачены и встревожены. Но, странное дело, с губ их слетали расхожие обиходные утешительные фразы:

- Что с Вами?
- Да бросьте Вы.
- Всё хорошо.
- Всё нормально.
- Успокойтесь.

– На кладбище это бывает.

– Минутная слабость...

– Наверное, повлияли могилы. Как-никак, наши...

Когда братья выходили из кладбища, фразы эти перешли в шутки, хлопанья Уриэля по плечу, даже в смех. Но у каждого в душе осталось нечто неизгладимое, повисшее, подобное гнетущему вопросу, не требующему ответа, не ждущему какого-либо прояснения. Глубина такого вопроса – бездна, вселяющая страх. Страх о смерти, который страшнее самой смерти. За ним – абсолютное бессилие, в который впадает разум человеческий, ибо всё становится ничтожным перед присутствием Самого Бога. Воля Божья, как и страх перед Богом, возвышается не только над человеком, но над всем мирозданием. Здесь совершенно другие измерения, нежели земные. В Его воле не только смерть, но и жизнь. Жизнь, начинающаяся задолго до зачатия – с Провидения Божьего. Вечными тайнами покрыты вопросы: «Кто ты?», «Откуда ты?», «Куда ты?», «Зачем ты?» и другие, подобные им. Своей жизнью ты даёшь посильные ответы на эти вопросы. И всего лишь. А о роли твоей в истории, о месте твоей судьбы в мироздании, о пути твоей души в мире ином знает только Бог.

Исполнивший миссию

День 2 марта 1978 года вошёл в историю бухарских евреев, как день печали и скорби. В этот день скончался Уриэль Толмасов. Скончался от тяжёлого инфаркта миокарда. Скончался молодым, прожив неполных 56 лет.

Одного произнесения этого имени вполне достаточно, чтобы проникнуться в значимость этой личности. Первенец великого певца и музыканта Михаэля Толмасова, Уриэль Толмасов стал одним из вершителей высокой миссии, возложенной на род Толмасовых.

*У. Толмасов –
последнее фото*

Вот чем он вошёл в историю. Уриэль Толмасов – тончайший чудо-инструмент, ниспосланный на землю для её украшения. За что бы он ни брался, всё сверкало отблесками его гения, будь то изумительная игра на разнообразных музыкальных инструментах, или мудрое управление оркестром инструментов, или сотни прекрасных композиций-мелодий, или одухотворённые ряды учеников.

Толпы народа и реки слёз. Плач горше рыдания тех, кто потерял родного. Пронзительные стоны и

печальная музыка, трогательные речи и оцепенелое молчание. Во всей этой многообразной картине выделяются лица братьев Уриэля. Во взглядах то прекрасное утро шестилетней давности на самаркандском кладбище и громом среди ясного неба прозвучавшие тихие слова Уриэля: «Вот здесь первым лягу я». Братья осознали, что слова старшего брата оказались пророческими, ибо их услышал Бог. Братья молчат с опущенными головами, ибо всякие слова, объяснения излишни. Катафалк с телом Уриэля красноречивее всех слов и толкований.

Уриэль похоронен в том самом месте, рядом с которым было произнесено его прорицание. Душа его в небесах. Что же на земле? Глубокие раздумья и жгучий вопрос: «Что же повлияло на столь неожиданную раннюю смерть?»

В поисках ответа, естественно, прохаживались по тропам биографии Уриэля. Всегда добрый и уступчивый; всегда улыбочивый и вежливый... Быть может, эта сдержанность во вред человеку? Быть может, порою нужно выплеснуться, излить душу?... Быть может, это ускорило его кончину?..

Уриэль – потрясающий музыкант и дирижёр. Отовсюду в

его адрес слышны восторги, одобрения, восхищения. Но ... ни разу не было подобающих наград и почестей от сильных мира сего. Быть может, он переживал из-за этой несправедливости, страдал? Если так, то виноваты в этом не только сильные мира сего, но и все те, кто не подал своего голоса для восстановления и торжества справедливости...

Уриэль – автор великолепных музыкальных сочинений. Все питаются его дарами. Но где же ответ со стороны власть имущих? Почему он не отмечен в списках отличившихся? Почему его не удостоили проведением торжественного вечера с выступлениями в его честь, с концертом из его произведений? Быть может, из-за умалчивания его деяний, из-за фактического предания забвению его самого он рано покинул мир?

Уриэль – прекрасный педагог. Многие его ученики получили звания заслуженных и народных артистов. О них гремит слава, о них говорят, пишут, слагают стихи. А он, их учитель? Почему он не признан? Почему не удостоен ни одного звания? Быть может, из-за этого он оказался в столь раннем безвозвратном пути?..

Следующие события после кончины Уриэля Толмасова послужили поводом для послесловия к этому рассказу. А именно. Вскоре, после его похорон, Уриэлю Толмасову посмертно присвоили звание заслуженного деятеля искусств Таджикистана и наградили медалью, Почётной грамотой министерства культуры. Что случилось с руководством? Совесть разыграла? Или это галочка, что совесть у них есть? Оставим их наедине с самими собой. Человека уже нет. Он ...убит. Как сказал Лермонтов: «...к чему теперь рыдания, пустых похвал ненужный хор и жалкий лепет оправдания? Судьбы свершился приговор!». Всё прошло. Но награды эти превратились в источники слёз родных покойного Уриэля Толмасова.

Оставим всё это. Ибо над ним возвышается голос самого Уриэля: «Не плачьте, дорогие мои собраты. Мою судьбу преопределил Бог. Сейчас я с Ним. И мне хорошо».

Бог. Он дал каждому исполнить определённую миссию. С исполнением миссии истекает срок пребывания человека на земле. Видно, Уриэль исполнил свою миссию в свои 56 лет. Поэтому смерть его людям кажется преждевременной.

В память особо почитаемому брату

После ухода родителей братьев Толмасовых их дом был унаследован предпоследним сыном Каниэлем и его супругой Яфой. В целом дом продолжал жить той же интенсивностью, какая была при жизни Михаэля и Бурхо. Все гости, которые приходили к ним, теперь стали приходиться к Каниэлю и Яфе. На их долю выпало с честью нести всю ту огромную нагрузку, которую когда-то взвалили на свои плечи родители Михаэль и Бурхо. Оба, Каниэль и Яфа, продолжая жизненный уклад дома Толмасовых, делали это с подлинным удовольствием, не теряя свою радушную улыбку.

Среди множества вечеров, проводимых в доме Толмасовых, два были в особой связи с именем рано покинувшего мир Уриэля Толмасова. Здесь, в этом доме Каниэль взял на себя проведение первого поминального вечера, посвящённого памяти старшего брата. Позже в доме Каниэля и Яфы было отмечено ещё одно дорогое мгновение. У них родился сын, которому дали имя Уриэль (Юра). Сандак его стал отец Каниэль. Было очевидно, что имени младенца предшествовала печальная история с особо почитаемым братом Каниэля, Уриэлем, в лице которого род Толмасовых потерял не только великолепного музыканта, но и потрясающего по своей скромности человека. Затем всё, что связано с Уриэлем Толмасовым, было перенесено в Душанбе.

ГЛАВА 24

*Ничто на свете не даётся без труда.
Жизнь убеждает тебя в этом все лета.
Коль возжелал ты нечто, будь того достоин.
Твоей заслугой украшается мечта.*

Великий труженик

Рафаэль Толмасов. Человек, способный удивить. Музыкальная общественность постоянно и с должным вниманием следила за его выступлениями. Опера за оперой, новые и новые партии. И все ответственные. Бесконечные концерты. Нескончаемые гастролы в стране и за её пределами. Не просто представить, когда и как он успевал всё это проделывать, сколько труда вкладывал в каждый свой выход на сцену. Кто, собственно, может измерить, сколько труда нужно было ему вложить хотя бы в один образ, чтобы зритель шёл в театр на Рафаэля Толмасова? А ведь это было! И не раз! Кто бы знал, как не просто превратить время в свою эпоху, став в ней центральной фигурой!

Под стать сердцу Рафаэля, обожающего мелодию большого дыхания, была музыка Дж. Верди. Со временем, он стал любимым оперным композитором Рафаэля. Первая опера итальянского композитора, в которой участвовал Рафаэль, была «Травиата» (партия Жермона). Но по-настоящему подружился Рафаэль с музыкой Верди во время постановки его оперы «Аида». Это опера «большого психологического накала». В ней обострена борьба между силами добра и зла. Древнее действие весьма актуально и в наше время.

Далее была опера Верди «Отелло», где Рафаэль блестяще сыграл роль Яго. Творчески переосмыслив образ «оперного злодея», Рафаэль показал в Яго большую жизненную правдивость.

Драматические образы стали для Рафаэля самыми дорогими. Вершиной их для него стал сложнейший образ Риголетто в одноимённой опере Верди.

Со спектаклями опер Верди Таджикский оперный театр не раз ездил в города России, и везде их сопровождал триумфальный успех. Немалая доля успеха приходилась в актив Рафаэля Толмасова.

Памятный праздник Суккот

Еврейские праздники – это особые дни в жизни евреев, потому что являются повелениями Бога. Именно в эти дни евреи ощущают, как незримые нити связывают их поколение с сотнями предыдущих поколений. Вместе они представляют собой уникальную в своём роде 4000-летнюю еврейскую историю. К своим праздникам евреи готовятся очень тщательно. Подготовка к праздникам, как правило, состоит из двух частей. Первая часть – внешняя, сюда входят вещественные атрибуты праздника. Вторая – внутренняя, в ней еврей проводит большую работу над собой.

Речь в нашем рассказе пойдёт о еврейском празднике Суккот. Суккот – праздник собирания плодов. Он один из святых паломнических праздников. Во времена Храма в этот день евреи совершали паломничество в Иерусалим и приносили жертвы Всевышнему. В этот праздник евреям предписывается семь дней жить в куцах. Куца – это шалаш, а по-еврейски Сукка. Делается это в память о евреях, которые жили в пустыне после их исхода из Египта. Это самое главное, что отличает праздник Суккот от всех других еврейских праздников. В шалашах евреям можно веселиться. Но веселье должно проходить в рамках святости праздника. Шалаши оформляются ветвями красивых деревьев, разнообразными пальмами. Вообще, в оформлении Сукки виден сам человек, его вкусы.

В середине 70-х годов двадцатого века Мишаэль Толмасов

дружил со своим соседом Даниэлем Мошеевым (по прозвищу – Дони уютю). Однажды, накануне праздника Суккот, Даниэль собрался навестить своего отца в Коканде. Неожиданно ему пришла мысль:

– Мишаэль, поедem вместе к моему отцу на Суккот? Я приглашаю тебя, как близкого друга.

– Спасибо, Даниэль, – вежливо поблагодарил его Мишаэль.

– Я не понял, – сказал Даниэль. – Ты согласен ехать, или нет?

– Честно говоря, у меня нет особой охоты ехать в такую даль.

– Мы же вместе едем, – начал убеждать друга Даниэль. – Поговорим, пошутим, скоротаем дорогу, одним словом, хорошо проведём время.

– Знаешь, Даниэль, – медленно возражал Мишаэль, – у меня уже сложился ритуал...

– Какой ещё ритуал? – прервал его Даниэль.

– Обычно праздник Суккот я справляю у известного раввина Илюши Абдурахманова.

– А что в том страшного – один раз изменить своему ритуалу?

– Э не-ет, – с улыбкой ответил Мишаэль. – Ты знаешь, какая Сукка у Илюши? Это же сказка!

– Ах, вот ты о чём, – испытующе посмотрел Даниэль на Мишаэля. – Если ты хочешь увидеть настоящую сказку, то должен поехать к моему отцу.

Вызов, брошенный Даниэлем, заставил Мишаэля задуматься. В него всё-таки закралось сомнение: неужели можно украсить Сукку лучше, чем это делает Илюша Абдурахманов? Спортивный интерес раскрыл уста Мишаэля:

– Согласен, Даниэль. Едем к твоему отцу!

– Вот это другое дело, – весело похлопал друга по плечу Даниэль.

Дорога из Душанбе в Коканд и вправду показалась друзьям

довольно короткой. Весёлые и остроумные, Мишаэль и Даниэль всё время «перестреливались» анекдотами, рассказывали интересные истории, вспоминали былое.

Вот и Коканд, азиатский город с тысячелетней историей. Мишаэль рассматривал панорамы Коканда глазами бывалого путешественника. Даниэль же был несказанно рад посещению другого города его детства. Друзья незаметно прибыли к дому отца Даниэля. Тёплые приветствия, памятные подарки, обильные и вкусные угощения – всё было в лучших традициях Востока. Особо благодарен был отец Даниэля за сюрприз сына: он ведь привёл в дом гостя! Гость, особенно друг с добрым сердцем, – это святость для домочадцев с древних времён.

Наконец, подошли к самому главному, к Сукке, что, собственно, и было целью визита Мишаэля в Коканд. Когда Мишаэль переступил порог Сукки, ему достаточно было одного лишь беглого взгляда, чтобы разочароваться в своём приезде. Внутри он укорял себя: «Надо же! Ведь чувствовал, знал, что не может быть того, чего не может быть! Эх, в очередной раз не поверил своему сердцу! Теперь ничего не поделаешь. Выход один – до конца испить чашу справедливого наказания». Другу же Мишаэль ничего не сказал. Да и не нужно было ничего говорить: Даниэль понял всё сам по лицу Мишаэля. Оставалось догадываться, что всё это он затеял ради радости своего престарелого отца. Что ж, и это важно: отец – куда более важный гость на земле, чем Мишаэль – в Коканде...

Неисповедимы пути Господни. Сколько раз в жизни человека эта фраза всплывает в его сознании! Поражает, что это происходит всегда в неожиданные моменты и при самом неожиданном стечении обстоятельств! И всякий раз эта фраза доказывает, что ты – всего-навсего человек. Не более...

На второй день пребывания друзей в Коканде случилось несчастье: сгорел соседский дом. Единственной отрадой его обитателей было отсутствие жертв. Это были бухарские ев-

реи – семья из пяти человек. Упавшие духом родители и их трое обездоленных детей оказались на улице. В нормальной человеческой жизни горе одного – это горе всех. Поэтому незавидное положение этой семьи отовсюду вызывало сочувствие. Героям нашего рассказа тоже пришлось оставить своё праздничное веселье и успокаивать родителей бедственной семьи. Соседи наперебой стали приглашать несчастную семью к себе. Но далеко не всем приходит в голову оказать такую действенную помощь, которая всерьёз поправила бы положение пострадавших. Весьма трудно в этом винить людей, так как в такой тяжёлый час человек теряется.

Возвратившись в Душанбе, Мишаэль срочно отправляется к брату Каниэлю и рассказывает ему о случившемся. Вывод один: нужна помощь! Нужны деньги, и немалые! И всё это нужно сделать в кратчайший срок! Мишаэль с Каниэлем обратились к другим своим многочисленным братьям, к родственникам, к друзьям. Побывали они и в синагоге своего города. Одним словом, использовали все свои связи и собрали довольно приличную сумму.

Мишаэль снова в Коканде. Был пятничный день. Он разыскивает и находит несчастную супружескую чету и вручает им деньги. На скорбных лицах супругов появляются первые проблески света и улыбки. Не сдерживая себя, они со слезами на глазах благодарят своего спасителя. Пусть этих денег ещё недостаточно для возобновления прошлой жизни, но появилась надежда. А это самое главное.

Вечером того же дня, к началу субботы, ноги Мишаэля несут его в синагогу. Там, в присутствии многочисленных завсегдатаев, Мишаэль попросил слова и вкратце рассказал им о произошедших событиях. После этого он прямо произнёс:

– Дорогие друзья! Мы сделали всё, что могли. А вы? Собрали ли вы деньги?

Вопрос гостя смутил присутствующих. Некоторое время они сидели неподвижно. Затем староста синагоги сказал:

– Дорогой гость, спасибо Вам за исполнение, быть может, самой важной заповеди на земле – помощи ближнему. Мы тоже обязуемся последовать Вам и начать сбор средств для этой семьи.

Выйдя из синагоги, Мишаэль ощутил острое желание осознать всё, что с ним произошло в этот период. Итак, наступает праздник Суккот. Друг Даниэль приглашает его по этому поводу в Коканд. Что это, случайность? Ведь за столько лет их дружбы ни разу *такого* приглашения с его стороны не было. Далее. Между друзьями начался спор о том, какая Сукка лучше украшена – Сукка Илюши Абдурахманова или Сукка отца Даниэля? И *личный интерес* повёл Мишаэля в Коканд. Что это, случайность? Ведь это оказалось поводом к поездке. Да и вывод стал напрашиваться, что со стороны Даниэля приезд в Коканд – это подарок отцу. Далее. Вдруг сгорает соседский дом. Откровенно говоря, кроме общего ажиотажа растерянных соседей, их криков и сострадания, ничего существенного не было. Единственно ощутимой была помощь, которую оказал несчастным Мишаэль, случайный гость в Коканде. Что? Опять случайность? Не многовато ли? Нет, всё это вовсе не случайности, а довольно стройная закономерность. Скорее всего, Господь Бог для того и послал Мишаэля в Коканд, чтобы в нужное время помочь людскому горю, чтобы все вокруг видели, что значит исполнение Божьей заповеди...

Размышляя, Мишаэль, незаметно для себя, произнёс вслух:
– Воистину, неисповедимы пути Господни.

... История эта имела неожиданное послесловие. И не однажды.

27 августа 1983 года. В семье Мишаэля счастливый день: сегодня свадьба его старшего сына Роберта. Приятные волнения, пышные красоты этого священного дня, радостные лица виновников торжества и многочисленных гостей – обычное сопровождение свадьбы. Но вот наметился неожиданный

штрих: среди гостей Мишаэль видит супружескую пару, буквально излучающую свет. Они ему незнакомы. Но упрямая память говорит об обратном. Мишаэль силится вспомнить, но безуспешно. Пара сама помогла Мишаэлю, подойдя и наперебой рассказывая ему, а точнее, напоминая события восьмилетней давности: потерю дома и благородное спасение, начало которому положил он, Мишаэль.

Мишаэль был растроган от их жеста – прийти в счастливый день и поздравить. Так, обычно, бывает растроган человек в минуты обнажённой и потрясающе высокой истины. Ибо он не ждёт ответа на своё добро, как того и требует мудрость.

Вторая их встреча произошла, примерно, через 25 лет. Это было в реабилитационном центре г. Бат-Яма, где Мишаэль оказался после операции. Среди посетителей больного вновь оказалась эта пара. Мишаэль был ещё более растроган, так как в несчастье своём желание увидеть дорогих тебе людей всегда острее.

Очевидно, объединив Мишаэля с этой симпатичной парой, судьба решила упрочить отношения между ними. Кто знает, как судьба распорядится в дальнейшем? Только Господь Бог, Чьи пути потрясают человека своей неисповедимостью.

Зов сердца и помощь свыше

Гоэль Толмасов – продавец в системе горпромторга. Получал он жалкие гроши. Перспектива стать инженером тоже ничего особенного не сулила. Инженеры с высшим образованием еле-еле сводят концы с концами.

Ещё весной 1969 года, чтобы успеть к похоронам отца, Гоэль по зову сердца уехал в Самарканд. Начальство отнеслось к этому безжалостно и уволило его. В это время, как это было уже не впервые, Гоэлю пришла помощь свыше. К нему обратился его давний друг, человек бывалый в системе торговли, всё тот же заведующий отделом тканей в универмаге Юрий

Мурадов. Взаимосвязь Гоэля с Юрием с некоторых пор стала необычно возвышенной благодаря отношению матери Юрия, Тамары Мурадовой, к святой доброте отца Гоэля, Михаэля Толмасова.

Первым делом Юрий предложил Гоэлю работу продавца. Позже он решил послать друга в Москву для совершения торговой сделки. Гоэль блестяще провёл операцию и стал для Юрия носителем удачи, потому что несколько человек, посланных в Москву с этой целью, проваливали сделку. Поездки Гоэля в Москву участились. Так, благодаря дружбе, Гоэль вместе со своей семьёй стал понемногу подниматься. Связь с другом Юрием стала для Гоэля лучом света в тёмном царстве, которым всё больше и больше становился для него Душанбе.

Душа его, исполненная благословений родителей и добрых помыслов, рвалась в более достойное место, где он смог бы реализовать свои желания. А было тогда начало семидесятых. Нежданно-негаданно открылись изрядно поржавевшие ворота «железного занавеса», и перед взором евреев предстал радужный путь в Израиль, в Страну Обетованную. Сокрушённое сердце Гоэля радостно забилося. Забились струи ослепительных надежд. Вот бы применить всю свою энергию для своей, еврейской страны!

Документы поданы, но ещё нет росписей близких родственников. А брату Рафаэлю, бывшему, к великому несчастью, членом партии, уже успели позвонить из ОВИРа. Рафаэль в шоке. Он, естественно, настоял на своём и не дал Гоэлю уехать в Израиль.

Под громкие звуки карнаев и сурнаев

Вспомним 1977 год. В том году исполнилось 90 лет со дня рождения выдающемуся мастеру Шашмакома Михаэлю Толмасову. По всем соображениям эта дата должна была быть достойно отмечена на государственном

уровне. Трудно сказать, что творилось в сфере канцелярии, но с юбилеем корифея всё невообразимо тянулось. Быть может, это связывали с тем, что прошло всего только восемь лет со дня его ухода из жизни...

Интересно другое. Ещё в 1972 году, через три года после смерти Михаэля Толмасова, скончался ещё один корифей Шашмакома – Гавриэль Муллокандов. И эта личность требовала к себе неординарного внимания. А в 1977 году исполнилось пять лет со дня его кончины. Казалось бы, вот год, когда следовало бы чествовать обоих мастеров...

Время идёт. Приближается 1980 год. В этом году исполняется уже 80 лет со дня рождения Гавриэля Муллокандова. Куда уж дальше откладывать. Наконец-то, появился повод справить юбилей, даже оба юбилея – вместе с Михаэлем Толмасовым. Пусть даже юбилей Михаэля Толмасова сдвинут на три года... Да и имена их пора присвоить улицам, о чём столько пекутся их близкие, и папки уже растолстели от скопившихся документов. Хотя и то, что о достойном увековечении пекутся родные, а не государственные деятели, не в пользу канцелярии.

Все эти проволоочки, тянучки, всё это вместе взятое именуется шелухой, под которой самое главное – плод. Плодом же в данном случае является то, что оба выдающихся деятеля – и Михаэль Толмасов, и Гавриэль Муллокандов – достойны самых высоких почестей, званий, присвоений. Они – гордость не только своей родной бухарско-еврейской общины, но и Узбекистана и Таджикистана, всей Средней Азии, всего Советского Союза и даже всего мира.

Одним словом, долгожданное чествование юбилея Михаэля Толмасова, пусть даже сильно сдвинутое по времени, включено, слава Богу, в повестку дня высокопоставленными чинами. И на том спасибо. В конце концов, юбилей – это всего лишь повод прикоснуться к творчеству великой личности.

Итак, в начале 1980 года имена обоих выдающихся пев-

Мозаичный портрет М. Толмасова на улице им. М. Толмасова

цов и музыкантов были отмечены правительством Узбекистана. Было решено переименовать в городе Самарканде: улицу Шерабадскую – в улицу им. Михаэля Толмасова, а часть улицы Восточной – в улицу им. Гавриэля Муллокандова. Было решено провести и совместный юбилейный вечер обоим мастерам Шашмакома в Доме культуры. Обязанность этого мероприятия была возложена на Самаркандское областное отделение Узбекского Театрального Общества, областное управление культуры и Сиабский райисполком.

27 марта 1980 года стал знаменательным днём в жизни древнего Самарканда. Он собрал на небольшой площади, с которой начиналась улица Шерабадская, огромное количество почитателей талантов знаменитых певцов и музыкантов Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова со всех концов Узбекистана и соседнего Таджикистана. Повсюду была большая, неопишная радость. Над трикотажной фабрикой огромный портрет Михаэля Толмасова маслом работы художника Абрама Пилосова, который можно было увидеть

Торжественное открытие улицы

со всех концов махалли. Такой же портрет был вывешен на другом конце улицы – на здании кожно-венерического диспансера.

Приведём выдержки из прессы тех времён, чтобы читатель сам сделал должные выводы о лицах соловьёв-творцов и лицах власть предержащих судей.

Начался митинг. Его открыл председатель горисполкома А. Х. Худайкулов:

– Сегодня мы отмечаем 90-летие со дня рождения Михаэля Толмасова и 80-летие со дня рождения Гавриэля Муллокандова. Отмечаем, что особенно символично, в Международный день театра. Оба внесли немалый вклад в становление и развитие народного театра у нас в области.

А. Х. Худайкулов огласил решение горисполкома о присвоении улицам Шерабадской и части Восточной имён народных певцов Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова. Их дома объявлены музеями. Затем слово предоставили секретарю Самаркандского обкома КП Узбекистана Х. Н. Нормура-

Мемориальная доска

дову. Он отметил важное место, занимаемое обоими певцами в многонациональном творчестве народов Узбекистана.

Х. Н. Нормурадов разрезает алую ленту, и под громкие звуки карнаев и сурнаев участники митинга и народ направляются по улице им. Михаэля Толмасова к дому, где жил и работал народный певец, и где установлена мемориальная доска. Здесь они осмотрели выставку фотографий о жизни и деятельности Михаэля Толмасова. Затем все направляются к дому его друга и соратника Гавриэля Муллокандова, где также открывается мемориальная доска. В доме певца почитатели его таланта прослушали записи песен, исполненных певцом.

В этот же день в актовом зале Государственного музея истории культуры и искусства УзбССР состоялся торжественный вечер, посвященный юбилярам. Вечер открыл народный артист Узбекской ССР Т. К. Курбанов. Он сказал, что «творческий путь, пройденный Михаэлем Толмасовым и Гавриэлем Муллокандовым, – лучшее свидетельство достижений ленинской национальной политики, открывшей всем нациям и народностям, населяющим нашу страну, путь к развитию своего национального творчества».

Затем слово предоставили второму секретарю Сиабского

райкома партии В. А. Ану. О творческом пути народных артистов Узбекской ССР Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова рассказал собравшимся ответственный секретарь областного отделения Театрального общества Узбекистана театровед Б. Х. Исламов.

Выступали и доцент Самаркандского Госуниверситета Хакбердиев, и народный артист Узбекистана Т. Курбанов. Воспоминаниями о народных певцах поделился академик В. Абдуллаев. Он прочитал также стихотворение, написанное им в честь знаменательного события.

Свои стихи, посвященные народным певцам, прочёл заслуженный работник культуры УзССР поэт Коргар. Горячую благодарность собравшимся за память о Михаэле Толмасове и Гавриэле Муллокандове выразили в своих выступлениях сыновья певцов – народный артист Таджикской ССР Рафаэль Толмасов и преподаватель школы №5 Нисон Муллокандов.

Завершился юбилейный вечер концертом. Выступали восемь сыновей Михаэля Толмасова и два сына Гавриэля Муллокандова.

Вот так, дорогой читатель. Как говорится, комментарии излишни.

ГЛАВА 25

*Возник вопрос в тебе, разбужены волнения:
Что движет жизнью на земле во все мгновенья?
Есть тьма ответов на настойчивый вопрос,
Но возвышаются среди них благословенья.*

Награда нашла храбреца

Начало мая 1985 года. Прошла демонстрация трудящихся, посвящённая празднику 1 мая. По всей стране идёт активная подготовка к празднованию Дня Победы над фашистской Германией. Но в этом году праздник «со слезами на глазах» особый – юбилейный: это 40-летие освобождения мира от коричневой чумы.

Рафаэлю Толмасову приходит извещение. Внимательно всмотревшись, он был немало удивлён: особая пометка красноречиво говорила о срочном прибытии в ...военкомат! В военкомате Рафаэля встречают с непритворной улыбкой и восхищением. Что это значит? А вот что. Руководство военкомата зачитывает приказ от 30 апреля 1945 года: «За доблесть и мужество, проявленные в бою у реки Грон, гвардии старший сержант Рафаэль Толмасов (для военкомата Рафаэль в первую очередь гвардии старший сержант, а затем уже народный артист Таджикской ССР! **Р.Б.**) награждается орденом Красной Звезды».

Видавший виды боец, Рафаэль был тронут до глубины души. Бережно держа в руках столь высокую боевую награду и наградной лист, он поневоле вспомнил ставшую уже расхожей фразу: «Ничто не забыто, никто не забыт». Уже 62-летний, улыбаясь улыбкой, в которой были смешаны и светлая радость и сентиментальная грусть, Рафаэль вспомнил «дела давно минувших дней».

Воин-ветеран Р. Толмасов

Приводим цитату из прессы: «В тот памятный день на берегу Грона в Венгрии неожиданный танковый десант фашистов прорвался в тыл пятой батареи 8-го гвардейского воздушно-десантного Ясского полка. Бойцы-артиллеристы только окопались и отдыхали в блиндаже, как вдруг весеннюю тишину вспороли автоматные очереди.

– Заряжай, – кинулся к орудию командир расчёта сержант Р. Толмасов, увидев «тигры» на прямой наводке. Ответа не расслышал – залп вражеских танков накрыл три соседних расчёта. Вздрыбились пушки, в дыму пропали люди.

Сержант развернул пушку на напользавший белый крест «тигра», дослал снаряд. От близкого выстрела башня бронированного чудовища отскочила, как пустая консервная банка. И вновь раз за разом Рафаэль Толмасов разворачивал орудие, нацеливая его на ближайшие танки. Уже горели четыре фашистские машины. И в этот момент расчёт получил приказ отступить, спасти орудие, вырваться из замыкающегося окружения за реку и взорвать мост, чтобы не дать гитлеровцам взять советских бойцов в кольцо. А из-за холма, скрывшего фашистские танки, выскочила вражеская мотопехота. Счёт шёл на секунды.

Выстрел – и подбитый бронетранспортёр закрутился на месте, а расчёт начал накрывать убегающую фашистскую пехоту осколочными...

За тот бой командование 6-й гвардейской воздушно-десантной Кременчугской краснознамённой ордена Суворова дивизии объявило гвардии старшему сержанту Рафаэлю Толмасову благодарность перед строем.

– Жди награды, – хлопнул по плечу Рафаэля комдив. – Представили тебя к ордену.

Да где было угнаться наградам за стремительным наступлением наших войск!

В полку все знали, что довоенная профессия старшего сержанта – солист оперы. На многих языках пел солдат из Таджикистана, на привалах вдохновлял солдат песнями.

– До сих пор, – вспоминает Рафаэль Михайлович, – храню программку всеармейского смотра художественной самодеятельности, который проходил на сцене Венского оперного театра. Не думал, что доведётся мне петь на этой прославленной сцене. Вспомнил весь свой довоенный оперный репертуар. На «бис» исполнил все народные песни, которые знал – русские, украинские, таджикские, грузинские, армянские, узбекские, азербайджанские. Все, какие просили из зала бойцы.

Маршал Конев, возглавляющий жюри, вручил солдату первый приз и назначил руководителем ансамбля 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта.

Так, несколько необычно, под гром аплодисментов, закончилась война для гвардии старшего сержанта Р. Толмасова. А салют Победы вернул его к любимой профессии – к оперному пению, в театр...»

Благословения матери

В махалле Самарканда, где относительная свобода позволяла евреям посещать синагогу, проводить свои различные мероприятия, была серьёзная проблема – большие трудности с водой.

В 1982 году Каниэль Толмасов с помощью своих сподвижников, Бенямина (Беника) Абдурахманова и Михаэля Фазылова, взялся решить эту проблему. Пройдя с честью все бюрократические препятствия, Каниэль и его друзья провели

много сотен метров водопроводных труб диаметром 100 миллиметров. И махалля расцвела. Этот факт всем казался невероятным. Но реальность отметала все и всяческие сомнения.

Видно, сбывались благословения матери Бурхо, одно из которых гласило: «Чтобы Бог помогал тебе преодолевать всевозможные препятствия». Значительную часть денег Каниэль вкладывал из своего личного бюджета.

С помощью Каниэля была претворена в жизнь структура водостоков махали, установлена система швеллеров. С этого момента совершенно изменилась атмосфера квартала, всюду царила чистота. Каниэль хорошо помнил тот день, когда он от радости поливал шлангом всё, что можно полить – свой двор, стены, заборы, палисадник, близлежащие улицы, переулки...

А в 1985 году в махалле был поставлен вопрос о выборе председателя комитета одного из восьми участков квартала Восток. Все единогласно голосовали за Каниэля Толмасова, как самого достойного и порядочного человека махали. Ведь Каниэль, помимо множества добрых дел, сделал для людей, как в древних сказках, едва ли не самое важное дело в их жизни – дал им воду! Как председатель, Каниэль возглавлял комитет махалли много лет. Ответственность его была очень высока. Добрый человек, он оказывал помощь людям и в морально-духовном, и в материальном отношениях.

Золотая середина

Год 1983 был непростым годом для Гоэля Толмасова. Продолжать жить в Таджикистане он не мог. Выехать за границу запретили. Нужно найти оптимальный вариант.

Москва. Чем не золотая середина! В Москве его уже знают. Там он обрёл множество друзей. В той же системе торговли оказалось немало добрых и честных людей. Гоэль понимал,

что осуществить свой замысел – переселиться в Москву – ему будет очень непросто. Сложности с московской квартирой, с пропиской общеизвестны. Но пойти на это надо. Другого пути на данный момент нет.

Гоэль, понятное дело, преодолел много препятствий, испытал много мук. Но благодаря огромному желанию и сильной воле добился своего. Устроился в Москве. Стал экспедитором, а позднее директором центральной продовольственной базы. Обеспечивать магазин товарами – это у него хорошо получалось. Видно, в крови было нечто от промысла знаменитых купцов Востока. Параллельно Гоэль окончил шестимесячные курсы директоров при Плехановском институте торговли.

Влившись в общину бухарских евреев Москвы, Гоэль за год стал одним из самых известных в ней личностей. Ярким примером тому был его 40-летний юбилей, на котором присутствовали все именитые бухарские евреи столицы Советского Союза.

Г. Толмасов в кругу московских друзей

Веранда-спасительница

Толмасовы, как и подавляющее большинство бухарских евреев, всегда оказывали предпочтение дому, построенному на земле, нежели квартире в многоэтажном доме. Вместе с этим они предпочитали простор собственного двора квартирной тесноте.

Такой просторный прекрасно сложенный дом приобрёл с некоторых пор Эмануэль Толмасов в новой части города Самарканда. Помимо большого двора, дом включал в себя огромную веранду, порядка 100 квадратных метров. Широкая душа, Эмануэль с радостью предлагал братьям свой двор и веранду для каких-либо мероприятий. И братья тоже с радостью принимали предложение Эмануэля.

Веранда ждёт гостей в честь 100-летия М. Толмасова

В 1987 году представился момент использования доброго жеста Эмануэля. Мероприятие предстояло необычное – 100-летие со дня рождения их отца, Михаэля Толмасова. Все дети без исключения прекрасно понимали, что такая значимая личность, принадлежит не только им. Быть может, в большей степени она принадлежит всему бухарско-еврейскому народу, более того – всему мировому еврейству и ещё шире – всему человечеству. Поэтому готовились они к каждой дате, связанной с именем отца, с должной серьёзностью и от-

ветственностью, не упуская ни одной детали.

Приятный весенний день. Двор празднично убран. Столы щедро накрыты. Один за другим заполняют двор солидные гости, среди которых ярчайший представитель искусства бухарских евреев, драматург и общественный деятель Арон Шаламаев, любимец народа актёр и юморист Исаак Ягудаев, учёный-просветитель Яков Калонтаров, другие уважаемые и почитаемые люди общины. В числе прибывших гостей – многочисленные друзья, родные и близкие семей Толмасовых и работники партийно-правительственного аппарата Узбекистана.

Пока собирались гости, погода стала заметно прохладнее, ветер стал усиливаться и начал покрывать дождь. Но никто не ожидал, что вслед за этим польётся обильный ливень. Эмануэль с женой вначале слегка растерялись. Принятие необходимых мер, однако, стало делом неотложным.

Вот тут-то и пригодилась знаменитая веранда Эмануэля. Она стала настоящей спасительницей ситуации, в которую попали озадаченные хозяева дома. Молодёжь срочно взялась за дело. Одни освобождали веранду для проведения вечера, другие перетаскивали со двора столы. Всё это сопровождалось шутками, смехом, весельем.

Присутствующие не забыли сказать о том, что всё, что произошло – это испытания свыше, и своим выходом из положения они обязаны благословениям ушедших из жизни родителей. А Эмануэль в этот вечер получил много хороших отзывов в свой адрес за свою дальновидность.

Вечер прошёл в высшей степени красиво. Было много прекрасных выступлений, много высокой музыки. Одним словом, юбилей Михаэля Толмасова был отмечен по достоинству.

На следующий день состоялся концерт, посвящённый 100-летию со дня рождения Михаэля Толмасова. Проходил он в оперном театре Самарканда. Гоэль Толмасов к этому дню заказал в Москве огромный мозаичный портрет отца, который

выполнил народный художник СССР А. Конопелько. Концерт сопровождался большими почестями.

В эти дни шли специальные передачи по радио и телевидению. В честь юбиляра, которого, казалось бы, нет в живых, озвучивались благодарные адреса, грамоты, поздравления республиканского значения от таких известных деятелей музыкального искусства, как Тамара Ханум, Рена Галибова и многих других.

Не стояла в стороне и пресса. В газетах на разных языках выходили статьи: «Славен песней» М. Шаропова, Х. Гизитдинова и Р. Канарова (газета Ленинский путь»), «Бархаёт хонанда» Б. Насриддинова (газета «Тошкент хакикати»), «Машхур хонанда ва созанда» И. Катаева, «Праздник музыки, праздник дружбы» от редакции (газета «Ленин йули»), «Хунарпешаи дурандеш» И. Катаева и другие.

Никто не мог предполагать, что вскоре произойдут глобальные перемены, что этот юбилей Михаэля Толмасова будет последним на земле Самарканда и вообще Средней Азии, что продолжаться будет жизнь великого певца и музыканта после его жизни в других краях.

ГЛАВА 26

*Земля Обетованная жива,
О ней четыре тыщи лет молва.
Всё ту ж неувядаемую святость
Несут её заветные слова.*

Михаэль ушёл – Михаэли прибывают

Михаэль Толмасов покинул мир. Имя же его осталось в сердцах народа. Оно увековечено. Это очень высокое и не частое явление в жизни. Казалось бы, память о нём стала незабвенной, и судьба была к нему благосклонной и справедливой. Но детям этого недостаточно. Они решили применить другие формы увековечения имени отца. Одно из них – давать имя Михаэль своим сыновьям, внукам, правнукам.

Ровно через пять месяцев после смерти Михаэля Толмасова, в августе 1969 года, у его сына Гоэля родился сын. Словно по велению Бога, родители ему дали имя Михаэль, вместе с которым шли и благословения деда. Михаэль ушёл, Михаэль пришёл. Сын Гоэля стал первым среди мальчиков рода Толмасовых, названных именем своего именитого предка. Рождение сына Михаэля воистину стало поворотным в семье Гоэля и Люды. Оно принесло им и финансовое благополучие, и обретение своего дома после скитаний по съёмным квартирам, и статус вполне состоявшихся людей.

Прошло не так уж много времени, и в ноябре 1969 года у Каниэля родился сын, которому в честь отца Каниэль тоже дал имя Михаэль. Пришёл ещё один Михаэль. Сандак новорождённого стал Рафаэль Толмасов. Жаркими были объятия братьев-друзей Каниэля и Гоэля.

В те времена никто в точности не мог определить, кто ро-

дится: мальчик или девочка? Желания были основаны на молитвах. Почти через год, в августе 1970 года на свет явился внук Рафаэля Толмасова. Счастливый дед, последовав примеру младших братьев, дал внуку имя Михаэль.

Следующего Михаэля пришлось ждать целых 17 лет. На этой, новой волне в 1987 году им стал первый внук Каниэля, который вправе гордиться тем, что в его стане уже два Михаэля!

Спустя некоторое время, в 1989 году, внук Михаэль родился у Мишаэля Толмасова. Таким образом, и в его стане уже есть свой Михаэль.

По поводу каждого новорождённого Михаэля устраивали большой вечер. От избытка счастья отцы и деда династии Толмасовых, обладатели потомков с именем Михаэль лишались дара речи. Собственно, к чему слова? И без слов эта музыка обладает подлинным величием. Сын на Востоке – это особый праздник. А сын с именем славного прадеда Михаэля Толмасова стал двойным праздником для этого рода. А какой это праздник для души самого покойного Михаэля Толмасова! Ведь каждый Михаэль из его потомков в будущем на вопрос, кто он такой, произнесёт фразу: «Я – Михаэль, потомок знаменитого Михаэля Толмасова!».

Заветное желание

Конец 80-х годов двадцатого века. Советский Союз лихорадило. Он трещал по всем швам, подобно кораблю, терпящему кораблекрушение. Он был снова вынужден раскрыть свой уже прилично поскрипывающий «железный занавес». Люди стали терять веру в обещанный покой и покидать тонущий корабль. Евреев ждал их маленький, но благословенный спаситель – Израиль.

Братья Толмасовы видят, что Израиль, бывший некогда недостижимой призрачной целью, сегодня обозначился на

Братья Толмасовы в Москве

горизонте отчётливой явью. Уриэль, к сожалению, навсегда остался в земле Самарканда. Братья же его, один за другим вливаясь в огромный еврейский поток, истекающий из страны, превратившейся в Отверженное Море, прибывали на Святую Землю в начале 90-х годов, что связано с кровавыми событиями в её среднеазиатских регионах: Рафаэль, Натаниэль, Яхиэль, Каниэль и Тамара, которая заменила братьям мать, — в 1990 году; Мишаэль и Тариэль — в 1992 году; Гоэль — в 1993 году; Эмануэль — в 1994 году.

За хронологическими цифрами прибывания братьев Толмасовых в Израиль стояли страницы их удивительных, порой драматических судеб. Многие братья уезжали из Средней Азии в течение четырёх лет, чем позже, тем горше испытывая муки своего исхода. Младший же Гоэль уезжал из Москвы, целых 13 лет ожидая этот светлый миг!

Всплески иронии

Новые времена. Братья Толмасовы на Земле Обетованной. Красивые, статные, полные оптимизма, они, глядя друг на друга, вздыхают по отцу и по матери, мечтой которых был Израиль, по старшему и глубоко почитаемому брату Уриэлю, который навсегда остался на чужбине. Но что подделаешь: так возжелал Бог.

Настала очередь репатриироваться Тариэлю. Обычная абсорбция, учёба в ульпане. Всё как у всех. А вот и извещение о его багаже! Тариэль с радостью вскрывает багаж. И что же оказалось? Всё самое дорогое и нужное, вселяющее надежду, исчезло из ящиков. Радость сменилась разочарованием. В сознании проносились вопросы: кто?.. когда?.. где?.. как?.. за что?.. Эти и другие вопросы повисли в воздухе. Обо многом оставалось лишь догадываться.

Что ж, бывает. Всё уже в прошлом, а прошлое не вернёшь. Какой выход из создавшегося положения? Юмор. Смех. Не зря говорят, что человек выжил, потому что смеялся. В конце концов, Толмасовы всегда отличались тем, что все жизненные курьёзы превращали в предмет смеха.

Правда, жизнь в Израиле непроста. Чтобы её переносить, нужны большие силы. И не только духовные, но и непосредственно физические. Труд на долю Тариэля выпал весьма тяжёлым. После рабочего дня он буквально валился, падал. Как-то, когда дошёл до изнеможения, пришёл к выводу: «Если бы я в Самарканде хоть один день так работал, наверняка получил бы звание «Героя труда». Эта фраза рассмешила всех и мгновенно обрела крылья. Крылья обрели и другие его фразы, в которых смешаны три языка — иврит, русский, таджикский: «оле хадаш» — «ѡонѣ хадаш» («репатриант — бедный новичок»); «гарим бе дира» (смысл по-русски: «живѣм в дыре» (имеется в виду захудалая квартира) и ещё: «горим в дыре» и много других шуток.

Крылатой стала и одна из шуток-придумок весельчака Тариэля. Самаркандец пишет письмо в Израиль и, конечно же, задаёт самый актуальный вопрос: «Что взять с собой, уезжая на землю предков?». Израильтянин отвечает: «Телегу для осла». Самаркандец в недоумении спрашивает: «А что с ослом?». Израильтянин хладнокровно отвечает: «Вместо осла будешь сам».

Так складывается, что судьба властно сменила тональность декораций жизни Тариэля, придав им мрачноватые краски. За относительно короткое время его искристый юмор перешёл во всплески иронии, сопровождаемые вздохами. Буквально на глазах своего окружения Тариэль пополнил ряды философов.

ГЛАВА 27

*Коль великие деянья ты слагал,
То величьем осветится твой причал.
Волны моря беспокойного всё катят,
Возвышается над волнами твой вал.*

Желанный всеми

Рафаэля Толмасова провожали в Израиль с большими почестями, справив 50-летие его творческой деятельности, внося его имя в Таджикскую советскую энциклопедию как народного артиста Таджикистана. Н. Липанс в статье об артисте писал: «Талант Р. Толмасова – это удивительный феномен в музыкальном мире». В канун упомянутой славной даты в адрес Р. Толмасова были посланы благодарственное письмо Таджикского Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета, поздравительный адрес от общества «Ховерим» в Душанбе, первого бухарско-еврейского культурного общества, созданного в перестроечные годы.

Уж очень не хотели отпускать из Душанбе такую выдающуюся личность, как Рафаэль Толмасов: чувствовали, что сцена без него осиротеет. Кто будет так держать театр, создавать ему имя! Кто способен так собирать публику!

Зато в Израиле его приезда ждали. И ещё как ждали! Потому что знали, что Рафаэль Толмасов – человек кипучей, неуёмной энергии, прекрасный инициатор и организатор. И, вообще, где бы он ни был, он чувствовал себя хозяином.

Даже среди артистов Рафаэль Толмасов входил в ту избранную их часть, которая всегда была желанна всеми. Он стал олицетворением творчества, театра, интенсивного деяния. И всё потому, что аура, которую артист имел, была дарована ему свыше.

Некоторое время спустя после приезда, в 1993 году, знаменитый оперный певец Рафаэль Толмасов справлял на Земле Обетованной свой 70-летний юбилей. В ноябре этого же года состоялся его концерт в холонском театре «Яд ле баним», затем трёхчасовой сольный концерт в Америке. Оба выступления имели потрясающий успех.

Какое редкое слияние имён!

Михаэль Толмасов и Гавриэль Муллокандов. Два соловья. Жизнь так повернулась, что они стали настоящими духовными братьями. Вспомним, что они в один год получили высокое звание народного артиста Узбекистана; так стало, что, несмотря на разницу в датах их рождения, их имена в одно время были присвоены улицам Самарканда. Два этих имени, став олицетворением музыкального величия бухарских евреев, органически слились в единое целое так же, как олицетворением величия древности нашей общины стали слившиеся в единый организм два города – Бухара и Самарканд. Видно, этого хотел Сам Бог.

Великое созвездие – М. Толмасов и Г. Муллокандов

В начале 90-х годов двадцатого столетия, связанных с новой большой волной репатриации евреев в Израиль, произошло ещё одно слияние этих замечательных имён.

К этому времени известный драматург и писатель Арон Шаламаев уже завершал свою новую пьесу «Йосеф Ха-Цадик» (общепринятый перевод: Иосиф Прекрасный; хотя более правильный перевод: Иосиф Праведный. **Р.Б.**).

В своей книге «Чавохирот» («Жемчужная россыпь») Арон Шаламаев писал: «И вот, в сентябре 1991 года, по инициативе народного артиста Таджикистана Рафаэля Толмасова, автора этих строк, драматурга, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Арона Шаламаева, вице-президента «Брит Йоцей Бухара» Абрама Кайкова, профессора Сулеймана Тахалова, актёра Исаака Ягудаева, певца и артиста Амнуна Давидова и мастера художественного слова Натана Кайкова был собран коллектив лиц, желавших играть в спектакле А. Шаламаева «Йосеф Ха-Цадик».

В 1992 году в Израиль приехала ещё одна плеяда звёзд нашей общины. Шаламаев пишет: «Коллектив театра избрал Бориса Наматиева художественным руководителем и председателем худсовета, Арона Шаламаева – заведующим литературной частью, профессора Сулеймана Тахалова – музыкальным руководителем. В состав худсовета вошли: Арон Шаламаев, Барно Исхакова, Рафаэль Толмасов, Сулейман Тахалов, Абрам Кайков, Исаак Ягудаев, Амнун Давидов, Натан Кайков, Софья Бадалбаева-Кайкова и Мордехай Кимягаров. На первом же заседании был утверждён план театра на 1993-1994 годы следующего содержания:

1. «Йосеф Ха-Цадик». 2. «Эстер Ха-Малка». 3. «Амнун ва Томор». 4. «Апа Калмоки Каймак». 5. Творческий вечер Рафаэля Толмасова. 6. Творческий вечер Бориса Наматиева. 7. Творческий вечер Барно Исхаковой. 8. «Театр одного актёра». Вечер актёра, певца и юмориста Исаака Ягудаева. 9. Большой праздничный концерт всего коллектива с участием

Афиша театра

Нерьё Аминова, Барно Исхаковой, Авраама Толмасова, Алло Алаева, Авнера Бараева, Лолы и Даниэля Акиловых.

...Мордехай Кимягаров ...предоставил в распоряжение спектакля «Йосеф Ха-Цадик» большое количество экспонатов из фондов своего музея (реквизиты и прочее). Друзья из Ташкента прислали парики и кремы для грима... Обязанности директора театра на общественных началах взял на себя Рафаэль Толмасов, генерального директора – Абрам Кайков,

заведующего труппой – Амнун Давидов. «Брит Йоцей Бухара» взял шефство над театром и выделил ссуду в 20 тысяч шекелей на изготовление декораций, шитьё костюмов и прочие расходы. Художники, заслуженные деятели искусств Илья Абдурахманов и Давид Ильябаев, подготовили эскизы, по которым затем были сделаны декорации к спектаклю и костюмы артистам.

Наконец, 9 ноября 1993 года, в престижном помещении «Бейт Яд ле-Баним» в городе Холоне состоялась успешная премьера спектакля».

Как видим, всё было поставлено профессионально, основательно. Перспективы тоже были весьма радужны. Бухарско-еврейский музыкально-драматический театр им. Михаэля Толмасова и Гавриэля Муллоканова стал благородным знаком увековечения имён славных сынов нашей общины.

ГЛАВА 28

*Жизнь – ценность, дороже всего, что на свете,
Чтоб жизнь беречь, вовсе нужды нет в обете.
Разлука ль, беда – её не пресекут.
Пусть даже проходит она в чёрном цвете.*

Яркая, неповторимая личность

Сентябрь 1995 года. Ушёл из жизни Рафаэль Толмасов. Он был слишком выпуклой, колоритной фигурой. Мало о ком столько писали и говорили на всех уровнях. Это был человек множества амплуа, можно сказать, универсал. В музыке он певец с огромным оперным репертуаром, исполнитель песен народов мира на разных языках, певец Шашмакома, изумительный актёр, музыкант.

Учился Р. Толмасов в оперной студии с такими бухарско-еврейскими певцами, как Юно Исхабаев, Залман Муллокандов, Авнер Муллокандов, Михаил Алаев, Рена Галибова, и уже тогда выделялся среди всех. Не зная настоящего итальянского бельканто, эти певцы преуспевали благодаря своему чрезвычайно высокому артистизму.

Рафаэль Толмасов глубоко понимал замысел композитора и свою роль, великолепно контактировал с партнёрами. Создаваемые им образы были яркими и запоминающимися. Он во всём был оригинальным и неповторимым, никогда никому не подражал; ему же подражали, и многие. Амбициозный, Рафаэль Толмасов часто конфликтовал со «звёздами». Даже выступая без микрофона, имел ошеломляющий успех!

Он часто являлся первым исполнителем того или иного вокального произведения. Немало создано вокальных произведений, которые композиторы писали специально для него. А такие песни, как «Ургулай», «Ишки ман», «Чои кабуд» писа-

ли исключительно для Рафаэля Толмасова. Многие деятели называли Рафаэля Толмасова: «Наш Карузо».

В жизни Рафаэль Толмасов был весьма активной личностью, общественным деятелем, душой общества как в театре, так и среди друзей или родственников. Человеком он был очень непосредственным, с таджиками и узбеками говорил без прикрас, с настоящим бухарско-еврейским говором; кстати, пел, даже оперные арии, тоже с акцентом, непосредственно, не чувствуя никакого комплекса, и это ничуть не умаляло его потрясающего артистического обаяния. На пленумах, конференциях был организатором, лидером. Если что-либо делал, хотел быть только первым.

Деятельность Рафаэля Толмасова широко распространялась и на его родную бухарско-еврейскую общину. Добрый человек, защитник нуждающихся в родной общине, он был ревностным противником разводов. В сложные моменты буквально просил ссорящуюся пару: «Сойдитесь, пожалуйста, ради меня». Он имел имя, но пользовался им для людей. Остроумец, он был юмористом и пародистом. В выступлениях его, как большого придумщика шуток, главным было не то, что он говорил, а то, как он говорил. Ярко выраженный самородок, Рафаэль Толмасов был педантом, обожал роскошь. Много любил делать своими руками. За что бы он ни брался, в том деле был подобен настоящему мастеру. Трудоголик, он не стеснялся грязной работы.

Со сценой у Рафаэля Толмасова были особые отношения. Он любил сцену и желал её, и сцена тоже любила и желала его. С его уходом сцена потускнела, как тускнеет вдова после потери любимого супруга. Он словно был рождён для сцены. Актёром он был чрезвычайно ответственным, очень требовательным к гриму.

Рафаэль Толмасов, бесспорно, яркая, неповторимая личность, достойный продолжатель своего отца, Михаэля Толмасова.

Красив и страшен Твой мир

Весна 2001 года. Солнечный день 13 мая. Тариэль Толмасов возвращается из Иерусалима. На сердце нелегко от посещения могилы своего тестя, уважаемого раввина Менахема Алаева. Вроде, не раз уже бывал на кладбищах, но в этот раз... какой-то беспокой в душе. Тариэль вошёл домой, пошатнулся, упал и... умер.

Умер Тариэль довольно молодым, в 61 год. Общая тональность его пребывания в Израиле с самого начала приобрела оттенки печали и безысходности. То, что произошло с прибывшим контейнером, было ещё присказкой по сравнению с тем, что произошло позднее.

Может быть, печаль Тариэля была связана с тяжёлыми работами. А может быть, это было нагнетание его болезней. Потому что болезни оказались нешуточными – отказали почки, что привело его к глубокому стрессу, к диализу и после – к операции. Спустя пять лет, ему предложили повторные процедуры диализа. Тут уже сам Тариэль отказался. Болезнь, однако, дошла до ужасной степени. Она не раз уходила и вновь возвращалась. Казалось бы, Тариэль прошёл удачную операцию по трансплантации почки. 9 мая, в день рождения сестры Тамары, он пришёл поздравить её и сказал: «Кажется, я в последний раз поднимаюсь к Вам». Видно, всерьёз чувствовал себя неважно.

Что сказать. Думается, что причины всего этого в настрое на Израиль и в его восприятии.

Жил Тариэль в последний период уже воспоминаниями о юности. А вспомнить было что. Это студенчество в пищевом техникуме, музыка, фотография, любовь... Но всё – позади. Рядом с ним сейчас его самые дорогие его сердцу люди: жена Берта и дети – Альберт, Роберт и Рита.

Вера, религия, молитвы детей, братьев облегчали жизнь больного Тариэля, помогая переносить, казалось бы, непереносимые муки.

Тариэль с супругой Бертой

Он часто вспоминал Илюшу Акилова, которого почитал, главным образом, из-за святого отношения к нему отца, Михаэля Толмасова. Тариэль в своё время брал Илюшу на свадьбу, давал ему деньги от выручки. Вёл он себя так не только с Илюшей, но и со многими другими.

Вот, что рассказывает о его неземной доброте Алик, сын его ближайшего друга Рафаэля Айларова: «Дядя Толик, как я всегда называл Тариэля Толмасова, никогда не упускал случая помочь бедным. При этом рука его, в которой он держал деньги, всегда была закрыта. Он был далёк от показухи, позёрства, и всегда делал свой благородный жест незаметно, чтобы не вогнать в краску нуждающегося. Лично мне, в мои студенческие годы, он тоже немало помогал материально.

Ко дню своего 60-летия дядя Толик закрыл ресторан на 300 человек. Но после этого неожиданно умирает его друг Рафаэль Айларов, то есть мой отец. Дядя Толик, скорбя, пресекает свои желания праздновать юбилей, даже несмотря на то, что оплачивает сумму по договорённости со штрафом. Кроме того, он на целый год обязывает себя пребывать в трауре.

Дядя Толик – человек кристально чистой души. Я называю его своим вторым отцом. Своё краткое воспоминание о нём хочу завершить изречением, которое часто звучало в устах дяди Толика: «Есть друзья – нони (жаждущие выгоды) и друзья – джони (душевные, верные и преданные)». Безусловно, дядя Толик относится ко второй, лучшей части».

Боже, мир Твой потрясающе красив и так же потрясающе страшен. Особенно, когда преждевременно уходит в мир иной молодость. Но наше дело – не обсуждать его, а принимать, находить в себе силы для перенесения и радости, и горя.

ГЛАВА 29

*Человеческий духовный Эверест –
Место высшее среди достойных мест.
Совершится восхождение твоё вряд ли,
Коль не сделан величавый Неба жест.*

Неизгладимый образ

Красиво и очень своеобразно в 2002 году началась подготовка к знаменательной дате, посвящённой 115-летию со дня рождения Михаэля Толмасова. В сердцах и в сознании сыновей было множество грандиозных планов проведения этого славного мероприятия. Но в Израиле, в условиях репатриации, когда новоприбывшие в страну предков ещё не пришли в себя и не встали на ноги, осуществление их было на грани невозможного. И, тем не менее, движение началось. Дети остановились на создании фильма памяти о своём отце, великом певце и музыканте.

Они обратились к талантливому кинооператору, сценаристу и чтецу Юрию Борохову. Юрий, как серьёзный профессионал, провёл с братьями Толмасовыми многократные интервью. Затем он начал очень непростую работу по сбору материалов, в которую были включены: биография Михаэля Толмасова, фотографии, видеозаписи Бухары и Самарканда, записи песен из Шашмакома и многое-многое другое. В результате получилась памятная, весьма колоритная 4-частная кинолента о выдающейся личности нашей общины.

Удачная композиция киноленты сочетала в себе древность и современность, драму и лирику жизни героя фильма, слово и музыку. Выпуклый образ Михаэля Толмасова был показан во всём богатстве его глубинной духовной сущности. Одним словом, неизгладимый образ героя фильма стал весьма впечатлительным и притягательным.

Неподвластная времени вершина

Жизнь человеческая – грандиозный спектакль на сцене мироздания. В течение этого спектакля меняются действия, время и пространство, герои и события, декорации.

Уже завершена страница пребывания бухарских евреев в Средней Азии. Идёт процесс их репатриации в Израиль и эмиграции в другие страны мира. Главной сценой жизни бухарских евреев стала Земля Обетованная. В Израиле, в основном, сосредоточилась и династия Толмасовых.

Время идёт, унося с собой всё обыденное. Всё, что выше этого, неподвластно времени. В ряду таких вершин имя великого певца и музыканта Михаэля Толмасова.

Судьба Михаэля Толмасова интересна и даже после ухода его из жизни. В Самарканде его память чествовали вместе с талантливейшим певцом и музыкантом Гавриэлем Муллокандовым. Здесь, в Израиле, Михаэля Толмасова ждало ещё одно

И в Израиле есть улица им. М. Толмасова

достойное соседство: 115-летие прославленного певца совпало с 85-летием со дня рождения раввина Авнера Левиева, отца известного всему миру бизнесмена и мецената, президента Всемирного Конгресса бухарских евреев Льва Леваева. Применим для знакомства с этим славным событием хроникально-документальную форму изложения.

Итак, Ор-Иеуда. Одно из пересечений улиц этого города, получив имена Авнера Левиева и Михаэля Толмасова, ожило новой жизнью. 25 мая этого года здесь собралась огромная масса народа. Карнаи, сурнаи и дойры возвестили о начале торжественной части этого грандиозного мероприятия.

По прошествии официальной церемонии в прессе вышел ряд статей, посвящённых увековечению имён двух славных сынов общины бухарских евреев. Заглянем в них. В газете «Менора» (май 2003) вышел своеобразный отчёт церемонии д-ра Арона Коэна в его статье «Улица Авнер, улица Михаэль...»: «В переполненном зале консерватории почётные гости – президент Всемирного Конгресса бухарских евреев Лев Леваев, депутат Кнессета Амнон Коэн, мэр г. Ор-Иеуды

Радость в честь открытия улицы достойному человеку

Ицхак Бухобза, заместитель мэра Миерхай Беньяминов, главный раввин Ор-Иеуды Давид Бархум, генеральный директор Конгресса бухарских евреев Ицхак Давыдов, генеральный директор организаций «Ор Авнер» и «Ор Хана» раввин Эльяу Вильхелем, председатель религиозного совета Ор-Иеуды Борис Исхаков, генеральный директор «Неве савьён» Яков Браха, консул Узбекистана в Израиле Сирожиддин Яхшиликов, сыновья Михаэля Толмасова.

Ведущий торжественного вечера, сотрудник муниципалитета Ор-Иеуды Хезкиэль Бен-Авраам ознакомил всех с жизнью и деятельностью двух выдающихся личностей – Авнера Левиева и Михаэля Толмасова. О роли бухарских евреев г. Ор-Иеуды высказал в своём выступлении мэр города Ицхак Бухобза. Депутат Амнон Коэн посвятил свою речь роли Торы в жизни каждого еврея. О вкладе этих двух деятелей в общину бухарских евреев говорил заммэра Ор-Иеуды Миерхай Беньяминов.

Президент Всемирного Конгресса Лев Леваев в своём выступлении рассказывал об огромной благотворительной деятельности евреев и, в частности бухарских евреев в условиях коммунистической диктатуры. Он тепло говорил о добрых деяниях своего отца, о плодах своего детища – Всемирного Конгресса бухарских евреев, о его высоких целях. Младший сын Михаэля Толмасова, Гоэль Толмасов в своём выступлении произнёс возвышенное слово о своём отце. «Голос Михаэля Толмасова, – говорил он, – звучал по всей Средней Азии многие десятилетия, соединяя древние времена с современностью. Обладая огромным авторитетом, Михаэль Толмасов занимал важные государственные и общественные должности. Несмотря на всё это, он оставался настоящим евреем, всегда хранил в своём сердце заветы Торы, соблюдал еврейские обычаи, традиции и праздники». Гоэль отметил, что именем Михаэля Толмасова названа улица в Самарканде, где он творил и умер. Сегодня же его именем названа улица в стране,

о которой он всегда мечтал и говорил со слезами на глазах. Гоэль привёл пророческие слова отца, который говорил, что он уйдёт, а его имя будет долгие годы жить на земле.

В заключении своей речи Гоэль Толмасов выразил благодарности от семьи Толмасовых: мэру г. Ор-Йеуды, адвокату Ицхаку Бухобзе, депутату кнессета Амнуну Козну, заместителю мэра г. Ор-Йеуда Миерхаю Бенъяминову, раввину религиозного совета Борису Исакову, членам городского совета – Йосефу Рубинову, Мошьяху Давидову, Аврааму Борухову, Всемирному Конгрессу бухарских евреев, и, конечно же, организатору сегодняшнего мероприятия Хезкиэлю Бен-Аврааму.

Поэт Арон Шаламаев прочитал свои стихи, посвящённые раввину Авнеру Левиеву и певцу и музыканту Михаэлю Толмасову.

После торжественной части все направились к улицам им. Авнера Левиева и Михаэля Толмасова. Мэр города в сопровождении бурных аплодисментов ликующей народной массы снимает полотна со щитов, где указаны имена прославленных людей на двух языках – иврите и английском».

В этом же номере газеты «Менора» драматург А. Шаламаев в статье «Имени великого артиста», в частности, пишет: «Среди сотен выдающихся представителей искусства имя народного артиста Узбекистана Михаэля Толмасова, как одного из основоположников театрального искусства у бухарских евреев, занимает особое место. Хотя бы потому, что ещё в 1920-е годы он был одним из создателей и директором местно-еврейского государственного музыкального театра».

Редактор «Бухарской газеты» Я. Аксакалов в статье «Новая историческая веха в жизни общины» сказал: «Это были волнующие минуты гордости за свой трудолюбивый и мужественный народ». Проф. В. Бохман в статье «Имена раввина и артиста на карте Ор-Йеуды» написал: «Этих двух замечательных людей, принадлежавших к разным поколениям и проживших разные жизни, объединяла большая любовь к

своему народу, верность Торе и еврейским традициям. Оба они оставили неизгладимый свет в истории бухарско-еврейской общины».

Вспомним одно из обрамлений этапов жизни Михаэля Толмасова, описанное в рассказе «Святой треугольник» (глава 21). Там показано, какое большое значение имеют в судьбах людей пространство и время: символический треугольник «Левича Бабаханов – Исраэль Толмасов – Михаэль Толмасов» возник волею Небес в начале двадцатого века на земле Бухары, а затем, через более полувека, под землёй Самарканда. Здесь, в Израиле, тоже происходит интересная игра пространства и времени. Фигура Михаэля Толмасова с его извечной мечтой оказаться на земле Израиля и данный ему свыше важнейший атрибут – слава с увековечением-присвоением его имени улице в Самарканде трансформируются через почти четверть века на Землю Обетованную. Принципиальное отличие обоих случаев в том, что к имени Михаэля Толмасова присовокупляется другое достойное имя Гавриэля Муллокандова, тоже избранника Божьего. Оба случая – это две части одного большого сценария Всевышнего с использованием параметров пространства и времени для Своих избранников, за которыми последуют другие части... А об этом может знать только Сам Всевышний.

Дарование свитков Торы и Афтарты

Деятельность на благо общины. Сколько благотворительности и бескорыстия оно вмещает в себя! А когда эта жилка передаётся к твоему сыну, к твоему внуку, став важнейшей частью наследства. Разве не потрясает эта картина? Потрясает. Особенно в наше время – время разрывов поколений, обесценивания ценностей, падения морали. Именно благотворительность и преемственность в совершении добрых дел придаёт жизни смысл.

В 2003 году Альберт Толмасов, который стоял у истоков создания бухарско-еврейской общины Москвы, и при участии которого община успешно развивается и совершенствуется по сей день, решил – даровать свиток Торы бухарско-еврейской синагоге Москвы в Марьиной Роще и посвятить это дарование своим славным предкам – деду Михаэлю Толмасову и бабушке Бурхо. Он поделился своей идеей с отцом Мишаэлем. Отец горячо поддержал идею и предложил принять своё участие в этом акте благотворительности, даровать не только свиток Торы, но и свиток Афтарты (Свода отрывков из книги Пророков). И свитки в том же году были заказаны писцам Израйля.

Прошёл год, наступил день 6 сентября 2004 года. В амфитеатре Московского Еврейского Центра в Марьиной Роще в присутствии бухарско-еврейской общины Москвы и многочисленных гостей из США, Австрии и Израйля были дописаны последние буквы в свитке Торы. Торжественный вечер открыл президент Конгресса бухарских евреев России и СНГ Яков Левиев, который в своей речи отметил заслуги члена президиума Всемирного Конгресса бухарских евреев Альберта Толмасова, провёл параллель с общественной

Святой подарок московской общине

Высокое мгновение написания последней буквы Торы.

Слева направо: Мишаэль, Альберт и Илья

деятельностью его выдающегося деда, певца и музыканта. Почётное право написания священной буквы вначале было дано главному раввину России Берлу Лазару. В своём выступлении он выразил благодарность за оказанную ему высокую честь и сказал много добрых слов в адрес Мишаэля и Альберта Толмасовых.

Далее почётное право в написании священных букв под звуки карная и сурная было дано уважаемым членам Московской общины и гостям, специально приехавшим на это торжество. Последние буквы в свиток Торы, посвящённый Михаэлю и Бурхо Толмасовым, были вписаны их сыном Мишаэлем, внуком Альбертом и правнуком Ильей.

После этого с танцами и плясками Тору и Афтарту торжественно поместили в Арон Ха-Кодеш бухарско-еврейской синагоги. Затем все направились на Сефартой в банкетный зал. Там было много выступлений, воспоминаний о добрых делах основателей рода Толмасовых. Закончился вечер праздничным фейерверком в небе над Еврейским Центром Москвы.

Имена Михаэля и Бурхо Толмасовых навечно записаны

на двух подаренных свитках и произносятся с благодарностью прихожанами и гостями Московской общины бухарских евреев каждый раз, когда их выносят для молитвы.

Удивительная смена событий

Тяжёлой выдалась для братьев Толмасовых зима 2005 года. 5 декабря, достигнув 70 лет, скончался Эмануэль Толмасов.

В рассказах о нём говорилось о его необычной красоте, о своенравности из-за тяжелой травмы в раннем детстве. В глазах братьев Эмануэль всегда был спокойным, миролюбивым, бескорыстным и добродушным человеком. С большой любовью братья рассказывают о нём, как о дойристе, который «ходил с папой на свадьбы». С удивлением говорят о витании в облаках и жесте красавца-артиллериста, – попытке поступить в Театральное училище им. Щепкина в Москве, так как он страстно хотел стать актёром, и о том, как он вскоре пережил драму и опустил, бросил эту идею, на грешную землю, и стал фотографом. С улыбкой они вспоминают о дне 27 августа 1958 года, когда состоялась двойная свадьба братьев Эмануэля и Мишаэля.

Воспоминание о двойной свадьбе

Карьера Эмануэля осуществлялась в г. Пенджикенте, где он работал фотографом, был избран председателем месткома. Здесь ему было присвоено почётное звание «Отличник службы быта Таджикистана», а в 1970 он особо отличился и получил медаль к 100-летию со дня рождения Ленина за доблестный труд.

По возвращению в Самарканд Эмануэль продолжал свою трудовую деятельность в быткомбинате «Зебо», обучил искусству фотографирования многих учеников. Получил звание «Ветеран труда». Продолжал музицировать на дойре, прививая любовь к музыке трём своим сыновьям.

В 1994 году Эмануэль прибыл в Израиль и поселился в г. Ор-Иеуде. Здесь он оказался вновь в своей стихии. Восстановил связи со многими своими самаркандскими друзьями. Общительный, он любил компании, был в гуще событий. Незадолго перед уходом из жизни дружелюбный Эмануэль организовал вечер своих одноклассников, посвящённый 50-летию со дня окончания ими школы.

В 2005 году Эмануэль очень хотел справить свой 70-летний юбилей. Тщательно шла подготовка к вечеру. Был закрыт торжественный зал. Розданы приглашения. Приехали друзья из-за границы. Был снят фильм о нём. Он получил поздравление в прессе с юбилеем. Спустя неделю, в газете вышел ... некролог о его кончине.

Крепкие узы

Тяжёлые мысли посещали Каниэля летом 2002 года. Предстояла очередная операция. Каниэль молит Бога о продлении жизни, ибо должна родить его дочь Анжела.

Бог услышал мольбу Каниэля и сделал ему хорошие подарки. Он увидел не только рождение дочерью Анжелой сына Натаниэля, но и рождения многих других своих потомков, многих свадеб и сандаков.

Вдумываешься в происходящие события и поражаешься замыслам Всевышнего, поражаешься Его высшей логике. Какие снадобья даёт Всевышний для выздоровления, какие силы для дальнейшей жизнедеятельности!

Часто у двух младших братьев Толмасовых, периоды подъёма и спада их жизни совпадали. В январе 2005 года Гоэль прошёл диализу из-за почечной недостаточности. Детей его осенило: надо ехать в Китай на имплантацию почки. После обсуждения Гоэля со своей племянницей и неизменной советницей Ханой Толмас, было послано объявление в газету «Бухариен таймс» для откликов сердобольных людей и сбора денег. Гоэль был благодарен редактору «Бухариен таймс» Рафаэлю Некталову, который три месяца давал в газете объявление; члену президиума Всемирного Конгресса США и Канады, другу детства Борису Кандхорову, который собирал деньги; Валерию-Коэну Давыдову, Исаку Шимунову и Борису Мушаеву и всем другим участникам этого акта, в том числе родственникам и друзьям, внёсшим свои пожертвования. Особенную благодарность выразил Гоэль бизнесмену Альберту Толмасову. Операция была удачной. Гоэль благополучно возвратился в Израиль.

Через некоторое время судьбы Каниэля и Гоэля объединили светлые события. Одна из свадеб детей была особой. Внук Каниэля, Михаэль, женился на внучке младшего брата Гоэля Эстер, то есть на своей троюродной сестрёнке. Братство Каниэля и Гоэля упрочилось их сватовством. У Михаэля и Эстер родилась дочка Даниэла. Она стала первой правнучкой обоих братьев – Каниэля и Гоэля Толмасовых! И без того их крепкие узы ещё более укрепились. День же этот стал настоящим праздником для всего рода Толмасовых.

ГЛАВА 30

*Коль в раздумьях мучительных ты день и ночь,
Коль пришёл к одному лишь – народу помочь,
Понял, новую славную жизнь начиная:
Доброта – благородства высокого дочь.*

Общественный деятель

Доброе отношение к ближнему всегда сопровождало жизненный путь Гоэля Толмасова. Он решил посвятить себя общественной деятельности.

Гоэль вправе гордиться весьма непростым делом, которое он осуществил. Речь идёт о присвоении одной из улиц в Израиле имени его отца, великого певца и музыканта Михаэля Толмасова. Им уже названа одна из улиц в Самарканде. Поэтому, увековечивая имя отца в Израиле, Гоэль делал дело огромной важности для всей общины бухарских евреев.

Встреча братьев у Гоэля Толмасова

Поселившись в Бат-Яме, Гоэль возмечтал, чтобы в их красивом районе на улице Ха-Ацмаут была своя синагога и свой культурный центр. Он стал призывать всех к воплощению своего замысла. Его соратниками в этом деле стали друзья Борис Завулунов, который баллотировался на звание депутата при муниципалитете, и инициативный и энергичный Борис Шимунов. Синагоге присвоили имя религиозного деятеля Меира Ягудаева. Калонтаром синагоги стал Даниэль Муллокандов, габбаем – Эльяу Исхаков, раввином – Або Юсупов.

Гоэль был очень рад, когда в синагогу внесли свиток Торы, как первые прихожане переступили порог синагоги, одним из основателей которой являлся он сам. Уже одно это деяние Гоэля говорило о том, что жизнь и труды его были не напрасны.

Бог услышал мольбу Гоэля, и рядом с молитвенным помещением синагоги было основано помещение для проведения разнообразных мероприятий не только религиозного, но и культурного значения. С Божьей помощью, в феврале 2009 года супружеская пара – поэт Роберт Бангиев и оперная певица Мирьям Юсупова-Бангиева – основали здесь Центр культуры бухарско-еврейской интеллигенции «Муза». Гоэль Толмасов стал импресарио этого центра.

Добавим, что сегодня эта синагога является обладательницей одиннадцати свитков Торы; сегодня синагога настолько авторитетна, что сюда приходят и приезжают многие евреи из дальних мест; среди прихожан этой синагоги довольно большой процент молодёжи.

«Муза» чествует двух корифеев

Вечер центра бухарско-еврейской интеллигенции «Муза» собрал в стенах синагоги им. Меира Ягудаева в Бат-Яме как никогда много народу. Иного и быть не могло – два выдающихся имени вознеслись в разверзшемся пространстве, как два столпа, два знамени, ведущие полки

мировой бухарско-еврейской общины, два её корифея – поэт и писатель Мухиб (Мордехай Бачаев) и певец и музыкант Михаэль Толмасов. Оба предстали сегодня юбилеями: Мухибу (Мордехаю Бачаеву) исполнилось 100 лет со дня рождения, а Михаэлю Толмасову – 125 лет. Вся аудитория находилась в предвкушении необычного действия. И надежды их не обманули.

После чествования Мухиба ведущий, поэт Роберт Бангиев, перешёл к теме о выдающемся певце, музыканте, композиторе и педагоге Востока, общественном деятеле Михаэле Толмасове. Его, самородка, классика при жизни сравнивали с Иоганном Себастьяном Бахом: оба они, каждый в своей области, подытожили всю музыку до себя и проложили дорогу к музыке плеяды своих последователей после себя. Превосходные качества Михаэля Толмасова сочетались в нём с поразительной простотой и человеколюбием. Ведущий упомянул о нём как о родоначальнике музыкальной династии Толмасовых, о любимом ученике знаменитого Левичи Бабаханова, о народном артисте Узбекистана, о депутате Верховного Совета Узбекистана, о директоре бухарско-еврейского театра; о том, что именем Михаэля Толмасова названы улицы в Самарканде и в Израиле.

Затем была прочитана одна из глав будущей книги о Михаэле Толмасове, которую вы сейчас держите в руках, под названием «История с чемоданом», где гениальный певец и музыкант показан как человек высочайшей доброты, порядочности, честности и бескорыстности. Причём, раскрылись эти качества в суровые годы сталинских репрессий.

Желающих выступить со словом о Михаэле Толмасове было много. Только позднее время смогло остановить их порывы. Тем не менее, были произнесены самые важные моменты. Тонкий ценитель Шашмакома и исполнитель Амнун Давидов подчеркнул о произведённой Михаэлем Толмасовым революции в Шашмакоме с точки зрения его трактовки. Про-

поведник Торы Эльяу Лодаев вспомнил смешные эпизоды из жизни М. Толмасова, чем вызвал добрый смех публики. Певец и музыкант Михаэль Рафаэлов спел две песни под сопровождение братьев Толмасовых – Гавриэля и Пинхаса, посвящённые своему славному деду Михаэлю Толмасову, снискав одобрение зала. Заключительное слово было произнесено Гоэлем Толмасовым. В нескольких словах он сказал о предстоящем показе фильма, посвящённом отцу, Михаэлю Толмасову.

Фильм «Памяти Михаэля Толмасова» настолько захватил всех, что смотрели и слушали они его, затаив дыхание. Возбуждённые, полные богатых впечатлений, зрители получили в дар от Гоэля книги и кассеты о Михаэле Толмасове и разошлись как никогда поздно... в первом часу ночи.

ГЛАВА 31

*Жизнь прожить красиво – награждение,
Выбор сей – достойное воззрение.
Каждый может это сотворить,
Коль зажжёт в себе преображение.*

Под сенью особых благословений

В час ухода из жизни Яхиэля Толмасова 12 февраля 2012 года династия Толмасовых содрогнулась. Все знали, что он в последнее время серьёзно болел. И, тем не менее, его смерть стала для всего рода Толмасовых воистину невосполнимой потерей. Ибо в лице Яхиэля был тот весёлый, радостный, волшебный свет, который очень нужен миру. Без него тональность мира тускнеет. И эта тусклость отражается на печальных вздохах народа. Потому что все, кто знал древо Толмасовых, единогласно утверждали, что Яхиэль всем своим существом напоминал им своего отца Михаэля Толмасова.

Яхиэль с супругой Раей

А теперь представим себе потрясение, от которого человек никак не может прийти в себя, и вдруг оно дополняется новым подобным ударом, от которого всё цепенеет. А произошло вот что. Спустя ровно две недели после ухода в мир иной Яхиэля Толмасова, как 4 марта навек закрывает глаза и его супруга Рая (Рахель). Вокруг шок, ажиотаж. Почему? Да потому, что, как это ни удивительно, Рая была очень похо-

жа своей душевностью на супругу Михаэля, Бурхо. Они, как пара, представляли собой маленький земной рай. О Яхиэле и Рае, этой редкой супружеской паре, всегда говорили, как о некоем особенном, чудном монолите.

О Яхиэле Толмасове говорили очень много как о человеке и как о первоклассном дойристе. Среди провожающих его в последний путь выделялась плеяда музыкантов-звёзд. Известно, что Яхиэль Толмасов аккомпанировал многим выдающимся певцам и артистам Средней Азии – Михаэлю Толмасову, Михаэлю Муллокандову, Гавриэлю Муллокандову, Нерье Аминову, Рене Галибовой, Барно Исхаковой, Шоисте Муллоджановой, Рафаэлю Толмасову и многим другим. Он выступал и с сольными номерами во многих городах СССР. Свою человечность и любовь к искусству Яхиэль передал своим детям, которые, подобно отцу, показали себя и как порядочные люди и как талантливые деятели искусства. Яхиэль всегда был близок к религиозным традициям, к заветам Торы. Он жил под сенью особых благословений родителей, так как был духовно очень близок к их религиозному наследию и соблюдению ими традиций.

Человек красивых призваний

Всё проходит... Не успели Толмасы прийти в себя от кончины брата Яхиэля, как настало время, и прошла жизнь ещё одного представителя этого большого рода, сына Михаэля Толмасова, человека красивых призваний, Мишаэля (Миши) Толмасова. В лице Мишаэля ушёл из жизни прекрасный фотохудожник, обладатель многих дипломов и грамот за отличную работу, участник самых разнообразных фотовыставок, областных, республиканских и международных конкурсов, которые проводились в Советском Союзе.

Советский Союз. В прошлом громадная страна – единение множества стран. Сколько красот! Сколько экзотики! Боль-

Мишаэль с супругой Леной

шой любитель путешествовать, Мишаэль объездил Советский Союз вдоль и поперёк. Он любил жизнь и умел любоваться её разнообразными картинами. Он видел необычное в обычном. А когда в свои 60 лет Мишаэль прибыл в страну предков, ему, как любителю путешествовать, открылись огромные возможности ездить по разным странам мира.

Мишаэль Толмасов был всегда весёлым и обаятельным, имел притягательную душу. К нему тянулись люди всех возрастов, которые с удовольствием приходили к нему, чтобы получить положительные эмоции и заряд энергии от общения с ним. Сам высокий, статный и красивый, Мишаэль творил красоту во всём. Великолепный рассказчик, ставший общепризнанным тамадой и конферансье на многочисленных вечерах, он блистал своим остроумием. Как юморист и пародист, делал яркие и запоминающиеся зарисовки людей своего поколения.

Он был мудрым человеком, спас не одну семью. Он делал *шлом-байты*, то есть примирял многих супругов, находя нужные слова каждой паре. *Когда к нему обращались за советом, он не только мог внимательно выслушать обоих, но и помочь им взглянуть на свою ситуацию со стороны, с некоторой самоиронией, поддерживая свои слова забавной исто-*

рией из жизни, уча людей находить что-то смешное в любой ситуации. Мишаэль вообще много помогал людям, устраивал на работу, при необходимости знакомил с врачами – профессорами и доцентами, которые входили в круг его друзей.

Мишаэль был прекрасным мужем, живя в мире и согласии с супругой Еленой. Он вырастил прекрасных сыновей, причём, принимал активное участие в их воспитании, например, был все годы председателем родительского комитета (класса и школы!). Он сумел быть любимым свёкром для своих снох, с которыми прожил в отеческой любви и дружбе более 30 лет. Он вырастил внуков, сумел быть для них не только наставником, но и другом.

Он любил и ценил жизнь. Перенеся из-за сахарного диабета ампутацию обеих ног, он проявил высокое мужество, стойкость и негибаемый дух. Ежедневно занимался упражнениями, чтобы научиться ходить на протезах, тем самым, демонстрируя своим примером, как надо жить, бороться и не сдаваться. Благодаря преданной жене, которая посвятила ему всю свою жизнь, и любящим детям, которые были всё время с ним, он преодолевал боль, бессилие, отчаяние, депрессию...

Мишаэль Толмасов ушёл довольным жизнью, своей супругой Еленой, своими сыновьями Робертом и Альбертом, снохами, внуками.

ГЛАВА 32

*Запомни, друг мой, правила в пути:
Достойно по стезе своей пройти,
Достойно сохранить в нём своё имя,
Достойно со стези своей сойти.*

Миссия долга человеческого

Лето 2015 года. Скоро состоится свадьба внука Эмануэля Толмасова, у которого редчайшее сочетание имени и фамилии – Толмас Толмасов. Этот юноша напомнил своего легендарного прадеда Джурабая, у которого появилось прозвище Толмас, благодаря его физической неутомимости. Неужели правнук Толмас вдвойне неутомим? Дай-то Бог. Главное, конечно же, в другом: проведён симпатичный мост, связывающий четыре поколения. И это прекрасно!

И ещё одно явление примечательно. На эту свадьбу приехал из-за океана, то бишь из Нью-Йорка, один из старших сыновей Михаэля Толмасова – Натаниэль, которому скоро, с Божьей помощью, исполнится 90 лет! Человек в высшей степени порядочный, Натаниэль очень любит своих братьев. Он приехал в Израиль в таком преклонном возрасте, разумеется, не только ради того, чтобы присутствовать на свадьбе внука своего брата Эмануэля. Свадьба лишь повод. Миссия же Натаниэля иная – повидать братьев, попрощаться с ними, ибо все мы под Богом и кто знает, когда придёт его час возвратить душу Всевышнему. Следует к этому добавить, что Натаниэль не впервые приезжает с подобной миссией. Несколько лет тому назад, в свои 85 лет, он уже проделывал такой путь. Но когда человеку придётся покинуть бренный мир, знает только Господь Бог.

Заокеанский брат Натаниэль в доме у Каниэля

В любом случае, пусть даже эта израильская свадьба послужила очередной прощальной встречей с братьями, они, большие оптимисты, брызжащие смехом и слезами радости прекрасно провели время, вспоминая своих обожаемых родителей, дорогие и ценные мгновения их красивого прошлого. Многое ожило в их общении – от детского баловства до высочайших по значимости наставлений отца, Михаэля Толмасова.

Младшие братья всегда любили и любят Натаниэля как на редкость мирного, застенчивого, даже замкнутого, но вместе с тем очень порядочного человека. У него, как и у всех Толмасовых, тоже хороший музыкальный слух, он любит петь. Они привыкли к тому, что Натаниэль – человек домашний, хорошо готовит обеды. Они не забывали, как он всегда собирал родных на праздник Песах, на Ту-би-шват, на дни рождения. Они всегда с улыбкой говорили о Натаниэле, как радушном хозяине, который вместе с женой Мирой, для которой братья мужа стали родными братьями, любит встречать гостей в своём доме, о его доброте, мягкости, сердечности, искренности и честности. Пожелаем же и мы этому славному человеку быть всегда в здравии и не терять свой оптимизм.

Порывы души

Родиться в семье великого певца, музыканта и композитора Михаэля Толмасова – это значит с колыбели стать счастливым слушателем чудесной музыки в чудесном исполнении; это значит получить в подарок великолепный певческий тембр голоса; это значит самому стать хорошим исполнителем песен, который без страха может посягнуть на Шашмаком – вершину вершин среднеазиатского музыкального искусства; это значит обрести рекомендацию и стать олицетворением музыканта, подобно германскому роду Бахов свыше трёхвековой давности.

Прекрасным свидетельством тому, что все дети Михаэля Толмасова талантливы, пели и поют поныне, служит ставшая исторической фотография, где они стоят в ансамблевом ряду и поют знаменитую песню из Шашмакома «Сарахбори наво». Двое из десяти сыновей М. Толмасова стали выдающимися музыкантами: Уриэль (музыкант, дирижёр, композитор и педагог, заслуженный артист Таджикистана), Рафаэль (оперный певец, народный артист Таджикистана и общественный деятель). Другая пара известна, как музыканты-любители высокого класса: Яхиэль прославился как дойрист в Душанбе, а Таризель – как дойрист в Самарканде. Любимым делом других братьев всегда было музицирование – и дома, и в кругу друзей, и на свадьбах.

Двое самых младших сыновей Михаэля Толмасова, Каниэль и Гоэль, решили открыться, воздать дань любимой песенной музыке и показать своё искусство пения перед взыскательной бухарско-еврейской публикой. Оба брата, движимые любовью к музыке, будучи уже в преклонном возрасте, выпустили диски песен в собственном исполнении. Воистину, «любви все возрасты покорны». Выпущены диски в студии их сородича, гениального певца Аврома Толмасова.

У каждого из братьев – своя музыкальная биография. Каниэль с детства слыл соловьём. Гоэль тоже много пел с детства. Излишне говорить о том, что самым любимым вокальным жанром для обоих неизменно оставался Шашмаком. Оба с огромным желанием исполняют в синагоге молитвы еврейского Священного Учения под немеркнущую музыку Шашмакома. С непередаваемым восхищением Каниэль и Гоэль смотрели на отца и старших братьев. И, конечно же, оба небезосновательно мечтали когда-нибудь выступить самостоятельно в амплуа профессионала.

Диски песен братьев Толмасовых принципиально отличаются друг от друга. Отличительной особенностью диска Гоэля является использование исполняемых им песен почти исключительно из Шашмакома. Здесь такие широко распространённые песни, как «Насрулои», «Сарахбори оромиджон», «Ушшоки Самарканд». Особой по сложности среди песен общепризнанно является песня «Ироки Бухоро». Каниэль Толмасов разнообразил репертуар своего диска – в него вошли песни и из Шашмакома, и народные песни, и песни различных композиторов. Среди последних включены песни, написанные его отцом, Михаэлем Толмасовым («Джононае») и братом, Уриэлем Толмасовым («Ургулай»).

Если учесть преклонный возраст братьев Толмасовых и состояние их здоровья, то можно с уверенностью сказать, что

Какие были времена!

каждый из них совершил подвиг. Они внесли свою, весьма существенную, лепту в Храм исполнительского искусства, в основание которого приложили свою руку такие корифеи пения, как Барух Калхот, Йосеф Гургов, Давид Инояттов (Довидча), Леви Бабаханов (Левича), Михаэль Толмасов, Гавриэль Муллокандов и другие корифеи Шашмакома.

В конце 2016 года вновь зажигается этот факел. На сей раз в Израиле проводится Фестиваль Шашмакома. По этому поводу вышел в свет диск песен Шашмакома в исполнении выдающихся его мастеров. В него вошли все певцы Шашмакома бухарские евреи, которые покинули мир. Каждый из них занял свою нишу в истории. Имя одной из звёзд этой плеяды – Михаэль Толмасов.

Помимо диска песен, вышла в свет и книга «Шашмаком и бухарские евреи» (составитель Маркиэл Фазылов). Касаясь Михаэля Толмасова, следует отметить, что знаменитый певец и музыкант занимает в книге, как и в диске песен, достойное место.

Через 95 лет!

Вечер 15 марта 2016 года стал весьма знаменательным в истории рода Толмасовых. Спустя 95 лет после слияния судеб Михаэля Толмасова и Бурхо Машкабовой, он стал ещё одной касательной, объединяющей род Толмасовых с родом Машкабовых. В этот вечер состоялась свадьба Каниэля Толмасова младшего с Авиталь Машкабовой.

Жених Каниэль Толмасов младший – правнук Михаэля Толмасова. Невеста Авиталь Машкабова – правнучка брата Бурхо Машкабовой, Симхо. То есть четвёртое поколение ещё крепче связало два этих рода. Причём, молодые нашли друг друга, казалось бы, сами, без каких-либо посредников, без умысла и расчёта. Но, думается, неоспоримым фактором здесь является воля Бога.

Этот вечер стал большим межродовым праздником Толмасовых и Машкабовых. Как говорится, то ли ещё будет, если это угодно Богу!

Семья Каниэля Толмасова

Семья Гоэля Толмасова

ГЛАВА 33

*Жизнь – это чудесное мгновенье,
Смысл её – прекрасное горенье.
В мир иной достойный переход –
Воли Божьей высшее веленье.*

Прощание с «Аристократом»

После межродового праздника, в марте 2016 года, в семье Толмасовых наступило время траура. Перестало биться сердце Каниэля Толмасова старшего. Ушёл из жизни «Аристократ». Так называли его с юных лет. Наверное, было за что. Интеллигент в полном смысле этого слова, Каниэль был всегда строен, подтянут, сдержан. В поведении его чувствовалась тонкая избирательность, во вкусе – изысканность, в слове – изящность.

Панихида и похороны Каниэля напомнили древнюю мудрость, которая гласит: «Ты хочешь узнать, какой я человек? Подожди, пока я умру». А пришлось проститься с Каниэлем и проводить его в последний путь огромное число народа. Многие вспомнили его друзья, родные и близкие из красивой и насыщенной жизни Каниэля. Особенно о том, как выразительно пел этот бухарский «Робертино Лоретти», когда отец брал его на большие торжества. Жалели о том, что тогда невозможно было записать его изумительный голос. Много интересного рассказывали о нём друзья и коллеги этого золотых рук зубного врача. Много говорили, всего не перечесать.

Главное же из всего перечисленного было в том, что Каниэль состоялся во всех чисто человеческих измерениях. Он был прекрасным сыном и преданным братом, верным мужем и любящим отцом, любящим дедом и прадедом. Он жил в кругу настоящих друзей и благодарных лиц, кому делал мно-

жество добрых дел. Он видел фильм, который посвящён ему самому и слышал диск песен собственного исполнения. Он перешёл рубеж возраста царя Давида счастливым человеком.

Женщина, вызывающая радость

Год 2016. Быть может, самый тяжёлый год в жизни рода Толмасовых. Незадолго до окончания этого года, 23 ноября, их коснулась двойная беда: во-первых, ещё раз посетила смерть, во-вторых, покинула мир единственная дочь Михаэля Толмасова, единственная сестра его сыновей, Тамара, которая заменяла им мать. Особенно нелегко пришлось сердобольной Тамаре Толмасовой, когда она хоронила своих братьев. Кульминационным моментом её горестных мук стал уход из жизни младшего брата Каниэля. Этого она пережить не смогла.

Прожила Тамара Толмасова довольно долгую жизнь – около 80 лет. За это время она видела немало и светлых дней. Это особая любовь к Тамаре отца Михаэля и матери Бурхо, для которых она была долгожданной; её особое воспитание – её баловали, как балуют королеву; особое отношение к ней братьев, как к единственной сестре. Это её работа воспитательницы в детском саду, соответствующая её призванию, – Тамара всегда питала особую любовь к детям; её замужество за Амнуна Даниэлова, человека достойного во всех отношениях. Это испытание гордости за своих детей, в особенности за свою дочь Хану, ставшую доктором филологии, известной личностью; и, наконец, пребывание Тамары в роли счастливой бабушки и прабабушки.

Любвеобильная и простая, Тамара Толмасова сама всегда была окружена любовью родных и близких, соседей и знакомых. Позитивная и жизнерадостная, объединившая женщин своего квартала, где жила, она стала одним из организаторов женского клуба в Яфо-Далет, который действовал в течение 20 лет. Тамара была призванным лидером. Её необыкновенная энергия, притягательная сила характера манила людей, желающих с ней дружить.

Тамара сумела сохранить свою потрясающую работоспособность до последних дней жизни. Несмотря на почтенный возраст, она была молода душой.

Добродушная и гостеприимная, Тамара всегда и везде слыла женщиной, вызывающей радость своим появлением и присутствием. Где бы ни была Тамара, там всегда были свет и доброе расположение, смех и веселье.

Тамара Толмасова среди любимых братьев

Тамара Толмасова среди любимых снов

ГЛАВА 34

*Идут своей дорогой времена,
Потомков отдаляя племена.
Проходит всё, но святость остаётся,
Что им на веки вечные дана.*

Свет Михаэля

Красной нитью прошли по книге таланты и душевные качества Михаэля Толмасова, сформировавшие редкий и чрезвычайно насыщенный образ человеческого величия, давно приковавшие к себе неослабевающее внимание автора. Преданный искусству душой и сердцем, он был певцом, музыкантом, композитором, актёром; равнодушный к судьбам людей, – был педагогом-наставником, общественным деятелем, организатором; невероятно совестливый и бескорыстный, – был приверженцем религии, веры и морали, исполненным любви к Богу и к Его миру, устремлённым нести благо, создавать красоту, терпимым к ближнему, справедливым и к сильным мира сего, и к простым и нищим.

Если история привела людей земли к печальному правилу, что нет пророка в своём отечестве, то Михаэль Толмасов относился к той малой части человечества, представители которой являются редкими исключениями из этого насколько ужасного, настолько живучего правила. Они вселяют в человека жизненную энергию, утверждение истины, а самое главное – свет. Удивительно много говорит смиренное молчание подобных людей. Михаэль при жизни был признан. Признан и друзьями, и врагами (если таковые вообще были у него; но можно с уверенностью утверждать, что завистников с недобрыми взглядами у Михаэля Толмасова было хоть отбавляй). Он никогда не гонялся за славой – она сама пришла к нему. Он

Михаэль и Бурхо Толмасовы благославляют

не строил вавилонскую башню, вообще был далёк от тщеславия. Крылья славы сами возвысили его. О таких феноменальных фигурах, как Михаэль Толмасов, можно говорить много, если не вечно. Выше о нём уже было сказано немало.

Под светом, обладателем которого стал Михаэль Толмасов, подразумевается вовсе не житейское его понимание, но то сияние, которое дарует Своим избранныкам Бог. Лебединой песней прозвучало пророческое изречение Михаэля: «Я умру, а имя моё жить будет века». Сам Бог раскрыл уста этого доброго скромного человека для назидания живым о том, как следует человеку пребывать в этом мире.

Свет Михаэля обращал на себя взоры людей. И они невольно тянулись к нему. Тянулись по поводу и без повода. Этот свет отмечал благодарные взгляды его детей, наполненные гордостью за отца – и как прекрасного музыканта, и как прекрасного человека. Непререкаемый авторитет отца превратился в их движущую жизненную силу. Каждый из них по мере сил и даже сверх сил старался вести себя так, чтоб удостоиться хотя бы малого знака одобрения со стороны отца.

В ходе предыдущих рассказов в разной степени освеща-

лась жизнь детей Михаэля, то есть второго поколения династии Толмасовых, выделялись наиболее яркие моменты судьбы каждого из них, максимально связанные с судьбой их легендарного отца.

Пришли времена, когда древо Михаэля стало обрастать новыми поколениями – внуками, правнуками, праправнуками. Поразительное явление: появляются новые поколения, а примером для них бессменно остаётся всё тот же знаменитый и титулованный, в то же время безмятежный и смиренный их предок – Михаэль Толмасов. В многочисленных семьях большого рода Толмасовых процветают самые важные качества человека – вера в Бога, почитание родителей, любовь к труду и многие другие, одна из красивых вершин которых – любовь к спутнику своей жизни. Мало кто проявлял столь высокие любовь и уважение к своей половинке, как делал это Михаэль к своей преданной супруге Бурхо! Главное, что делал он это абсолютно искренне, оставаясь до конца рабом правды – важнейшего качества Бога и Его Книги Книг Торы.

Пройдёмся по огромному древу Михаэля. Познакомимся с именами его симпатичных потомков, которые всё дальше отходят от предка-корня физически, но всё ближе становятся к нему духовно. В своём путешествии чуть дольше будем останавливаться перед теми из них, кого, особо в музыке, выделит свет Михаэля – а таких подавляющее большинство, – ибо музыка – главное амплуа Михаэля. Лишь трое из отличившихся потомков-деятелей Михаэля Толмасова (не считая приёмного правнука Михаэля, ставшего доктором медицинских наук) связаны не с музыкой, а с другими областями человеческой деятельности. Это правнук Натаниэль, ставший раввином Аланты в Америке (хотя религия тоже очень близка прадеду Михаэлю). Это внук Альберт, ставший бизнесменом и общественным деятелем в Москве (и общественная деятельность тоже близка Михаэлю). Это внучка Хана Толмас, ставшая доктором наук.

Четыре поколения Толмасовых

Потомки сына Уриэля и его жены Берты

1. Дочь **Роза**. Дети: Виолетта, Арам, Анжела от брака с Ариэлем Норматовым; внуки: дети Виолетты – Рахель, Рошель; дети Арама – Томер, Эйтан, Даниэль; сын Анжелы – Алекс.

2. Сын **Борис** – мастер музыкальных инструментов. Учился у известного чешского мастера Андрея Будика. За 45 лет своей деятельности создал свыше 700 музыкальных инструментов. Среди них рубабы, дутары, танбуры, гиджаки и другие инструменты народов Средней Азии; индийский ситар и шумерская лира, кинор Давида и испанская кифара, арабский уд и инструменты других народов. На его инструментах играли и играют выдающиеся музыканты: Ильяс Маллаев, Авром Толмасов, Шерали Джураев и др. Экспонировались его инструменты на выставках в Москве, Ленинграде и других городах бывшего СССР, а с 1989 году в Израиле и других странах мира. Многие его инструменты находятся в частных коллекциях Израиля, стран Средней Азии, Америки, Канады, Франции, в музее Всемирного Конгресса бухарских евреев. Автор этих строк назвал Бориса «Страдивари бухарских евреев».

Жена Светлана; дети: Элеонора, Вадим и безвременно покинувшая мир Натали (1978 – 2002); внуки: дети Элеоноры:

Михаль, Лорен, Эден, Натали, Алекс; дети Вадима: Адам, Эстер, Абрам, Эйтан, Арбель.

3. Дочь **Маргарита** – педагог по фортепиано, дирижёр хора. Обладательница прекрасного голоса. Училась в музыкальной школе для одарённых по классу фортепиано. В 1973 г. с отличием окончила дирижёрско-хоровое отделение музыкального училища. Позже училась в Таджикском Государственном институте искусств. Работала хормейстером Таджикской Госфилармонии. На конкурсах «Алло, мы ищем таланты!» занимала только первое место! В 2003 г. в Израиле выпустила диск песен.

Муж Шломо Левиев – хирург, кандидат медицинских наук; дети: Пинхас, Виктория и Елена; внуки: дети Виктории – Даниэла, Ева, Мирьям; дети Елены – Ариэл, Эмили.

4. Сын **Рошель** (Роман). Жена Люся; дочери: Юля, Ира; сыновья Юли – Томер, Эйтан, Даниэль; сын Иры – Идо, дочь Иры – Рони.

5. Сын **Джурабай** (Жора, Джордж). Жена Тамара; дочери – Рахель (Рая), Лариса; внуки: дети Рахель (Раи) – Таль, Лираз, Май, Ор; дочь Ларисы – Галь.

6. Сын **Ариэль** (Аркадий). Жена Хана; дети – Уриэль, Исраэль, Тamar; внук: сын Уриэля – Адам.

Потомки сына Рафаэля, его жены Розы

1. Старший приёмный сын Рафаэля и Розы **Изяслав** (1940 – 2002) – заместитель по строительству генерального директора Агропром «Москва».

Жена Рая (1936 – 2014); дети: старший сын Артур (1963 – 1993) со своим единственным сыном Николасом, и младший сын:

Михаэль – доктор медицинских наук. В 1987 г. поступил на лечебный факультет Московского Стоматологического

Института. С 1991 г. в Израиле. С 1996 г. магистр по физиологии и фармакологии медицинского факультета Тель-авивского Университета. Работал младшим научным сотрудником биотехнологической компании D-Pharm. С 2000 г. работает в компании XTL Bio. С 2003 г. учится на степень доктора в Бар-иланском Университете. С 2012 г. заведует научно-исследовательской лабораторией отдела нейрохирургии в медицинском центре «Ихилов». Ныне начальник проекта отдела разработок инновационных лекарств в компании Dexsel Pharma.

Жена Юлия Брайнин Толмасова; дети: Майя, Йонатан.

2. Младший приёмный сын Рафаэля и Розы **Александр**. Жена Ира; дочери: Белла и Нелли.

Потомки сына Натаниэля и его жены Мирьем (Миры)

1. Сын **Сафаниэль (Вячеслав)** – бизнесмен. Как музыкант-кларнетист аккомпанировал именитым певцам (Нерье Аминову, Барно Исхаковой, Шоисте Муллоджановой, Рафаэлю Толмасову и др.). С 1991 г. в Израиле. С 2001 г. в Америке.

Жена Людмила; дочери: Лолита, Вика и Мирьям (поёт и виртуозно играет на дарбуке); внуки: дети Лолиты – Итай, Ияль, Орен, Ошер, Малка; дети Вики – Авигаль, Адам; дочь Мирьям – Наталия.

2. Дочь **Зинаида**. Муж Даниэль Фузайлов; дети: Елена и её дети – Ариэль-Йозл, Леа-Элизабет; Элла и её дети – Бенджамин-Джошуа, Джосеф-Михаэль, Джонатан-Габриэль, Авиэль-Моше; и сын:

Натаниэль – раввин, с 1991 г. в США; учился в йешивах Америки и Израиля; с 2013 г. получил статус раввина г. Атланты (США); учился на моэля в Лондоне.

Жена Алин Элькаям; сын Исраэль-Миер.

3. Дочь **Анжела**. Муж Вячеслав Аронбаев; дети: Маркиэль, Алла; внучки: дочь Маркиэля – Лилия; дочь Аллы – Ева.

4. Дочь **Жанна**. Дети: Малкиэль, Рина, Эмануэль от брака с Олегом Фатаховым; внуки: дети Малкиэля – Йеуда-Хаим, Маргалит, Йона; дети Рины – Давид, Айелет.

Потомки сына Яхиэля и его жены Рахели (Раи)

1. Дочь **Софья**. Муж Алик (Олег) Исаков – педиатр, психиатр, кандидат медицинских наук; дети: Славик (Соломон), Шура; внуки, дети Славика – Джонатан, Джашуа, Элизабет; дети Шуры – Ариэла, Габриэла.

2. Сын **Гавриэль (Хананиэль)** – известен, как музыкант, певец, актёр. С детства играл на дойре и аккордеоне. Его первый учитель – отец Яхиэль Толмасов, второй – Рафаэль Толмасов, третий – Авром Толмасов. С 1969 г. играет на тамбуре, изучает Шашмаком, позже изучает и поёт Зоар. С 2014 г. в Израиле, выпустил 1-й диск песен (Шашмаком). В 2015 г. – 2-й диск (Шашмаком и традиционные песни). Ныне в репертуаре песни народов Востока.

Жена Стелла; дочери: Милана, Пнина, Рахель; внуки: дети Миланы – Одая, Авишай, Яхиэль; дети Пнины – Ноам, Надав.

3. Сын **Уриэль** – известен, как актёр театра, мастер художественного слова. Его наставник Рафаэль Толмасов. В Израиле с 1991 г. Участвовал в создании театра им. М. Толмасова и Г. Муллокандова. Как актёр выступал во многих спектаклях. Ответственный за сцену, помощник режиссёра, хранитель декораций, бутафории, реквизита. В 1997 г. выступал на гастролях в Америке.

Жена Стелла; дети: Авраам, Ицхак, Изабелла; внучки: дочери Ицхака – Одая, Мория.

4. Сын **Пинхас** – известен, как музыкант-дойрист (учился у отца), певец. Музыкальную школу окончил как кларнетист. Наставники – Авром Толмасов, Бока Давидян. С 1991 г. в Израиле. Играл роли в театре им. М. Толмасова и Г. Мулло-

кандова. Как музыкант 10 лет участвовал в ансамбле «Братья Толмас». Поёт эстрадные песни, русский шансон. В 2014 г. выпустил диск песен (восточный шансон).

Жена Марина; дети: Элиран, Янив и Орэль.

Потомки сына Мишаэля и его жены Елены (Лены)

1. Сын **Роберт** – инженер-строитель, бизнесмен.

Жена Лена; дети: Гавриэль, Михаэль, Амир; внуки: дети Гавриэля – Лиза, Лиэль, Леа.

2. Сын **Альберт** – бизнесмен, общественный деятель. С 1986 г. в Москве. Один из организаторов Московской общины бухарских евреев. Член Президиума Всемирного Конгресса бухарских евреев.

Жена Анжелла; дети: Илья, Изабелла и Александра; внуки: сын Ильи – Ариэль-Мишаэль; сыновья Изабеллы – Бенджамин-Мишаэль, Самуэль-Томер.

Потомки сына Эмануэля и его жены Ривы

1. Сын **Малкиэль** – музыкант-аккордеонист и певец. Окончил музыкальную школу. Играл с братьями в ансамбле «Братья Толмасовы». Позже к их ансамблю присоединялись другие музыканты. Ансамбль дважды переименовывался («Толмас», в Израиле – «Кохавим»). В Израиле Малкиэль – администратор для VIP персон в аэропорту им. Бен-Гуриона авиакомпании Эль-Аль.

Жена Стелла; дочери: Виктория, Виолетта и Надежда; внуки: дети Виктории – Итамар, Эвиатар; дети Виолетты – Дана, Шалев.

2. Сын **Игорь** – бизнесмен, музыкант-дойрист. Об игре с братьями в ансамбле см. выше. С 1991 г. в США.

Жена Анжелика; дочери Милана, Диана, Арианна; внуки: дочь Миланы – Эмма-Ривка; дети Дианы – Эйтан, Джоли, Лондон, Оз.

3. Сын **Леви (Лёва)** – бизнесмен. Окончил музыкальную школу. Об игре с братьями в ансамбле см. выше. В Израиле решил заняться в алмазной сфере. С 2002 г. известен как израильский брокер. Талант юмориста и пародиста у него от Бога.

Жена Лариса; дети: Толмас (Томер), Эвелина и Эмануэль. Внучка от сына Томера – Адель.

Потомки дочери Тамары и её мужа Амнуна Даниэлова

1. Дочь **Хана** – доктор наук, педагог, общественный деятель. Участница международных конференций по иудаике и иранистике. Автор многих публикаций и ряда книг по литературе, языку, фольклору и этнографии бухарских евреев. Председатель Форума «Наследие бухарских евреев» при Всемирном Конгрессе бухарских евреев.

Муж Ариэль; дети: Уриэль, Исраэль, Тамар; внук: сын Уриэля – Адам.

2. Сын **Даниэль**; дети – Борис (Бен), Изабелла от брака с Ольгой; внуки: дети Изабеллы – Лиор, Авиэль, Наор, Анаэль.

Потомки сына Тариэля и его жены Берты

1. Сын **Альберт**. Жена Татьяна; дети от первого брака с Беллой – Даниэль, Натали; внук: сын Натали – Наве-Илан.

Приёмные дочери от второго брака – Орьян, Шарона; приёмные внуки: дети Орьян – Авиэль, Манор.

2. Сын **Роберт**. Увлекается музыкой.

Жена Софа; дети: сын Габи, Даниэль, Тариэль. Внук Авиэль от сына Габи.

3. Дочь **Рита**. Дети: Артур, Ади от брака с Рудиком Мордухаевым.

Потомки сына Каниэля и его жены Яфы

1. Дочь **Белла**. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

Муж Юзик Плиштиев. Дети: Диана, Михаэль, Моше (Моисей), Илана; внуки: дети Дианы – Авиэль, Лион, Итай; дети Михаэля – Даниэла, Ошер.

2. Сын **Михаэль** – музыкант (играет на многих музыкальных инструментах). Окончил музыкальную школу по классу аккордеона.

Жена Дина; дети: Каниэль, Рафаэль, Йосеф. Внук Итай от сына Каниэля.

3. Дочь **Анжела**. Муж Даниэль Ильясов; дети: Михаэль, Натаниэль, Лиана.

4. Сын **Уриэль** – бизнесмен. Окончил музыкальную школу по классу кларнета.

Жена Лилия; дети: Эмили, Даниэль.

5. Дочь **Елена**. Муж Ариэль Юсупов; дети: Орель, Ронен, Маорхаим.

Потомки сына Гоэля и его жены Людмилы

1. Дочь **Марина**. Окончила музыкальную школу по классу чанга.

Муж Даниэль Гавриэлов – музыкант; дети: дочь Эстер от первого брака с Миером Алаевым и сын:

Шимон (Шими) – музыкант-ударник. В 8 лет провёл свои первые зарубежные гастролы (Бельгия). Закончил музыкальную школу. В 15 лет открыл свою студию (делает записи, фонограммы, выпускает диски и др.). Часто выступает в Из-

раиле и за рубежом. Ныне руководит грузинским ансамблем «Лимузин». Выпустил три диска этого ансамбля. Начавшееся в детстве международное признание Шимона, думается, даст изумительные плоды в его зрелости.

...внуки: дети Эстер – Даниэла, Ошер.

2. Сын **Михаэль**. Окончил музыкальную школу по классу кларнета.

Жена Рита. Дети – Рахель, Таль (приёмная дочь).

Дети от первого брака с Мариной: Каролина, Мишель.

Приёмная дочь от второго брака с Аурикой – Джулия.

3. Сын **Артур** – известен как эстрадный певец. Его репертуар – шансон. В 2009 г. выпустил диск песен «Не забыть». В Израиле участвовал в шести фильмах.

Жена Анжела; дети: Сапир, Адам, Лиэль.

4. Дочь **Милана**. Муж Йеуда Давыдов; дети – Орэль, Анаэль.

Приложения

*Бессмертен тот, кто сеял добрый свет,
Кем был оставлен праведника след.
Кто пребывал все дни и ночи с Б-гом,
Неся другим святой Его Завет.*

Стихи-посвящения Михаэлю Толмасову Ильёс Маллаев

ТОЛМАС

Ба вафоти хушхони замона устод Толмас
Хабар омад ба гӯшам, ки гузаштанд аз ҷаҳон Толмас,
Дилам аз худ бирафту дидаам шуд обҷакон, Толмас.
Гузаштанд охирин фарзанди дӯсти Ҷӯрабой имрӯз
Чу афтод дар замин дурдонаи охирҷакон, Толмас.
Кучо шуд ҳофиз хушхон, кучо шуд булбули даврон?
Кучо шуд он сухандону ба моён меҳрубон Толмас?
Ба пешвоз мебарон имрӯз бародарҳои ин ҳофиз,
Ба ҳурмат медаханд ҷо дар макони ҷовидон Толмас.
Ки чанд сол пеш зи ин савдо маро дар хотир рӯзе буд
Бихондан се бародарҳою дар майдон ҷавон Толмас.
Яке танбӯр, яке дойра, як сетор баҳам ҷӯр буд
Яке авҷи баланд шуд, дар ғазалрони калон Толмас.
«Ироқу», «Талкини сегоҳ», «Баёту», «Наврӯзи хоро»,
«Чапандозу», «Аҷам», «Сарпардаю», «Оромичон»
Толмас.
Бигуфтанд офарин аҳли ҷаҳон бар хониши онҳо,
Ду даст дар дил ниҳода гуфтанд: «Қоил ҷаҳон Толмас».
Ҳазор афсӯз, ки пинҳон шуд зи олам се бузург ҳофиз
Ки дар ҷаннат нахоҳи ёфт хумори он замон, Толмас.
Шукр ки ҳамма фарзандҳои Толмасҳо падарворанд
Мисоли як дарахти меваи шаккарҷакон Толмас.
Сифоти неки Толмасро навишт Ильёс қалам бар даст
Агар рӯзе, ки ман мурдам, навишад шеър ягон Толмас.

Арон Шаламаев (Фидой)

ТАБРИКНОМАҲО*Ба садсолагии Толмаси хушхон –**Ака Толмас зиннати даврон***ОФАРИН!**

Ба дӯсту ёр аз Тошканди калон
 Табрику салом овардаем,
 Аз шифокору коргару деҳқон
 Лутфи бо эҳтиром овардаем!
 Салому донишону адибон
 Бар саришта маком овардаем,
 Зи бастакорону муссавирон
 Ашъору калом овардаем!
 Бар Қаниэл, Рафоэли хушхон,
 Имонуэлу Натану Томор
 Ба Гӯэлу Таризели қаҳрамон
 Ва Яхъёю Мишоэли хоксор
 Саломи амони аз дилу ҷон
 Аз аҳли Тошканд расад ин замон!
 Муборак бод сад соли падар
 Ба шумо азиз духту ҳашт писар
 Ба келин, навра хешу тавор
 Ба аҳли Самарканди гулғизор!

Э ҳабибу ёрони хушёрам,
 Зи тарих ман чанд сухан биёрам
 Сухан мусаффоёст, хӯш бисозед
 Камхотири фаромӯш бисозед.
 Дар Бухоро, дар айёми амир
 Ҷӯрабой ном гӯркови факир
 Хизмате менамуд зи субҳ то шом
 Дур зи шоди – ба ғам гашта ром.

Аз ин кор ном варо Толмас бигашт
 Лек толеъ мисли хору-хас бигашт.
 Михоэл Исроэл боз Гавриэл
 Варо писарон буд неку хушфеъл
 Хушавоз, хушмаком, сарвқомад
 Лек мискин чу бадбахтони сад-сад.
 Чу инкилоб ки музаффар гашт
 Ба мискинон бахт сарбасар гашт
 Михоэлу Исроэлу Гавриэл
 Бо дигар чигарбандони хушфеъл
 Чи яҳуду, чи тоҷику ўзбек
 Озод бигаштан дрин рӯзи нек.
 Артисти халқии Ўзбекистон
 Михоэл шуд дрин мулку макон
 Рохбар ба санъат ва депутат шуд
 Хизмат ба халқ варо одат шуд,
 Варо даҳ фарзанди хушбахту нек
 Ба кори ҳақ камарбаста аниқ
 Бар падар гашта монанд
 Фидокору фидочонанд
 Рафоэл ҷойгири падар шуд
 Артисти халқии боназар шуд
 Уриэл ҳам устои маком гашт
 Сохиби иззату эҳтиром гашт.
 Алқисса... монанд ба нек падар
 Бигаштанд духту ҳар писар!
 Ха! Чунин ҳақиқат дӯстон
 Толмасонро тарих дрин бўстон!
 Ха! Офарин! Тассано! Ҳазор бор
 Ба Толмас Михоэли хоксор.

Юнатан Кураев (Коргар)

*Ба хофизи машхур***БА МИХОЭЛ ТОЛМАСОВ****Махзани созу овоз дурдонаи хандон кучост?**

Хушкалом пири макому хофизи хушхон кучост?

Ифтихори аҳли санъат ёри дӯстонро ҳабиб,

Ҳасрато, гаштем чудо устои беҳамсон кучост?

Хотири мо гашт парешон аз чу барбоди бузург,

Ғам рафики мо чаро шуд ғамбари моён кучост?

Оҳ, аз табъи оламо месуруд гар ҳар замон,

Об мешуд мисли мум дил, дилнавозимон кучост?

Эътибори халқ буду эҳтироми мо чунин

Марди моҳир пур шуҷоъ соҳиби вичдон кучост?

Лонаи булбул чаро холи дарин бўстони мо,

Толмаси булбулсифат пинҳон зи ин даврон кучост?

**Краткая хронология жизни и деятельности
Михаэля Толмасова**

1887. Родился в г. Хузоре

1907. Начало учёбы у легендарного придворного певца-шашмакомиста и музыканта эмира Бухарского Леви Бабаханова (Левича).

1918. Переезд в Самарканд:

начало педагогической деятельности;

участие в Радиокomitee в качестве певца и музыканта;

начало общественной деятельности;

запись песен на грампластинках;

участие в различных концертах.

1930. Участие в первой Всесоюзной Олимпиаде самодеятельных искусств народов СССР в Москве.

1932. Начало работы в Самаркандском туземно-еврейском государственном музыкальном театре.

1935. Начало композиторской деятельности.

1937. Присвоение звания народного артиста Узбекистана.

1940 и 1948. Избрание депутатом Верховного Совета Узбекистана.

1969. Умер в Самарканде.

Авторы использованных публикаций:

М. Бачаев (Мухиб), А. Шаламаев (Фидои),

И. Мавашев, Ю. Кураев (Коргар), И. Маллаев, И. Мошеев

Примечания

¹Это и все другие рубаи, предваряющие главы книги, принадлежат автору, поэту Роберту Бангиеву.

²*Хедер* – еврейская религиозная начальная школа.

³*Махалля* – еврейское местечко в Средней Азии.

⁴*Микве* – помещение для еврейского святого омовения.

⁵*Йешива* – еврейская религиозная школа.

⁶*Зиндан* – подземная тюрьма эмира Бухарского.

⁷*Агитбригады, красные чайханы* – формы выступлений певцов и музыкантов молодой советской Средней Азии.

⁸*Худжум* – большая шёлкомотальная фабрика в Самарканде.

⁹*Ту би-шват* – еврейский праздник Нового года деревьев.

¹⁰*Сандалй* – горячая печь, которая находилась во впадине в центре комнаты, где все домочадцы, сидя вокруг неё, грели ноги, опущенные в эту впадину.

¹¹*Созанда* – народная певица, участвующая на весёлых торжествах.

¹²*Гўянда* – народная певица, участвующая на траурных мероприятиях.

¹³*Кёр-Оглы* – сказитель Ближнего Востока и Средней Азии в древности.

¹⁴*Кайвону* – повариха (или повар) на крупных мероприятиях.

¹⁵*Аудж* – кульминационный момент песни Шашмакома.

¹⁶*Шалиах цибур* – народный общественный деятель в еврейской общине.

¹⁷*Ака* (буквально старший брат) – уважительное обращение бухарских евреев к мужчине, либо старшего по возрасту, либо обладателя высокого статуса.

¹⁸*Хулус* – популярная карточная игра в Средней Азии.

¹⁹*Оштон* – глиняный круг-подставка, где разжигают огонь для казана, который ставят на неё.

²⁰*Танур* – шарообразная глиняная печь с передним отверстием.

Содержание

Глава 1

Благодатные размышления	5
Новое прозвище	8
Улыбка судьбы	12

Глава 2

Любимый ученик	17
Юная радость	19
У эмира	20

Глава 3

Пора возмужания	23
Прощание с наставником	27

Глава 4

Счастливое совпадение	30
Сила искусства	33
Герой драмы и трагедии	35

Глава 5

Благословенный очаг	39
Долгожданный дар Небес	41
«Счастливые часов не наблюдают»	43
Испытание	45

Глава 6

Противостояние	48
Два благородных сердца	50
Небесная святость	52

Глава 7

«Модэ ани лефанэйха...»	54
Дай Бог!	56
История с чемоданом	59
Отец и учитель	62

Глава 8

Её Величество Музыка!..	65
-------------------------------	----

Час восхождения	68
Тем временем... ..	71
Пути Господни... ..	75
Глава 9	
Народная певица	80
Борец за справедливость	82
Самобытный талант	85
Глава 10	
Движимый любовью	87
Прекрасное начало	88
Вера, творящая в человеке человека	90
Глава 11	
Выстраданное решение	93
Чудесная скрипка	95
Весельчак и остролов	99
...А театр жил своей жизнью	101
Глава 12	
Спасение души после смерти	103
Опека свыше	105
Юный свидетель	108
Сундучных дел мастер	109
Глава 13	
Любимой сестрёнке	111
Трогательное братство	113
Незабываемый жест отца	116
Незадачливый игрок	117
Заложник	119
Глава 14	
Родная стихия	124
Источник веселья	125
Муза отца и слово матери	127
Глава 15	
Лучик волшебного света	131
Знатная гостя	132

Приятное удивление	134
Глава 16	
Добрый знак Небес	137
Левша	139
Джавахарлал Неру	140
Справедливость	142
Глава 17	
Во главе оркестра	144
И вновь Москва!	146
Слово питомцам	147
Святая дружба	149
Глава 18	
Партсобрание	152
Неоспоримые успехи	153
На подиуме славы	155
Проникшись призванием	156
Глава 19	
Потомственный учитель	159
Всеобщий любимец	160
Сердобольный медик	162
Взгляд ребёнка	164
Глава 20	
Воля матери услышана Богом	165
Последний снимок	168
Ступая в мир иной	169
Слово о матери	173
Глава 21	
Знаменательный день	175
Неожиданный конкурс	176
Взор на древо своё	177
Великая Суббота	183
Святой треугольник	185
Большая печаль	186
Глава 22	

Жизнь после отца	188
Уникальный юбилей	189
«Я обнимаю тебя, земля!»	191
Десятый сын	193
Глава 23	
Тихая кульминация	195
Исполнивший миссию	197
В память особо почитаемому брату	200
Глава 24	
Великий труженик	201
Памятный праздник Суккот	202
Зов сердца	207
Под громкие звуки карнаев и сурнаев	208
Глава 25	
Награда нашла героя	214
Благословения матери	216
Золотая середина	217
Веранда-спасительница	219
Глава 26	
Михаэль ушёл – Михаэли прибывают	222
Заветное желание	223
Всплески иронии	225
Глава 27	
Желанный всеми	227
Какое редкое слияние имён!	228
Глава 28	
Яркая, неповторимая личность	232
Красив и страшен Твой мир	234
Глава 29	
Неизгладимый образ	236
Неподвластная времени вершина	237
Дарование свитков Торы и Афтара	241
Удивительная смена событий	244
Крепкие узы	245

Глава 30	
Общественный деятель	247
«Муза» чествует двух корифеев	248
Глава 31	
Под сенью особых благословений	251
Человек красивых призваний	252
Глава 32	
Миссия долга человеческого	255
Порывы души	257
Через 95 лет!	259
Глава 33	
Прощание с «Аристократом»	261
Женщина, вызывающая радость	262
Глава 34	
Свет Михаэля	264
Потомки сына Уриэля и его жены Берты	267
Потомки сына Рафаэля и его жены Розы	268
Потомки сына Натаниэля и его жены Мирьем (Миры)..	269
Потомки сына Яхиэля и его жены Рахели (Раи)	270
Потомки сына Мишаэля и его жены Елены (Лены)	271
Потомки сына Эмануэля и его жены Ривы	271
Потомки дочери Тамары и её мужа Амнуна Даниэлова.	272
Потомки сына Таризэля и его жены Берты	272
Потомки сына Каниэля и его жены Яфы	273
Потомки сына Гоэля и его жены Людмила	273
Приложения	
Стихи-посвящения	275
Краткая хронология жизни и деятельности	
Михаэля Толмасова	279
Примечания	280

